

МЕСТЬ

СКОРОСТЬ

СТРАСТЬ

СМЕРТЬ

КОРОЛЕВЫ ДОРОГ

КОРОЛЕВЫ ДОРОГ: НЕСТЬ

Глава 1.

Она пересекла границу страны в поисках убийцы своего парня. Она поклялась на его могиле, что отомстит! Однако всё, что она знала, притом с чужих слов, убийца был в чёрно-золотом мотошлеме на байке кастоме. Ребята говорили, что никогда не видели такого разгона: байк сорвался, словно стрела с тетивы. Ещё говорили, что это была гонка-пари: Беллами и убийца, которого он в телефонном разговоре называл «Канада», условились о встрече на трассе в 10 километрах от границы. Гонка началась сразу, никто не слышал голоса и не видел лица убийцы за чёрным визором шлема. Закончилось всё тоже очень быстро: «золотоголовый» байкер, задав с первых метров невиданную скорость, вдруг начал сдавать, пропустил Беллами вперёд, а потом подрезал. Кто-то утверждал, что ещё и бортанул. В общем, выжить при такой скорости было нереально. Беллами скончался сразу.

Единственным канадским номером, который Кларк Гриффин нашла в мобильнике своего парня, оказался номер телефона придорожного бара в провинции Онтарио близ Форта Френсис. Оттуда девушка и собиралась начать свои поиски.

Она приехала в Канаду на отремонтированном мотоцикле Беллами, хотя пришлось заменить едва ли не каждую вторую деталь. Но душа, требовавшая мести, хотела именно этот байк, хотела питаться от него злобой и ненавистью, хотела точно так же подрезать «Канаду» на полной скорости. Впрочем, Кларк прихватила и пистолет - так, на случай «плана Б»...

Хозяйка бара оказалась милой и разговорчивой дамой, весьма дружелюбно настроенной и к американцам, и к байкерам. Последние появлялись у неё ежедневно по вечерам, играли в бильярд, тусили и главное - всегда платили и возмещали ущерб, если нашкодят. Однако никого с чёрно-золотым шлемом она, конечно, не помнила. Да и это было бы слишком просто. На подобное везение Кларк и не рассчитывала.

Телефон же был общедоступен, звонили с него, кто куда хотел - хозяйка лишь после отдавала счета какому-то Тедди из «Лесных Котов» (группа байкеров завсегдатаев).

Кларк заняла один из центральных столиков, заказала пиво и стала ждать. Ждать пришлось недолго, около десяти вечера в бар потянулись «посетители в коже». Многие как-то странно косились на девушку и обходили стороной.

— Эй, лапуля, это наш столик, – послышался над ухом Кларк хриловатый бас, и в тот же момент девушка получила лёгкий шлепок по заднице.

— На нём не написано! – огрызнулась Гриффин, оборачиваясь к наглецу.

Наглец был в компании ещё одного парня и девушки. Кларк задержала взгляд на последней: красивая, темноволосая с изумрудными глазами и ссадиной на правой щеке. Парень, говоривший с Гриффин, вытащил из высокого бота нож и нацарапал на столе слово «наш», после чего указал на него Кларк.

— Теперь написано!

— Тедди, остынь. Места за столом всем хватит, – вдруг подала голос темноволосая девушка и сдержанно улыбнулась Гриффин. – Ты ведь не против, если мы присядем?

Кларк безразлично пожала плечами. Девушка села напротив неё, парни - по бокам.

— Это Тедди и Роан, а я Лекса, – представилась зеленоглазая. – Мы с Тедди из «Лесных Котов», а Роан из «Снежных Барсов»... в гости к нам заехал.

— Не просто в гости, – чуть ухмыльнулся длинноволосый парень с улыбкой «мартовского кота».

Однако Лекса проигнорировала его реплику и обратилась к Кларк:

— А ты из чьих будешь?

— В данный момент сама по себе, – уклончиво ответила Гриффин.

— А имя у тебя есть? – поинтересовался Роан, обводя девушку раздевающим взглядом.

— Кларк.

Между тем к столику подошла сама хозяйка бара с подносом, на котором стояли две литровые кружки пива и бутылка виски с кленовым сиропом. Пиво она поставила парням, а виски налила девушке и оставила бутылку.

— Спасибо, Индра, — чуть кивнула Лекса. — Прости за стол, Тедди компенсирует.

— Не волнуйся, солнышко, — расплылась в улыбке хозяйка бара. — Если хочешь, я эту надпись даже лаком покрою.

Лекса улыбнулась в ответ, правда, как-то скованно и ничего не ответила. Впрочем, Индра ответа не ждала — удалилась сразу.

— Ну, что? За дороги, которые сводят байкеров за одним столом! — предложил Роан, первым поднимая свою кружку.

После совместного распития алкогольных напитков, напряжение за столом спало, и вообще в баре сделалось как-то уютнее. К Лексе и Роану то и дело подходили байкеры, здоровались, хлопали друг друга по плечам, иногда обнимались и шли дальше — за другие столики или играть в бильярд. Кто-то выражал Лексе и Тедди одобрение за «сегодняшний трюк».

— А что за трюк? — поинтересовалась Кларк после очередной кружки пива.

— Да мы с Лексой в одном сериале каскадёрами подрабатываем, — ответил Тедди, подобревший от алкоголя и респектов. — Вернее, я подрабатываю. А какого чёрта она там делает — загадка природы!

— Всё дело в природе риска, правда, Лекс? — Роан хлопнул девушку по колену, расплываясь в хмельной улыбке.

— Правда, — кивнула та, вынимая из-под стола руку «барса» и перекладывая её на столешницу.

— Ну, а ты, детка, как относишься к риску? — пододвигая стул к Гриффину, спросил Роан.

— По-моему, кто боится рисковать, не садится за руль байка.

— Дьявол! Вот этот ответ мне по душе! — парень приобнял Кларк за плечи, с игривым прищуром заглядывая в глаза. — А может, пойдём покатаемся?

— Пока не хочется, — напряглась Гриффин и попыталась высвободиться, но «барс» удержал её.

— Тогда пошли просто погуляем.

Лекса, потягивающая виски, лишь усмехнулась и перевела взгляд на Тедди.

— Ты тягач не забыл заказать?

— Ещё вчера, — кивнул тот.

— А чего не сказал?

— Знаешь ли, как-то сегодня не до того было. Да ты и не спрашивала...

— Я сказала: отвали! — вдруг зашипела Гриффин.

Лекса тотчас перевела взгляд на «барса» и Кларк.

— Роан, — предупреждающе изогнула бровь девушка.

— Что? — огрызнулся тот. — Она ж не из «котов»!

— Она за моим столом, значит, мой гость.

— Я тоже твой гость! И не только гость!

Лекса пронзила «барса» холодным взглядом, допила виски и поднялась из-за стола.

— Пойдём-ка поиграем в бильярд, — предложила, а точнее, приказала зеленоглазая.

Роан довольно оскалится и поспешил вслед за Лексой. Они дошли до ближайшего стола, взяли из стойки по кию и почему-то вышли на улицу.

— Куда они? — нахмурилась Кларк, поворачиваясь к Тедди.

Тот едва не захлебнулся пивом, а потом, откашлявшись, вытер пену с губ и махнул рукой:

— Не обращай внимания. Подерутся... или потрахаются... или и то, и то. Скоро вернутся.

Вернулись они действительно очень скоро, точнее, вернулась Лекса. Кия у неё уже не было, но была новая ссадина на второй щеке.

— Тедди, — обратилась девушка к другу, — там Роан в мотель засобирается, но ключи от байка никак не найдёт, иди отвези его.

Парень понимающе кивнул, допил залпом своё пиво и поспешил на выход.

— Извини... я, кажется... испортила вам вечер, – пробормотала Кларк, глядя на свежую ссадину девушки.

— Напротив. Здесь скука смертная. А ты внесла разнообразие, – лёгкая улыбка едва коснулась губ Лексы и тут же исчезла. – Слушай, что за ерунду ты пьёшь? Ты же в Канаде... Индра! – окликнула девушка хозяйку бара. – Ещё бутылочку!

— Я не пью виски, – встрепенулась Гриффин.

— Это с натуральным соком клёна.

— Но это виски!

— Да.

— Ладно... давай.

Глава 2.

Яркий свет разлился по комнате и больно ударил в глаза. Два стоны слились в один и раскатились по комнате.

— Простите, мисс, но, насколько я помню, у вас в десять назначена встреча, а сейчас половина девятого, – раздался со стороны окна учтиво выдержанный мужской голос.

— Половина чего? – переспросила Лекса, быстро принимая сидячее положение и тотчас схватилась за голову. – Чё-ё-ёрт... Густус! Ты не мог разбудить раньше?!

Лекса вдруг заметила на другой половине кровати Кларк, однако, вспомнив про время и глянув на настенные часы, быстро обернулась одной из простыней и поспешила в ванную комнату, по дороге захватив из ящиков комода какие-то вещи.

Между тем Гриффин заглянула под свою простыню и пришла в ужас: она была абсолютно голой. Потрясения, однако, на этом не закончились: Кларк вообще не помнила, что было в баре, тем более, как она оказалась в чьём-то доме. Дом, кстати, сказать, судя по спальне и дорогим убранствам, был огромным. Во всяком случае, по виду из окна можно было предположить, что комната, в которой ночевали девушки, располагалась на втором или третьем этаже.

Гриффин перевела настороженный взгляд на мужчину, с невозмутимым видом стоящего перед кроватью. На нём был фрак, белоснежная рубашка с воротником-стойкой, элегантный галстук и перчатки. Ни дать ни взять английский дворецкий.

— Здравссте, – неловко выдавила Кларк, натягивая простыню до самого подбородка.

Густус сдержанно кивнул, а потом, чуть нахмурившись, произнёс:

— Лекса перебрала.

— Я не Лекса, я Кларк, – поправила Гриффин, а про себе подумала, что она не просто перебрала, а перебрала с лихвой.

— Я про неё, – кивнул мужчина в сторону двери, из-за которой слышался шум воды.

— А-а... да... т-точно... Лекса...

— Современная молодёжь: спят друг с другом и не знают, как зовут, – пробубнил себе под нос Густус, но тут же надел на лицо бесстрастную маску и замолчал.

Остальные десять минут, пока Лекса находилась в ванной, Кларк полусидела, полулежала, не смея даже пошевелиться, и старалась не встречаться глазами с мужчиной.

— Густус, ты ещё здесь? – глянула на дворецкого девушка, на ходу застёгивая капри.

Кларк подобрала отвисшую челюсть - от вчерашней байкерши не осталось и следа: оливковые капри с золотой вышивкой, короткий топ такого же цвета, аккуратно расчёсанные влажные волосы, лёгкий макияж и умело скрытые ссадины.

— Да, мисс, – коротко кивнул Густус.

— Это был не вопрос. Иди отсюда.

— Я жду распоряжений по поводу девушки.

Лекса перевела взгляд на растерянную гостью, затем на разбросанную по полу одежду и сухо произнесла:

— Для начала иди скажи, чтобы приготовили ей завтрак.

— Да, мисс.

В очередной раз сдержанно кивнув, дворецкий с неспешностью лорда покинул спальню.

— Извини, – повела плечом Лекса. – Он настоящий английский дворецкий. Иногда это очень напрягает.

— Меня напрягает совсем не это, – осторожно заметила Кларк, поправляя на груди простыню.

Лекса задумчиво закивала:

— Вообще-то, я не сплю с девушками.

— Это была моя реплика...

— Да? Тогда моя: я не помню, что было после третьей бутылки.

— А была третья бутылка?! – едва не задохнулась от эмоций Кларк.

— Ну-у, тебе вчера просто необходимо было напиться. Хотя, Бог свидетель, я старалась тебе много не наливать.

Гриффин настороженно посмотрела на девушку:

— Я что... что-то говорила?

— Всю свою жизнь пересказала, – иронично улыбнулась Лекса. – Правда, рассказ был не длинным: в пятнадцать сбежала из дома, прибилась к однопроцентникам, пять лет колесила с ними.

— И всё? Больше я ничего не рассказывала? – шёпотом спросила Кларк.

— Если честно, я не очень слушала. Точнее, не запоминала.

— А-а...

— Извини, – перебила Лекса. – Мне надо уехать по делам. Это срочно. Густус тебя покормит. Если что-то нужно из одежды, полазай по моим шкафам.

— А ты всем разрешаешь копаться в своих вещах? – скептически поинтересовалась Гриффин.

— Только тем, перед кем чувствую себя виноватой.

Быстро улыбнувшись, Лекса вышла из комнаты. Кларк проводила её сомнительным покачиванием головы: было не похоже, чтобы эта «лесная кошечка» когда-либо чувствовала себя виноватой или раскаивающейся в чём-либо. Гриффин не любила таких, как она: у них было всё, и они не знали, чем заняться, а потому бездарно прожигали жизнь. Нет, сама Кларк, конечно, тоже никаких особых целей в жизни не имела, но она и не имела возможностей, чтобы ставить и реализовывать эти цели.

Гриффин не стала отказывать себе в удовольствии попользоваться щедрым гостеприимством случайной знакомой. Когда ещё выпадет случай? Понежившись в джакузи, почистив и надев свой байкерский костюм, Кларк без зазрения совести осмотрела комнату Лексы. Тут было множество побрякушек, наверное, дорогих, но девушка не стала их трогать, а вот канадские доллары, бесхозно валявшиеся на столе и обнаруженные в карманах одежды, Гриффин частично прибрала. Обнаружила она ещё и альбом с семейными фотками, но через пару страниц раздражённо захлопнула его. Слишком много родственников и объятий! Смотреть на чужую счастливую семью совсем не хотелось.

Прихватив свой рюкзачок, Кларк спустилась на первый этаж (сам дом оказался в три этажа). Там её сразу же обнаружил Густус и проводил в столовую. Однако вид еды вызывал сегодня у девушки отвращение.

— Я не спросила у Лексы, как мы сюда добрались, – обратилась Гриффин к дворецкому, из всего богатого завтрака выбрав только крепкий чай.

— Тедди и Феликс привезли вас.

— Феликс?

— Тоже из «Лесных Котов».

— Ясно. А как мне добраться до того бара, где мы вчера были?

— Позвольте узнать, с какой целью? – неспешно осведомился Густус.

— Там остался мой байк.

— Ваши с Лексой мотоциклы тоже привезли сюда.

— Как?!. Где?! – встрепелась Кларк, быстро поднимаясь из-за стола.

— В гараже.

— Ну, так идём скорее!

Дворецкий сложил руки за спиной и отрицательно мотнул головой:

— Простите, мэм, но выдать вам мотоцикл без разрешения Лексы я не могу. Да и полагаю, количество промилле алкоголя в вашей крови сейчас сильно превышает норму.

— Да что ты? – ухмыльнулась Кларк. – А твоя хозяйка такая правильная, в нетрезвом виде никогда не катается, да?

— К сожалению, нет. Но мотоцикл я вам всё равно не выдам. Лекса, уезжая, никаких распоряжений на этот счёт не оставляла.

— Ну, так позвони ей и скажи, что я хочу забрать свой байк!

— У неё важная встреча. Она, во-первых, не ответит на звонок, во-вторых, будет очень недовольна самим фактом звонка.

— Чёрт! Ты действительно сильно напрягаешь! – заскрежетала зубами Кларк. – Но могу я хотя бы взглянуть на мой байк, убедиться, что он в порядке?!

Дворецкий утвердительно кивнул и пригласил следовать за ним. Они с Кларк прошли по длинному коридору, спустились по винтовой лестнице и оказались в гараже. Помещение было невероятных размеров, кругом стояли байки и не просто байки, а кастомы – один другого изумительнее.

— Ого-о... – выдохнула Гриффин, ошалело глядя на мотоциклы. – Тут что, хранятся байки всего клуба?

— Нет, мэм. Это байки Лексы. Теперь уже её, – последнюю фразу дворецкий добавил как-то тихо.

— Почему «теперь»? – переспросила Кларк.

— Простите, я, кажется, слишком разговорился.

— Здесь несколько мотоциклов моего отца, – вдруг послышался юный мальчишеский голос.

Гриффин резко обернулась. К ним с Густусом приблизился парнишка лет двенадцати или чуть больше.

— Но он погиб в прошлом году, – продолжил юноша.

— Мистер Вудс, когда вы приехали? – с лёгкими нотками удивления спросил дворецкий.

— Только что. Марта сказала, что ты сюда пошёл.

— Да, сэр. Это гостя Лексы.

— Кларк, – представилась девушка.

— Эйдан, – протянул руку парнишка, уважительно разглядывая байкерский костюм Гриффин.

— Ты не из «котов».

— Нет.

— Мой отец возглавлял «котов»! Лекса обещала, что в четырнадцать отдаст мне его мотоциклы! Я тоже буду «котом»!

— А Лекса твоя... – Кларк оборвала фразу, с расчётом, что Эйдан закончит её.

— Тётя. Ну, и опекун. К счастью, только до восемнадцати.

Густус деликатно кашлянул, но мальчишка не обратил на дворецкого никакого внимания.

— Пойдём я покажу тебе байки! – с азартом предложил Эйдан девушке. – Густус, а ты ступай. Кстати, позвони Октавии, что я добрался.

Дворецкий, как всегда, коротко кивнул и удалился.

— А матери у тебя нет, раз Лекса твой опекун? – поинтересовалась Гриффин.

— Мама тоже разбилась. Над нашей семьёй висит родовое проклятье, – беспечно ухмыльнулся парнишка. – Родители моего отца и Лексы с Октавией тоже разбились. Мой дед был крутым! В его честь даже проводят «гонку счастливчика»!

Кларк прошла ладонью по блестящему корпусу мотоцикла, перед которым они с Эйданом остановились.

— Что за гонка? – поинтересовалась девушка. – Я никогда о такой не слышала.

— И не услышишь! Это только для избранных! Парная гонка, в которой к финишу приходит только один. Поединок!

Гриффин вздрогнула и почему-то вспомнила про Беллами. Хотя это было абсурдом, он никогда не рассказывал ей ни о чём подобном.

— И что, многие в ней участвуют? – с сомнением спросила Кларк.

— Нет, конечно! Основная масса байкеров – трусы! – заносчиво объявил Эйдан, но потом вдруг опомнился: – Извини, я не имею в виду девчонок! Я про настоящих мужчин!

— Твой отец погиб на такой гонке? – предположила Гриффин, осторожно покосившись на мальчугана.

— Да!

Кларк понимающе кивнула и села на мотоцикл, примеряясь к рулю.

— Это байк Октавии, – произнёс мальчуган. – Единственный. Мой отец ей подарил. Но она на нём больше не ездит. Она вообще больше не садится на мотоциклы. И не живёт здесь.

Гриффин слезла с байка и подошла к следующему. Это был мощный кроссовер с широкими колёсами.

— Лёгкий танк! Едет по любой дороге! – восторженно улыбнулся Эйдан. – Лекса на нём половину Америки объездила. На «ледяную гонку» на нём поедет.

— На какую гонку?

— Из какого, ты говоришь, клуба? – мальчуган подозрительно сощурился, внимательно разглядывая нашивки на куртке Кларк.

— Я не говорила. Я вообще не из Канады.

— Американка?

— Ну-у... я из Австралии, но последние пять лет жила в США.

Кларк оседлала кроссовер, пробуя сиденье на предмет удобства. Оно действительно было удобное, обтекаемое, достаточно широкое. На таком можно было спокойно уснуть или с комфортом заняться сексом. Гриффин вдруг вспомнила, как проснулась голой в постели Лексы: волна возбуждения тотчас прокатилась по телу, закончив путь внизу живота. Девушка инстинктивно сдвинула ноги, однако седло байка встало на пути попытки избавиться от напряжения и мыслей о сексе с зеленоглазой «кошечкой». От греха подальше Кларк поспешила слезть с мотоцикла.

— Так что такое «ледяная гонка»? – быстро спросила она, отходя от кроссовера.

— Каждое лето разные клубы едут на север в гости к «Снежным Барсам», – начал объяснять Эйдан. – Маршруты разрабатываются так, чтобы пересекаться друг с другом и проводить предварительные гонки. Лучшие байкеры потом участвуют в битве на льду. Я никогда не видел, только слышал рассказы. Говорят, это незабываемое зрелище! Может, в этом году Лекса возьмёт меня с собой...

— А это тогда же проходит «гонка счастливого»? –

— Нет. «Гонка счастливого» проходит в любое время, – дерзко ухмыльнулся Эйдан. – Это же поединок! Кто-то кому-то бросает вызов и... один – счастливчик, второй – на небеса!

— Откуда ты всё это знаешь? – удивлённо и слегка недоверчиво поинтересовалась Кларк.

— Ты что, думаешь, я тебе тут заливаю?

Паренёк бросил обиженный взгляд на Гриффин.

— Нет-нет, я тебе верю. Просто спросила.

— Отец время от времени брал меня с собой на слёты или фестивали, или просто к друзьям-байкерам... Лекса – нет! Иногда я её просто ненавижу! Она запретила мне садиться за руль мотоцикла до четырнадцатилетия! А я умею ездить! Я хорошо езжу! Меня отец учил! Я, правда, хорошо езжу!

— Я верю, верю, – закивала Кларк. – Просто Лекса, видимо, боится за тебя... потому что любит.

— Да ей на меня плевать! – обиженно выпалил Эйдан. – Ей на всех плевать! Она любит только две вещи: мотоциклы и виски!

Видя, что мальчуган не на шутку рассердился, Гриффин решила больше не расспрашивать про Лексу, хотя и очень хотелось. Почему-то эта девушка не выходила у неё из головы. Впрочем, почему - было как раз понятно: Кларк и представить не могла, что так скоро предаст память возлюбленного, тем более с девушкой, совершенно незнакомой девушкой. Хотя Гриффин ничего и не помнила о сегодняшней ночи, но не сомневалась, что секс был. Но самое ужасное - она не чувствовала ни вины, ни раскаяния, ни смущения. С чего бы?

— А это что за мотоциклы? – Кларк указала на пару довольно необычных байков внутри огромного стеклянного цилиндра в центре гаража.

— Лекса отреставрировала мотоциклы родителей, в смысле, моих дедушки и бабушки. Я же говорю, она помешана на байках. У неё мастерская по сборке кастомов.

— А там что? – Гриффин указала на второй «цилиндр», но полностью зеркальный.

— Без понятия. Она никогда не показывала. Здесь её святилище и её правила! А этого байка я раньше не видел...

Эйдан остановился перед красавцем мотоциклом «агрессивного» вида с изображением голубого пламени по бокам.

— Это мой, – улыбнулась Гриффин, видя, что пареньку явно приглянулся её железный пегас.

— Ого! Слушай, прокати, а?

— Видишь, ключей нет. Ваш дворецкий сказал, что без высшего соизволения Лексы я свой байк не получу.

— Чёрт! – досадливо выругался Эйдан. – Да, Густус такой! Сказал, не даст, значит, не даст!

Глава 3.

Лекса вернулась домой ближе к вечеру. Настроение было не самое радужное, поэтому первым делом она прошла в гостиную и налила себе виски из мини-бара, однако не успела сделать и пары глотков, как в зал вошёл племянник.

— Эйдан? – оторопела девушка. – Ты почему не в интернате?

— Ты на календарь, когда последний раз смотрела? – недовольно пробурчал мальчуган, подходя ближе. – У меня начались летние каникулы. И ты должна была вчера забрать меня из интерната.

— Я? Тебя должна была забрать Октавия.

— Нет! Вы с ней договорились, что меня забираешь ты! Но ты, как обычно, ничего не помнишь, да?

Лекса растеряно посмотрела на мальчугана и отставила стакан на столик у бара.

— Но я была уверена, что Октавия... Проклятье! Эйдан, прости... Но почему ты не позвонил?

— Я звонил на домашний! Густус сказал, что ты на съёмках!

— Так ты бы объяснил ему, что надо забрать тебя домой, – девушка устало провела ладонью по лицу. – Как ты вообще добрался сам?

— Я взрослый! Автостопом!

Побледнев, Лекса судорожно вздохнула:

— Что-о-о? Эйдан! Ты с ума сошёл?! Хочешь нарваться на неприятности?!

— Хочу, чтобы социальные службы обратили на тебя внимание!

— О-у... Ясно. Отлично придумал. Давай! Твоим опекуном назначат Октавию, и тогда ты мотоциклов не то, что в четырнадцать, вообще никогда не увидишь!

Эйдан злобно сверкнул глазами и яростно зашипел:

— Да её и так скоро назначат моим опекуном, потому что ты сдохнешь от своего виски!

— Поучи меня ещё! – рассердилась Лекса. – Завтра же поедешь в летний лагерь!

— Не поеду! Я хочу на «ледяную гонку»! Ты мне должна!

— В следующем году, – жёстко отрезала девушка.

— Ты так долго не протянешь!

— Я сказала: в лагерь!

— А я сказал, что не поеду!

— Это не дискуссия!

— Отвези меня к Октавии! – вдруг потребовал Эйдан. – Тебе по пути! Уверен, Октавия будет рада, если у неё погостит любимый племянник!

Лекса шумно выдохнула, покосилась на стакан с виски, но всё-таки удержалась от соблазна.

— Мне вовсе не по пути, – наконец холодно отозвалась она.

— Оставишь своих «котов» на часок в каком-нибудь придорожном баре и отвезёшь меня в город! Ну, или я могу добраться до Октавии автостопом!

Последняя фраза сделала своё дело – Лекса сдалась:

— Ладно. Иди собирай вещи, мы выезжаем рано утром.

— У нас с тобой разные представления о «рано», – ехидно заметил мальчуган. – Я успею собраться утром!

— Тебе обязательно надо всё делать поперёк, да?! – вновь перешла на повышенный тон Лекса.

— Я вовсе не делаю поперёк!

— И спорить без конца!

— Я не спорю!

Девушка взвыла от бессилия, но продолжать перепалку не стала. Мрачно глянув на Лексу, Эйдан поджал губы и с самым оскорблённым видом покинул гостиную.

— Всё, как всегда... – тихо прошептала девушка, взяла со столика свой стакан с виски и залпом допила.

Со стороны противоположной той, куда удалился паренёк, слышалось деликатное покашливание.

— Густус! Без комментариев! – огрызнулась Лекса, даже не обернувшись.

— Простите, мисс, – сдержанно произнёс дворецкий, – но я невольно стал свидетелем вашего разговора с племянником. Он не ехал автостопом через два штата: я отправил за ним машину, когда он вчера позвонил. Я подумал, вы должны знать.

Лекса с досады грохнула стакан о пол. Поведение Эйдана с каждым разом становилось всё хуже, и она чувствовала, что совершенно не справляется с той ответственностью, которая выпала ей в связи со смертью брата.

— И ещё, если позволите... – осторожно начал Густус и, дождавшись от девушки обреченного кивка, продолжил: – вы с сестрой действительно договаривались, что она заберет его из интерната, и он проведёт первые две недели каникул у неё. Эйдан сам позвонил вчера Октавии и сказал, что его забираете вы.

— Да он что, издевается?! – не выдержала Лекса, заскрежетав зубами.

— Он просто подросток, который хочет внимания и заботы.

— Ах, ну, да! Я ведь о нём не забочусь и внимания не уделяю!

— Простите, мисс, я не имел в виду...

— Густус! Иди уже отсюда! – раздражённо перебила девушка. – Только твоих нравоучений мне сейчас не хватает!

— Простите, – ещё раз извинился дворецкий и покинул гостиную.

Лекса повернулась к мини-бару, достала новый стакан, наполнила его виски и сделала большой глоток. Обжигающая жидкость покатилась по организму, разнося тепло.

— А мне нальёшь? – послышался за спиной девушки голос Кларк.

Лекса резко обернулась и уставилась на вчерашнюю знакомую.

— А ты что здесь делаешь?

— Жду свой байк, – усмехнулась Кларк, забирая стакан из руки Лексы и немного отпивая.

— В каком смысле?

— Твой грёбанный дворецкий не даёт мне ключи от мотоцикла!

— Почему? – изумилась Лекса.

— Потому что ты не оставила ему на этот счёт никаких распоряжений. Ну, может, ещё потому, что я утром была недостаточно трезва, чтобы садиться за руль.

— Ааа... Да, он у нас помешан на правилах и законах. Извини. Сейчас всё будет... Густус! – громко позвала Лекса.

— Подожди, не кричи, – остановила Кларк. – Я хотела спросить... Могу я с вашими «Лесными Котами» отправиться на «ледяную гонку»?

— Ого! Ты что, решила бросить «Небесных Демонов»?

— Пока что я сама по себе.

Лекса подозрительно посмотрела на гостью, отобрала у неё стакан и куда-то направилась.

— Э-это не похоже на положительный ответ! – бросила вдогонку Кларк и поспешила за девушкой.

— Ты чрезвычайно догадлива.

— Что? Но почему?

Кларк догнала Лексу на лестнице. Та шла довольно быстро, хотя слегка и пошатывалась.

— Почему?! – снова повторила вопрос Кларк. – Эта гонка что, только для канадских мотоклубов? Или вообще для избранных?

— Это для адекватных! – огрызнулась Лекса, останавливаясь на верхней ступеньке пролёта и резко оборачиваясь.

— В каком смысле?!

Лекса свободной рукой вдруг ухватила Кларк за грудки куртки и чуть сдвинула назад, лишая равновесия, но удерживая от падения.

— В смысле, если ты ищешь смерти, давай я тебя просто сейчас столкну с лестницы.

Кларк вцепилась в запястье Лексы и бросила испуганный взгляд через плечо. Действительно, прокатившись по такой лестнице, можно было закончить в реанимации или в морге.

— Ты что, помешалась? – сипло выдавила Кларк.

— Нет, это ты помешалась! Жаждешь мести, найди другой способ!

Затащив «небесную» на верхнюю ступеньку, Лекса отпустила её и высвободила запястье. Залпом допив виски, она отправилась в свою комнату.

Кларк потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, отдышаться и сообразить, какого чёрта только что произошло!

Лекса лежала на своей кровати поверх покрывала с пультом от телевизора в одной руке и бутылкой виски в другой.

— Ты помнишь, что было вчера! – заходя в комнату и громко хлопая дверью, объявила Кларк.

— Ты помнишь, что я рассказывала! Ты мне наврала утром!

Девушка остановилась между кроватью и экраном телевизора, где была включена какая-то музыкальная программа. Закатив глаза, Лекса устало покачала головой.

— И что дальше?

— О чём ещё ты мне наврала?! Почему?!

Лекса сделала глоток из горлышка бутылки и пожала плечами:

— А я не в суде, чтобы говорить только правду.

— Да, я вижу, враньё - это у вас семейная черта!

— Да что ты знаешь про мою семью?! – зашипела Лекса, мгновенно приняв сидячее положение.

— Что вы все врёте друг другу... и окружающим!

— О! Так ты тоже подслушивала?!

— Да вас весь дом слышал! – яростно бросила «небесная». – Просто семейная идиллия!

— Не твоё дело! Какого чёрта ты вообще ещё здесь?!

Кларк натужно расхохоталась, разводя руками:

— Я до сих пор не получила назад свой байк!

Лекса на мгновение зависла, переваривая реплику, затем кивнула, очевидно, вспомнив, что уже слышала это, и потянулась к прикроватному столику за радиотелефоном. Вместе с девушкой наклонилась и бутылка, выплёскивая содержимое ей на капри и постель.

— ...! – нецензурно выругалась Лекса и вдобавок смахнула телефон со стола.

Крышка корпуса отлетела в сторону, а аккумуляторы под кровать.

— Да что за день сегодня такой? – скрипнула зубами Лекса и огляделась в поисках мобильного.

Кларк с трудом подавила улыбку. Почему-то злость на зеленоглазую «кошку» сама собой улетучилась.

— Так ты возьмёшь меня на гонку? – поинтересовалась она.

А вот злость Лексы, напротив, улетучиваться никуда не собиралась.

— Нет! Сколько раз я должна это повторить?! Отвали! Не возьму!

— Да почему?!

— Я не собираюсь быть ответственной ещё и за твою смерть!

Увидев наконец мобильный на подоконнике, Лекса слезла с кровати, не рухнув только каким-то чудом и взяла сотовый.

— Густус, мать твою английскую... – захрипела она в трубку, – верни немедленно ключи нашей гостье!.. Да мне плевать, что ты там думал! Верни!

Лекса прервала связь и указала Кларк мобильным телефоном на дверь.

Получив свой байк, «небесная» решила прокатиться до вчерашнего бара. В конце концов, «Лесные Коты» не единственные, кто собирался на «ледяную гонку». Можно было напроситься в дорогу и с другими.

Однако выезд Кларк из гаража преградил Эйдан.

— Ты обещала меня прокатить, – насупившись, заявил он.

— Вообще-то, не обещала, – приподняв забрало шлема, отозвалась Кларк. – К тому же твоя тётушка придёт в ярость, если узнает.

— Не узнает. Она, наверное, уже напилась. К тому же, я ведь не за руль прошусь. Она и сама меня катает... Иногда... Когда в сносном настроении.

— А шлем у тебя есть?

Эйдан быстро закивал, бросился к ближайшему мотоциклу и, сняв с руля шлем, примчался назад.

С трудом высвободив ноги из облитых капри, Лекса стащила с кровати покрывало и простыни, уверенная, что не нуждается в помощи, чтобы сменить постельное бельё. Однако процесс был прерван, когда она услышала с улицы звук заведённого мотоцикла. Девушка подошла к окну и, взглянув вниз, обмерла. Из гаража, как чёртик из табакерки выскочил Эйдан и, на ходу надев шлем, запрыгнул к Кларк на заднее сиденье.

— Что-о-о?! Чёрт! – Лекса попыталась открыть окно, чтобы окликнуть их, но, во-первых, не смогла, во-вторых, поняла, что её всё равно не услышат.

Девушка бросилась к двери, потом, вспомнив, что без штанов, метнулась к шкафу, вынимая первый попавшийся мотокостюм.

Кларк ехала почти по пустой трассе, но не гнала, сознавая, что у неё за спиной подросток, готовый опьянеть от скорости и того, что сбежал без дозволения Лексы. В боковое зеркало она вдруг увидела быстро приближающуюся светящуюся точку. Это был мотоцикл, летящий прямо центром дороги, со скоростью, которую демонстрируют только на гонках.

Поравнявшись с Кларк, байк издал назойливо-протяжный звуковой сигнал, а сам байкер указал рукой на обочину. Понимая, что от них с Эйданом не отстанут, «небесная» притормозила, съехала с дороги и повернула ключ в замке зажигания. Где-то на подсознательном уровне она предполагала, что это Лекса, но тревожно заколотившееся сердце хранило надежду на лучшее.

Между тем «гонщик» припарковал мотоцикл под углом к трассе, так чтобы Кларк не смогла двигаться вперёд. Ещё до того, как байкер снял шлем, «небесная» разглядела его железного коня и поняла, что надежда может идти к чёрту! Этот мотоцикл она видела сегодня утром в гараже.

Волосы Лексы небрежно рассыпались по плечам, едва она сняла шлем. Кларк поймала себя на том, что не может отвести взгляда от этой байкерши-амазонки с гневно горящими глазами.

— Какого чёрта?! – сердито зарычала Лекса на «небесную». – Это похищение ребёнка!

— Это не похищение.

— Я не ребёнок! – одновременно с Кларк воскликнул Эйдан.

— Мы просто прокатились.

— Конечно! – рявкнула Лекса. – Просто прокатились! Просто дала порулить! Просто разбились!

— Да не собиралась я пускать его за руль, – хмуро процедила Кларк.

— Эйдан! Пересаживайся ко мне! Живо!

— Эйдан, сиди! – оглянувшись, приказала «небесная» и перевела на Лексу ошарашенный взгляд. – Ты рехнулась? Ты же пьяна! Сама покалечишься или разобьёшься – чёрт с тобой! А его-то за что?!

Глаза Лексы остекленели. Кларк готова была поклясться, что ещё чуть-чуть и в них сверкнёт слеза. Но нет, девушка сдержалась. Ничего не ответив, она быстро надела шлем и, поддав газа, на каком-то немыслимо крошечном пятачке развернула байк и умчалась в обратную сторону.

Кларк обернулась к пареньку. Тот сидел позади неё абсолютно притихший, за приподнятым визором застыл испуганный взгляд.

— Зря ты так... – тихо выдавил Эйдан.

— Почему? – не поняла девушка. – Что я такого сказала?

— Она... приняла на свой счёт.

— В смысле?

— Они с сестрой-близняшкой, когда им было тринадцать, стащили у своего отца байк... покататься. Лекса была за рулём...

— Они разбились? – едва слышно спросила Кларк, почувствовав неприятный спазм желудка.

Эйдан медленно закивал:

— Сестра насмерть... Лексу собирали по кусочкам.

— И она винит в смерти сестры себя?

— Она не справилась с управлением.

— Но ей было всего тринадцать... Чёрт! Так поэтому она тебя не пускает за руль? Как она вообще после такого села за руль сама?

— Как? – хмыкнул Эйдан, покачав головой. – Как одержимая!

Кларк вдруг вспомнила насмешливо брошенную пареньком фразу, что над ними висит родовое проклятие, а потом припомнила альбом в комнате Лексы с огромной счастливой семьёй. Из которой теперь остались только Лекса, Эйдан и Октавия.

— Слушай, а она часто так... ну-у... вискарём балуется?

— Я учусь в интернате, но, когда приезжаю к ней, вижу это периодически, – досадливо поморщился мальчуган.

— А она чем-то занимается? Работа? Бизнес?

— Мотоциклами и всем, что с ними связано: начиная от продаж и заканчивая трюками для каких-нибудь шоу.

— А-а... парень у неё есть? – неожиданно даже для себя самой, поинтересовалась Кларк.

По изменившемуся лицу Эйдана стало ясно, что вопрос его насмешил.

— А как же! – ухмыльнулся он. – И парень! И девушка! И снова парень! И снова девушка!

Кларк чуть нахмурилась и ощутила странное волнение, понимая, что секс прошлой ночью всё-таки был. Но почему Лекса скрыла это? Какая ей разница, что почувствует случайная незнакомка из бара? Или разница всё же была?

— Слушай, поехали домой? – предложила Кларк. – Уже поздно.

— А порулить дашь? – с надеждой попросил мальчуган.

— Нет.

— Но трасса пустая!

— Я сказала: нет!

— Все вы, девчонки, одинаковые! – скрипнул зубами Эйдан и резко захлопнул визор шлема.

— Вы, подростки, тоже.

Ехать на мотоцикле в нетрезвом виде было несравнимо проще, чем перебирать ногами. С трудом одолев лестницу и добравшись до спальни, Лекса, в чём была, рухнула на кровать, которую так и не успела застелить.

Проснувшись девушка от того, что кто-то тербил её за плечо.

— Чего? – тихо проворчала она, приоткрывая один глаз.

— Я просто хотела сказать, что Эйдан в порядке. Он дома, – доложила Кларк.

Лекса распахнула оба глаза и, перевернувшись, уставилась на «небесную».

— Ты? Опять ты?

— Ты слышала, что я сказала? – терпеливо поинтересовалась Кларк.

— Эээ... Что?

— Твой племянник дома в целости и сохранности.

— Ааа... Ясно.

— Я смотрю, ты тут всё по фэншую раскидала, – язвительно заметила «небесная».

— А ты что, хочешь помочь мне убраться? – ухмыльнулась Лекса. – Или просто пришла полежать со мной?

— Я тебе уже говорила, что меня девушки не интересуют, – напредила Кларк и посмотрела на порванные на колене мотоштаны зеленоглазой. – Ты что, всё-таки упала с байка?

Проследив за направлением взгляда «небесной», Лекса беспечно мотнула головой:

— Меня не так просто выбить из седла. Это я неудачно припарковалась в гараже.

— Видимо, ты и стены в гараже собой обтирала, – улыбнулась Кларк, – правый бок в побелке.

Иди-ка ты в ванную, а я пока кровать застелю.

— Н-да? Может, мне тебя в горничные нанять?

— Не хаи!

— Я всё равно не возьму тебя на гонку, – мрачно бросила Лекса.

— Это я уже поняла. Иди в душ. Сама-то дойдёшь?

Девушка ничего не ответила, поднялась с кровати и удалилась в ванную. Тем временем Кларк собрала разбросанное постельное бельё и, припомнив, что при утреннем осмотре комнаты, других комплектов не видела, направилась искать Густуса.

Дворецкий, несмотря на всю свою английскую чопорность, оказался очень удивлён и возвращением Кларк, и её просьбой. Однако тут же прислал горничную, которая привела кровать Лексы в порядок.

— А чего это у вашего дворецкого было такое вытянутое лицо, когда он меня увидел? – поинтересовалась Кларк у прислуги.

— Потому что у хозяйки гости две ночи подряд не ночуют, – не слишком любезно ответила горничная и удалилась.

— О-о! Какая честь! Её Величество королева дворовых котов... Подумаешь.

Кларк бросила колючий взгляд на дверь ванной, а потом вдруг, вспомнив об альбоме, который так и не посмотрела утром, решила всё-таки взглянуть на семью Лексы. Её поздних фотографий она не нашла, но под одной из старых с изображением двух весёлых сестрёнок оказалась надпись «Лекса и Кастия, лето 2004 года». На фото близняшкам было лет по десять.

Долистав альбом до конца, Кларк вдруг наткнулась на три не обналиченных банковских чека этого и прошлого года. В каждом значилась сумма в полмиллиона и стояли разные подписи. Девушка даже присвистнула от изумления.

— Обалдеть! У неё что, такой доходный бизнес, что можно забыть про полтора миллиона долларов?

Услышав, как выключилась вода в ванной, Кларк поспешила убрать чеки и альбом на место. Каждое открытие о Лексе становилось для девушки всё интереснее и загадочнее.

Зеленоглазая миллионерша явилась из душа на удивление свежая и бодрая, хотя Гриффин полагала, что после воды человека должно развозить ещё больше. На Лексе было короткое чёрное кимоно, поэтому разбитая коленка сразу бросилась в глаза. Однако «небесная» благоразумно решила не предлагать медпомощь, даже не сомневаясь, что девушка всё равно откажется.

Лекса внимательно посмотрела на Кларк, но, ничего не сказав, прошла к кровати и легла поверх простыней, отвернувшись в другую сторону. Гриффин нервно сглотнула, чувствуя, как учащается дыхание, глядя на соблазнительную фигурку, слегка прикрытую чёрным шёлком. Немного помявшись, она обошла кровать и осторожно легла на вторую половину постели. Лекса медленно открыла глаза.

— И? – вопросительно повела она бровью.

— Ничего, – шепнула Кларк, подперев ладонью голову и продолжая смотреть на девушку.

— Я не поменяю решения насчёт гонки.

— А разве я прошу?

Странная блуждающая улыбка пробежала по губам «небесной». Она робко протянула руку и убрала непослушную прядь волос с лица Лексы.

— Ты... хочешь таким образом... забыть своего парня? – напряжённо спросила зеленоглазая.

— Нет.

— Тогда что тебе надо? Ты же не спишь с девочками.

— Расскажи мне, как мы не спали с тобой прошлой ночью, – с вызовом заметила Кларк. – Наври, как обычно.

— Мы не спали. Я ничего такого не помню.

— Точно! И ты никогда не смотрела на девушек другими глазами...

— Что? Ты о чём это? – слегка нахмурилась Лекса. – Хочешь что-то спросить? Спроси прямо!

— У тебя были девушки? До меня.

Зеленоглазая натужно рассмеялась:

— Ты же не будешь уверена, что я не совру. И чего ты так привязалась к прошлой ночи?

— А чего ты так упорно отрицаешь, что между нами что-то было? Тебе не понравилось? Или, наоборот, слишком понравилось? И ты испугалась.

— Чего мне пугаться? – мрачно поинтересовалась Лекса.

— Ты мне скажи, – Гриффин осторожно потянула за поясok кимоно девушки.

Однако та быстро ухватила полы, разъезжающегося халатика, и недобро глянула на Кларк.

— Правды хочешь? Ладно, – сухо процедила Лекса. – Я, действительно, не помню, как мы добрались до дома и что было здесь. Но помню, что поимела тебя ещё в туалете бара!

В голубом взгляде Гриффин сверкнули молнии:

— Не пойму, ты, и правда, такая сука?! Или просто притворяешься?!

— Я даже хуже, чем ты можешь себе представить, так что держись от меня подальше. Впрочем, если ты хочешь, чтобы я ещё разок поимела тебя на прощание, можно устроить.

Лекса хлопнула Кларк по бедру и грубо сжала его.

— Да пошла ты!.. – зашипела «небесная», вскочила с постели и пулей вылетела из комнаты.

— Пойду, пойду... – пробормотала Лекса, откидываясь на подушку и немигающим напряжённым взглядом впиваясь в потолок.

Переполненная гневом и ненавистью, Гриффин уже вскочила в седло мотоцикла и вставила ключ в замок зажигания, когда услышала оклик Эйдана.

— Погоди! Ты ещё не передумала насчёт «ледяной гонки»? Хочешь на неё попасть?

— Ты-то откуда знаешь? – нахмурилась Кларк.

— Слышал, когда она тебя чуть не спустила с лестницы. Кстати, она может. Были случаи...

— Ну, и как попасть на гонку? – перебила девушка.

— А возьмёшь меня с собой?

— Лекса же сразу увидит.

— Во-первых, не сразу, она нагонит завтра «Лесных Котов» уже в дороге, утром будет трейлер загружать. А во-вторых, я позвоню и скажу ей, что передумал и попросил шофёра отвезти меня к Октавии.

План паренька, конечно, был детским и неосуществимым - Кларк не сомневалась, что Лекса вычислит этого лгунишку в два счёта - но согласно кивнула:

— Рассказывай!

— «Лесные Коты», конечно, без её согласия нас не возьмут, но я слышал Роан приехал. Надо попроситься в компанию «Снежных Барсов». Они не упустят случая досадить Лексе! Они её терпеть не могут!

— Да ты что? – усмехнулась Кларк. – А её хоть кто-нибудь может терпеть?

— Вообще-то «Лесные Коты» её любят. А «барсы» - нет, потому что она за последние пять лет не проиграла им ни одной гонки! Даже Роану!

— Хм... И как мы найдём Роана?

— Я знаю бар, в котором он заводится.

«Кажется, я тоже знаю», – хмыкнула про себя Гриффин.

— А что за трейлер будет загружать Лекса? – вдруг поинтересовалась Кларк, как и все девушки не лишённая любопытства.

— С мотоциклами. Не на кроссовере же она будет участвовать в гонках, – паренёк глянул на «небесную» так, словно она не понимала простых истин. – Нет, ну, конечно, она их везёт не только для себя. Какие-то байки будут проданы после «ледяной гонки», финальное шоу собирает много зрителей, в том числе помешанных коллекционеров. Какие-то она ставит на кон в командных соревнованиях, чтобы её «коты» не срезались до финала... Продули мотоциклы - участвовать не на чем! Тут целая стратегическая война между мотоклубами. В этом плане нашему клубу повезло - мастерская Лексы по сборке байков всегда к услугам «котов». Да и вообще, в таком длительном заезде с мотоциклами всякое может случиться, нужна страховка.

— Целый трейлер байков, – ошарашенно пробормотала Кларк. – Вот это, я понимаю, подготовочка к соревнованиям.

— Если она и «Лесные Коты» хорошо выступят в финале, она заключит кучу контрактов: и на продажи, и на съемки ведущими телеканалами, и на мастер-классы для всяких мотошкол и клубов, и на рекламы. В общем, для Лексы это ещё и бизнес.

— Да когда она это всё успевает?! В перерывах между запоями?!

— Она живёт в скоростном режиме, поэтому нуждается в дозаправке, – усмехаясь, закивал Эйдан. – Ну, так что? Поехали к «барсам»?

Кларк внимательно посмотрела на паренька и отрицательно покачала головой:

— Нет, не поехали.

— Что? Почему?! Ты обещала!

— Я соврала, – пожала плечами «небесная» и повернула ключ в замке зажигания.

Выбрав в телефоне контакт «док-1», Лекса долго не решалась нажать кнопку вызова. Даже поискала глазами свою недопитую бутылку виски, но почему-то не нашла. Наконец совладав с эмоциями, девушка нажала на соединение.

Ответили почти сразу:

— Да?

— Привет... – напряжённо выдавила Лекса, застывая в центре комнаты.
— Привет, – отозвался мягкий женский голос. – Давно не звонила. Как ты?
— Прекрасно... Радуюсь каждому подаренному дню, как ты учила...
— Лекса, что-то случилось? – голос в трубке стал тревожным.
— Эбби... ты... прости меня... за всё... – порывисто вздохнула девушка, прикрывая глаза. – Я знаю... я законченная дрянь... я не хотела... доставить вам с Маркусом столько проблем...
— Лекса, ты где? Скажи, я приеду.
— Не надо! – девушка безжалостно стёрла слезу со щеки. – Со мной всё отлично! Я просто хотела извиниться...

Быстро прервав связь, Лекса со всего размаха запустила мобильником в ближайшую стену.

— Нет, я не притворяюсь сукой! Я такая и есть! Всегда была!

Девушка на негнущихся ногах подошла к кровати и упала на неё, уткнувшись лицом в подушку. Нет, слёз не было. Было ощущение бесконечной заунывной пустоты, холода и безмолвия. В ушах противно отдавало биением растревоженного сердца.

Не прошло и минуты, как в её комнату ворвался перепуганный бледный Густус. Лекса обернулась, услышав звук едва не выбитой двери. Очевидно, она таковой бы и была, если б оказалась вдруг запертой.

— Густус, ты обалдел? – захлопала глазами девушка.

— Нет, она в порядке, – ответил кому-то в трубку дворецкий, – жива, здорова.

— Какого чёрта? С кем ты говоришь?!

— Миссис Кейн – ваш психотерапевт.

Лекса заскрежетала зубами, слезла с постели и, подойдя к мужчине, забрала у него трубку.

— Эбби! Я просто извинилась! – выпалила она. – Это было не прощальное извинение! Я не собираюсь резать себе вены или прыгать с крыши! И в психотерапевте я тоже давно не нуждаюсь! Не надо обо мне беспокоиться!

Не дожидаясь ответа, девушка прервала связь и вернула телефон дворецкому.

— Надо же, я и не знала, что ты умеешь передвигаться быстрее сонной черепахи, – усмехнулась Лекса, а затем кивнула на осколки мобильного. – Вот что, командос, я тут сотовый уронила... К утру мне нужен новый такой же модели.

Глава 4.

Первую остановку байкеры сделали на границе с провинцией Манитоба недалеко от Лесного озера. Из-за непредвиденных проблем с тягачом Лекса задержалась в пути и прибыла в кемпинг уже в десятом часу вечера. Но Тедди заранее снял для них с Эйданом один из летних домиков для ночлега.

— В мобилу долго не играй, ложись спать, – велела племяннику Лекса, бросив кофр на ближайшее плетёное кресло.

— А ты куда? – встрепенулся Эйдан.

— Пойду поздороваюсь с ребятами.

— Я хочу с тобой!

— Утром с ними увидишься.

— Так и скажи, что идёшь в бар пить! – злобно огрызнулся парнишка.

— Иду в бар пить. Всё? Запирай дверь и через час спать.

— Вали!

Лекса глубоко вздохнула, досчитала про себя до пяти и, удержавшись от комментариев, вышла на улицу.

— Как добралась? – спросил Тедди, ожидавший её у домика.

— Да как-то не очень быстро, – покачала головой Лекса, и они с парнем направились к бару.

— Под Девлином грузовик поломался, пришлось заказывать другой и перегружаться.

— А чего мне не позвонила?

— И что бы ты сделал? Поехал назад? А номера телефонов и у меня есть. Ладно, будем надеяться, это первая и последняя наша проблема на пути к финальной гонке.

Парень недоверчиво усмехнулся.

На стоянке возле бара было полно мотоциклистов, но основную массу составляли «Лесные Коты» и «Озёрные великаны». Согласно разработанным маршрутам, эти два мотоклуба встречались сегодня и должны были разъехаться по разным дорогам завтра после полудня.

— У наших всё в порядке? – поинтересовалась Лекса, проходя мимо байкеров и кивая знакомым. – Все выехали, кто планировал?

— Брендан не смог - сломал руку вчера, остальные все.

— О'кей. Слушай, посмотри сегодня за гонкой с «великанами», я что-то устала.

— Не вопрос! Накати, оттянись, – подмигнул парень.

В баре народу тоже было немало, но если на стоянке в основном тусовался молодежь, то здесь отдыхали, расслаблялись байкеры поопытнее и поленивее. Знакомы Лексе были практически все, поэтому дорога к столику, заказанному Тедди, оказалась долгой. «Коты», «великаны» и некоторые представители других клубов, подходили к девушке, здоровались, перекидывались парой слов, а кто-то и сразу причаливал с кружками пива «за встречу».

И вот в какой-то момент взгляд Лексы зацепился за Роана, вальяжно развалившегося за одним из центральных столов в компании нескольких «барсов» и Кларк. Отодвинув в сторону что-то бормотавшего ей очередного байкера, девушка приблизилась к «Снежным Барсам».

— Какого чёрта ты тут делаешь? – мрачно обратилась Лекса к Гриффин.

— Да вот, новые друзья пригласили покататься, – в голосе «небесной» послышался неприкрытый вызов.

— А ты чего так взъелась на девушку? – насмешливо поинтересовался Роан, отхлебнув пива из большой кружки.

— Так это ты «новый друг»? Ну, и как?.. Покатался уже на ней? – глаза Лексы недобро сверкнули. – Один или с друзьями?

Кларк почувствовала, как закипает от злости. Ни больше ни меньше публично выпорола и поставила на лбу клеймо «шлюха». За что?!

— А ты ревнуешь? – поднимаясь из-за стола, спросил Роан.

— Угу, очень.

Лекса толкнула парня назад на стул и, ещё раз холодно глянув на Кларк, пошла дальше.

— Всегда стерва!

Не оборачиваясь и не сбавляя хода, девушка показала «барсу» средний палец.

Гриффин давилась пивом в компании четырёх парней, рассеянно слушая их тупые шутки и рассказы про предыдущие «ледяные гонки». Она старалась ни на кого не смотреть в баре, хотя умом и понимала, что присутствующим здесь байкерам было без разницы, что сказала про неё Лекса. Они, наверняка, и думать забыли про это. Иногда Кларк косилась на столик, где сидела зеленоглазая «кошка», но тут же отводила взгляд. Компания Лексы была в два раза больше и в десять веселее, а сама глава «Лесных Котов» непринуждённо, раскована и небрежна.

И вдруг ближе к полуночи в бар ворвался какой-то байкер и завопил:

— Лекса разбилась!!!

Все присутствующие затихли и перевели взгляды на центральный стол «котов».

— Ты что, обкурился? – поднимаясь на ноги, сухо спросила Лекса.

По залу прокатились многочисленные смешки.

— Парень! Поделись травкой! – крикнул кто-то глашатаю.

— ...! – выругавшись, выдохнул тот. – Значит, кто-то на твоём байке...

Лекса мгновенно хлопнула ладонью по карману куртки - ключа от кроссовера не было.

— Э-й-д-а-н... – задыхаясь, прохрипела она и бросилась на улицу, расталкивая случайно оказавшихся на её пути.

Байкеры повалили из бара вслед за Лексой.

— Не надо трогать до полиции, – подал кто-то робкий голос.

Но девушка перевернула тело и сняла с него шлем, хотя уже по комплекции разбившегося было понятно, что это не Эйдан.

Они с «вестником недобрых новостей» стояли в центре круга, образованного толпой байкеров.

— Ты что, придурок?! – выпрямляясь, зарычала Лекса на парня. – Ты не видел, кто там?!

— Так это... он лицом вниз... и в шлеме...

Дослушивать девушка не стала – со всей силы заехала расторопному гласителю в челюсть. Не удержавшись на ногах, парень рухнул, перелетев через разбитый кроссовер.

Между тем вдалеке послышался вой приближающихся полицейских сирен.

— Эй! Смотрите! Он шевелится! – вдруг выкрикнул кто-то из толпы.

Лекса обернулась к ожившему трупу. Раздвинув байкеров, в круг прошёл Роан и, опустившись на корточки, похлопал разбившегося по щекам. Тот замычал что-то нечленораздельное и отмахнулся от «барса».

— Он просто мертвецки пьян! – объявил байкер, поднимая вора за шкурку. – Кто его знает?

— Не наш!.. Не наш!.. – отовсюду раздались голоса.

— Да на нём даже не байкерская одежда! – заметил кто-то. – Может, местный?

— Байкеры не воруют мотоциклы у байкеров!

— Отбивную из него! Чтоб неповадно!

— В озеро головой!

— Руки переломать!

Угрозы посыпались ворохом, одна жёстче другой. Роан вопросительно посмотрел на Лексу, ожидая её решения. Однако девушке уже было всё равно. Пока она бежала к месту аварии и думала, что Эйдан погиб, её сердце едва не остановилось. Сейчас она готова была простить вору даже её разбитый кроссовер. Всё было неважно!

— Отпусти его, – махнула рукой Лекса.

Роан двинул вору кулаком в солнечное сплетение и бросил на землю.

— Полиция!.. Полиция!.. – расступаясь, загудела толпа.

— Н-да, день сегодня задался, – скептически протянула Лекса, вздохнула и, выдавив из себя очаровательную улыбку, повернулась к офицерам. – Это недоразумение. Я сейчас всё объясню. Пойдёмте в вашу машину.

Не дожидаясь ответа, Лекса направилась к патрульному автомобилю с мигающей сине-красной сиреной. В её планы не входило полночи разбираться с полицией и ставить под угрозу проведение гонки.

В отличие от всех присутствующих Кларк без особого энтузиазма наблюдала за заездами. Сначала прошли «официальные» гонки, где соревновались «Лесные Коты» и «Озёрные Великаны». Лекса явно придерживала резервы – соревновался молодежь. Но и они выступали вполне достойно, даже выиграли у «великанов» пару лишних очков – 7:9. Затем начались гонки «на интерес», здесь уже соревновались, кто с кем хотел и делались разные ставки.

— А ты не хочешь погонять? – подходя к Кларк и обнимая её за плечи, поинтересовался Роан.

— С тобой?

— Ну, естественно, со мной! Байк у тебя, вроде, хороший... А сама ты как?

Гриффин вдруг вспомнила слова Эйдана, что Лекса за пять лет не проиграла Роану ни одной гонки, и сразу возникло желание посмотреть, на что способен этот «барс»? Понять, насколько хороша сама Лекса?

— Что ж, можно и прокатиться, – пожала плечами Кларк.

— Какой будет ставка?
— У меня нет денег. Так, несколько баксов.
— Ладно, – расплылся в хитрой улыбке парень, – продумаешь - будешь ночевать у меня!
— Разбежался! Тогда катайся сам с собой!
— Давай хотя бы на поцелуй, а то совсем пресно.
— А ты что поставишь? – с вызовом спросила Гриффин.
— Не знаю, насколько сладок твой поцелуй... Что я могу предложить?
— Будешь должен мне желание. В пределах разумного, конечно.
— Договорились!

После вранья полицейским и откупа, Лекса всё-таки нашла в себе силы немного посмотреть на гонки. К тому же молодым «котам» всегда была приятна её поддержка. И вот, когда девушка уже собиралась уходить, на старт выкатил Роан и его соперник на байке с голубым пламенем. Лекса сразу узнала мотоцикл Гриффин.

— Ого! Глава «Снежных Барсов» решил поучаствовать с первого дня, – прокомментировал Тедди, стоявший рядом с Лексой.

— Скорее, покрасоваться, – недовольно повела бровью девушка и осталась досмотреть гонку.

Трасса делала петлю вокруг небольшого поля, но соревнующихся было видно на протяжении всего заезда, точнее, фары их мотоциклов. Летели байки очень быстро, даже на поворотах, но к финишу Роан приехал секунд на десять быстрее.

— А «небесная демонесса» ничего так, – оценивающе заметил Тедди. – Что скажешь?

— Сейчас увидим, – пробормотала Лекса, внимательно наблюдая за финишировавшими и ожидая, когда они снимут шлемы.

По виду Роана было ясно, что адреналин плескался в его крови, а вот Кларк казалась какой-то сдержанной и не слишком запыхавшейся.

— Изучает его, – резюмировала Лекса, пожав плечами. – Может лучше.

Между тем «барс» слез со своего байка, подошёл к Кларк и, взяв её лицо в ладони, присосался к губам девушки. Байкеры довольно заулюлюкали, а Лекса, безразлично поморщившись, направилась в свой домик отдыхать.

Глава 5.

— А где кроссовер? – изумился Эйдан, глядя на то, как из тягача выгружали мотоциклы, чтобы Лекса взяла нужный ей.

Впрочем, наблюдающих за этим процессом собралось немало. Байки у главы «Лесных Котов» были один другого примечательнее.

— Увезли вчера, небольшие проблемы с бензобаком. Поедем на другом, – беззаботно улыбнулась девушка.

— А где тот байк, на котором ты будешь участвовать в финальном заезде? – слышался за спиной хрипловатый голос Роана.

— Едет в отдельном грузовике, по другой дороге, – не оборачиваясь, ехидно отозвалась Лекса.

— Специально подальше от таких ушлых типов, как ты.

— Хамишь, детка!

Рука «барса» легла на талию девушки, слегка приобнимая.

Эйдан приветливо кивнул Роану, а потом вдруг куда-то заторопился.

— Лапы убери, – натянуто улыбнулась Лекса. – Сломаю - скажут, что из-за гонки, мол, конкурентов убираю. Но мы-то оба знаем, что ты мне не соперник.

— И снова хамишь, – покачал головой парень, но руку всё-таки убрал. – На этот раз я тебя удивлю. Я тоже приготовил железного коня порезвее.

— Неужели? Электрический скутер прикупил?

— Скоро увидишь!

— Жду не дождусь. А где твоя блондиночка? Или она дальше не едет?

— Какая блондиночка? – не сразу сообразил Роан. – Ааа... Из «Небесных Демонов»? А что? Или ты совсем извелась от ревности?

— Точно. Места себе не нахожу, – иронично хмыкнула Лекса.

— Чего ж тогда в этот раз не даёшь? Я б не стал трахать других.

— Пошёл ты ...!

Кларк сидела на мотоцикле, натирая салфеткой и без того блестящие зеркала и руль. Байкеров на улице становилось с каждой минутой больше и больше, все готовились в дорогу.

— Ну, привет, обманщица! – вдруг услышала она знакомый мальчишеский голос.

— Эйдан? – Кларк улыбнулась пареньку, точно доброму старому знакомому.

Впрочем, так оно и было, если сравнивать с байкерами, которые окружали её последние дни.

— Значит, едешь на «ледяную гонку»?

— Да. А ты тоже? Неужели Лекса сжалась? – недоверчиво предположила Гриффин.

— Как же, дождёшься от неё. Сегодня забросит меня в Реджайну к Октавии.

— Реджайна это же, вроде, уже в другой провинции?

— В Саскачеван. Октавия переехала туда после смерти моего отца. Там учится и работает.

— Ну, два дня с Лексой на мотоцикле - тоже неплохо, – попыталась подбодрить паренька Кларк.

— Тоска смертная: днём, по дороге, соблюдая все правила, не превышая скорость.

Гриффин тихо рассмеялась, но ответить ничего не успела. К ним подъехала Лекса, остановив байк перпендикулярно мотоциклу «небесной» и едва не коснувшись колесом ноги Кларк.

— Эйдан, садись, поедем, – сказала Лекса, едва ли взглянув на Гриффин.

— И тебе доброе утро, – усмехнулась та.

Глава «Лесных Котов» всё-таки сподобилась посмотреть на Кларк, и «небесная» почувствовала, как по телу побежали мурашки, перепуганные изумрудно-холодным взглядом.

— У кого какая ночь, такое и утро? – спросила, а скорее, констатировала Лекса.

— В смысле?

— Эйдан, поехали, – вновь повернулась к племяннику девушка.

— Я хочу поехать с Кларк! – вдруг заявил паренёк и просительно посмотрел на «небесную».

Та лишь пожалала плечами, прекрасно сознавая, что Лекса такое не позволит.

— Кларк предпочитает парней поопытнее, – ледяной взгляд главы «котов» вернулся к Гриффин, – так что можешь не распускать перед ней хвост.

Эйдан явно смутился и даже слегка покраснел, Кларк стало жаль паренька, а ещё она разозлилась на Лексу и за себя, и за её племянника.

— Всё нормально, Эйдан, – кивнула мальчугану «небесная», – поезжай с Лексой, не так часто она бывает в трезвом виде, чтобы покатай тебя. К тому же поедешь с ней во главе колонны - это круто!

Зеленоглазая с трудом подавила в себе желание бортануть байк Гриффин, чтобы опрокинуть её вместе с мотоциклом на асфальт. Досчитав, как обычно, до пяти, Лекса лишь угрожающе улыбнулась, после чего взглядом велела Эйдану занять место позади себя.

— Прощай, Кларк из «Небесных Демонов», – вздохнул парнишка, – вряд ли мы ещё увидимся.

— Очень существенное замечание, – строго согласилась Лекса, разворачивая мотоцикл.

Распрощавшись с «Озёрными Великанами» и соединившись с «Райдерами Равнин», байкеры к вечеру миновали Манитобу и въехали в провинцию Саскачеван. Остановились они за Йорктоном на огромном поле. Ночь обещала быть без дождя, так что многие даже не ставили палатки, а просто разводили костры и располагались вокруг них компаниями по 10-15 человек.

Лекса, оставив приглядывать за «Лесными Котами» Тедди, повезла Эйдана в столицу Саскачевана - Рейджайну.

Вскоре, как и в прошлую ночь, начались гонки. На этот раз «коты» соревновались хуже и проиграли «райдерам» - 5:11. Тедди был крайне недоволен, в сердцах даже вызвал на гонку главу клуба соперников и выиграл у него с существенным отрывом.

К часу ночи соревнования стали сходить на нет, и байкеры потянулись к своим кострам. — А Роан где? – поинтересовалась Кларк у «барсов».

— А чёрт его знает! С начала гонок его не видел, – отозвался долговязый по имени Блэйк.

— Да девчонок где-нибудь в траве валяет... – ухмыльнулся его сосед и внезапно замолк.

Над полем отовсюду слышались возгласы: «Поединонок!», «Гонка счастливчика!», «Золотошлем!».

Сердце Кларк бешено заколотилось, готовое выпрыгнуть из груди. Вот он - её шанс! Сегодня она должна отомстить! Убийца заплатит за всё!

Байкеры, кто на мотоциклах, кто пешком рванули к краю поля, где проходила трасса. У самой дороги поперёк уже выстроили ряд байков, чтобы никто не смел выехать с поля и помешать потенциальным «счастливчикам».

Понимая, что не прорвётся напрямую, Кларк сразу погнала в объезд к концу живой шеренги байкеров. Скорость на поле, конечно, не шла ни в какое сравнение со скоростью на трассе, но, к счастью, дорога слегка заворачивала в сторону Гриффин.

Между тем «счастливчики» уже миновали большую часть пути, пытаясь неоднократно подрезать друг друга. И вот, судя по грохоту и гулу, разнёсшемуся над полем, кому-то из них не повезло. Кларк поймала себя на мысли, что не хочет, чтобы это был Золотошлем! Ему она жаждала отомстить лично!

Бог ли, дьявол ли слышали её призывы: Золотошлем оказался в порядке. Он остановился в конце «смертельной трассы» и замер, наблюдая, как к разбившемуся, бегут байкеры, возможно, ещё надеясь, что тот жив. И тут Золотошлем повернул голову и наконец заметил несущийся к нему с поля мотоцикл. Недолго думая, убийца крутанул байк на одном заднем колесе и выжал сцепление.

Кларк летела за Золотошлемом по ночной трассе, молясь лишь о том, чтобы не упустить. Она никогда ещё не развивала такую скорость, но даже это не помогало сокращаться расстоянию между мотоциклами. Убийца был сущим Дьяволом, в какой-то момент Гриффин даже сделалось страшно, и она пожалела, что просила провидение уберечь Золотошлема во время «гонки счастливчика». Стало ли страшно на такой скорости убийце или случилось что-то ещё, но летящий впереди байк вдруг начал притормаживать. Кларк инстинктивно сделала то же самое. Золотошлем остановился совсем и развернулся к преследователю передним колесом. Гриффин вдруг подумалось, что он решился на таран. Резко затормозив, она сунула руку в кофр и достала из него пистолет.

Вопреки ожиданиям убийца подъехал к Кларк очень медленно и остановил байк буквально в полуметре. Судорожно сжимая рукоять пистолета, Гриффин не отрываясь смотрела на Золотошлема. На нём был странный костюм, Кларк таких никогда не видела у байкеров: что-то сродни самурайским доспехам из пластика - множество пластин цвета хамелеон, скреплённых шёлковой шнуровкой. Может, убийца считал, что такая броня способна защитить его во время падения? Хотя скорее уж, наоборот, должна была изрезать, не оставив шанса на выживание. Впрочем, такой костюм не позволял разглядеть очертания фигуры, а зеркальный визор - лица.

Золотошлем чуть повернул голову и замер, увидев направленный на него пистолет. Открыв забрало шлема, Кларк дрожащим от напряжения голосом потребовала:

— Покажи лицо, мразь!

Убийца никак не отреагировал и даже не пошевелился. Гриффин немного приподняла руку, наводя дуло пистолета в область сердца.

— Ты... убил моего парня... Ты умрёшь!

Золотошлем, словно издеваясь или не веря, что девушка нажмёт на курок, скрестил руки на груди и слегка наклонил голову на бок. Кларк почувствовала, как внутри всё

переворачивается, и нестерпимая тошнота поступает к горлу. Судорожно глотнув воздуха, «небесная» несколько раз нажала на курок, но ничего не произошло. Гриффин быстро вынула из пистолета магазин - патронов не было.

Золотошлем вдруг наклонился вперёд и резко вырвал оружие из руки девушки, а затем своим увесистым ботом толкнул мотоцикл «небесной» в бок. Байк завалился, но Гриффин успела вытащить ногу, чтобы её не придавило.

— Сукин сын! Я всё равно тебя убью! – зашипела Кларк, поднимаясь с колен.

Убийца ничего не ответил, выжал сцепление и с рывка ушёл в лёт, растворяясь в темноте. Девушку трясло от озноба, напряжения и страха. Она без сил опустилась на землю, по щекам сами собой потекли слёзы. И «план А», и «план Б» были безжалостно провалены. Оставалось только одно...

— Где Тедди? – поинтересовалась Лекса, подъезжая к своему костру.

— Не знаем, – отозвался один из «котов». – Мы не видели его после гонки с главой «Райдеров Равнин».

— Ого! Он сегодня участвовал в гонке? Надеюсь, победил?

— Не просто победил! Уделал Эсана, как ребёнка!

— Это что! Сегодня была «гонка счастливчика»? – перебил другой байкер.

— Насмерть? – мрачно спросила Лекса. – Кто?

— Тай из «Пылающих». Множественные переломы. Увезли в больницу. Может, выживет.

— Ты вернулась? – послышался голос Тедди, подходящего к костру. – Наконец-то. Пойдём перекинемся.

Девушка слезла с мотоцикла, поставила его на подножку и направилась за помощником.

— Ты чего так задержалась? – спросил Тедди, когда они отошли подальше от костров.

— Да-а... семейные проблемы, – скрипнула зубами Лекса, – Октавии дома не оказалось и дозвониться до неё никак не могла. И сейчас не могу.

— А Эйдан где?

— Я, конечно, оставила его с экономкой Октавии, но он же неуправляемый подросток. Боюсь, как бы не сбежал.

— Что ж, поздравляю, но это не все твои проблемы, – скептически заметил парень. – Твоему трейлеру пропороли два колеса. Хорошо, водитель заметил, когда отлить выходил, позвонил мне. А то бы утром нас ждал большой сюрприз.

— Что-то у меня нехорошее предчувствие в последние дни.

— Что тебе, практически в буквальном смысле, палки в колёса втыкают? – ухмыльнулся Тедди. – Дабы сорвать участие в «ледяной гонке»? Не у тебя одной такое предчувствие! Может, стоит как-то дополнительно обезопасить байк, на котором ты поедешь в финале?

— Не волнуйся, его везут отдельно, он в порядке, – заверила Лекса.

— Ты точно знаешь? Где он сейчас?

Ответить девушка не успела - зазвонил её мобильный.

— Наконец-то! Октавия, – выдохнула Лекса, нажимая кнопку соединения. – Ты дома? Привет!

— Нет, а что случилось? – спросила сестра.

— Я отвезла к тебе Эйдана, оставила с экономкой.

— Ну, хорошо.

— Что «хорошо»? – нахмурилась Лекса. – Почему ты не дома и на звонки не отвечаешь?

— Потому что у меня есть личная жизнь. А почему ты не могла позвонить заранее и предупредить, что привезёшь его?

— Ты сейчас где?

В трубке повисла секундная пауза, после чего Октавия тихо ответила:

— У друга. Увидела, что мобильный разряжен, включила, а там дюжина неотвеченных звонков от тебя.

— Пожалуйста, позаботься об Эйдане, – сдержанно попросила Лекса. – Давай, как договаривались первоначально: эти две недели он у тебя.

— А ты, конечно, на своих дурацких гонках, да?

— Октавия, не начинай.

— Да делай, что хочешь! – резко бросила сестра, прерывая связь.

— Вот и поговорили, – хмыкнула Лекса и перевела взгляд на Тедди. – Так о чём это мы?

— Твой чемпионский байк. Где он?

И снова девушка не успела ответить. Какой-то байкер стремительно подкатил к ним, резко тормозя. Лекса с помощником отскочили в разные стороны.

— Ты что, рехнулся?! – зарычал Тедди.

Кларк сняла шлем и убийственно глянула на Лексу.

— Это ты разрядила пистолет?! – тяжело дыша, прошипела Гриффин, не обратив никакого внимания на парня.

— Заткнись! – остерегла глава «Лесных Котов», подходя к девушке. – Двинься! Живо!

Не дожидаясь реакции Кларк, Лекса забрала у неё руль и, отодвинув назад, села на переднее сиденье.

— Какой пистолет? – наконец отойдя от шока, переспросил Тедди.

— Не видишь, девушка перебрала, – деланно усмехнулась Лекса. – Всё нормально, иди отдыхай. Я скоро.

Парень растерянно кивнул, провожая озадаченным взглядом быстро удаляющийся байк.

Кларк крепко держалась за Лексу, обхватив её руками за пояс, и ловила себя на мысли, что никогда ещё не чувствовала такое спокойствие за чьей-то спиной. Несмотря на приличную скорость, глава «котов» даже по полю вела байк так же уверенно, как по гладкой трассе, а если попадались выемки, не ныряла в них, а легко перелетала. Она не сбавила скорость и при въезде на дорогу – на едином взлёте преодолела пригорок и приземлилась будто по касательной. Гриффин вдруг безумно захотелось посмотреть, а какие же трюки выполняет Лекса на съёмках шоу и фильмов. Может, она и сальто в воздухе умеет делать?

«Такая, как она, наверняка умеет», – ответила сама себе Кларк.

Между тем Лекса свернула с трассы на противоположную сторону и по грунтовой дороге проехала к лесу.

— Слезай! – глуша мотор, приказала она «небесной».

Гриффин молча повиновалась. Она понятия не имела, зачем Лекса привезла её сюда, но ей было всё равно. Эта ночь разорвала её организм адреналином, совершенно лишив способности здраво мыслить. Лекса поставила мотоцикл на подножку и, обернувшись к Кларк, толкнула её в грудь.

— Ты что творишь?! – зашипела глава «Лесных Котов». – Это твои однопроцентники, «Небесные Демоны», воры и бандиты! А у нас нормальные мото клубы! У нас нет пистолетов! Нет тяжёлой наркоты! Да даже травка считается дурным тоном! Мы не светимся перед полицией! Мы законопослушны и дорожим своей репутацией! А ты кричишь при всех о пистолетах! Ещё размахивать бы им начала!

Гриффин слушала Лексу и чувствовала, как закипает каждый капилляр в её организме от непреклонного тона и грозного вида зеленоглазой «кошки».

— Но это **ты** разрядила мой пистолет, да?! – скрипнула зубами Кларк, когда Лекса закончила свою яростную речь.

— Разумеется!

— Когда?! Ещё в первый вечер в баре?! До или после того, как поимела меня в туалете?!

Лекса нервно сглотнула, выдохнула и облизнула пересохшие губы. Дыхание предательски участилось.

— В зависимости от «до» или «после» ты решишь: прощать меня или нет?! – насмешливо поинтересовалась она.

— Я не прощу тебя в любом случае! – выпалила Гриффин, больше не контролируя эмоции.

— Да мне плевать! Плевать на твоё прощение! И плевать на тебя!

— Поверь, это взаимно!

«Небесная» вдруг сделала шаг к Лексе, ухватила её за плечи и, дернув на себя, впиалась жёстким поцелуем в соблазнительные губы. Но не тут-то было: эта дикая зеленоглазая «кошка» с такой силой оттолкнула Кларк, что та отлетела на пару метров и рухнула навзничь. Гриффин поморщилась от боли в затылке, а когда открыла глаза, увидела над собой Лексу. Она стояла такая суровая, статная, а за плечами яркими звёздами горел небосвод. Все супергерои и антигерои Marvel Comics могли бы сдохнуть от зависти, если б им пришлось лицезреть Лексу с такого ракурса! И тут Кларк осознала, что нога девушки стоит между её ног.

— Взаимно говоришь? – недобро ухмыльнулась глава «кошек».

Гриффин почувствовала давление на внутренней стороне бёдер и инстинктивно сжала ноги.

— Л-е-к-с-а... – только и смогла выдавить «небесная», приподнимаясь на локтях.

— Что? – наклонив чуть набок голову, поинтересовалась та.

Кларк несколько секунд колебалась с ответом, а потом вдруг выпалила:

— Отвали!

Стремительно наклонившись, Лекса ухватила Гриффин за грудки мотокуртки и рывком поставила на ноги, затем решительно двинулась на Кларк, вынуждая ту быстро отступать.

— Какого чёрта тебе надо?! – захрипела «небесная», упервшись спиной в дерево.

— Разве это только мне надо?

Лекса дёрнула молнию на куртке Гриффин, мгновенно расстегнув, и тотчас разобралась и с молнией на штанах. Её ладонь без стеснения скользнула Кларк под бельё и остановилась между ног.

— О-у! Уже готова, – почувствовав влагу на своих пальцах, самодовольно усмехнулась Лекса.

— П-пусти... – сжимаясь, выдохнула «небесная».

— Нет, это ты -пусти!

Преодолевая сопротивление, пальцы Лексы вошли в тело Гриффин. С губ той сорвался стон, причём скорее болезненный, нежели сладострастный. Свободной рукой зеленоглазая крепко ухватила Кларк за нижнюю часть лица и присосалась к губам девушки. Язык Лексы вторгся в её рот, бесцеремонно изучая чужую территорию. Под таким натиском Гриффин даже не пыталась больше сопротивляться. К тому же адреналин в последние пару часов просто фонтанировал в её крови, требуя сжигания. И Лекса сжигала его так, что в какой-то момент Кларк подумала, что не переживёт этой физической близости... И как она могла не запомнить секс в туалете? Если Лекса хоть вполовину отшлифовала её так, как сейчас, это было просто нереально забыть! А может в прошлый раз Лекса была сдержаннее? Может сейчас в ней тоже бушевал адреналин?

Хриплый крик разорвал тишину леса, и Кларк обессиленно сползла по стволу вниз. Тяжело дыша, Лекса присела рядом с ней и, привалившись к дереву, прикрыла глаза. Легкий ветер приятно обдувал лицо, помогая немного расслабиться и не думать о бесконечных проблемах. Тревожную полудрёму главы «Лесных Котов» прервал голос Гриффин, окрашенный нотками негодования.

— Не было у нас никакого секса в туалете бара! Ты опять мне наврала!

— Тебе не угодишь, – устало усмехнулась Лекса, не открывая глаз. – Когда я говорила, что секса не было, ты не верила. Когда сказала, что был, снова не веришь... Определись уже, что ты хочешь услышать?

— Правду! Ты вообще знаешь, что это такое?! Почему ты постоянно врешь?!

— Мне так проще...

— Что «проще»? – насторожилась Кларк, придвигаясь ближе к Лексе.

Та наконец открыла глаза, посмотрела на «небесную» и сухо сказала:

— Пора возвращаться.

— И это всё? – изумилась Гриффин.

— В каком смысле? Тебе было мало? С Роаном круче?

Кларк натужно рассмеялась.

— С Роаном пока не могу сравнивать. И нет, мне было не мало. Совсем не мало... А тебе?

«Небесная» наклонилась вперёд, осторожно прикусывая подбородок Лексы и запуская руку ей под куртку.

— А мне - в другой раз, – зеленоглазая быстро поднялась на ноги. – Поехали!

— Я что-то не то спросила или сказала? – не поняла Гриффин.

— Нет, просто пора возвращаться.

— Без тебя твои «котики» и «кошечки» не уснут? Ждут сказку на ночь?

Лекса подошла к мотоциклу, сядя на переднее сиденье.

— Остаёшься болтать здесь или поедешь?

Кларк поднялась с земли, отряхнулась, быстро застегнулась и подошла к байку.

— Я не хочу пока спать. Прокати меня, – попросила она. – Прокати на той скорости, которую любишь!

Глава «котов» весело хмыкнула и покачала головой:

— Твоя колымага столько не выжимает.

— У меня снят электронный ограничитель скорости! Можно разогнаться больше 300 км/ч!

— И ты разгонялась? – недоверчиво спросила Лекса.

— Тебе действительно интересно? Прокати, тогда скажу!

Кларк с вызовом посмотрела на девушку и уловила в её глазах огонёк любопытства.

— Ну, хорошо, поехали.

Трасса была свободная, практически прямая, Лекса вела по ней мотоцикл быстро, но явно не на той скорости, которую могла бы развить в действительности. И это немного напрягало Кларк. Глава «котов» словно умышленно ставила везде и на всём «красные флажки» и не пускала за них Гриффин.

— Ну, ладно, королева дорог, – сердито пробубнила себе под нос Кларк, – ты сама виновата... Нечего устанавливать тут дистанции!

Ладонь девушки юркнула под курточку зеленоглазой и медленно направилась к груди. Лекса никак не отреагировала: не сбавила скорости, не напряглась, не попыталась убрать руку Гриффин, лишь сердцебиение заметно участилось. Довольная этим фактом Кларк просунула ладошку под бюстгальтер девушки, крепко сжимая грудь. В то же время её вторая рука расстегнула застёжку на брюках и скользнула вниз. Мотоцикл вдруг начал прибавлять скорость. Ещё и ещё. И тут Лекса чуть приподнялась над седлом, позволяя «небесной» расположить руку удобнее. У Кларк перехватило дыхание и не только от набранной скорости, но и от осознания того, что «королева дорог» сама захотела близости... Правда, когда стал слишком очевиден риск для жизни. Или она таким образом пыталась напугать и заставить остановиться?

«Да обломись-ка! – ухмыльнулась Гриффин, поглаживая девушку между ног. – Не на ту напала!»

Впрочем, вскоре стало ясно, что Лекса вовсе не хотела вынудить Кларк остановиться, совсем наоборот, она убрала одну руку с руля и просунула ладонь под бельё, накрывая пальцами пальцы Гриффин и активно помогая ей...

Мотоцикл начал быстро тормозить и даже пошёл юзом на последних метрах, перед тем как остановиться.

Выключив зажигание и закрыв глаза, Лекса склонилась к рулю и пыталась восстановить дыхание, но выходило плохо. И тут девушка получила сильный удар ладонью по спине.

— Ты больная! Ты просто больная! – зарычала на неё Кларк и снова заехала Лексе между лопаток. – Тебе лечиться надо!

Гриффин соскочила с байка и отпрянула в сторону.

— Ты... сама хотела... чтобы я... тебя прокатила... – сбивчиво огрызнулась зеленоглазая.

— Прокатила, а не угробила!

— Уж лучше умереть... чем загреметь в тюрьму...

— Какую тюрьму?!

— Бордо... Или ещё в какую-нибудь, – усмехнулась Лекса, наконец выпрямляясь и переводя дыхание. – Или ты думаешь, что пристрелишь Золотошлема, и тебя не поймают?

— По твоей милости не пристрелю! У меня больше нет пистолета!

Злобный взгляд метнулся к главе «Лесных Котов».

— Не стоит благодарности, – повела та плечом.

— Я всё равно убью его!

— Ну, и дура! Он, умерев, будет свободен! А вот ты останешься в заключении на долгие годы.

Кларк сделала шаг к Лексе и подозрительно спросила:

— Ты ведь знаешь, кто он, да?

Глава «котов» долго, изучающе смотрела на Гриффин, словно размышляя, отвечать или нет, а потом медленно покачала головой:

— Этого никто не знает.

— Я тебе не верю!

Лекса безразлично пожала плечами.

— Но ты, наверняка, знаешь, как с ним связаться! – продолжила выпытывать «небесная». – Как-то ведь вызывают его на поединок!

— У тебя против него нет ни единого шанса.

— Ты не видела меня за рулём!

— Видела... В гонке с Роаном.

— Это была не гонка, – скептически поведала Кларк. – Я позволила ему выиграть.

— Без разницы. Не победишь ты Золотошлема. Никто не победит... – задумчиво пробормотала Лекса, – только я...

Гриффин с изумлением уставилась на девушку.

— Что? Ты что, сама хочешь бросить ему вызов? Почему?

— Я сказала только то, что сказала. Не воображай себе больше, чем есть.

— Он что, убил кого-то и у тебя? – оторопела Кларк. – Твоего отца? Мать? Брата? Всех?.. Ты поэтому тренируешься до безумия?!

Лекса насмешливо фыркнула, иронично посмотрев на «небесную»:

— Не до какого безумия я не тренируюсь. И фантазия у тебя очень скудная, и мыслишь ты штампами.

— Да я не верю тебе, ты всё время врёшь!

— А ты лицемеришь!

— Объяснись! – потребовала Кларк, хотя в душе почему-то испугалась услышать ответ.

— Ты жаждешь убить Золотошлема, говоришь, что хочешь отомстить за свою любовь! Чушь! Нет никакой любви! Недели не прошло, а ты уже спишь с другими!

Гриффин открыла было рот, чтобы что-то ответить, но так и не нашлась, что.

— Я, конечно, не знаю, сколько должен длиться траур по любимому парню, – безжалостно продолжила Лекса, – но точно не неделю, если ты по-настоящему любила!

— Да пошла ты!.. – разозлилась Кларк. – Вали с моего байка! Живо!

Глава «котов» безразлично пожала плечами, застегнула молнию на брюках и слезала с мотоцикла. Забрав руль, Гриффин села на байк и уже через мгновение умчалась по ночной трассе.

— Обалдеть... – скептически прокомментировала Лекса, оглядываясь по сторонам. – И где я? Надеюсь, мобильник тут ловит?.. Ну, что, Золотошлем? Кажется, я круто лоханулась. Теперь эта девочка точно не отступится. Чё-ё-ёрт... Маркус, Маркус... какого дьявола ты собрал меня? Всё-таки мало я вам с Эбби попортила крови...

Выбрав в адресной книге сотового контакт «Аня», Лекса нажала кнопку вызова.

— Соскучилась? – послышался самодовольный голос в трубке. – Не можешь потерпеть до завтра?

— Вы по плану? На своей стоянке? – спросила глава «Лесных Котов».

— Разумеется. У меня всегда всё по плану. Утром соединяемся в десять. Или вы отстали от графика?

— Нет. Колонна будет вовремя. Но я на сотню километров её обогнала. Можешь приехать за мной?

— А ты где? – удивлённо спросила Аня.

— Найди меня по спутнику.

— Ты шутишь?

— Объясню при встрече, – пообещала Лекса.

Глава 6.

Кларк растолкала Роана в половине восьмого утра, во-первых, потому что в 8:00 колонна должна была выезжать, во-вторых, потому что ей нужно было расспросить его о «гонке счастливого».

Накануне, когда она вернулась в мотолагерь, все уже отдыхали.

— Какая гонка? Тебе зачем? – заворчал «барс», переворачиваясь на другой бок.

— Мне просто интересно, как байкеры вызывают друг друга на поединок? Почему? – не отставала Кларк.

— Если ты не дашь мне доспать ещё десять минут, я сам вызову тебя на «гонку счастливого»!

— Что, вот так просто? А как Золотошлема вызывают на поединок?

— Не знаю... Он меня по утрам не будит, у меня к нему претензий нет!

— А у вчерашнего парня какие были претензии?

Роан резко принял сидячее положение и недовольно глянул на Гриффин:

— Ну, чего ты привязалась с этой гонкой?!

— Я может изучаю ваши традиции! Хочу у нас тоже такую гонку организовать!

— Чего её организовывать? Американцы тоже не раз принимали участие в этой гонке, в том числе с Золотошлемом.

— Как?! – встрепелась Кларк. – Почему?! Золотошлем их чем-то обидел?!

— Вообще нет. Он вообще нигде не появляется, кроме этих гонок, так что обидеться на него за что-то сложно.

— Не поняла. Тогда зачем его вызывают на гонку?

— Деньги, Кларк. Большие деньги. Золотошлем всегда ставит в четыре раза больше оппонента. Алчные на это покупаются.

— А сколько стоит купить себе смерть? – тихо поинтересовалась «небесная».

— В среднем около миллиона.

Девушка неуютно поёжилась. Откуда у Беллами могли взяться такие деньги? Он, конечно, не гнушался воровством, но не в таких же масштабах! Пусть канадский доллар немного дешевле, однако, это всё равно огромная сумма. У Беллами точно не было такой. Никогда! Даже если бы он продал свой байк, не наскрёб бы.

— И как часто Золотошлема вызывают на поединок?

— Говорят, в этом году уже третий раз, – хитро сощурился Роан. – А ты что, решила предложить Золотошлему свои пару баксов?

— А полиция куда смотрит?!

— Детка, такие гонки не афишируются. Кодекс байкеров!

— Какой к чёрту кодекс?! Это же убийство! – возмутилась Гриффин.

— Скорее, самоубийство, – ухмыльнулся «барс», лениво поднимаясь на ноги. – Не Золотошлем их вызывает, они - его.

— Каким образом его вызывают? Как с ним связаться?

— Тебе-то чего?

— Может, я знаю, где взять миллион, а хочу - четыре! – с вызовом отозвалась «небесная».

Роан громко рассмеялся, отчего перебудил остальных «барсов», ещё досыпавших вокруг костра.

— Что, уже в дорогу? – сладко потягиваясь, спросил Блэйк.

— В дорогу, в дорогу, – подтвердил Роан и повернулся к Гриффину. – Я знаю только, что с ним связываются по электронке. Но адрес не знаю, он мне не нужен. У меня нет миллиона, да и не надо. Вот на спор я бы с ним посоревновался.

— Или с ней, – задумчиво пробормотала «небесная».

— Это вряд ли!

— Почему?

— Стиль вождения мужской.

Кларк состроила ехидно-снисходительную гримасу:

— Это какой это?

— Уверенно-агрессивный, – расправляя плечи, самодовольно заявил Роан.

— Например, как у Лексы?

— Не-е-ет... У Лексы уникальный стиль: «Меня хотят все, кроме Смерти»!

«Барсы» громко загоготали, одобряя шутку патрона.

— Кстати, а чего это Тедди запёрся на байк Лексы? – вдруг указал на трассу Блэйк. – А где она сама?

Кларк перевела взгляд на дорогу. Там уже начала выстраиваться колонна, но во главе её на мотоцикле Лексы восседал Тедди.

— Давайте, шевелитесь! – поторопила «барсов» девушка, подходя к байку и надевая шлем.

Через полминуты она уже подъехала к началу колонны.

— А где Лекса? – стараясь скрыть волнение в голосе, обратилась к Тедди «небесная».

— Что значит, «где»? – нахмурился парень. – Ты ж её отвезла ночью к «Пылающим».

— Куда? К кому?

— Мы через два часа с ними соединимся. Лекса позвонила, сказала, что ты довезла её до Ани. Чё-ё-ёрт... Лекса что, ночью пила? Опять половину не помнит? И это перед шоу?!

— Какая Аня? Какое шоу? – непонимающе уставилась на «кота» Гриффин.

— Ты отправилась на «ледяную гонку» и даже не поинтересовалась, где и какие остановки будут?

Разговор был прерван подъехавшей девушкой на байке Тедди.

— Привет, – кивнула она Кларк и повернулась к парню. – Всё в порядке, трейлер поехал. Водитель сказал, что больше проблем не было.

— Ага, спасибо, – поблагодарил Тедди и указал на Гриффина. – Знакомься, это Кларк из «Небесных Демонов».

— Я - Бетт, – представилась байкерша, – девушка вот этого котяры, который тебя клеит.

— Я не клею! – искренне возмутился парень. – Она просто спрашивает про Лексу и сегодняшнее шоу. Она не в курсе...

— Правда?! – Бетт изумлённо оглядела «небесную». – Хотя да, ты же американка. Лекса и Аня ежегодно на границе провинций Саскачеван и Альберта устраивают трюковое шоу. Праздник! Собранные средства идут в фонды травматологий этих провинций. Местные власти обеспечивают площадку, рекламу и тому подобное.

— А главное - халявную жратву и ночлег участникам шоу! – воодушевлённо добавил Тедди.

— Он такой довольный, потому что он тоже участвует, – кивнув на парня, пояснила Элизабет.

— Зато ты сегодня будешь спать на моей мягкой постели!

— Посмотрим, как ты себя вести будешь.

— В постели-то? Ууух! Как я себя буду вести!

— Да ладно, – отмахнулась Бетт. – Ты после своих трюков будешь спать, как убитый. И это в лучшем случае. А скорее всего вы с Лексой просто напьётесь.

Тедди вдруг сделался мрачным и недовольно скривил губы:

— Похоже, Лекса навискарилась ещё до трюков. Вон Кларк знает.

— Я знаю?! – ошалела «небесная». – Я понятия не имею, что ночью делала Лекса! Когда я покидала её, она была трезва!

— Ну-у, будем надеяться, что Аня не разрешила ей пить. Ей же ещё и парные трюки исполнять сегодня.

Надежда, что Лекса не пила, улетучилась, как только Кларк увидела колонну «Пылающих», идущих на соединение с боковой дороги. Впереди ехал красный байк (Гриффин уже знала, что это Аня - глава клуба), а позади неё на сиденье стояла Лекса, раскинув руки в стороны.

Приветствуя свою предводительницу, «Лесные Коты» начали громко и протяжно сигналить. «Пылающие» поддержали собратьев.

Между тем мотоциклы Ани и Тедди поравнялись и приблизились друг к другу вплотную. Лекса ступила одной ногой на сиденье своего байка, что вызвало новую волну звуковых сигналов. Так троика проехала почти полкилометра. Скорость, конечно, была небольшая, но Кларк не без оснований опасалась, что Лекса в нетрезвом виде и случится может всякое. Но к её удивлению, глава «котов» очень легко сохраняла равновесие, во всяком случае, внешне. Вскоре к Тедди подрулила Бетт, и парень прямо на ходу перебрался на свой мотоцикл, а Лекса - на свой, продолжая ехать стоя. Под восторженные сигналы байков Аня тоже встала на сиденье, и девушки взялись за руки. Ещё через некоторое время они подняли мотоциклы «в свечу» и продолжили движение на задних колесах.

Сначала Тедди, Аня и Лекса выполняли трюки совместно: проезды на передних и задних колёсах, всевозможные развороты, прыжки в длину и высоту, акробатические трюки с трамплина; затем глава «Пылающих» сделала переворот назад, а Тедди кувырок в воздухе. А вот Лекса куда-то пропала.

— Мне показалось, она держалась за колено после финального прыжка, – поделилась своими опасениями с Роаном «небесная».

Они, как и все байкеры, смотрели шоу со специально отведённой для мотоклубов трибуны.

— Да, оно у неё часто барахлит, – подал голос кто-то из «котов», сидящих позади.

— Это не помешает ей выйти на последний трюк! – отозвался ещё один байкер. – Она всегда закрывает шоу!

— К тому же бассейн они ещё никак не использовали, – заметил Роан. – Что им, зря его тут сооружали?!

— Смотрите! Смотрите! Вот она! – послышались со всех сторон взволнованные голоса.

Кларк устремила взгляд вниз. На арену выехала Лекса в довольно странной экипировке: плотном костюме с множеством лент и какими-то палками, которые она передала Ане и Тедди. Все трое долго совещались и, похоже, не могли прийти к единому мнению. Но наконец Лекса что-то скомандовала, и Аня с Тедди подожгли палки, оказавшиеся факелами, и разбежались в разные стороны.

«Ну, конечно, – скептически хмыкнула про себя Кларк, – раз ей что-то запрещали, значит, это она и будет делать...»

И вдруг (разумеется, не без участия Ани и Тедди) в центре арены вспыхнул огненный купол высотой в несколько метров. Сразу за ним находились три трамплина, в том числе, большой центральный, с которого ещё не прыгали.

Кларк нервно сглотнула, начиная догадываться, что сейчас будет. И, точно, Лекса въехала в горящий купол и вынырнула оттуда с головы до пят пылающая огнём. На первых двух кругах она сделала перевороты назад с боковых трамплинов. В надвигающихся сумерках её огненный костюм смотрелся потрясающе. Зрители гудели от восторга и что-то кричали, особенно подростковая аудитория. В третий заход Лекса въехала на центральный трамплин, делая невероятное сальто вперёд, и в воздухе покинула байк, приземляясь вместе с ним в

бассейн. Зрители взорвались овациями. В то же самое время специально приглашённые для этого трюка пожарные принялись заливать пеной огненный купол.

— ...! – нецензурно протянул Роан, правда, в таком рёве его мало кто слышал. – Если я её сегодня не трахну, то сам так же запыхаюсь!

Кларк вдруг с ужасом поняла, что готова подписаться под каждым словом этого блудливого «барса». Её саму внутри разъедал такой огонь, что в пору было бежать к пожарным за помощью.

Троица-каскадёров оказалась на удивление скромной: махнули зрителям на прощание и быстро уехали с арены, не дожидаясь, когда вынут из бассейна мотоцикл Лексы. Сама она села к Ане, и Гриффин поймала себя на том, что ей это не нравится. Совсем не нравится.

Сразу после шоу начался рок-концерт и массовые гуляния.

В компании «Снежных Барсов» Кларк обосновалась в кафешке под открытым небом. А поскольку продолжение мототура планировалось только во второй половине завтрашнего дня и соревнования с «Пылающими» тоже не в эту ночь, то байкеры расслаблялись. К удивлению Гриффин, местное население относилось к ним весьма благодушно. Да и сами байкеры – не чета «Небесным Демонам» – вели себя прилично, катали на мотоциклах желающих, давали пофотографировать детей на своих байках, общались с теми, кто съехался на праздник.

Роан почти сразу ушёл, и Кларк догадывалась, куда, а потому чувствовала нарастающую неприязнь и к нему, и к Лексе. Впрочем, вернулся он довольно быстро и был хмур и мрачен. А вот это уже порадовало девушку, и она наконец решилась увидеться с Лексой, хотя ещё вчера пообещала себе, что никогда больше не заговорит с ней.

Кларк постучала в дверь шале, которое выделили каскадёрам. Открыла ей Аня, одетая в простую рубашку и трико – ничего общего с крутой байкершей на красном умопомрачительном мотоцикле.

— Привет... – неуверенно выдавила Гриффин.

— Привет, – кивнула Аня, ожидая продолжения.

— Я... эээ...

— Не стесняйся, – насмешливо подбодрила глава «Пылающих».

— Я Кларк... я хотела...

— О! Кларк!

Реакция Ани обескуражила Гриффин: та быстро закивала и практически втащила «небесную» через порог.

— Рада знакомству, – подмигнула глава «Пылающих». – Пойдём!

Кларк растерянно захлопала глазами, но послушно направилась за байкершей. По дороге Гриффин уловила вкусные запахи, очевидно, с кухни и тут поняла, как проголодалась.

— Детка, к тебе гости, – объявила Аня, проходя в гостиную.

— Какого чёрта?! – послышался раздражённый голос Лексы. – Я же просила никого не пускать!

— Прости, я забыла, – отозвалась глава «Пылающих» и снова подмигнула Кларк.

Увидев Лексу, Гриффин замерла. А Аня, объявив, что ей срочно надо на кухню, поспешила убраться подальше с глаз грозной подруги. Кларк несколько секунд тупо смотрела на главу «котов». Та полулежала на диване в одной чёрной футболке, правое колено было обложено пакетиками льда. В руках Лекса держала дорожную карту, ей она и прикрыла ноги, понимая, на что пялится Гриффин.

— У тебя травма? – наконец выдавила «небесная».

— А ты пришла справиться о моём здоровье?

В изумрудных глазах Лексы не было ни намёка на доброжелательность.

— Я... пришла извиниться... за вчерашнее. Что бросила тебя на трассе.

— Да неужели? А я думала, тоже захотела потрахаться со мной!

«Меня хотят все, кроме Смерти», – вдруг припомнила Кларк слова Роана. После сегодняшнего представления, очевидно, так и было. И, похоже, уже не один Роан пытался подкатить к звезде мотошоу.

— Тебе не надоело всё время хамить и огрызаться? – попыталась быть терпеливой «небесная».

— Нет.

— Ясно. Ну, и как?... Ты выбрала, с кем тебе сегодня потрахаться? Или успела уже это сделать?

— Конечно, – после некоторой паузы жёстко отозвалась Лекса.

— Конечно - выбрала? Или конечно - успела?

В этот момент в гостиную заглянула Аня и весело спросила:

— Кто проголодался? Может, поужинаем?

Лекса перевела взгляд с Кларк на главу «Пылающих» и сухо ответила:

— Конечно - выбрала. Но можем взять тебя третьей.

— Чего? – оторопела Гриффин.

— Тройничок. Что, никогда не пробовала?

Аня обалдела не меньше Кларк и прошла в гостиную, не сводя укоризненного взгляда с Лексы.

— Да иди ты!.. – рассердилась Гриффин.

— А может это уже тебе пора идти? – ледяным тоном бросила глава «котов».

«Небесная» лишь коротко кивнула и быстро направилась к двери. В то же самое время в гостиную вошла симпатичная девушка лет двадцати, на ходу снимая кухонный фартук и бросая его на ближайшую тумбочку.

— Никуда ей не пора! – объявила она, преграждая путь Гриффин и беря ту за руки. – Я просто мечтаю познакомиться с девушкой, которая оставила мою сестру ночью в лесу! Спасибо тебе огромное от нас от всех, не смеющих возражать этому злобному тирану!

— Да, конечно! – заскрипела зубами Лекса. – Эйдана привезла! На трюк без подготовки поехала! Никто не смеет мне возражать! Да идите вы все!..

— Не обращай внимания, – добродушно улыбнулась «небесной» Аня, – она такая злая, потому её заставили лежать. Хотя нет, она всегда такая. Особенно с теми, кого любит. Боится, вдруг они поймут, что она не стерва.

— Помечтай! – огрызнулась глава «котов».

— Я - Октавия! – представилась «небесной» сестра Лексы. – А ты - Кларк! Я уже знаю, Аня мне всё рассказала про вчерашнее!

Глава «Пылающих» бросила на подругу извиняющийся взгляд.

— И как вы ещё не оповестили центральное телевидение? – язвительно заметила Лекса.

— А как я такое могла держать в себе?! – возмутилась Аня. – Нечего было вчера напиться и рассказывать!

Лекса злобно зарычала и откинулась на диванную подушку, уставившись в потолок.

— Ещё раз спасибо! – закивала Октавия, крепко сжимая ладони Кларк. – Ты молодец! Только в следующий раз заberi у неё ещё и мобильный!

Гриффин несмело улыбнулась, совсем не ожидая такой реакции на свой проступок, тем более от сестры Лексы.

— А-а-а... я что-то не так поняла? Про трюк без подготовки... – неуверенно спросила «небесная». – Финальный трюк делала ты?

— Ну-у... – Октавия бросила короткий взгляд на сестру, продолжающую смотреть в потолок, и неловко пожала плечами, – у меня не было выбора. Лекса обкололась обезболивающим и собиралась сделать двойные бэкфлипы и фронтфлип, не бросая байка! Мне, конечно, пришлось упростить трюк.

— Но разве такое можно делать без подготовки? – изумлённо спросила Гриффин.

— Октавия была когда-то не хуже Лексы, – вмешалась в разговор Аня. – Раньше они выступали вместе довольно часто.

Кларк понимающе кивнула:

— Да, Эйдан говорил, что ты... завязала с мотоциклами.

— Именно, – кивнула Октавия, – поэтому не говори никому, особенно Эйдану, что я садилась за руль...

Разговор был прерван стуком в дверь.

— О! А это, наверное, он, – предположила Аня. – Ну, или очередной поклонник Лексы.

Глава «котов» даже не шелохнулась, видимо, решив всех игнорировать.

— Я открою, – улыбнулась Аня, демонстративно махнув на подругу рукой.

Не прошло и минуты, как в комнату влетел Эйдан, и крепко обнял Кларк за пояс. Октавия присвистнула, глядя на эту картину. Да что там! Даже Лекса слегка повернула голову.

— И тебе привет, – удивлённо улыбнулась Гриффин и слегка похлопала паренька по спине.

— Эй! Тебя Тедди с Бетт пивом, случайно, не напоили? – усмехнулась Аня, заходя в гостиную.

— Или любовными флюидами поделились? Кстати, где они сами?

— Сказали, что ещё погуляют, – отозвался Эйдан, не отрываясь от Кларк.

— Отлипни от гости, – добродушно пожурела племянника Октавия, – и води её в столовую ужинать.

— Спасибо, но мне пора... – попыталась возразить Гриффин.

— Куда? У тебя назначено свидание? Гонка? В лес ещё кого-то собралась завезти?

«Небесная» не смогла сдержать улыбку и отрицательно замотала головой.

— Отлично, значит, идём ужинать, – заключила Октавия. – А то я столько наготовила, а Тедди и Элизабет нет, Лекса ужинать не будет...

— Почему это я не буду? – недовольно поинтересовалась сестра.

— Ну-у, ты весь вечер рычишь, а сейчас вообще не смотришь в нашу сторону. Да и пить тебе нельзя.

— А это ещё почему?

— А кто лошадиную дозу обезболивающего себе ввёл, – напомнила Октавия. – Так что тарелочку с салатиком мы тебе и сюда принесём.

— К тому же мы будем сплетничать о тебе, – с самым серьёзным видом добавила Аня, – а твоё присутствие будет нас смущать.

— Не припомню, чтобы тебя когда-либо смущало моё присутствие, – Лекса, откинув с ног дорожную карту и пакетики льда, приняла сидячее положение.

Помимо футболки на ней всё-таки оказались коротенькие чёрные шорты, которые Кларк не заметила в первый раз. Гриффин быстро отвела глаза в сторону, сознавая, что, глядя на Лексу, не может не пялиться на неё стройные ножки.

— Да постоянно! – возмущённо хмыкнула Аня. – Я с тобой, как на ящике с динамитом, а ты при этом балуешься спичками! Я скоро поседею!

— Как же вам тяжело со мной! Какого чёрта тогда вы все сюда припёрлись?!

— Потому что мы тебя любим! – переглянувшись, хором ответили Октавия и Аня.

Глава «котов» безразлично пожала плечами:

— Ничем не могу вам помочь.

— Вот такая зараза моя сестра, – скептически поделилась с «небесной» Октавия. – Так что подумай, прежде чем... ну-у... прежде чем иметь с ней дело.

— Слушайте, мы пойдём ужинать или нет? – возмутился Эйдан, наконец отпуская Кларк. – Я ещё хочу успеть в планшет поиграть, пока не услышал: «Поздно, пора спать и бла-бла-бла»!

— Пойдём, – улыбнулась Октавия и потянула мальчугана за собой.

Гриффин неуверенно взглянула на Лексу, не зная, нужна ли той помощь, и примет ли она её вообще.

— Нет-нет-нет, – быстро предупредила Аня, поняв, о чём думает Кларк. – Не пытайся, она разозлится ещё больше. Сама придёт. Идём.

— Опять эта домашняя еда?! – возмутился Эйдан, глядя на блюда, приготовленные тётушкой.

— Что, нельзя было заказать просто пиццу?!

А вот у Гриффин при одном беглом взгляде на стол потекли слюнки. Видимо, Октавия, в отличие от сестры, обходилась без поваров.

— Ну, какая пицца? – с лёгким укором посмотрела на племянника девушка. – Лекса и так в дороге питается не пойми чем...

— А она чем-то питается, кроме виски?

— Не говори так.

— А ты не жди, что она когда-нибудь оценит твои старания! – огрызнулся паренёк. – Я не хочу это есть!

— Эйдан...

— Я сказал: что не буду такое есть!

— Да что ты? – послышался из дверей ледяной голос Лексы, наконец дохромавшей до кухни.

— Тогда проваливай к себе! Вообще останешься без ужина!

— Ну, и пожалуйста! – осклабился мальчуган и выскочил из столовой, по дороге нечаянно, а может и умышленно, задев Лексу.

Потеряв равновесие, девушка правым боком впечаталась в косяк и крепко сцепила зубы. Боль из травмированного колена молниями пронеслась по всему телу. Кларк дёрнулась было помочь, но Аня удержала её и подтолкнула к ближайшему стулу, а сама села через один, оставляя место Лексе. Октавия тоже сделала вид, что ничего не заметила, подошла к телефонной книге, полистала её и, позвонив по местному номеру, заказала пиццу.

— Отлично! – мрачно похвалила Лекса. – Потакай его капризам!

— Слушай, эти две недели за ним слежу я, – миролюбивым тоном напомнила Октавия. – Позволь, я сама буду решать, как себя с ним вести.

— Да на здоровье! – фыркнула Лекса и заняла место не рядом с Кларк, а по другую руку Ани.

Правда, следовало отдать должное Октавии, девушка не растерялась и села на стул между Гриффин и Аней.

— А я поближе к герою ночи, если никто не против, – очаровательно улыбнулась она «небесной».

— Только если твоя любвеобильная сестрица! – тотчас отозвалась глава «Пылающих», за что получила холодный взгляд пронзительных зелёных глаз.

Впрочем, Аня его не заметила или сделала вид, что не заметила, и весело продолжила:

— Она тут тройничок собиралась устроить, пока ты не явилась со своим ужином.

— Какой тройничок? – изумилась Октавия.

— О, чё-ё-ёрт... – протянула Лекса, хмуро глянув на девушек. – Когда вы сходитесь вместе, вы невыносимы!

— Какой тройничок? – снова повторила вопрос Октавия.

Однако сестра перебила её:

— Никакой! Давайте уже поедим!

— Она, Кларк и я, – поведала Аня и быстро закивала, словно в подтверждение своих слов.

— Круууто! – воодушевлённо протянула Октавия. – А твой муж тебе разрешит?

— Думаешь, стоит позвонить и спросить разрешения?

Девушки весело захихикали, Лекса отвернулась от них и взяла ближайшую салатницу, накладывая себе содержимое в тарелку. А Кларк наконец перевела дыхание. Впервые после упоминания о тройничке. И ещё Гриффин осознала, что Лекса не просто врала, как делает это всегда, а врала из-за желания оттолкнуть её, причинить боль. На душе вдруг сделалось тепло и приятно – значит, она тоже была безразлична Лексе. Кларк осторожно перевела взгляд на главу «котов». Та усиленно ковыряла вилкой в тарелке, не поднимая глаз.

— Так... Ну, что? – поинтересовалась Аня. – Кто будет вино? Белое? Красное? Виски нет!

— Мне белое, я хочу рыбу, – первой отозвалась Октавия. – Кстати, по старинному французскому рецепту делала: с гусиной печенью.

— Да мой желудок скручивает от одних твоих слов.

— У тебя его всегда скручивает. Тебя не прокормишь.

— Но ты бы могла попробовать. Ты всегда на целую армию готовишь. Слушай, а можно я попрошу мужа, и мы возьмём тебя к нам – в наш тройничок?

— Вас двоих я точно не прокормлю!

Девушки снова весело засмеялись, и на этот раз с ними вместе улыбнулась и Гриффин. А вот лицо Лексы было абсолютно непробиваемо. Не обращая ни на кого внимания, она взяла со стола одну из открытых бутылок красного вина и собиралась уже налить в свой бокал, когда Аня ухватила её за запястье.

— Убери руку, – жёстко процедила глава «котов».

— Лекса, не надо... – подалась вперёд Октавия, напряжённо посмотрев на сестру.

— Я сама разберусь, что мне надо! – отрезала та и попыталась высвободить запястье.

Однако хватка у главы «Пылающих» была железная и манёвр не удался.

— Я сказала: убери руку! – грозно глянула на подругу Лекса.

В столовой повисла гробовая тишина. И вдруг совершенно неожиданно её нарушила Кларк:

— Слушайте, ну, от пары глотков ничего не будет.

Гриффин поднялась со своего места, перегнулась через стол и аккуратно высвободила бутылку из руки девушки, слегка задев пальцы. Ко всеобщему удивлению Лекса позволила ей, правда, пристально наблюдала за «небесной», пока та наливала ей вино в бокал.

— Долго ещё будешь держать меня? – поинтересовалась глава «котов», повернувшись наконец к Ане.

Спохватившись, та выпустила запястье и взяла бутылку белого, наполняя их с Октавией бокалы. Кларк налила себе того же вина, что и Лексе.

— Как говорит мой муж, – повернулась к «небесной» Аня, – «Выпьем. Это так сближает».

Кларк улыбнулась, согласно кивнув.

— А твой муж тоже байкер? – поинтересовалась она.

— Нет. Он не имеет никакого отношения к мотоциклам, – отмахнулась глава «Пылающих». – У него свой бизнес. Я, правда, за пять лет совместной жизни, так и не поняла какой. Надеюсь только, что не криминальный. Он – русский.

Решив, что последней фразой объяснила сразу всё, Аня сделала несколько глотков вина и принялась накладывать себе на тарелку еды со всех блюд.

— А ещё он у неё классно готовит, – поведала Октавия. – Подозреваю, что это сыграло немаловажную роль в том, что Аня согласилась на его предложение.

— Ты хочешь сказать, что я такая меркантильная? – возмущённо посмотрела на девушку Аня, на миг даже позабыв о еде.

— Да.

— Да?!

— Да!

— Ну, и ладно, – беспечно пожала плечами глава «Пылающих», возвращаясь к своей тарелке.

На губах Лексы наконец появилось подобие улыбки. Сделав небольшой глоток вина, она отставила бокал и, поймав на себе внимательный взгляд Кларк, быстро отвела глаза.

В разгар ужина у Ани вдруг зазвонил мобильный. Увидев номер, она помрачнела, но тотчас ответила на вызов.

— Это хорошо, – выслушав, облегчённо выдохнула глава «Пылающих». – Держи меня в курсе.

Аня убрала мобильный телефон и кивнула Лексе:

— Это о Тае. Он пришёл в себя. Состояние стабильное.

— Кто такой Тай? – нахмурилась Октавия. – Снова кто-то разбился из ваших знакомых?

Лекса молча кивнула и, взяв бокал, залпом осушила его.

— Не разбился, – недовольно поправила Аня. – Поучаствовал в «гонке счастливого». Идиот! Если б я знала, что он задумал, убила бы его сама!

Кларк украдкой взглянула на Октавию, вспомнив, что так и не смогла дознаться у Лексы, погиб ли кто-то из их родственников в этой гонке. Девушка расстроено покачала головой.

— Опять эта дурацкая гонка... Отца считают героем, но он оставил жуткое наследие!

— Ваш отец сделал это из-за любви! – возразила Аня. – Это была настоящая дуэль, просто не на шпагах, а на мотоциклах. А нынешние байкеры делают это по дурости, минутной слабости или, того хуже, из-за денег!

— Какая разница из-за чего... – начала было Октавия, но осеклась, уставившись на сестру.

Все тотчас повернулись к Лексе, которая, не обращая ни на кого внимания, наполнила свой бокал, и сделала несколько больших глотков.

— Детка... а может тебе уже пора спать? – осторожно предложила Аня подруге.

— Может, – кивнула Лекса, допила вино и поднялась из-за стола.

Несколько секунд она стояла, как вкопанная, уставившись в какую-то точку пространства, а потом просто рухнула на пол.

— Говоря «спать», я имела в виду спальню, – скептически заметила глава «Пылающих».

Кларк попыталась подняться из-за стола, но Октавия удержала её.

— Сиди. Никто не расходится. Мы сейчас вернёмся.

Вместе с Аней они проворно подняли Лексу, взяв под руки, и потащили из столовой. В этот же момент раздался громкий стук в дверь.

— Наверное, пицца, – Октавия оглянулась на Кларк. – Открой, пожалуйста. Там в прихожей голубая сумочка, возьми кошелёк...

Гриффин рассчиталась с доставщиком и закрыла дверь. Кошелёк Октавии цвета радуги вызвал у Кларк ироничную улыбку. Вот только денег там было немного, так что пожить без риска оказаться спалённой возможным не представлялось. Да и, если уж честно, воровать у Октавии не хотелось – она слишком понравилась «небесной». Но внимание Гриффин привлекли фотографии, гармошкой разложившиеся чуть ни до пола. А Кларк раньше думала, что кошельки с длинной прозрачной вставкой для фоток показывают только в кино, чтобы высмеивать персонажей. Но оказалось, что такие люди существуют в реальности. Гриффин не понимала, зачем носить с собой кучу напечатанных фотографий, если можно просто снимать на мобильный, а потом просматривать.

«Сентиментальная дуручка», – решила Кларк и к своему удивлению обнаружила, что на всех фотках Октавии присутствовали мотоциклы. А ведь Эйдан говорил, что тётушка с некоторых пор ненавидит байки. Взгляд Гриффин остановился на мотоцикле с изображением голубого пламени на боку, и сердце пропустило удар – на фотографии была Октавия за рулём и Беллами на втором сиденье. Судя по погоде и внешности позирующих, фото сделали совсем недавно. На заднем фоне было здание с надписью Реджайновский университет.

То есть Беллами ездил в Канаду, а ей врал? Гриффин недовольно насупилась, но пока ещё пыталась найти всему разумное объяснение. Вот только его не было! Об учёбе в университете Беллами никогда не заговаривал, да и вообще не задумывался о будущем, жил сегодняшним днём. Как он мог познакомиться с канадкой и приехать к ней? Через Интернет? Приезжала в США она и случайно пересеклась? Кларк не верила в такие совпадения! Чушь! Они могли познакомиться только на почве общих интересов – мотоциклы! Значит, Октавия вовсе не завязала с байками. Да и выполнение сегодняшнего «огненного» трюка говорило само за себя.

— Все вокруг без конца мне врут! – скрипнула зубами Гриффин, быстро просматривая остальные фотокарточки.

На одних были Лекса, Эйдан и сама Октавия, на других, видимо, родня и друзья. Кларк узнала и некоторых байкеров из «Лесных Котов».

Наконец на лестнице послышались шаги, и со второго этажа спустились Аня и Октавия. Их, правда, опередил Эйдан, подлетевший к Кларк за пиццей и умчавшийся назад, лишь бросив тётушке: «Я поем у себя».

— Ты чего в холле? – удивилась Октавия. – Идём в столовую.

— Я тут случайно на твои фотографии наткнулась, – продемонстрировала кошелёк Гриффин.

— Хотела спросить...

— В столовой и спросишь. Идём.

— Наконец-то, можем расслабиться, – подмигнула Аня. – Дети уложены спать, подростки - накормлены. Настал час отдыха и для нас!

Девушки прошли на кухню, и глава «Пылающих» тут же разлила всем вино по бокалам. — Кстати, есть и виски, – призналась она, – я просто при Лексе не говорила. Так что, если кто пожелает...

— Нет, спасибо, я крепкие напитки не люблю, – покачала головой Кларк и вдруг заметила, как Аня с Октавией довольно переглянулись.

— О чём ты хотела спросить? – поинтересовалась последняя.

— Про некоторые карточки, – Гриффин развернула «фотоленту». – Вот эта пара - это ваши с Лексой родители?

— Да. Но это старая фотография. Они здесь только познакомились.

— Ваша мама очень красивая.

Для проформы Кларк спросила ещё про несколько изображений, а затем указала на карточку с Беллами.

— А это университет, где ты учишься?

— Да.

— А на каком факультете?

— Здоровоохранения, – отозвалась Октавия.

— О! Макс - это мой муж - говорит, что за здоровье обязательно надо выпить и минимум два раза! – закивала Аня, поднимая бокал. – Так что пьем и передаём фотки сюда, я тоже хочу посмотреть.

Девушки выпили вина, и Октавия протянула кошелек главе «Пылающих».

— А там, рядом с тобой был... это твой парень? – в лоб спросила Гриффин.

— Нет-нет, – весело заулыбалась Октавия. – Это студент из Австралии. У нас учатся почти две тысячи иностранцев. Шабутной парень оказался, попросил с ним сфоткаться, чтобы мама с сестрой от него отстали из-за отсутствия девушки. Потом, правда, он уехал домой, но фотку подарил.

— А почему у него не было девушки? Он вроде симпатичный.

— Он - гей.

Гриффин с трудом сохранила невозмутимое лицо. Такой чуши она ещё не слышала о Беллами. Но не похоже было, что Октавия выдумала эту историю.

— Симпатичный байк, – заметила Аня, разглядывая фотографию. – Где-то я такой видела...

— На нём эмблема «Небесных Демонов», – решила немного «подыграть» Кларк, чтобы не попасться на вранье потом. – Но в нашем мотоклубе я такого парня не припомню.

— Так он же не американец, а австралиец, – напомнила Октавия. – Может, просто эмблемы клубов похожи?

— Точно, в Австралии у американских «Небесных Демонов» филиал, – пошутила Аня, возвращая кошелек и накладывая себе на тарелку запеканку с грибами. – Слушай, спиши рецепт вот этого блюда для Макса. Хочу, чтобы он мне такое же готовил.

— Куда у тебя всё девается?! – возмутилась Октавия. – Почему ты не поправляешься?!

— Просто у меня такой обмен веществ.

— А можно я ещё спрошу? – осторожно обратилась к девушкам Кларк. – Если это, конечно, не слишком неприятная тема...

— Октавия будущий врач, ты её ничем не напугаешь, – усмехнулась Аня. – А я... ну-у... меня тоже сложно напугать.

— Она взрывник, – быстро поведала и даже похвасталась Октавия. – У нас в Канаде очень востребованная профессия. Так что работы у неё неупрочот! Но на «ледяные гонки» она всегда берёт отпуск. Это святое.

— Я как раз хотела спросить про гонку... «гонку счастливого», – Кларк внимательно посмотрела на девушек, вмиг помрачневших. – До вчерашнего дня я никогда не видела такого... Что это был за байкер в чёрно-золотом шлеме?

— Так твой «пылающий» соревновался с Золотошлемом? – Октавия хмуро глянула на Аню.

— Именно! А ведь я никогда не замечала за Таем алчности!

— Может, ему просто очень нужны были деньги? – предположила Гриффин. – На операцию для ребёнка или ещё зачем-нибудь...

— Он мог бы попросить у меня! – сухо бросила Аня. – Да и ребята бы знали, если б у него были финансовые проблемы. И близких родственников у него нет. Всё дело в деньгах!

Глава «Пылающих» безглаголиво поморщилась.

— А как Тай нашёл Золотошлема? – задала давно уже не дававший покоя вопрос «небесная».

— Через электронную почту.

— Какую?

— Тебе зачем? – изумлённо изогнула бровь Аня.

— Просто любопытно.

— Не знаешь - нет искушения.

— Да у меня нет денег, чтобы с Золотошлемом соревноваться, – усмехнулась Кларк, откидываясь на спинку стула. – Говорят, там ставки под миллион!

— Вот-вот, – ворчливо протянула глава «Пылающих», – деньги сводят людей с ума. А Золотошлем просто выявляет один из смертных грехов - алчность - и искореняет его...

— Ты что, оправдываешь Золотошлема?! – возмутилась Октавия.

— Его я не оправдываю, но он никого на привязи не тащит на поединок! Люди сами роют себе могилу и ложатся в неё! Да и адрес почты Золотошлема на рекламных щитах не написан! Чтобы его узнать, надо очень постараться!

— Тогда откуда его знаешь ты? – подозрительно спросила Гриффин.

— Пыталась в прошлом году разыскать этого урода, чтобы сказать, что я о нём думаю!

— Нашла?! – в один голос поинтересовались Кларк и Октавия.

Аня коротко кивнула.

— Ну, и?.. – взволнованно спросила «небесная», ожидая продолжения.

— Он, похоже, буддист-извращенец. Ответил, что лишь указывает путь, а усилия, чтобы идти по нему, прикладывают сами люди. Собственно, это всё, что он мне ответил. На остальные письма я даже не получила уведомления о прочтении.

— Карающая рука Будды, – удручённо покачала головой Октавия, – да он просто псих...

— Или хочет таким казаться, – пробормотала себе под нос Гриффин.

Кларк точно знала, что у Беллами не было средств для участия в такой гонке. А значит, дело вовсе не в алчности соперников Золотошлема.

— А вы уверены, что он только за деньги соревнуется? – нахмурилась «небесная». – Может, бывают и другие причины?

— Какие, если никто не знает его в лицо, – недоверчиво хмыкнула Аня.

— Может, кто-то знает.

— Слишком много «может».

— А в полицию обращаться никто не пробовал? – осторожно спросила Гриффин.

Глава «Пылающих» обвела Кларк изумлённым взглядом:

— С какой стати? Это честные гонки! Золотошлем тоже рискует жизнью.

— Я всё равно считаю, что он псих и убийца! – безжалостно отрезала Октавия.

— Это потому, что тебе обидно за отца. Золотошлем извратил само понятие «гонки счастливого».

— Да, обидно!

— Я прошу меня извинить, – вдруг поднялась из-за стола Кларк, – но я вспомнила об одном важном деле. Мне надо уйти.

Девушки растерянно переглянулись, и Октавия вдруг предложила:

— Возвращайся после своего важного дела. Завтра можно спать долго, так что ляжем попозже.

— Боюсь, я буду слишком поздно, – покачала головой «небесная».

— Ну-у, приходи просто ночевать.

— Мы тебя даже с Лексой положим, – с совершенно невозмутимым видом сказала Аня и тут же получила локтем в бок от Октавии. – Да ладно, мы здесь все взрослые. Если Лекса спала с ней несколько раз подряд, значит, всё серьёзно...

— Несколько раз? – оторопела Кларк, чувствуя, как поднимается температура тела и учащается пульс.

— Извини, она рассказала... – почти с намёком на смущение улыбнулась Аня. – Она вчера так накачалась виски, что полночи жаловалась на тебя. Чё-ё-ёрт... Наверное, мне не надо было это рассказывать, да?

— Наверное, – иронично закивала Октавия. – Если она узнает, она тебя убьёт.

— Но ведь ей никто не расскажет, правда?

Аня просительно перевела взгляд с одной девушки на другую. Всё ещё находясь в шоковом состоянии, Кларк тупо покачала головой. А в ушах продолжало звенеть «несколько раз». Значит, вчерашняя ночь была не первой. Подруге бы Лекса, наверное, не стала врать.

— Я... вряд ли сегодня вернусь... – наконец выдавила Гриффин. – Не провожайте. Дверь я захлопну.

Кларк быстро вышла из столовой.

— По-моему, ты её напугала, – озадаченно выдавила Октавия.

— Я не хотела. Думала, наоборот, подтолкну её к действиям.

— Лекса нас точно убьёт... за **наши** действия!

— С другой стороны, если Кларк испугалась, пусть уходит сейчас, – рассудила Аня. – Потом - Лексе будет только больнее.

— Слушай, а ты точно уверена, что Кларк понравилась Лексе? – с надеждой во взгляде спросила Октавия.

— Знаешь, сколько раз она её вчера «сукой» назвала? Я думала, у меня уши завянут!

Глава 7.

Солнце уже встало, но Кларк нужно было проехать ещё более сотни километров, чтобы вернуться в лагерь байкеров. И самое неприятное - жутко хотелось спать. С другой стороны, она вроде бы получила то, чего так жаждала, во всяком случае, надеялась на это.

Ночью ей пришлось проехать не одну сотню километров, чтобы добраться до больницы, в которую отвезли Тая. Украсть халат медсестры и проникнуть в палату - вообще было плёвым делом. И на счастье Гриффин, Тай оказался в сознании и даже мог говорить, правда, выглядел жутко. Но именно это его состояние и обещание отомстить помогло Кларк узнать у «пылающего» электронную почту Золотошлема. Гриффин ещё в больнице отослала ему с вновь сделанной электронки приглашение на поединок, после чего отправилась в обратный путь.

Вибрация мобильного в кармане в прямом смысле спасла «небесной» жизнь: трасса была практически без поворотов и чистой, поэтому девушка едва не уснула за рулём. Быстро остановившись, Кларк сняла шлем и несколько раз хорошенько ударила себя по щекам.

На мобильный пришло смс, что в почте имеется новое письмо. Гриффин вышла в Интернет и, увидев ответ на своё ночное послание, выронила шлем. Над её словами «Прими вызов не за деньги, а из мести, трус!» стояло лишь равнодушное «не интересуется».

— Урод! – заскрипела зубами Кларк. – Что же тебя интересует, кроме денег?!

Недолго думая, Гриффин такое сообщение и набрала. Ответ пришёл через несколько секунд: «ничего».

«О'кей, я поставлю полмиллиона евро», – отправила ещё одно послание Кларк.

Ответное письмо не пришло ни через минуту, ни через пять. «Небесная» подняла ставку до миллиона, но и это не помогло. Выругавшись на всю трассу, Гриффин подобрала с земли шлем и снова тронулась в путь.

По дороге Кларк несколько раз проверяла почту, но ответа так и не было. И девушка сильно подозревала, что теперь вообще не будет.

Заехав на заправку, Гриффин потратила на бензин последние деньги, а заодно стащила несколько шоколадок. «Гормоны радости» немного успокоили её и заставили включиться мозг. В общем, она решила, что даст Золотошлему пару-тройку дней, дабы не вызывать подозрений, а потом отправит вызов на поединок с новой почты. А пока надо было позвонить Джасперу - знакомому хакеру. Во-первых, чтобы сделал ей липовый счёт в банке или нечто подобное, в качестве доказательства её платёжеспособности, а во-вторых, чтобы попытался аккуратно взломать почту Золотошлема и посмотреть, что там.

— Я проехала по улицам, но нигде мотоцикла Кларк нет, – заходя на кухню, объявила Аня.

Октавия, жарившая в это время блинчики, озадаченно посмотрела на девушку.

— Ты что, искала её?

— Как-то мне после её скоропалительного ухода беспокойно. Даже «барсов» разбудила, но они со вчерашнего вечера её не видели.

Выключив плиту, Октавия опустилась на ближайший стул.

— Думаешь, мы вчера перестарались?

— Это очевидно. Делать-то теперь что? – Аня тоже присела за стол. – Ни у кого даже номера её мобильного нет.

— А что мы можем? Только сознаться Лексе...

— В чём это вы собрались сознаваться? – послышался вялый голос из дверного проёма.

В столовую прихрамывая вошла глава «котов» и плюхнулась на стул рядом с сестрой.

— Что за бурду мы вчера пили? – поморщилась Лекса, придвигая к себе кленовый сироп и тарелку с блинчиками. – Мой мозг словно перемололи в блендере.

— А что, когда ты пьёшь виски, твой мозг чист и ясен? – иронично повела бровью Аня.

— Точно. Как алмаз. А что так много блинов? Ещё никто не завтракал? Неужели даже ты?

— Так девять утра только, – первой отозвалась Октавия. – Эйдан спит, Тедди с Бетт тоже.

— Всего девять? Хм... А я уже замучилась спать.

Глава «Пылающих» насмешливо фыркнула:

— Ещё бы! Тебя вчера унесли отсюда ещё десяти не было!

— Унесли? – чуть нахмурилась Лекса. – Не помню.

Переложив на свою тарелку пару блинчиков, девушка залила их сиропом и начала завтракать. Октавия вопросительно глянула на Аню, словно спрашивая: «Сознаваться или нет»?

— Слушай, детка, – обратилась к подруге глава «Пылающих», – а ты помнишь, что вчера с нами была Кларк?

Лекса никак не отреагировала, даже не оторвала глаз от тарелки, разве что жевать стала медленнее.

— Кажется, ей что-то не понравилось, – осторожно добавила Октавия. – Она ушла, хотя мы приглашали её ночевать...

— Напрасно, – безразлично пожала плечами Лекса. – Ей больше нравится ночевать с «барсами».

— Она не ночевала с ними, – быстро отозвалась Аня. – Похоже, она вообще покинула город.

Дожевав, Лекса промокнула салфеткой губы и внимательно-сдержанным взглядом обвела девушек.

— Покинула и покинула, – равнодушно сказала она.

— И ты не сердишься на нас? – насторожилась Аня.

— С какой стати?

— Ну-у... мы подумали, Кларк тебе нравится...

— Зачем вы вообще об этом думали?

— Так нравится или нет? – не поняла Октавия.

— Я просто позажигала с ней пару раз, – улыбнулась сестре Лекса. – Моё сердце свободно от чувств.

На несколько секунд в столовой повисла напряжённая пауза, а потом Аня удручённо покачала головой и спросила:

— Оно у тебя вообще есть?

— А чего это вы с утра пораньше озаботились моей сексуальной жизнью? Вам заняться нечем? Одна свалила от мужа на гонки, другая встречается вечно, не пойми с кем!..

— Я не встречаюсь «не пойми с кем»! – возразила Октавия. – У меня есть друг! И, кстати, он сегодня приедет за нами с Эйданом. Я, как раз, хотела вас познакомить. Только, пожалуйста, не веди себя с ним, как стерва! Он мне действительно очень нравится.

— Да на здоровье! Он ведь не на мотоцикле приедет? – подозрительно спросила Лекса.

— У него пикап.

Понимая, что не проедет ещё сотню километров без отдыха, Кларк съехала на обочину и, подложив под голову курточку, растянулась в душистой траве. Установив на сотовом телефоне будильник на десять утра, девушка мгновенно заснула. Вот только разбудил её совсем не будильник, а встревоженный мужской голос.

— Мэм! У вас что-то случилось с мотоциклом? Мэм! Вам плохо?!

Гриффин с трудом разлепила глаза и взглянула на того, кто потревожил её сон. Это был высокий широкоплечий парень в клетчатой красной рубашке и потёртых джинсах, но, к счастью, без бороды и топора, как представляла себе большинство канадцев Кларк. «Небесная» глянула на дорогу, там стоял пикап и даже довольно приличный снаружи. Только почему-то ярко-жёлтого цвета.

— Вы можете двигаться? – спросил парень.

— И двигаться... И двинуть! – скрипнула зубами Кларк. – Какого чёрта?! Я просто сплю!

— О-у... с трассы было непонятно. Я подумал что-то случилось... Кстати, я Линкольн!

— И почему это кстати? – поинтересовалась девушка, правда, уже менее враждебно.

Осмотрев трейлер, у которого ночью пытались срезать замки, Лекса вернулась в шале. Перед домом её ждал сюрприз.

— Я не поняла, – заходя в гостиную, строго произнесла девушка, – почему там пикап (очевидно, твоего парня), а в кузове мотоцикл Кларк?

Сидевшие в этот момент на диване Октавия, Аня и Линкольн, одновременно вскочили на ноги, словно застуканные заговорщики.

— А-а-а... тут такое дело... мы тебе сейчас всё объясним... – быстро закивала сестра. – Кстати, это Линкольн - мой друг...

Лекса досчитала про себя до пяти и выдавила самую приветливую улыбку, на которую была способна.

— Очень приятно, – произнесла она, и улыбка тут же сползла с её лица. – Теперь объяснения!

— Понимаешь, Линкольн нашел её на трассе... на дороге... в девяноста километрах отсюда...

— Она, наверное, тренировалась перед гонками, – предположила Аня.

— Скорее всего, – согласилась Октавия. – Она так вымоталась, что просто заснула на обочине... Линкольн предложил её подвести... По дороге она снова уснула... М-мы... не стали её будить...

— Так она что, до сих пор спит в пикапе? – изумлённо спросила Лекса.

— Нет... Мы внесли её в дом... в смысле, Линкольн... Она наверху.

— Наверху... – повторила глава «котов» и вдруг обвела троицу подозрительным взглядом. – В моей комнате, да?

— Ну, а в чью мы должны были положить? – попыталась быть отважной Аня, но от грозного вида подруги сникла и замолчала.

— Без разницы! Я бродяжкам приют не даю!

— Ладно, мы запомним. А как дела с твоим грузовиком? – решила сменить тему Октавия.

— Прекрасно! – огрызнулась Лекса и быстро покинула гостиную, направляясь на второй этаж.

Девушки тревожно переглянулись, но, спохватившись, Октавия обернулась к Линкольну.

— Ты извини, у неё сейчас много проблем, – неловко улыбнулась девушка. – Обычно, она сдержаннее.

— Да-да, – подхватила глава «Пылающих», желая помочь Октавии.

Лекса вошла в свою комнату и обнаружила спящую на её постели Кларк, прямо в ботинках поверх покрывала.

— Ну, спасибо, хоть не раздели... – скептически пробормотала глава «котов», подходя ближе.

Первым желанием было разбудить «небесную» и потребовать убраться. Но, остановив взгляд на таком безмятежном во время сна личике, Лекса замерла в нерешительности. Из ступора её вывел звонок мобильного. Девушка торопливо вытащила телефон из кармана курточки и, не глядя на номер, тут же нажала соединение. Кларк не проснулась, но, на всякий случай, Лекса отошла в дальний угол комнаты, продолжая наблюдать за Гриффин и слушать голос в трубке.

— Этой ночью?.. – напряжённо переспросила глава «котов». – Ты точно знаешь?.. Нет... Не надо... Оставь это, она ни при чём... Я сказала: не надо!.. Я решу проблему... В ближайшее время!.. Да... Да... Сама! Ничего не делай!

Лекса быстро прервала связь и несколько раз глубоко вздохнула. Телефонный разговор сильно расстроил её, такого развития сюжета девушка не ожидала.

Наконец, успокоившись, Лекса подошла к постели и присела на край, вглядываясь в лицо Кларк.

— Чёрт бы тебя побрал... – прошептала она. – И откуда ты взялась на мою голову? А я думала, что уже не способна на жалость.

Лекса прилегла рядом, внимательно рассматривая «небесную».

— Глупая девчонка... Золотошлем не пощадит тебя... Отступись... Нельзя умирать так рано... Ты ещё ничего не видела в жизни...

Девушка резко замолчала, поскольку Гриффин засопела и перевернулась на спину. Так она пролежала ещё с полминуты, а потом открыла глаза и быстро покосилась по сторонам. Заметив Лексу, «небесная» мгновенно села на постели.

— Ты что здесь делаешь?! – выпалила она.

— Это моя комната, моя кровать. Я здесь лежу, – с лёгким намёком на иронию ответила глава «котов».

— А я что здесь делаю?!

— Очевидно, у тебя входит в привычку просыпаться со мной по утрам.

— Не смешно, – огрызнулась Кларк.

— Я не смеюсь.

Гриффин обвела себя и Лексу быстрым взглядом, проверяя наличие одежды, и тут уловила в глазах девушки насмешку, словно та догадалась, о чём думает Кларк.

— Могу я воспользоваться твоей ванной? – хмуро поинтересовалась «небесная».

Лекса чуть приподняла руку, указывая на боковую дверь:

— Почему нет? Ты пользуешься моей кроватью, моей ванной. Дальше зубную щётку и бритву попросишь?

Ничего не ответив, Кларк удалилась в указанном направлении.

Когда Гриффин вышла из ванной комнаты, Лекса всё ещё лежала на кровати. Глаза были закрыты, руки закинута за голову, ноги скрещены. Несколько секунд Кларк стояла, не шевелясь, просто глядя на девушку и не смея нарушать молчание.

— Долго ещё будешь пялиться? – не открывая глаз, спросила глава «котов».

От неожиданности Кларк вздрогнула и тотчас ответила:

— Я не пялюсь.

— Хочешь что-то сказать – говори.

— Как я оказалась здесь? Что произошло?

— По счастливой случайности! – Лекса вдруг быстро распахнула глаза и поднялась с кровати.

– Ты совсем дура?! Или у вас в Штатах принято на пустынных дорогах к незнакомым парням в машины садиться?

— А-а-а... он с виду был нормальный.

— Да что ты?! – скрипнула зубами зеленоглазая, подходя к Гриффин. – Большинство маньяков с виду нормальные!

— Ты-то откуда знаешь?! Общаешься с ними?! – попыталась уколоть «небесная».

— Не меняй тему!

— А ты не отчитывай меня! Не мамочка! А что с моим байком?

— В порядке твой драгоценный байк, в порядке! Перед домом стоит.

Лекса кивнула на окно, и Кларк тут же подошла к нему, отодвигая занавеску. У шале был припаркован жёлтый пикап, а мотоцикл всё ещё находился у него в кузове.

— А почему... а где... А что с парнем? – удивлённо поинтересовалась «небесная» и вдруг почувствовала, как Лекса прижимает её к подоконнику.

По телу пробежала дрожь, которую, конечно, сложно было не заметить. Глава «котов» обхватила одной рукой Кларк за талию, другой – убрала волосы с правого плеча и коснулась губами шеи.

— Что ты делаешь? – шепотом выдавила Гриффин.

— Не задавай глупых вопросов – не получишь глупых ответов, – отозвалась Лекса, разворачивая к себе «небесную» и отодвигая от окна в сторону.

Прижав Кларк к стене, глава «котов» стянула с неё курточку и запустила ладони под топ, накрывая грудь.

— А ты не очень церемонишься, да? – нервно заметила Гриффин.

Лекса наклонилась к уху девушки и, поглаживая его кончиком языка, горячо прошептала:

— Я делаю то, что ты разрешаешь...

— Я не раз... раз... решала... – прохрипела Кларк, поднимая вверх руки и позволяя снять с себя топ, а затем бюстгальтер.

— Как скажешь.

Лекса остановилась, не сводя взгляда с груди «небесной».

— Долго ещё будешь паять? – не удержалась от шпильки Гриффин.

— Здесь я отвечаю, что не паяюсь?

— Учитывая, что ты всегда врешь – да!

Зеленоглазая наконец подняла взгляд на лицо Кларк, губы тронула слабая улыбка. Ничего не ответив, Лекса прижалась бёдрами к бёдрам «небесной», ладони неторопливо заскользили по её животу к груди, бережно обводя каждый холмик. Гриффин прикрыла глаза, запрокидывая голову и выгибаясь навстречу ласкам. Коснувшись подушечками пальцев её сосков, Лекса подула Кларк на лицо – по телу «небесной» побежали мурашки.

— Посмотри на меня, – велела глава «котов». – Слышишь? Посмотри.

Гриффин с трудом перевела дыхание и медленно разомкнула веки.

— Теперь скажи, что разрешаешь делать с тобой всё, что я захочу, – полушёпотом потребовала Лекса.

Вместо ответа «небесная» рассеянно кивнула.

— Нет, скажи.

— Р-разрешаю... – облизнула пересохшие губы Кларк. – Я... хочу тебя...

— Знаю.

Игриво улыбнувшись, Лекса расстегнула свою курточку и неспешно сняла её. Гриффин потянулась руками к пуговицам на рубашке девушки, но была безжалостно остановлена.

— Нет! Не надо мне помогать.

— Но я только...

— Нет. Всё буду делать я, – бескомпромиссно заявила зеленоглазая.

Кларк нервно сглотнула, но спорить не стала. Командный голос Лексы оказывал странное действие: хотелось безоговорочно подчиняться.

Между тем глава «котов» присела на корточки, снимая с Гриффин ботинки и носочки. Затем её ладони заскользили по ногам «небесной» и остановились на внутренней стороне бёдер.

Кларк закусила губы, сдерживая стон и благодаря providение за спасительную стену, на которую можно было опереться. Возбуждение волнами катилось по телу и скапливалось внизу живота. А зеленоглазая плутовка, словно зная о нетерпении, медлила, не убирала руки. — Лекса... – сипло выдавила Гриффин, – пожалуйста...

— Что «пожалуйста»? – послышался лукавый вопрос.

— Чуть быстрее!

— А-а... в этом смысле...

Расстегнув молнию, Лекса сняла с Кларк брюки, а затем трусики, после чего отступила на шаг назад, рассматривая тело девушки.

— Ты красивая, – наклонив набок голову, заметила зеленоглазая.

— И абсолютно голая... в отличие от тебя... Я чувствую себя неловко...

— Знаю, – слегка улыбнулась Лекса.

— Так ты нарочно это делаешь? – взволнованно прошептала Гриффин.

— Ты сама мне разрешила всё.

Зеленоглазая взяла Кларк за руку и повела за собой. И снова Гриффин не сопротивлялась, чувствуя себя безвольной марионеткой. Почему? Что с ней творилось в присутствии этой самоуверенной, лощёной королевы канадских дорог? Никто до сих пор не цеплял Кларк так сильно, тем более девушка!

Лекса остановилась перед кроватью и, не выпуская ладони «небесной», ухватила второй рукой за покрывало. Она сдернула его резким рывком, отправляя в полёт куда-то в центр комнаты. Развернув Кларк к себе лицом, зеленоглазая усадила её на постель, развела в стороны колени и встала вплотную к кровати так, чтобы Гриффин не могла сдвинуть ноги. Не удержавшись «небесная» положила ладони на талию Лексы, но та тотчас убрала их и толкнула Кларк на постель.

— Нет! – решительно остерегла глава «котов».

Гриффин инстинктивно сдвинула ноги, точнее, попыталась, но Лекса не позволила. Не сводя внимательного взгляда с Кларк, зеленоглазая принялась неторопливо расстёгивать пуговицы на рубашке, причём каждую следующую расстёгивала медленнее предыдущей.

— О, чё-ё-ёрт... – судорожно вздохнула «небесная», проводя ладонями по лицу.

Лекса сняла рубашку и небрежно отправила её в полёт вслед за покрывалом.

— Если... ты и брюки... будешь снимать столько времени... – хрипло начала Гриффин, но замолчала не в силах продолжить.

— Могу и не снимать, – лукаво протянула зеленоглазая, наклоняясь и ведя пальцами вверх по ногам Кларк.

Добравшись до талии, Лекса погладила напряжённый животик девушки, затем спустилась к внутренним сторонам бёдер. Гриффин дёрнулась, словно от электрического разряда, когда озорные пальчики прошли у неё между ног. И вдруг глава «котов» выпрямилась, игриво глядя на Кларк.

— Я тебя ненавижу... – прошептала «небесная».

— Знаю, – улыбнулась Лекса, демонстративно облизывая кончики пальцев.

Гриффин заскулила от переполнявшего её желания и попыталась снова сжать ноги. На этот раз зеленоглазая была милосердна и отодвинулась от края кровати, правда, тут же перевернула Кларк на живот и опустилась сверху. Горячие влажные поцелуи покрыли спину «небесной», ладони девушки прошли по её телу и крепко сжали ягодицы. Гриффин вскрикнула и стиснула пальцами простыни, почувствовав зубы Лексы на своих лопатках и надплечьях.

— Тише-е-е... — зашипела глава «котов», ладонью зажимая «небесной» рот. — Перебудишь всех.

Подождав, пока Кларк немного выровняет дыхание, зеленоглазая убрала руку и подсунула её под животик девушки.

— Не успею... — обессиленно выдохнула Гриффин, — я умру раньше...

— Не умрёшь. Я прекрасно делаю искусственное дыхание рот в рот. Показать?

— Зачем... ты меня... так мучаешь?

— Потому что я хочу не только твоё тело, но и твой разум, — прошептала Лекса, вклинивая колено между ног «небесной».

— Какой к чёрту разум?!. Я уже не помню, как меня зовут!..

— Неплохо для начала.

Запустив пальцы в волосы Кларк, зеленоглазая крепко ухватила их и потянула в сторону, вынуждая Гриффин повернуть голову. Кончик языка Лексы прошёлся по щеке «небесной» и коснулся уголка губ.

— Как ты хочешь, чтобы я взяла тебя? — зашептала глава «котов». — Быстро?.. Медленно?.. Сверху?.. Снизу?..

— Как угодно... только не тяни...

Быстро. Медленно. Сверху. Снизу. И снова быстро, и снова медленно. Кларк таяла, чувствуя себя маленькой льдинкой в жерле вулкана. Лекса была совсем непохожа на ту агрессивную Лексу, что два дня назад грубо поимела её в лесу. Это были точно два разных человека. Порой ласки становились такими нежными и невесомыми, что Гриффин чувствовала себя парящей где-то высоко над облаками.

До Лексы у Кларк никогда не было девушек и, если честно, некоторые моменты немного смущали, особенно в начале любовного эндуро-кросса. Впрочем, зеленоглазая была не только королевой дорог и мотофристайла... Гриффин полностью подчинилась и доверилась ей. А ещё на заключительном этапе секс-эндуро Кларк получила возможность «поругать».

— Что ты со мной сделала? — прошептала Гриффин, измученно-нежно глядя на лежащую напротив Лексу.

— Что? — чуть изогнула бровь зеленоглазая «королева».

— Ты, и правда, взяла не только моё тело, но и разум...

— Влюбилась? — тихо спросила Лекса, коснувшись ладонью щеки Кларк.

— Н-не знаю...

— А если правду?

— А если да? — осторожно поинтересовалась «небесная».

Губы Лексы медленно расплылись в улыбке:

— Хорошо.

— Хорошо заполучить в коллекцию ещё одну влюблённую дурочку?

Зеленоглазая быстро отдернула ладонь и перевернулась на спину.

— Нет у меня никакой коллекции, — холодно заявила она. — Ты басен Роана наслушалась?

— Лекса-а... — голос Кларк дрогнул, — я не имела в виду ничего такого...

Гриффин приподнялась на локте, заглядывая девушке в глаза.

— Ну, конечно.

— Прости... Я не хотела тебя обидеть... Но ты спрашиваешь о моих чувствах и не говоришь о своих.

— Мои чувства? — горько усмехнулась Лекса. — Ими никто никогда не интересуется.

Девушка попыталась подняться с постели, но Кларк удержала её.

— Нет, не уходи, — взволнованно прошептала Гриффин. — Я хочу знать о твоих чувствах... Расскажи мне.

— Зачем?

— Затем, что ты мне небезразлична.

— Это... ненадолго, – нахмурилась глава «котов». – Ты... скоро уйдёшь из моей жизни. Все хорошее всегда исчезает из моей жизни. Я привыкла.

— Почему я должна исчезнуть из твоей жизни? – непонимающе покачала головой Кларк.

— Потому что...

— Ну?

— Потому что не хочешь отказаться от мести... Золотошлем убьёт тебя! Он всех убивает! Ты говоришь, что я тебе небезразлична, но идёшь мстить за парня, которого даже толком не знала...

— Что значит, не знала?! – возмутилась Кларк, быстро принимая сидячее положение.

— Ничего.

— Нет! Объяснись!

— Не собираюсь я ничего объяснять, – сухо отрезала Лекса и поднялась с кровати.

Пройдя в центр комнаты, девушка подобрала свою рубашки и облачилась в неё.

— Да сколько можно?! Ты всё время то врёшь, то что-то недоговариваешь! – Кларк соскользнула с постели, на ходу оборачиваясь в простыню, и приблизилась к главе «котов». – Про Беллами ты что-то знала!.. Да и про Золотошлема знаешь гораздо больше, чем говоришь! Кто он такой?! И не смей говорить, что не знаешь!

Лекса молчала, ледяным взглядом буравя «небесную».

— Раньше я думала, что ты хочешь сама вызвать его на поединок! Но теперь не уверена в этом! Зато уверена, что ты его знаешь! Кто он?! Близкий тебе человек?!

Кларк готова была поклясться, что на долю секунды увидела в глазах девушки смятение. Однако через мгновение взгляд Лексы вновь сделался непроницаемым и холодным.

— Это твоя сестра?! – вдруг спросила Гриффин.

— Что-о-о? – полущёпотом выдавила глава «котов».

— Октавия?! Это она?! Я видела у неё фотографию Беллами! Она всем врёт, что не садится на байк, но сама выполняла такие трюки, которые не сделать без подготовки!

— Октавия - не Золотошлем, – сквозь зубы процедила Лекса.

— А вот я в этом не уверена! Может, позовём её и спросим?! Спросим, какого чёрта у неё в кошельке фотография моего парня?!

Кларк направилась к двери, но глава «котов» опередила её, преграждая дорогу.

— Не смей этого делать! – угрожающе зашипела Лекса.

— Почему?!

— Потому что она не Золотошлем! Золотошлем - это я!

— Ну, конечно! – рассмеялась Гриффин. – И я должна тебе верить?! После всего того вранья, которым ты без конца меня кормила?! Кого ты выгораживаешь?!

— Оставь в покое мою сестру!

На последнем слове Лексы в голове Кларк словно щёлкнул переключатель.

— Сестру?.. Чё-ё-ёрт! Точно! – закивала «небесная». – Кастия жива, да?! Она ведь тоже твоя сестра!.. Что с ней?! Была заперта в клинике для душевнобольных?! Сбежала и теперь убивает... а...

Звонкая пощёчина оборвала фразу Гриффин.

— Не смей!.. – зарычала Лекса, убийственным взглядом испепеляя Кларк. – Никогда!.. НИКОГДА!

Судорожно глотая воздух, девушка попятилась назад и остановилась только когда уперлась спиной в дверь. Она досчитала до пяти, как учила в своё время Эбби, но это не помогло успокоиться. Впрочем, нет, доктор Кейн учила считать до десяти, просто Лекса «усовершенствовала» метод. Сейчас, однако, пришлось сделать исполнение-оригинал. На числе «10» девушка отлепилась от двери и, спешно подобрав разбросанную одежду и облачившись в неё, вышла из комнаты.

— Ле-е... Лекса... – попыталась окликнуть Кларк, однако было поздно.

Глава «котов» быстро сбежала по лестнице, но в холле ей преградила дорогу Аня.

— У нас выезд через час, ты помнишь? – спросила подруга.

Ничего не ответив, Лекса отодвинула её в сторону, забрала со столика у входа свой кофр и скрылась за дверью.

— Это что было? – выходя из гостиной, поинтересовалась Октавия.

— Сама не поняла... Но лицо у неё было пепельного цвета...

Девушки одновременно перевели взгляд на лестницу и, не сговариваясь, направились наверх.

Кларк опустилась на край постели, зябко обхватив себя руками. Как она в это всё вляпалась?! Ехала отомстить за своего парня, влюбилась в девушку, которая покрывает его убийцу... Или она сама и есть убийца? Не-е-ет! Кларк отказывалась в это верить! Лекса не могла быть Золотошлемом! Только не она! По реакции Лексы «небесная» так и не поняла, жива Кастия или нет? А что, если жива? А что, если в лесу с ней была вовсе не Лекса? Или может не Лекса была сейчас? Даже если судить только по физической близости, то всё происходило по-разному...

— Стоп! – оборвала свои мысли Гриффин. – Это уже паранойя! Лекса! Всегда была только Лекса! Или... Нет! Никаких «или»! Или я сойду с ума!

Дверь комнаты внезапно открылась, и внутрь прошли Аня с Октавией.

— Куда направилась Лекса? – сходу поинтересовалась глава «Пылающих».

Кларк изумлённо уставилась на девушек, подтягивая повыше простыню.

— Она что, тебя ударила?! – вздрогнула Октавия и указала Ане на красный след на скуле Гриффин.

— Вижу, – мрачно буркнула «пылающая».

— Я не знаю... куда она... направилась, – наконец ответила Кларк. – Я ничего о ней не знаю...

Аня с Октавией тревожно переглянулись. В комнате на несколько секунд повисла напряжённая пауза.

— Слушай, – обращаясь к «небесной», неловко повела плечом Октавия, – Лекса иногда выходит из себя, но... пожалуйста, прости её. Она... столько всего пережила...

Глава «Пылающих» закивала в подтверждение слов Октавии.

— Могу я одеться? – тихо проронила Гриффин.

Спохватившись, девушки тотчас вышли в коридор.

— А тебе не показалось, что Лекса, и правда, была чересчур нервная в эти дни? – полушёпотом спросила «пылающая».

— Я думала... точнее, надеялась, что это из-за неё, – Октавия кивнула на дверь, из которой они с Аней только что вышли. – Решила, что Лексе наконец-то кто-то приглянулся... Мне так хотелось в это верить!

— Знаю, детка. Знаю. Но может ещё не всё потеряно?

— Смеёшься? Эта блондиночка не станет терпеть закидоны Лексы. И я не могу её в этом винить.

— Ладно, пойду собираться, – вздохнув, объявила Аня, – скоро в дорогу. Надеюсь, Лекса не забыла о времени и не пропустит старт колонны.

Глава 8.

Старт колонны глава «Лесных Котов» пропустила. Не присоединилась она к клубам и по ходу движения, а ещё не отвечала на телефонные звонки и смс.

К вечеру «пылающие» и «коты» встали лагерем возле Мартен Бич провинции Альберта. Октавия не могла бросить сестру, не зная, что с ней, поэтому жёлтый пикап Линкольна так всю дорогу и проследовал за колонной байкеров. Зато Эйдан пришёл в восторг от такой вынужденной поездки.

Аня и Тедди провели, как и полагалось, соревнования между двумя мотоклубами. «Лесные Коты» то ли из-за отсутствия Лексы сникли, то ли ещё по какой-то причине, но выступили неважно - вдвое проиграли по очкам «Пылающим». Не порадовал такой исход и

Аню. Неофициальные гонки после соревнований тоже не показались особо впечатляющими. Правда, Кларк заработала на них пару сотен долларов, уделав двух «барсов» из команды Роана.

После гонок большинство байкеров зарулило в придорожный бар промочить горло и покатать шары.

— А в бильярд ты умеешь играть? – поинтересовался Блэйк у Гриффин.

— Ты хочешь, чтобы она ещё и в бильярд тебя сделала? – скептически хмыкнула Аня, сидевшая за тем же столиком.

— Нет, я играю плохо, – отозвалась Кларк, – обычно забиваю чужие шары.

Компания дружно рассмеялась.

— Может со мной сыграешь? – предложил «барсу» Тедди.

— Играй сам с собой! Или вон с Лизи, только она не теряет терпение от твоих побед!

— Это потому, что она с ним не на деньги, а на поцелуи играет, – развязно улыбнулся Роан. – Кларк, а может мы с тобой тоже на поцелуи сыграем?

Аня, потягивающая в этот момент пиво, замерла и осторожно покосилась на «небесную».

— С Тедди на поцелуи сыграй, – язвительно бросила Гриффин.

Компания снова захохотала, а Тедди и Элизабет, махнув на насмешников рукой, отправились к бильярдному столу.

— Роан, а как выступают твои «Снежные Барсы»? – поинтересовалась Аня. – Они там без тебя хоть что-то выигрывают? Ты вообще вести с фронтов получаешь?

— Не волнуйся, моя младшая сестрёнка никому расслабляться не даёт, – самодовольно ухмыльнулся глава «барсов». – На Онтари я могу положиться, как на себя. Мы все три дня ведём по очкам! «Каменных» вообще всухую сделали!

— Что ж, послезавтра мы пересечёмся с твоими. Посмотрим, как вы сделаете «Пылающих».

— Даже не сомневайся...

На последней фразе Роана в баре внезапно стало тихо. Компания удивлённо переглянулась и вдруг заметила у входа Лексу. Та окинула взглядом бар и неровной походкой направилась к бильярдным столам.

— Вау! Королева-кошка накала виски, – ухмыляясь, прокомментировал Роан.

Между тем Лекса приблизилась к Тедди и обняла его одной рукой за шею.

— Привет! Мой самый лучший... самый преданный... друг! – несвязно, но громко заявила она. – Как же ты... мне дорог! Всегда поддержишь!.. Прикроешь спину!.. Я... икс... иск... искренне... восхищаюсь тобой!

Глава «котов» ухватила парня за подбородок и крепко поцеловала в губы.

— Ого! – подался вперёд Роан. – Это что-то новенькое!

— Ой!.. Бетт! Прости-и-и... – расплылась в улыбке Лекса, переведя взгляд на девушку Тедди.

— Не смогла удержаться!.. Чувства... эээ... зашкаливают!

— Лекса, что с тобой? – настороженно спросил помощник.

— Что со мной? Ммм... Дай-ка подумать... Ты меня поймел... Теперь моя очередь!.. – угрожающе закивала Лекса, а потом недобро глянула на Бетт. – Или мне лучше поймать твою девочку?! Она тебе помогала, м?

Парень виновато потупил взгляд и замотал головой.

— О чём ты? – нахмурилась Элизабет.

— Ты ночами-вечерами... всё время с Тедди была? Или он куда-то отлучался один?

— Я сказал: она не в курсе, – ощерившись, процедил парень.

— Какой заступник!.. Герой!

Отступив на шаг, Лекса демонстративно обвела помощника оценивающим взглядом, а потом вдруг вырвала из руки Тедди кий.

— А что, мой преданный друг... давно мы с тобой не гоняли шары, м?! – оскалилась глава «котов». – Твои какие будут?.. Хотя... всё моё - твоё!

Девушка перехватила кий двумя руками и несколькими отточенными ударами, явно из каратэ, отходила Тедди так, что он взвыл от боли и рухнул на пол, согнувшись пополам.

Опомнившись, ближайшие байкеры бросились к Лексе, хватая её под руки. Ещё пара ребят подняли с пола избитого помощника.

Аня пробралась сквозь толпу к подруге, которая рычала на тех, кто её держал, и требовала отпустить.

— Лекса, что происходит? – встряхнула девушку за плечи глава «Пылающих».

— Сколько тебе заплатили, продажный щен?.. – глядя на Тедди, процедила зеленоглазая. – Сколько стоила наша дружба?!

— Прости, – замотал головой помощник, держась за бока.

— Кому ты продался?!

До байкеров наконец начал доходить смысл происходящего и Лексу отпустили. Все взоры теперь были устремлены на её помощника.

— Кто тебе... платил за вредительство?! – глава «котов» приблизилась к Тедди, испепеляя его грозным взглядом. – Отвечай!

Но парень молчал, опустив голову на грудь. А по толпе уже поползли комментарии и пояснения для непонятливых, что речь о трейлере с мотоциклами для «Лесных Котов» и Лексы.

— Я тебя похороню в этом баре, если не скажешь! – яростно пообещала зеленоглазая.

Однако Тедди по-прежнему молчал.

— Я не шучу! – зашипела Лекса, заехала парню коленом в солнечное сплетение, а когда тот согнулся, ухватила Тедди за чуб и о колено же ударила головой.

Аня поймала подругу за локоть и едва сама не получила от неё, в последнюю секунду Лекса успела остановить занесённый для удара кулак.

— Эй! Зена - королева воинов! Остынь! – выходя в «круг разборок», нагло протянул Роан. – Ты что думала, одна тут можешь безнаказанно иметь кого хочешь?! Ему заплатил я... ну, может, ещё поугрожал чуток...

— Ты-ы?! – выдохнула Лекса. – Какого чёрта?!

— А ты забыла?! – закрипел зубами Роан. – Забыла, как вот так же кием прошлась по моим бокам?! Забыла, что прислала Тедди отодрать меня от асфальта?!

— Если у тебя были претензии ко мне, причём здесь мои мотоциклы?!

— А ты, кроме них, ничем не дорожишь! Даже своей жизнью!

— Зато ты своей дорожишь слишком! – Лекса пронзила главу «барсов» убийственным взглядом.

— Хочешь мне что-то предложить?! – с вызовом спросил Роан, расплываясь в агрессивной улыбке. – Может, поединок?!

По бару прокатился единый вздох, и тотчас воцарилась гробовая тишина. Несколько секунд Лекса и Роан, не отрываясь, смотрели друг на друга, затем девушка медленно кивнула.

— Жду тебя на улице, – ледяным тоном объявила она и направилась прочь из бара.

Общее оцепенение прервала закрывшаяся за Лексой дверь.

— Роан! Нет!.. – ухватив парня за куртку, отчаянно замотала головой Аня. – Она же пьяная!

— Она и в нетрезвом виде держит руль лучше, чем многие из присутствующих здесь!

— Не смей, я сказала!

Глава «барсов» схватил Аню за запястья, отрывая её руки от своей одежды.

— Прости, дорогуша! Кто-то сегодня должен стать «счастливчиком»!

— Обойдётся!

Категорически покачав головой, девушка встала на пути Роана. Но тут к ней подошли «барсы».

— Аня, вызов брошен, – напомнил Блэйк. – В правилах «гонки счастливчика» нет ограничений на количество промилле в крови. Так было всегда. Не тебе менять законы.

По бару прокатились согласные возгласы.

— Роан, — Аня просительно посмотрела на главу «барсов», — не делай этого... Она не заслужила такой смерти!

— Смерть, обычно, её не хочет, — хохотнул парень и направился на улицу.

Глава «Лесных Котов» уже сидела на мотоцикле, уперевшись ногами в асфальт, и даже попала ключом в замок зажигания, но мотор пока не завела.

Сняв байк с подножки, Роан подкатил его к Лексе и иронично спросил:

— А чего же без шлема? Потеряла? Тебе одолжить?

— Не надо... — улыбнулась девушка, слегка растягивая слова. — Не хочу пропустить... момент твоего падения... Так мне будет лучше видно!

Байкеры, вывалившиеся из бара, и те, что оказались на стоянке, обступили Лексу и Роана полукругом. Среди них была и Кларк, стояла рядом с Аней и Блэйком.

— Ну, что ж?.. Без шлемов, так без шлемов, — согласно кивнул глава «барсов». — Можем ещё с завязанными глазами попробовать...

Роан снял шлем с руля и кинул его Блэйку. Лекса, впрочем, как и все, проследила за полётом и тут наткнулась взглядом на Кларк. Гриффин смотрела на неё, но как-то странно: то ли осуждающе, то ли с жалостью, а может, вообще брезгливо. Глава «котов» отвела взгляд первой.

— А давай уже попробуем молча и побыстрее! — огрызнулась Лекса.

— Да я вот тоже думаю, какого чёрта далеко ездить?!

Быстро поставив байк на подножку, Роан приблизился к мотоциклу девушки и мощно ударил ботинком в бензобак. Кларк вздрогнула, вспомнив, как нечто подобное проделал с ней Золотошлем, и внутри всё перевернулось. В то же время толпа дружно ахнула, а Лекса полетела на землю вместе с мотоциклом. Но даже в нетрезвом виде глава «котов» успела сгруппироваться и, прокатившись несколько футов по асфальту, в итоге взвиться на ноги. Роан уже стоял перед ней, злобным прищуром окидывая девушку с головы до ног.

— Ну что, повалить тебя ещё по земле?! — мрачно спросил он. — Или сразу оттрахать?!

— Я сама тебя оттрахаю! — зарычала переполненная гневом Лекса.

— Хорошо, согласен!

Ухватив девушку за грудки, Роан впился ртом в её губы. Лекса сделала попытку вырваться, но вдруг передумала и ответила на поцелуй не менее жарко и агрессивно.

— Мать их!.. — выругался Блэйк. — Сначала всех заведут, а потом обломают! Вечно у них всё через задницу!

Между тем Лекса и Роан прыгнули на мотоцикл последнего и быстро умчались в неизвестном направлении. Поняв, что шоу не будет, байкеры начали расходиться.

Аня медленно повернулась к Гриффин, виновато глядя на неё:

— Я... не знаю, что сказать...

— Не говори ничего, — прикрывая глаза, проронила Кларк.

— Это не Лекса...

«Небесную» точно ударило электрическим током. Неужели это была Кастия?

— Что-о? — распахнула глаза Гриффин.

— Это всё виски!

Кларк недоверчиво усмехнулась, но сказать уже ничего не могла - к горлу подступил ком. С тех пор, как «небесная» познакомилась с Лексой, её жизнь перевернулась с ног на голову. Глава «котов» была порочна, холодна, заносчива, с весьма скверным характером и, очевидно, с неприглядными (а может и криминальными) тайнами, но Гриффин готова была стерпеть всё это, если бы только Лекса не отталкивала её, не искала других связей.

«Хотя с чего я взяла, что ей нужны эти отношения? — хмыкнула про себя Кларк. — Разве она давала повод так думать?»

— Знаешь, что? — вдруг обратилась к «небесной» Аня. — Мне надо выпить! И тебе тоже!

Ответить Кларк не успела, на стоянку влетел пикап и резко затормозил перед брошенным мотоциклом Лексы. Из машины выскочила взъерошенная Октавия.

— Где она?! – испуганно прохрипела девушка, заметив неподалёку Гриффин и Аню.
— Спокойно! С ней всё нормально! – быстро откликнулась глава «Пылающих». – Она не за рулём. Просто уехала кататься.
— Угу... кататься... – буркнула себе под нос Кларк, но тут же спохватилась и замолчала.
Октавия перевела дыхание и обессиленно привалилась к капоту авто.
— Мне Бетт позвонила... Рассказала... Я сразу приехала... Оставила Эйдана в мотеле под присмотром Линкольна...
— Уверена, что он уследит за парнишкой? – поинтересовалась Аня.
— Что?
— Нам с Кларк надо выпить. Я знаю тут хорошее ночное кафе. Отвезёшь нас?
— Вообще-то сейчас я бы и сама не отказалась от чего-нибудь крепкого.
— О, нет! – остановила «небесная». – Я не поеду, не хочу пить.
— Пару стопок, как лекарство. Надо! – кивнула глава «Пылающих».
— Да я вообще не пью крепкое. Меня развозит с виски...
— Значит, будем пить русскую водку! И хватит спорить, у тебя лицо белого цвета! Вампиры за родню примут.

На вкус русская водка оказалась гадостью, но «лечила» хорошо – после третьей стопки Гриффин наконец расслабилась.

— Макс говорит: ничто лучше не снимает стресс, чем водка, – поведала Аня, вновь наполняя рюмки.

— Вот поэтому я съехала от Лексы, – хохотнула Октавия. – От неё сплошной стресс, а водки в доме не было. Только виски.

Девушки понимающе рассмеялись.

— Но знаешь, сегодня с Тедди она перешла границы, – вдруг мрачно заметила глава «Пылающих». – Было жутковато. Я, и правда, испугалась, что она может его убить.

— А она не может? – заплетающимся языком спросила Кларк.

— В каком смысле? – не поняла Аня.

Гриффин замотала головой пытаясь отогнать хмель.

— Нет... я просто... я тоже испугалась этого... И поединка...

Девушки выпили ещё по стопке, и тут Октавия как-то странно посмотрела на Аню.

— Ты чего? – удивилась та.

— Да я вот всё думаю... позвонить Эбби Кейн?

— Лекса нас прибьёт!

— А если кого-нибудь прибьёт она? – шёпотом выдавила Октавия. – Или сама...

Гриффин внимательно, насколько позволяло её состояние, посмотрела на девушек и озадаченно спросила:

— О чём вы говорите? И кто такая Эбби?

— А?.. Да нет, это мы так... – отмахнулась Октавия.

— Понимаю, – скептически закивала «небесная», – сплошные тайны вокруг вашей семейки... Это уже надоедает! Прибивайте таблички с предупреждениями!

Девушки изумлённо переглянулись.

— Так, по-моему, ей уже хватит водки, – сделала вывод глава «Пылающих».

— Отчего же?! – ухмыльнулась Гриффин, откидываясь на спинку диванчика. – Опасаетесь, что я начну задавать неудобные вопросы?

— Какие ещё вопросы?

— О Лексе!.. О Золотошлеме!.. О парне в кошельке!..

— Похоже, у кого-то каша в голове, – тихо шепнула Октавии Аня. – Пора её укладывать спать.

— Может, в голове у меня и каша, но я всё прекрасно слышу и понимаю! – огрызнулась Кларк.

— Вы тут уже все заврались!..

— Да о чём ты?! – возмутилась Октавия, будучи тоже далеко не трезвой.

— Кто станет хранить фотокарточку какого-то студента из-за границы в своём кошельке?!. И, кстати, никаким геем он не был!

Облокотившись на стол, Аня подпёрла ладонью подбородок и несколько раз перевела взгляд с одной девушки на другую.

— Это мы сейчас про что говорим? – поинтересовалась она.

— Кажется, про моего друга с фотографии, – предположила Октавия.

— О! Так он уже теперь друг? – иронично покачала головой Кларк. – Вчера он был просто студентом, попросившим сфоткаться с тобой!

— Девочки! – обратилась к присутствующим глава «Пылающих». – Вы меня, конечно, извините, но... какого чёрта мы говорим о каком-то иностранце, студенте и гее?

— Аня! Взгляни ещё раз на тот мотоцикл! – потребовала Гриффин. – Ты-то не можешь не заметить!.. Да, кое-что изменилось после ремонта... но это же кастом!.. Октавия! Достань фото!..

Девушка вынула кошелек и, вытащив из вставки карточку с Беллами, протянула её главе «Пылающих». Та внимательно пригляделась к мотоциклу и вдруг перевела изумлённый взгляд на Гриффин:

— Ты что, купила байк у этого парня?

— Нет, я забрала байк после его смерти.

— Беллами погиб?! – ахнула Октавия и оторопело уставилась на «небесную».

— Именно! Так что рассказывай, каким другом он тебе был! – нахмурилась Кларк. – Потому что мне он был... парнем! Моим парнем!

— Как твоим парнем? – встрепенулась Аня, ошалело захлопав глазами. – Я думала, что ты с девушками... А как же Лекса?!

— Я не знаю, как! Это выше моего понимания!

Гриффин забрала бутылку от Ани, налила себе в рюмку водки и залпом выпила.

— Хотя, конечно... – наконец выдала глава «Пылающих», – с Лексой только мёртвый не захочет позажигать...

— Я... наивно думала... что у нас больше... чем «позажигать»!

— Извини, я не к этому сказала. Просто я... эээ... Так что там с этим парнем?

— Мы познакомились с Беллами месяц назад, – растерянно начала Октавия. – На студенческой вечеринке. Разговорились. Оказалось, он был знаком с братом... Как-то так вышло, я проговорила, что у меня панический страх перед мотоциклами... Он рассказал о своих проблемах...

— Это каких? – буркнула Кларк, затуманенным взором глядя на девушку.

— Ну-у... о том, что он гей... как скрывает это... боится признаться семье...

— Д-а т-ы ч-т-о?.. Ну-ну?

— В общем, мы как-то сразу подружились... Он снова усадил меня на мотоцикл... научил преодолевать страх... За что я ему бесконечно благодарна...

— Так ты на шоу не без подготовки исполняла трюки?! – выпалила Аня, дернув Октавию за локоть.

— А ты думаешь, можно год не садиться за руль, а потом исполнить бэкфлипы или фронтфлипы?!

— Так зачем ты убедила в этом Лексу?!

— Потому что после гибели брата она вздохнула спокойно, узнав, что у меня фобия мотоциклов.

— Да её удар чуть не хватил, когда ты заявила, что выйдешь на арену вместо неё! – рассердилась Аня.

— Ну, я же сказала ей, что всего лишь выполню пару «суперменов»... – попыталась оправдаться Октавия.

— Да ты нас с Тедди тоже едва не довела до инфаркта, когда дала факелы!

— Ну, прости...

— Да иди ты! – скрипнула зубами глава «Пылающих», потом посмотрела на Кларк и забрала у неё бутылку. – А тебе хватит пить! Лекса говорила, что ты перестаёшь соображать после третьей стопки!

— Я соображаю прекрасно! – злобно осклабилась Гриффин. – А Лекса всё врёт!.. У них вся семья такая!

— Если тебе так не нравится наша семья, какого чёрта ты спишь с Лексой?! – глаза Октавии полыхнули гневом.

— Не волнуйся, уже не сплю! Она нашла себе другую игрушку!

— Чего?!

— Ничего!

— О чём она? – повернулась к Ане Октавия.

Глава «Пылающих» недовольно поиграла желваками и хмуро буркнула:

— Лекса снова замутила с Роаном.

— ...! Только не это!

— Что, – звонко лязгнула зубами Гриффин, – она уже всех перетрахала?! Пошла по второму кругу?!

— Не смей так о ней говорить! – зашипела Октавия. – Ты ничего не знаешь!

— Конечно! Скрытнее вашей семейки я ещё не встречала!

— Ты сама-то!.. – девушка взглядом указала на фотокарточку, лежащую на столе. – Ни слова вчера не сказала! Так что иди к чёрту со своими...

— Тише-тише! – прервала Аня, ухватив Октавию за руку. – Ты что, не видишь?! Ей очень больно!

Глава «Пылающих» поднялась со своего места, пересела на диванчик к Гриффин и приобняла ту за плечи. Кларк попыталась освободиться, но девушка удержала её.

— Ты что, влюбилась? – осторожно спросила Аня, и в её взгляде промелькнуло сочувствие.

Закусив губы, «небесная» отчаянно замотала головой. К глазам подступали слёзы, но Гриффин сдерживала их. Вопрос Ани совершенно расклеил её, лишая возможности быть сильной.

— О, чё-ё-ёрт... – выдохнула Октавия, подсела к Кларк с другого бока и тоже обняла. – Ну, и угораздило же тебя... У нас действительно ужасная семейка... Но Лекса ужаснее всех...

Секундная пауза и переглядывания вдруг обратились в нездоровый смех всей троицы. Посетили, к счастью, их было немного, начали оборачиваться на девушек.

— Так, по-моему, нам всё-таки стоит ещё немного выпить! – предложила Аня, будучи чуточку трезвее своих собутыльниц.

— А лучше много! – кивнула Кларк и едва не врезалась лбом в столешницу.

— Из Австралии мы переехали в Штаты... – после п-цатой стопки рассказывала Гриффин историю своей скучной жизни. – Но дела не клеились, отец запил... мать без конца пилила меня за плохую учёбу и прогулы... В общем, в пятнадцать с половиной я сбежала из дома...

— С Беллами? – предположила Аня.

— Нет... С одним весёлым пареньком... Джаспером... Мы шатались по улицам... воровали еду из супермаркетов... В общем, в сравнении с домом, жили без забот... Джаспер круто шарил во всякой технике... мы обчищали игровые автоматы... Но как-то нарвались на полицию... разбежались в разные переулочки... за мной увязался очень настырный коп... никак не хотел отставать... Вот тогда я и наткнулась на Беллами... он кивнул, чтоб я прыгала к нему на байк... и спас меня от полиции...

— Ну, просто рыцарь в сверкающих доспехах... – хмыкнула Октавия. – Видимо, у него было хобби - спасать попавших в беду?

— Не-ет... никогда не замечала за ним этого... И даже напротив... И убей, не пойму, зачем он наврал тебе, что он гей!..

— В каком смысле «напротив»? – заплетающимся языком поинтересовалась Аня, впрочем, из загулявшей троицы она до сих пор оставалась наименее пьяной.

— Вообще-то, он был эгоистичен... — полушёпотом выдавила Гриффин, — воровал... проворачивал аферы... запугивал... даже шули... шуре... шулерством зарабатывал...

— Тогда зачем ты с ним жила?

— Я его любила... наверное... не знаю... Он был моим первым парнем...

— Угу... в пятнадцать - это называется... «совращение малолетних», — мрачно заметила Аня.

— Он тебя, часом, не в тот же день поимел, как спас от полицейского?!

Кларк обалдело уставилась на главу «Пылающих», но, судя по выражению лица, мыслительный процесс зашёл в тупик, поскольку так всё и было.

— Круто, — кивнула Аня.

— Да нет... он был нормальным парнем... — возразила «небесная». — Мы с ним пять лет вместе... Ну-у, расходились, конечно, несколько раз... но всё равно сходились...

— Как-то всё это странно, — пожалала плечами Октавия. — Мне он показался... хорошим парнем...

— Вот!.. — кивнула Гриффин. — Он не заслужил смерти!..

— Ну, это наверху решают: кто заслужил, а кто нет, — усмехнулась Аня.

— Золотошлем!.. Вот, кто решает!..

— погоди... причём тут Золотошлем?

— Он убил его!

— Кого? — хором переспросили Октавия и Аня.

— Беллами...

Глава «Пылающих» изумлённо посмотрела на Кларк и даже начала трезветь.

— Дья-я-явол, — наконец протянула она, — так ты явилась сюда, разыскать Золотошлема?! Ну, конечно!.. Зачем же ещё?!

— Ты ведь не собираешься бросить ему вызов? — хрипло спросила Октавия.

— Вы тоже в курсе, кто такой Золотошлем? — вздохнула Гриффин. — Это Лекса, да?

Аня и Октавия шокированно переглянулись между собой, а затем уставились на «небесную».

— Какая Лекса?! Ты с ума сошла?! — передёрнула плечами глава «Пылающих». — Лекса три года, как одержимая искала этого Золотошлема!.. Только прошлым летом успокоилась... и наконец перестала нуждаться в помощи психотерапевта...

— Аня!.. — одёрнула Октавия, которой явно не понравилось, что про её сестру рассказывают такие подробности.

— Что?! — возмутилась глава «Пылающих» и кивнула на Кларк. — Эта девушка влюбилась в твою сестру... По-моему, будет нечестно, если мы... не расскажем про... некоторые моменты...

— Три года искала Золотошлема... — не слушая девушек, пробормотала Гриффин. — Неужели нашла?... Чё-ё-ёрт...

«Небесная» встряхнула головой и настороженно посмотрела на Октавию, однако прямо спросить у неё про Кастию (несмотря на количество алкоголя в крови), смелости так и не хватило. К тому же Октавия могла и не знать, что её вторая сестра жива... возможно, жива.

— Скорее, ей стало не до погони за риском, — отозвалась Аня. — Погиб Нико... брат... Она стала главой семьи... опекуном Эйдана... приняла семейный бизнес... возглавила мотоклуб...

— А как погиб ваш брат? — осторожно спросила у Октавии «небесная».

— Ушёл под лёд... — тихо ответила девушка, — вместе с мотоциклом... на финале «ледяных гонок»... Лекса винила себя... её не было рядом - они с Роаном после первого заезда укатили в неизвестном направлении...

— Даже если бы была рядом... ничего бы не изменилось, — пробормотала Аня. — Там никто не мог помочь...

В затуманенном алкоголем мозгу Кларк вдруг всплыла фраза Лексы - «Я не собираюсь быть ответственной ещё и за твою смерть». Может, она говорила тогда о смерти Нико, а не о смерти Кастии? Да и разговор ведь шёл о том, что Лекса не возьмёт Кларк на «ледяные гонки»...

Гриффин уже почти решилась спросить про смерть Кастии, но тут заметила в глазах Октавии слёзы, и вопрос так и застрял в горле. Очевидно, разговор разбередил старую рану и, возможно, даже не одну.

— Извините... мне надо выйти... – быстро поднялась с диванчика Октавия и направилась в сторону туалетных комнат.

Кларк поняла, что это шанс задать так беспокоивший её вопрос.

— А ты знаешь, как погибла Кастия? – обратилась Гриффин к Ане. – Врачи не смогли спасти? Или сразу на месте?

— Нико говорил, что были травмы несовместимые с жизнью... в том числе перелом черепа... До больницы её довезли, но... – глава «Пылающих» покачала головой, давая понять, что исход был роковым.

— А Лекса? Она сильно разбилась?

— Хирурги собрали её заново... потребовалась не одна операция...

— Но я не видела на теле Лексы шрамов, – задумалась вдруг Кларк, – во всяком случае, таких, чтобы бросались в глаза.

— Нико уговорил Лексу ещё на серию пластических операций... ну, не в смысле, сам - с помощью психотерапевта... Лекса тогда не то, что шрамы убирать, жить не хотела... Как-то у них всё друг за другом получилось: не прошло полугода после аварии, как разбились их родители, а ещё через год - жена Нико... В общем, Лекса была в жуткой депрессии... Но Нико нашёл ей хорошего психотерапевта... А та как-то умудрилась подобрать ключик к Лексе...

— Это ей хотела звонить Октавия по поводу сегодняшнего поведения Лексы? – внезапно припомнила Кларк. – Эмми, кажется?..

— Эбби, – поправила Аня. – Эбби Кейн... А её муж, кстати, тот хирург, который дал Лексе вторую жизнь... Нико был безмерно им благодарен... Пожертвовал огромные суммы больницам, где они работали...

— Судя по внешнему виду Лексы, центрам пластической хирургии он пожертвовал ещё больше... Какой же у них семейный бизнес?.. Золотые прииски на Клондайке?

Ответить Аня не успела, к столику вернулась Октавия.

— Я позвонила Линкольну... – присаживаясь, объявила она, – он нас скоро заберёт.

— Так... кажется, наш девичник накрылся... – недовольно пробурчала Аня.

— У вас завтра выезд в девять, ты не забыла, глава мотоклуба «Пылающих», м?

— Ладно-ладно... Давайте хоть по последней выпьем...

— Или по две... – поддержала Гриффин.

— Если будем пить... тьфу!.. пить быстро, то и по три успеем... – шёпотом поведала Аня, протянув руку за бутылкой.

Глава 9.

Было начало седьмого утра, когда Лекса на удивление бодрая и свежая, постучала в дверь номера сестры. Открыл сонный Линкольн, босой, в футболке и боксёрах цвета английского флага.

— Лекса? – изумлённо пробормотал он, отступая вглубь гостиной. – Ты чего здесь делаешь?

— К сестре пришла. Октавией зовут. Знаешь такую? – не удержалась от колкости девушка.

Линкольн глянул на настенные часы. Они показывали 6:15 утра.

— Так рано?

— Штаны надень, Ромео. И не задавай глупых вопросов.

Парень тотчас приблизился к дивану с подушкой и пледом, взял последний и обернул им ноги.

— Ого! – ухмыльнулась Лекса. – Тебя выставили из спальни?.. Впрочем, не хочу знать. Не рассказывай. В какой из комнат Октавия?

Девушка кивнула на двери по разные стороны гостиной и, получив ответ в виде лёгкого движения руки, прошла в указанном направлении.

— Красота-а-а, – протянула Лекса, скептически глядя на кровать.

Там спали три девушки: с не смытым макияжем, раздетые наполовину и вообще не самого презентабельного вида. Лекса подошла к окну, открывая его пошире и впуская свежий воздух в обитель перегара.

— Я смотрю, вы прямо лучшими подружками стали, – громко заметила зеленоглазая, – на почве дешёвого бухла.

— Неправда... бухло было... не дешёвым... – не шевелясь и не открывая глаз, проворчала Аня.

— Так, аниматор-затейник, в ванную первой марш! – распорядилась Лекса. – У нас выезд через два с половиной часа.

— Вот именно!.. Какого чёрта ты нас будишь так рано... да ещё орёшь?.. У меня сейчас барабанные перепонки лопнут...

— Вообще-то я говорю, как обычно. Это они у тебя совсем от другого лопают.

— Тшшш!.. Тише... Говори тише...

— Иди уже в ванную, – сбавив громкость, вновь потребовалась Лекса. – И смотри, Линкольна там своим внешним видом не перепугай.

— Ха-ха... как смешно... – проворчала Аня, но всё-таки поднялась с постели, натянула брюки, которые отыскились под кроватью, и вышла из комнаты.

Октавия и Кларк лежали, не шевелясь, видимо, продолжая спать. Взгляд Лексы невольно скользнул на ножки «небесной», но она тут же тряхнула головой, отгоняя прочь непотребные мысли. Обойдя кровать, зеленоглазая встала со стороны, где лежала сестра, и потрясла её за плечо.

— Эй! Дорогуша, ты мне ничего не хочешь объяснить?

В ответ Октавия пробормотала что-то бессвязное.

— Ещё раз. Я не поняла ни слова.

— Чего... объяс... нять?.. – повторила более разборчиво младшая сестра.

— Почему вы вчера не уехали домой? Вы должны были вернуться в Рейджайну!

Октавия наконец разлепила глаза, посмотрела на Лексу и даже приняла сидячее положение.

— Ты серьёзно? – устало спросила она, пытаясь сосредоточить взгляд на сестре. – Тебя не было весь день... Ты не отвечала на звонки... Мы не знали, что думать...

— Ничего не надо было думать. Надо было ехать домой. Я не ребёнок и в пригляде не нуждаюсь.

— Да ты вчера вернулась неизвестно откуда пьяная до невозможности!

Иронично усмехнувшись, Лекса покачала головой:

— Ты себя в зеркало видела? Иди, взгляни. Я хотя бы наутро не выгляжу так паршиво.

— И это каждый раз не укладывается в моей голове! Это что, из-за постоянных тренировок?

— Будем считать, что ты меня уколола. Итак, теперь, когда ты убедилась, что я в норме, вы с Эйданом и Линкольном можете отправляться домой.

— Не-е-ет, – зевая, отозвалась Октавия. – Мы с Линкольном пообещали Эйдану, что поедем на «ледяные гонки»...

— Какого чёрта?! – в мгновение ока вспыхнула Лекса. – Я запретила ему, а ты разрешаешь?!

— Слушай, я понимаю, почему ты это сделала...

— Да плевать мне на твоё понимание! Это же Эйдан! Ты не уследишь за ним на гонках! Он обязательно сбежит и...

Лекса резко замолчала, сделала глубокий вдох и досчитала про себя до пяти.

— Боже... зачем так кричать?.. – послышался болезненный стон со второй половины кровати.

Обернувшись, Октавия растерянно посмотрела на Кларк.

— Да-да, – кивнула старшая сестра. – Знакомься с последствиями хмельных ночей. Или ты решила приют для бездомных открыть?

Не отрывая головы от подушки, Гриффин приподняла руку и показала насмешнице средний палец.

— Убери, сломаю, – холодно пригрозила та.
— Лекса!.. – одёрнула Октавия, вновь поворачиваясь к сестре.
— Что?
— То самое! Что с тобой в последние дни?! Ты ещё невыносимее, чем обычно!
— Ты просто от меня отвыкла, – язвительно отозвалась Лекса. – Я всегда такая.
— Тогда неудивительно, что Эйдан постоянно пытается сбежать от тебя! – бросила Октавия и вдруг сама испугалась, что может обидеть сестру.

Та, однако, никак не отреагировала, лишь сухо сказала:

— Может, не будем обсуждать наши семейные дела при посторонних?
— С каких пор ты стала кого-то стесняться?
— А вы не могли бы... дать посторонним... ещё немного поспать?.. – обессиленно выдавила Кларк.

Лекса бросила на неё гневный взгляд, но сдержалась, правда, тут же выместила своё раздражение на сестре:

— Мне глубоко безразлично, что ты там наобещала Эйдану! Вы сейчас же собираете вещи и отправляетесь домой!
— Прости, но нет, – пытаюсь быть спокойной, ответила младшая сестра.
— Октавия!
— Никуда Эйдан не сбежит, и с ним ничего не случится. Если бы ты больше ему доверяла, то он бы был послушнее.
— Чёрт! Ты что, издеваешься?! – не выдержала Лекса и даже заехала ботинком по боковине кровати.

Вздрыгнув, Октавия ошарашенно уставилась на сестру. Но та больше ничего не сказала. Глухо зарывав, Лекса вышла из комнаты, не забыв хлопнуть дверью. Октавия неуютно поёжилась и обхватила себя руками, пытаясь унять внутреннюю дрожь. Так она просидела не меньше минуты, а потом, наконец решившись, взяла мобильный из брошенной на полу сумочки и выбрала нужный контакт.

— Да? – послышался приятный женский голос на другом конце трубки.
— Прости, я, наверное, рано... – растерянно пробормотала Октавия.
— Кто это? У меня не определился номер.
— Ох, Эбби, прости... Я сменила... Это Октавия Вудс.
— Что-то с Лексой? – тотчас встревожилась доктор.
— Может, рецидив... я не знаю... но мне очень за неё страшно. Эбби, пожалуйста... Ты можешь приехать? В смысле, прилететь?
— Куда?
— Форт-Сент-Джон. К вечеру мы будем там.
— Британская Колумбия? – послышался удивлённый вопрос Эбби.
— Мы едем на «ледяные гонки».
— О-у... Всё поняла. Да, конечно, я прилечу.
— Я встречу тебя в их аэропорту, – быстро предложила Октавия.
— Я посмотрю рейсы и перезвоню тебе.
— Спасибо, Эбби. Я очень... очень благодарна.

Девушка прервала соединение на телефоне и тут услышала слабый голос за своей спиной:

— Что, вот так запросто ради Лексы доктор может пересечь три провинции?
— Это длинная история, но да.
— И она, конечно, никак не связана со спонсорством, – усмехнулась Гриффин, переворачиваясь на спину, но так и не в силах разлепить глаза.
— Прости, что ты имеешь в виду?
— Ничего. Не обращай внимания.

Октавия поджала губы и медленно закивала:

— Понимаю. Ты считаешь, что Лекса всё и всех покупает... Да, она может позволить себе многое, но не с Эбби.

— А что особенного в этой Эбби? – недоверчиво хмыкнула Кларк.

— Я не могу рассказать. Спроси у Лексы.

— Смешно. Может быть, в другой жизни.

Октавия смущённо отвела взгляд. Да, сестра была явно нелогична в своих поступках в отношении «небесной».

— Лекса сложный человек... и очень одинокий.

— И останется такой, если не научится вылезать из своего панциря.

— Ей нужен хороший толчок, – безнадежно вздохнула Октавия. – Вот только нет самоубийц, чтобы это сделать.

Гриффин тихо рассмеялась:

— Да, про самоубийство – это точно подмечено.

— Слушай, можно я задам тебе вопрос? Только не сочти бестактным...

— Не хочу ли я стать камикадзе? Не хочу.

— Я про другое, – неловко улыбнулась Октавия.

Гриффин приоткрыла один глаз и покосилась на девушку.

— Тогда какие могут быть бестактности после пробуждения втроём в одной постели?

— И то верно!.. После Форт-Сент-Джона мы отправимся на север через Доусон к Инувику.

— У меня с географией было не очень. Но, я надеюсь, на дороге есть указатели? Мы доберёмся.

— Я к тому, что дальше температура будет снижаться, – пояснила Октавия. – В Инувике она будет около нуля, а может и минус. И я так понимаю, ты ни тёплой амуницией не запаслась, ни шипованной резиной. А если ты ещё и в гонках на льду собралась участвовать, то без апгрейда точно не обойдёшься.

— О-у... я не думала, что мы едем так далеко...

Сонливость Кларк в одночасье испарилась. Собственно, она вообще не задумывалась о «ледяных гонках». До недавнего времени её интересовала лишь встреча с Золотошлемом, и кататься по всей Канаде, тем более около полярного круга Гриффин не собиралась.

— В Форт-Сент-Джоне можно купить тёплый мотокостюм и обувь, а в Доусоне обязательно поменять резину на колёсах – дальше будет негде. Это недёшево. У тебя есть такие деньги?

— Будут, – уверенно заявила Кларк.

На последних словах в комнату зашла Аня.

— Каким образом? – поинтересовалась она. – Ограбишь пару банкоматов?

— А чего мелочиться-то? – пожала плечами Гриффин. – Сразу банк!

— Кларк, я серьёзно. Я могу помочь.

«Небесная» отрицательно покачала головой и тут же схватилась за неё, морщась от боли.

— А вы всегда так участливы... к малознакомым байкерам? – поинтересовалась она, крепко сжимая пальцами виски.

— Малознакомым? – фыркнула Аня. – Да ты нам вчера рассказала о себе столько... Я о собственном муже знаю меньше!

— О, чё-ё-ёрт... Я же говорила, что мне нельзя крепкие напитки... Хотя водка определённо лучше виски – я помню большую часть вечера... точнее, ночи.

— Просто твой организм начинает адаптироваться к алкоголю, – пошутила Октавия. – И всё-таки, где ты собралась взять деньги?

— Да, не волнуйтесь, ничего криминального. Копов не будет. Я заработаю на гонках. В Форт-Сент-Джон ведь прибудет ещё какой-то мотоклуб?

— Там уже два, – кивнула Аня, присаживаясь на подоконник. – Там пункт нескольких гонок. Сегодня вечером «Лесные Коты» соревнуются с двумя мотоклубами, которые уедут на рассвете, а завтра вечером ещё с двумя. Послезавтра вы должны прибыть в Маунт Лорн, а

через два дня все мотоклубы встретятся в Доусоне. Оттуда поедem в Инувик по одной трассе - Демпстер.

— Круто, – скептически хмыкнула Кларк. – Я только ни одного названия не запомнила и без карты не могу представить маршрут. Но четыре мотоклуба сегодня-завтра - это хорошо.

— Только будь осторожнее, – предупредила глава «Пылающих», – не все байкеры честно соревнуются, особенно за деньги.

— Разберёмся. Лучше дайте мне, если есть, аспирин.

— Аспирин мы тебе, конечно, дадим, – задумчиво пробормотала Октавия, – но, учитывая количество алкоголя в крови, короткий сон и плохое самочувствие, я бы тебе не рекомендовала в ближайшие шесть часов садиться за руль.

— Послушай будущего врача, – поддержала Аня. – Как ты будешь вечером соревноваться, если проведёшь весь день в дороге? У меня микроавтобус, поехали с «Пылающими», всё равно в Доусоне все встретимся. Перегонщика для твоего байка мы найдём. Ты отдохнёшь, а вечером поучаствуешь в гонке с нашими соперниками.

— Вообще-то она может поехать с нами в пикапе, – возразила Октавия. – Мы и байк её в кузов закинем. Всё равно Эйдан собрался с кем-нибудь из «котов» на байке ехать. Подозреваю, что это даже будет Лекса, хоть она и рычала тут не хуже пумы...

Аня и Октавия вопросительно посмотрели на Гриффин, ожидая её выбора.

— Я не знаю, почему вы так добры ко мне... – смущённо улыбнулась Кларк, не привыкшая к дружескому участию и помощи со стороны, – я ничем не заслужила...

— Только давай без слёз и соплей, – добродушно проворчала глава «Пылающих». – Просто скажи «спасибо» и с кем поедешь.

Лекса подъехала к началу колонны, окидывая внимательным взглядом «Лесных Котов», затем заглушила мотор и достала мобильный.

— Тедди! Какого чёрта?.. Ты где? – процедила она в трубку.

— Лекса? – послышался растерянный ответ из динамика.

— А у тебя что, определителя нет? Или ты уже удалил меня из контактов?

— Я... Нет...

— Колонна через пятнадцать минут отъезжает! – строго напомнила глава «котов». – Где тебя носит?!

— Так я... п-подумал... ну-у... вчера...

— Всё так, дружбы моей ты лишился, но у тебя есть обязанности в мотоклубе! Ты - мой помощник! Поэтому живо сюда!

Не дожидаясь ответа, Лекса прервала мобильную связь.

По дороге в Форт-Сент-Джон Кларк уснула, и разбудил её звонок мобильного только в начале четвёртого.

— Всё готово! – объявил Джаспер. – У тебя мифический счёт на миллион. Все подробности на твоей электронке.

— Уже? – удивилась Гриффин, отворачиваясь к окну. – Спасибо! А что с почтой?

— Ты про мэйл своего знакомого?

— Да.

— Я заглянул туда аккуратненько, чтобы не наследить.

— И?! – с нетерпением поторопила Кларк.

— Ни одного письма. Всё удалено за семь лет. Твой знакомый паранойей не страдает?

— За семь?! Не может быть!

— Почему это не может? – обиделся Джаспер. – Я нашёл дату регистрации ящика!

— Прости-прости! Я верю! Это я просто... о своём думала. Ещё раз большое спасибо. Так говоришь, все инструкции на моей почте?

— Да. Кларк, а ты скоро вернёшься?

С губ Гриффин сорвался короткий смешок:

— Хороший вопрос... Ладно, пока.

«Небесная» отключила связь и уставилась в окно на проплывающий мимо красивый, но однообразный пейзаж.

Семь лет! Как такое могло быть? Хоть Кастии, хоть Лексе тогда было пятнадцать. Неужели в таком возрасте можно водить байк, как Золотошлем? Убивать, тараня мотоциклы? Даже если отбросить моральную составляющую, пятнадцатилетней девушке физически трудно такое проделывать. Да и два года - не слишком большой срок после аварии, в которой, как все утверждают, одна девушка разбилась насмерть, другую - собрали с нуля.

— Чертовщина какая-то... – пробормотала Кларк, прислоняясь лбом к стеклу.

— Эй! С тобой всё в порядке? – коснулась плеча «небесной» Октавия. – Тебя расстроил звонок? Кто это был?

Гриффин выдавила из себя улыбку и повернулась к девушке.

— Нет, не расстроил. Всё в порядке. Это хороший знакомый звонил. Соскучился. А почему мы едем без музыки? Линкольн, вруби шарманку!

— Мы просто тебя не хотели будить, – отозвался парень и тотчас включил местную радиостанцию.

Кларк благодарно кивнула и вновь отвернулась к окну. Ей нужно было подумать, а главное - решить, что делать дальше. Бросить вызов Золотошлему? Она так легко предала память Беллами, что говорить теперь о какой-то мести - пошло и глупо. Если бы знать, что Золотошлем - это Лекса, можно было бы вызвать её на поединок ради того самого «хорошего толчка», о котором говорила Октавия. Посмотреть на её реакцию, встав на старт рядом. Хотя тут действительно надо быть готовой сделаться камикадзе. А она готова? Неужели чувства к Лексе настолько захватили её? А если Золотошлемом окажется не Лекса, а Кастия или вообще левый парень? Что тогда? Кларк помнила свою ночную погоню за Золотошлемом - это было жутко... На себя в поединке Гриффин не поставила бы даже один к десяти.

До самого Форт-Сент-Джона «небесная» терзалась подобными мыслями и так и не решила, отправлять ли вызов Золотошлему...

Сегодня соревнования начались раньше, около девяти вечера, на загородной дороге. По всему чувствовалось приближение «ледяных гонок»: байкеры проверяли мотоциклы, тренировались, клубы проводили внутренние отборы,ставляли более опытных и быстрых гонщиков. Сначала, как обычно, прошли официальные гонки: «Лесные Коты» выиграли по очкам и у «Стрелков долин», и у «Степных Койотов». Однако, судя по внешнему виду, глава «котов» осталась не очень довольна.

Кларк отметила про себя, что с семьёй Лекса так и не помирилась, с Тедди держалась безразлично-холодно и даже Роану дали отставку в довольно грубой форме. Осталась Лекса и на неофициальные гонки, сделав несколько ставок на байкеров из своего клуба. Впрочем, Гриффин за этим уже не следила, у неё был заезд сразу с тремя «койотами», где она заработала семьсот пятьдесят долларов.

— Ух, ты! Это было круто! – похвалил Эйдан, наблюдавший за гонкой вместе с Октавией и её парнем.

— Я, конечно, не разбираюсь в ваших соревнованиях, но разве тебя не пытались зажать? – недоумённо поинтересовался Линкольн.

— Ещё как! – возмутилась Октавия. – Это тактика «койотов»: двое блокируют, третий выигрывает! Кларк, ты бы хоть спросила прежде, чем принимать чьи-то вызовы! С тройками «койотов» давно уже никто не связывается!

— Да уж, – подходя к компании, подтвердил Роан. – Ты насмешила всех! В начале. В итоге всех удивила, на тебя никто не поставил... – «Барс» повернулся к Октавии и выдавил приторную улыбку: – Только твоя стервозная сестра.

— Лекса? – оторопела Кларк.

Сердце забилося сильнее, чем во время гонки. Лекса поставила на неё? Почему?.. Нет, в том смысле, почему она вообще следила за её соревнованиями? Разве Лекса вчера не дала понять, насколько Кларк ей безразлична?

— Ей фантастически везёт в тотализаторы! – покачал головой Роан.

— Октавия, я пойду посмотрю на мотоциклы «стрелков», – предупредил Эйdan и, не дожидаясь разрешения, направился к группе байкеров на противоположной стороне дороги.

— Не волнуйся, я присмотрю за ним, – Линкольн тотчас пришёл на выручку любимой.

Благодарно кивнув, Октавия послала парню воздушный поцелуй.

— Вот это был заезд! – слышался хриплый голос за спиной Кларк. – Давно не видел, чтобы девка приводила на хвосте трёх моих парней!

Присутствующие дружно обернулись к говорившему. Это был байкер с эмблемой «Степных Койотов» на куртке.

— Да, Оуэн, твои щенки опозорились сегодня, – довольно ухмыльнулся Роан.

— Я слышал, твои барсики сегодня тоже не лучшим образом выступают, – не остался в долгу «койот».

Роан переменялся в лице, достал из куртки мобильный и отошёл подальше.

— Я Оуэн! – между тем представился байкер «небесной». – Главный у «Степных Койотов»!

— А я Кларк – та самая девка, что их уделала, – холодно отозвалась Гриффин.

— Имя я уже выяснил. Хотел познакомиться поближе!

Байкер обвёл «небесную» совсем недвусмысленным взглядом.

— Боюсь, это невозможно.

— Почему это? – недовольно прищурил глаза Оуэн.

— Я очень занята.

— Пошли прогуляемся, я не задержу тебя надолго!

Гриффин почувствовала, что начинает терять терпение, но пока ещё удерживалась от хамства.

— Я не одна.

— А я не спрашивал тебя: одна ты или нет! – жёстко заметил «койот». – Да и что-то я не вижу нигде твоего парня! В любом случае, он нам не мешает...

Оуэн демонстративно размял пальцы, хрустя костяшками.

— Тебе же сказали, что она не одна, – вмешалась в разговор Октавия.

— Да? И с кем? Может с тобой? – хохотнул парень.

— Может. Так что, иди... своей дорогой.

— Ва-а-ау! Девочки! Так меня на обеих хватит!

Байкер обхватил здоровенной ручищей Октавию за талию и притянул к себе.

— Убери от неё лапы! – процедила Кларк, слезая с байка и тотчас ставя его на подножку.

— А то что?..

— А то я их тебе переломая, – пообещала Гриффин, крепче сжимая в руке шлем.

Глава «койотов» от души расхохотался и ещё теснее прижал к себе Октавию. Недолго думая, Кларк размахнулась и заехала парню шлемом по голове. Байкер глухо зарычал, ухватился за место ушиба и вдруг посмотрел на свою ладонь. На ней была кровь. Оттолкнув Октавию, «койот» двинулся в сторону Гриффин.

— Су-у-ука! Я тебя сейчас так отделаю – никогда больше на байк не сядешь!

Кларк невольно попятилась назад и едва не наткнулась на свой мотоцикл. Отступить было некуда, драться же со здоровенным парнем, просто нереально. А тот уже отвёл руку для удара, но в этот момент в неё вцепилась Октавия. Байкер точно пушинку стряхнул с себя нападавшую, отправив прямиком в «объятия» Гриффин. Столкнувшись, девушки потеряли равновесие, налетели на мотоцикл и, опрокинув его, рухнули на землю вместе с железным другом. Внезапно слышался рёв байка и скрип тормозов...

Лекса остановилась в последний момент, врезавшись ручкой руля в бок Оуэну. Парень отлетел на метр и упал навзничь. Проехав ещё немного вперёд, глава «котов» едва не задавила Оуэна – переднее колесо байка застыло в дюйме от его головы.

— Лекса! Нет! – в ужасе завопила Октавия, спешно поднимаясь на ноги.

Впрочем, сестра вряд ли что-то слышала, угрожающе газуя.

— Стой! – «небесная» ухватила за руку Октавию. – Не дёргайся... Не дай Бог отпустит сцепление...

Парень лежал на асфальте ни жив ни мёртв и не смел пошевелиться. Вокруг начало стягиваться кольцо из зрителей, но желающих образумить Лексу не находилось. И вот, когда Кларк уже решила попробовать сделать это сама, в центр вышла женщина лет сорока. Дорогой элегантный костюм чёрного цвета с белоснежной рубашкой, ботильоны на высоком каблуке, красивая причёска - никак не вязались с образами байкеров. Она приблизилась к газующему мотоциклу и осторожно положила руку на ладонь Лексы. То, что произошло дальше, очевидно, поразило не только Кларк. Глава «Лесных Котов» в одночасье сделалась шёлковой, убрала газ и даже заглушила мотор. В зелёном взгляде, обращённом к таинственной незнакомке, было и смутение, и сожаление, и ещё нечто неуловимо-волнительное.

— Идём, – произнесла всего лишь одно слово женщина, после чего направилась к припаркованной неподалёку машине.

Лекса слезла с байка и послушно пошла за незнакомкой.

— Это кто? – шёпотом спросила Кларк у Октавии. – Куда они?

— Доктор Кейн, – так же тихо ответила девушка. – Её рейс задерживали, но, к счастью, не отменили.

— Та самая Эбби Кейн...

Гриффин задумчиво наблюдала, как Лекса садится к женщине в машину, и они плавно отъезжают от обочины, разворачиваются и следуют в сторону города.

«Ну, что? Пора сделать выбор, – обратилась к себе Кларк. – Как далёко ты готова зайти? Стоит ли этого она? Готова ли к этому ты? Или иди до конца, или бросай всё сейчас...»

Всю дорогу до отеля Лекса молчала, но и, когда они с Эбби зашли в номер, красноречие не пробудилось.

— Будешь чай? – предложила миссис Кейн.

— А виски есть? – мрачно спросила девушка и опустилась на диван возле журнального столика.

— Нет.

— Тогда ничего не надо.

Эбби присела рядом с Лексой, внимательно рассматривая её. Девушка была напряжённой и, судя по всему, сильно нервничала, хоть и пыталась скрывать это.

— Как твои дела? – наконец прервала молчание доктор.

— Прекрасно! – выпалила девушка.

— Лекса, это же я. Поговори со мной.

— Тебя Октавия вызвала, да? – глухо выдавила зеленоглазая. – Что она сказала? Что я много пью?! Слишком агрессивна?! Что ещё?!

— А это действительно так? – осторожно спросила миссис Кейн.

— У тебя недостаток в пациентах? Зачем ты приехала?

— Лекса, для меня ты не просто пациент...

Эбби мягко коснулась плеча девушки. Та перевела взволнованный взгляд на её руку, затем прикрыла глаза, болезненно поморщившись, и отодвинулась от женщины.

— Как непрофессионально, доктор Кейн... – прошептала Лекса. – Забыла, чем это закончилось в прошлый раз?

— Нет. Но мы же во всём разобрались: ты просто неправильно истолковала моё поведение.

— Чёрта с два! – огрызнулась глава «котов». – Может быть, судья и поверил в это, но мы же знаем, что всё было не так! Я влюбилась в тебя, а Маркус мне мешал!

— Лекса, не надо... Ты на себя наговариваешь.

— Нет! Это ты ищешь мне оправдания! Вот только непонятно почему?! Я почти разрушила твой брак, тебя едва не лишили практики, да и безупречная репутация Маркуса пострадала!

— Ты хочешь поговорить об этом?

— Нет! – резко бросила Лекса, но, спустя несколько секунд, неуверенно повела плечом. – Может быть... Не знаю... А у тебя точно нет виски? Отель, конечно, не пятизвездочный, но что-то же у них должно быть?

Видя, что девушке после годового перерыва трудно идти на контакт, Эбби направилась к мини-бару, достала оттуда пару маленьких бутылочек со спиртным, и, вернувшись, протянула главе «котов».

Алкоголь помог Лексе расслабиться и вспомнить, как она любила сеансы с доктором Кейн. Нет, так было не всегда...

— Хочешь прилечь? – предложила Эбби, указывая на диван.

— Нет. Хочу, чтобы ты сидела рядом.

Женщина мягко улыбнулась и опустилась на своё место.

— Я помню, когда впервые попала к тебе, то сразу же невзлюбила, – усмехнулась Лекса, откидываясь на спинку дивана и вытягивая ноги. – Мне казалось, ты живёшь в идеальном мире и не можешь меня понять... Я была уродом... не только внешне. Внутри даже больше. Впрочем, внутреннее уродство никуда не делось...

— Ты так считаешь? – ненавязчиво поинтересовалась доктор.

— Я знаю себя... слишком хорошо. С некоторыми людьми я поступаю даже хуже, чем тогда с тобой и Маркусом... – Лекса открыла вторую бутылочку со спиртным и сделала хороший глоток. – Иногда мне действительно хочется верить, что я неправильно истолковала твою доброту и участие... что ты проявляла ко мне интерес... а не пыталась таким образом уговорить на пластические операции... Смешно... они исправили только уродство снаружи... Хотя это неудивительно, если учесть, какими деньгами производилась оплата...

— Оплата?

— Это убийственная история... Грязнее, чем моя попытка очернить Маркуса в твоих глазах - опохмелиться, подсунуть проститутку... Противнее, чем мои приставания к тебе, а после - заявление в полицию, что ты меня домогалась... – девушка часто заморгала, пытаясь унять подступающие слёзы. – А помнишь, как я самозабвенно лгала в суде? Чё-ё-ёрт... Эбби! Почему ты мне всё простила?!

Лекса стремительно повернулась к женщине, глядя на неё с гремучей смесью страха, отчаянья и любви, а потом вдруг наклонилась вперёд и поцеловала Эбби. Доктор Кейн резко отстранила девушку, поднимаясь с дивана.

— Никогда не смей так делать, – твёрдо объявила она.

— Я всё ещё люблю тебя!

— Нет. Ты придумала эту легенду себе в оправдание, чтобы закрываться от чувств.

— Каких чувств?! У меня нет никаких чувств! – возразила Лекса. – Я прекрасно обхожусь без них!

— Ты не можешь жить так всё время.

— Я могу!

— Ты сердишься? Почему? Твой защитный механизм **уже** дал сбой? Кто этот человек?

— Я не понимаю, о чём ты говоришь! – тяжело дыша, процедила Лекса.

— Давно ты знаешь этого парня?

— Это не парень!

Мягкая улыбка тронула губы Эбби. Удовлетворённо кивнув, доктор вернулась на диван.

— Чёрт! Ты сделала это нарочно! – зашипела Лекса. – Ты спровоцировала меня!

— Я просто хочу тебе помочь. Но если ты будешь сопротивляться, далеко мы не уйдём.

Девушка тяжело вздохнула, прикрывая глаза. Она уже давно не делилась ни с кем проблемами и даже с Эбби не общалась целый год. Потребность рассказать кому-то о своих чувствах, страхах, сомнениях оказалась сильнее неё.

— Её зовут Кларк... но всё сложно... – горько усмехнулась Лекса. – Она приехала, чтобы найти Золотошлема...

— Того самого, которого несколько лет искала ты? – тщетно пытаюсь скрыть напряжение в голосе, спросила миссис Кейн.

— Не совсем...

— То есть?

Девушка допила содержимое второй бутылочки и, повернувшись к доктору, посмотрела на неё с такой тоской и болью, что Эбби не на шутку испугалась.

— Лекса, что случилось? Ты нашла Золотошлема?

— Нашла...

— Ты вызвала его на поединок? – скованно выдавила миссис Кейн.

— Вызвала...

— И ты жива... А что с ним?

— А он мёртв, – заиндевелым голосом отозвалась Лекса, но, заметив в глазах Эбби смятение, добавила: – нет, он погиб не в поединке... но погиб потому, что я... узнала его тайну... он погиб из-за меня... я не могла его простить...

— Постой, что значит, не могла простить?

— Он говорил, что всё по-честному... что никого не принуждает... что точно так же рискует сам... что с ним соревнуются только жадные до денег... – девушка несколько раз глубоко вздохнула. – Посмотри на меня, Эбби!

Лекса поднялась с дивана, чтобы доктору было лучше видно её. Миссис Кейн вопросительно повела бровью, ожидая продолжения.

— Я красивая, правда?

Эбби медленно кивнула.

— А знаешь, сколько денег ушло на эту красоту? – сквозь зубы процедила Лекса. – Мои бесконечные операции оплачены деньгами тех, кто бросил вызов Золотошлему!

— Что?.. Ты хочешь сказать, что Золотошлемом был твой брат?

— А ты думаешь, откуда у Нико взялись такие деньги?! Семейный бизнес расцвёл уже после «гонок счастливого»!

— Так Нико признался тебе, что Золотошлем он?

Лекса прошла к минибару и выудила оттуда ещё один бутылёк со спиртным. Эбби не стала возражать, понимая, что девушке необходимо снять стресс.

— У нас был поединок, – продолжила рассказ Лекса, возвращаясь, но садясь уже в кресло сбоку от доктора Кейн. – Но Нико сменил маршрут... Мы уехали подальше от зрителей... Я видела, что быстрее него... что могу выиграть... Но я медлила... никак не могла решиться... А перед глазами всё время всплывала авария, в которой разбились мы с Кастией... Меня словно переклинило... Но он тоже не таранил меня... а затем остановился... снял шлем...

Девушка замолчала, несколько секунд сидела не шевелясь, а потом залпом выпила содержимое бутылки.

— Он пытался объяснить, но я послала его подальше... – печально ухмыльнулась Лекса. – Я никогда не отличалась хорошим поведением, ты знаешь... но после этого стала вести себя с ним, как последняя сука... А потом мы отправились на «ледяные гонки»... Я всё делала ему на зло... пила, гуляла, каталась на жутких скоростях, нетрезвой участвовала в гонках... В общем, он сходил с ума, понимая, что я умышленно рискую жизнью... не знал, как меня остановить... А в тот жуткий день мы с Роаном укатали прямо с гонок... они с Нико накануне сильно поссорились, подрались... Нико запретил Роану даже близко подходить ко мне... а когда увидел, что мы сбегает, поехал наперерез... там был тонкий лёд... я не видела... мне рассказывали... он ушёл под воду вместе с мотоциклом... спасатели ничего не смогли сделать... Я убила его!

— Нет, Лекса, – твёрдо возразила доктор, – это была случайность. Ты не виновата...

— Оставь эти банальные фразы! Я столько времени у тебя лечилась, что сама могу проводить сеансы психотерапии.

— Банальные фразы? Тогда хотя бы: прописные истины, – не без иронии поправила Эбби. – Так ты говоришь, Кларк приехала разыскать Золотошлема? Это что, было год назад?

- Нет, совсем недавно.
- Но Золотошлема уже год как нет...
- Хм... корона всегда найдёт себе голову.
- Чью? – едва слышно просила доктор Кейн.

Лекса глубоко вздохнула и поднялась из кресла.

- Знаешь, Эбби, по-моему, для одного сеанса уже многовато... Мне надо... отдохнуть.
- Хорошо. Продолжим завтра.

Сказать, что Кларк была в шоке - не сказать ничего! Её мозг разрывало от непредназначенного для посторонних ушей разговора психотерапевта со своим пациентом. Идея последовать после разборки с главой «койотов» за машиной женщины, так виртуозно усмирившей Лексу, теперь казалась, по меньшей мере, необдуманной. Гриффин сознавала, что не имела никакого права подслушивать столь приватный разговор. А если об этом ещё каким-то образом узнает Лекса, Кларк будет трупом.

— Пожалуй, в прямом смысле этого слова, – пробормотала себе под нос «небесная», отпирая свой гостиничный номер и проходя внутрь.

Обстановка была более чем простая, но Гриффин и не собиралась тратить на королевские покои. Можно вообще было, как большинство байкеров, провести ночь в лагере, но сейчас Кларк требовалось уединение.

— Ну, не могла же она быть идеальной во всём, – хмыкнула «небесная», заваливаясь на кровать. – Проблемы с психикой - это не какой-нибудь шрам после аварии! Супер! Кларк, ты попала... Даже если нынешний Золотошлем не она, она более чем детально посвящена в его тайны! Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Кларк вытащила из кармана мобильный и вышла в Интернет.

— Итак, раз уж ты до сих пор не свалила из Канады... даже зная, что она чокнутая... давай доведём партию до конца...

Вот только написать письмо Золотошлему оказалось трудной задачей. Один раз он уже отказал Кларк в поединке. Очевидно, никакой иной мотив, кроме денег, его не интересовал. А противнику Золотошлема полагалось быть достаточно обеспеченным и жадным. Хотя Гриффин по-прежнему не понимала, каким образом в эту схему вписался Беллами?

Промучившись почти час, Кларк наконец выдавила из себя несколько предложений: «Слышал, у тебя полно лишних денег. Хочу освободить тебя от трёх миллионов. Ставлю 750 тысяч. Завтра на рассвете. Успеешь прибыть в Форт-Сент-Джон? Минимум свидетелей. Максимум риска. Ты - труп, я - счастливчик». Нажав кнопку отправки, девушка замерла в ожидании. Её сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди. Перечитав ещё раз письмо, Гриффин вдруг испугалась, что была недостаточно высокомерна, чтобы задеть Золотошлема. Впрочем, через десять минут она уже подумала, что, напротив, оказалась слишком груба. Ещё через полчаса Кларк приуныла, опасаясь, что ответа не будет. А когда прошло пятьдесят минут внезапно наступило успокоение.

— Может и хорошо, что не ответил, – решила девушка. – Вдруг это вовсе и не Лекса. Или того хуже - отправила бы на тот свет и меня... Нет, она бы не смогла, она же призналась своему доктору, что равнодушна ко мне... Хотя кто сказал, что маньяки к своим жертвам равнодушны?

Кларк вдруг вспомнила слова Лексы о том, что большинство маньяков с виду нормальные, и свой ответ: «Ты-то откуда знаешь?! Общаешься с ними?!». Гриффин нервно хохотнула и едва не подпрыгнула до потолка, получив уведомление о новом письме. Тут же неприятно скрутило желудок, и удушливая волна подкатила к горлу.

Промедлив несколько секунд, девушка нервно ткнула пальцем на письмо. Содержимое было весьма лаконично: «06:00, Старый Порт, Ривер Драйв. Способ оплаты?».

Глава 10.

«Вот и настал момент истины: теперь или жизнь, или смерть - третьего не дано», — так думала Кларк меньше получаса назад. Однако оказалось, что кому-то дано больше...

Гриффин готова была поклясться, что Золотошлем, увидев её на старте, впал в ступор. Как же Кларк хотела в тот момент заглянуть за его чёрный визор. «Небесная» даже предложила поединок без шлемов, раз уж свидетелей не было, но ей, конечно, ничего не ответили.

И вот теперь она выбиралась из реки на берег - испуганная, замёрзшая, злая, а её байк покоился где-то на глубине.

Золотошлем сам выбрал маршрут, Кларк ничего не оставалось, как следовать за соперником. Правда, на «гонку счастливица» это походило мало: скорость была вполне умеренной, никто никого не подрезал и не бортовал. И только Гриффин расслабилась и успокоилась, Золотошлем свернул на закрытый на ремонт мост, доехал до середины и, прижав Гриффин к краю, столкнул в реку. Высота была не маленькой, и Кларк, к счастью, успела ещё в полёте отцепиться от байка.

«И что это значило»? — в тысячный раз спрашивала себя девушка, идя по дороге в сторону города. Понятное дело, в половине седьмого утра ни одного намёка на попутку тут даже не было. Мобильный хотя каким-то чудом и не пострадал от воды, но не ловил сигнал. — Попытка убить? Спасти? Отвадить? ...! ...! Ненавижу её! ...!

Кларк громко постучала в номер Лексы, затем ещё раз и ещё, и ещё. Наконец послышалось раздражённое бормотание, и дверь начала открываться.

— Какого чёрта?! — голос постоялицы опередил её саму. — Что, табличка «не беспокоить» уже не...

Девушка замолчала на полуслове, увидев Гриффин. Бутылка виски едва не выпала из её руки, а сама Лекса невольно отступила на шаг. Обведя главу «котов» свирепым взглядом, Кларк с такой силой заехала той в челюсть, что девушка полетела на пол. Впрочем, судя по практически опустошённой бутылке виски, на ногах Лекса и без того держалась неважно. Пока глава «котов» валялась на полу, ухватившись за лицо, Гриффин закрыла и заперла дверь, стянула с себя промокшую курточку, и грозно приблизилась к зеленоглазой.

— Восемь утра, а ты уже нарезалась, — присев на корточки рядом с Лексой, холодно заметила «небесная». — С чего бы это?

— Тебе-то какое дело? — сглатывая кровь с разбитых губ, процедила глава «котов».

— А если бы я не умела плавать?

Лекса посмотрела на промокшую одежду Кларк и непонимающе покачала головой:

— Как мой «виски» связан с твоим плаванием?

— Не надоело притворяться? Может, уже скажешь правду?

— Какую? — нахмурилась глава «котов».

— О Золотошлеме...

— Я ничего не знаю.

Лекса попыталась подняться с пола, но Гриффин довольно резко толкнула её обратно и тут же села верхом на бёдра девушке.

— Не дёргайся, пока я не разрешу! — остерегла «небесная», доставая из заднего кармана брюк мобильный.

— Да кто ты такая?! — зарычала глава «котов».

Она приподнялась на локтях, но тут же получила от Кларк сильнейшую затрещину.

— Та, кого ты едва не убила!

— Видимо, это не я, раз ты жива до сих пор!

— Хочешь сказать, будь ты Золотошлемом, убила бы меня?!

— Именно! — огрызнулась Лекса, вновь попробовав приподняться и опять заработав пощёчину.

— Завралась настолько, что сама веришь в свою ложь?! — заскрипела зубами Гриффин, поворачивая мобильный экраном к зеленоглазой и демонстрируя фотки: — 5:20 - выходишь из номера... 5:25 - отправляешь водилу трейлера досыпать в другое место... уезжаешь на грузовике... Ты, кстати, все виды транспорта водишь? Так же виртуозно, как мотоциклы?.. 5:35 - останавливаешься в глухом месте, забираешься в секретный отсек кузова... Сама проектировала? А зеркальный «цилиндр» в гараже? Это там хранится байк Золотошлема, когда ты не путешествуешь по стране?.. 5:45 - выходишь из трейлера в костюме-хамелеоне, устанавливаешь сходни, чтобы вывезти байк... Обрати внимание, тут ты без шлема... И это действительно ты!.. Я заглянула в тайный отсек, когда ты уехала... больше там никого не было... Сознаюсь, меня иногда посещали мысли, что может быть Кастия выжила...

— У неё не было шансов... — тихо прошептала Лекса, прикрывая глаза, — и не только из-за тяжёлых травм... В больнице, куда нас привезли в тот день, оказался только один хирург... Он выбрал меня...

Девушка вдруг резко замолчала, потом распахнула глаза и пронзила Гриффин насмешливым изумрудным взглядом.

— Поздравляю, ты поймала Золотошлема, — с издёвкой заметила Лекса. — У тебя есть неоспоримые доказательства, чтобы обратиться в полицию...

— Я разберусь с тобой и без полиции!

Очередная пощёчина обрушилась на лицо Лексы.

— Может тебе вернуть твой пистолет? — ухмыльнулась та, вытирая тыльной стороной ладони кровь с разбитых губ.

— Что-то мне подсказывает, что ты от него избавилась!

— Да-а, ты права, я всегда избавляюсь от улик... и свидетелей.

Тяжёлый удар кулаком в висок заставил Лексу болезненно застонать и на несколько секунд зажмуриться.

— Что же ты не убила меня в самую первую встречу?! Ты ведь сразу узнала байк Беллами!.. Отвечай и не вздумай врать!

— Узнала...

— И?! — нетерпеливо поторопила Кларк.

— Решила, что поиметь будет интереснее, чем убивать. Споить тебя труда не состави-и...

Слова девушки оборвал не менее сильный удар во второй висок. Вскрикнув, Лекса закрыла лицо руками.

— Когда ты уже перестанешь врать?!

— Я не виновата, что ты не можешь принять правду... — тихо выдавила глава «котов».

Гриффин ухватила Лексу за запястья, убирая руки той от лица.

— Правду?.. Хорошо, тогда скажи мне правду: почему ты убила Беллами?

— Просто поединок.

— Обычный поединок? — жёстко переспросила Кларк.

— Да.

— У Беллами не было денег на обычный поединок с Золотошлемом!

— Я не знаю... Он где-то нашёл... Ты вот тоже сумела обмануть меня?

— Да, мне помог друг-хакер, — кивнула Гриффин, сканирующим взглядом обводя Лексу. — Он же помог покопаться в почте Золотошлема... Но ты, конечно, никаких писем там не хранишь... Чего нельзя сказать о Беллами...

Глаза Лексы чуть расширились, и Гриффин почувствовала, как напряглось под ней тело девушки.

— Жаль, я не догадалась раньше вскрыть его почту, — сухо продолжила Кларк. — А вот он вашу переписку сохранил... И не только вашу, но и переписку с твоим братом... Да, Беллами случайно узнал, что Золотошлем - это Нико... и начал тянуть из него деньги... Умеренные суммы, но ежемесячно... плюс крутой байк, который собрали в твоей мастерской... Беллами очень внимательно следил за Золотошлемом и узнал, когда им стала ты... Вот только платить

ему ты не собиралась... и плевать хотела на его шантаж... и даже на поединок не соглашалась, пока он не поставил на кон твою...

— Не утруждайся пересказом, я знаю эту историю, – голос Лексы сделался глухим и нечётким.

— Нет, не знаешь! Ты ведь не проверяла фотографии, которые тебе прислал Беллами?!

— В каком смысле?

— В смысле, на фотомонтаж! – повела бровью Гриффин. – Хотя Джаспер монтирует так, что действительно веришь... Но среди тех фоток настоящая была только одна: где Окватия с Беллами на байке перед университетом! Он представился ей иностранным студентом, геем с комплексами... Всё, что он сделал, сумел усадить её снова на мотоцикл... Никогда она с ним не спала, никто это не снимал, не собиралась она бросать учёбу и уезжать с ним в штаты, и не подсаживал он её на коку...

Судорожно вздохнув, Лекса рванула ворот рубашки, несмотря на крепкую хватку Гриффин. Стало тяжело дышать, воздух обжигал лёгкие и оседал в них тяжёлым сгустком.

— Ты так трясешься над Эйданом и Окватией, что перестаёшь здраво мыслить, – удручённо покачала головой Кларк. – Тебе следовало больше доверять сестре... или хотя бы поговорить с ней...

— Когда я заикнулась в телефонном разговоре о наркотиках, мы с ней разругались так, что я действительно подумала, она собралась сбежать с Беллами... Возможно, я тоже была не совсем... адекватна...

— Это ты синоним слову «напилась» подбираешь?

— Просто я знала, что она раньше баловалась травкой со своими друзьями-студентами...

— И что, вот так по одному телефонному разговору можно было принять решение?

— Не я вызвала твоего Беллами на поединок! – огрызнулась зеленоглазая. – Он сам приложил для этого уйму усилий! И мне плевать, что он мёртв! Он хуже всех тех, кто ищут Золотошлема и приходят к нему за лёгкими деньгами!

Кларк замотала головой:

— Я не собираюсь обвинять тебя или оправдывать Беллами... Но если хочешь быть... адекватной... то тебе надо лечиться от алкоголизма!

— Тебе-то какая разница? – усмехнулась Лекса и попыталась высвободить свои руки.

Однако Гриффин не позволила и вообще, развела их в стороны и крепко прижала запястья к полу.

— Отвали от меня! – рассердилась глава «котов».

— Всё вышесказанное не отменяет того факта, что ты утопила мой байк и едва не угробила меня!

— О! Так ты теперь пришла мстить за себя?!. Полицию не вызвала... Убьёшь сама? А сумеешь?..

— Поиметь тебя будет интереснее, чем убивать! – прохрипела Кларк, накрывая Лексу своим телом и впиваясь в её разбитые губы жёстким поцелуем.

Глава «котов» на мгновение растерялась, а затем попыталась воспротивиться. Но Гриффин только сильнее припечатала её руки к полу и вдобавок больно прикусила нижнюю губу. Зажмурившись, Лекса протяжно заскулила и вдруг замерла. Возникло странное желание покориться, ничего не контролировать и ни о чём не задумываться. Между тем Кларк опасно отпустила её руки и, чуть приподнявшись, рванула рубашку на груди девушки. Дыхание Лексы начало учащаться, и с губ сорвался стон, когда пальчики Гриффин пробрались под бюстгальтер и коснулись сосков. Поглаживая их, Кларк наблюдала, как меняется лицо лежащий под ней девушки: напряжение медленно спало, уступив место желанию, веки отяжелели и закрылись, губы разомкнулись, порывисто впуская воздух в лёгкие. Гриффин довольно резко приподняла Лексу, снимая с неё рубашку и бюстгальтер и вновь толкая на пол. А ещё через мгновение «небесная» впилась в шею девушки нетерпеливым поцелуем. Лекса вздрогнула и не столько от грубого засоса, обещающего оставить шикарный след, сколько от некомфортного ощущения, которое вызвала мокрая ткань футболки, коснувшаяся обнажённого тела. Видимо, решив, что зеленоглазая кошечка снова собирается

воспротивиться, Кларк ухватила её за руки и завела их за голову. Лекса непроизвольно выгнула спину, но лишь сильнее прижалась к телу Гриффин, что вызвало просто взрывную волну желания. И этого, конечно, не могла не заметить «небесная».

— Попробуй ещё раз сказать, что хотела поиметь меня ради интереса! – злобно скрипнула зубами Кларк.

Лекса приоткрыла глаза, потемневший взгляд пытался сосредоточиться на глазах Гриффин, но всё время соскальзывал на губы.

— Не-е-ет... – едва слышно прошептала глава «котов».

Кларк самодовольно ухмыльнулась, прошлась кончиком языка по щеке Лексы к шее и поставила девушке симметричный засос с другой стороны. Впрочем, зеленоглазая ничем не выказывала своего недовольства, хотя Гриффин бы и не позволила. Она всё ещё злилась на Лексу, и та, несмотря на затуманенный алкоголем и желанием рассудок, видимо, сознавала это. Да и не слишком тяготил главу «котов» подобный плен и наказания.

Перехватив запястья девушки одной рукой, второй Кларк бесцеремонно разобралась с застёжкой и молнией на её брюках, и тут раздался динамичный рингтон на мобильном Гриффин.

— Не бери! – сорвалась предательская реплика с губ Лексы.

«Небесная» внимательно посмотрела на девушку, прекрасно понимая её реакцию. Вот только слушаться Кларк не собиралась. Оставив в покое брюки Лексы и дотянувшись до валявшегося на полу сотового, Гриффин нажала кнопку соединения.

— Привет, детка! – послышался в трубке голос Ани. – Надеюсь, я не разбудила?

— Нет, конечно. Привет! – отозвалась Кларк, даже не подумав приподняться или отпустить запястья Лексы.

— Слушай, я никак не могу дозвониться до нашей королевы «котов»! Она хоть жива ещё?

Гриффин перевела взгляд на лежащую под ней девушку, на её ссадины на лице, разбитые губы, засосы.

— Вполне, – скептически ответила Кларк.

— Не поняла... Ты что, с ней? О-у...

— Нет, это никакое ни «о-у».

— В восемь утра в одном номере? – весело хмыкнула глава «Пылающих». – Ты зашла за ней на отрезвляющую утреннюю пробежку?.. Ладно, это не моё дело. Даже хорошо, что вы вместе. Я в том смысле, что территориально вместе, а не в смысле... Чёрт!.. Короче, включи громкую связь!

— Это Аня, – пояснила Лексе «небесная», кивнув на телефон.

Включив громкую связь, она положила мобильный на пол, а сама устроилась поудобнее, безжалостно игнорируя томительную дрожь зеленоглазой и её тяжёлое дыхание.

— Лекса, ты меня слышишь? – раздался вопрос из трубки.

— Угу... – с трудом выдавила глава «котов».

— Слушай, мы тут с Максом хотим устроить сегодня пикник для друзей, но поскольку вечером у всех гонки, прыгайте на мотоциклы прямо сейчас и рулите к нам. Мы около Фарелл Крик. Макс снял здесь коттедж...

— Макс? – рассеянно переспросила Лекса.

— Да! Представляешь, появился вчера среди ночи ко мне в гостиничный номер! Типа, сюрприз! Хорошо, хоть я одна была! – в трубке послышался смех и приглушённый голос. – О!.. Говорит, что тогда сегодня шашлык бы был из человечины!.. Дурак! Не порти аппетит!.. Короче, собирайтесь и приезжайте!

— Я не уверена... – протянула Лекса, высвободила руки и провела ладонями по лицу, пытаясь успокоиться.

Однако помогало не очень.

— С чего вдруг? – изумилась Аня. – Чем это ты будешь так занята?.. Кларк, что у неё с настроением?

— Не знаю, – нагло улыбнулась «небесная». – Очевидно, злится на себя и окружающих.

— Ну, так это её обычное состояние. Когда это мешало ей отрываться?

— Ко всему прочему, она решила бросить пить, — с вызовом глядя на Лексу, заявила Гриффин.

— О'кей, ничего крепче лимонадика мы ей не нальём! В конце концов, Кларк, если она не хочет, чёрт с ней! Бросай её, приезжай сама!

— Боюсь, мне не на чем...

— В каком смысле? Что у вас там происходит? Вы просто обе не хотите ехать?! — возмутилась Аня. — Решили провести день в постели?! Ночи не хватило?! До нас ехать всего час! Если очень надо будет, мы вам выделим комнату в коттедже!

— Не надо! — резко осекла Лекса.

— Ну, тогда хватит ерундой страдать! Приезжайте! Кстати, Октавия с Линкольном и Эйданом уже собираются.

— Мы приедем, — ответила за обеих Кларк. — Только мне больше водку не предлагать!

— Договорились! Ждём!

Связь отключилась и в комнате воцарилась тишина.

— Я вроде не давала согласия на поездку, — первой прервала молчание Лекса.

— Дала я. Или ты предпочитаешь запереться в отеле и пить весь день?

Глава «котов» ничего не ответила, хотя сейчас она желала совсем иного, но стало очевидным, что не получит.

— Нет? Тогда иди в ванную и приведи себя в порядок, — сдержанно велела Кларк, поднимаясь на ноги.

Лекса вновь промолчала, подобрала с пола свою одежду и удалилась в ванную комнату. Как только за ней закрылась дверь, Гриффин несколько раз глубоко вздохнула и крепко обхватила себя руками. Сердце учащённо билось о грудную клетку и не столько от сексуального напряжения, сколько от пришедшего наконец осознания случившегося. Она ведь действительно могла сегодня погибнуть, но, не вняв предупреждению, явилась к «серийному убийце» с претензиями и разборками. Да, конечно, прожив пять лет, можно сказать, на улице, с «Небесными Демонами» — не самыми законопослушными гражданами общества — она кое-что повидала. Да и пистолет держать умела — Беллами научил. Самой, к счастью, использовать не приходилось, но видела несколько раз, как Беллами, демонстрировал его не в меру оборзевшим. Однако, всё это не отменяло того факта, что находиться рядом с Лексой было в сотню раз опаснее, чем со всеми «небесными» вместе взятыми. Особенно смущало многолетнее посещение психотерапевта...

Размышления Кларк были прерваны булькающим звуковым сигналом. Девушка огляделась и, заметив на столике планшет, подошла к нему. В центре экрана горела табличка — оповещение о новом письме. Внутри Гриффин всё перевернулось. Очередное послание Золотошлему? Ещё какому-то «счастливчику» надоело жить?

Без зазрения совести Кларк нажала на кнопку «Просмотр», намереваясь удалить сообщение. Однако открылось окошко вовсе не с почтой Золотошлема, а с почтой «Канада». Гриффин хватило беглого просмотра, чтобы понять, что все входящие письма на этой почте от различных медицинских организаций с благодарностями анониму за щедрые пожертвования. В последнем письме было о 750 тысячах, в предпоследнем о миллионе — за пару дней до «гонки счастливчика» с Таем. Кларк вдруг вспомнила, что это был тот самый день, проведённый в доме Лексы, когда она познакомилась с Эйданом. Именно тогда глава «котов» явилась под вечер в скверном настроении, разругалась с племянником, напилась и выгнала Гриффин.

— Она ненавидит это, но продолжает делать... — задумчиво пробормотала Кларк. — Что-то много у них семейных проклятий...

На память Гриффин пришли не обналиченные чеки из фотоальбома. Выходит, Лекса переводила деньги со своих счетов? Точнее, со счета «госпожи Канады». Ну, липовые-то 750 тысяч точно не могли быть никуда переведены... Почему? Или полмиллиона — слишком маленькая сумма? Оставляла её безутешным родственникам, вряд ли знавшим об истощении семейного бюджета?

— Серийный убийца гуманист и меценат... Она даже нормальным маньяком быть не может...
— нервно хохотнула Кларк.

Гриффин пробежалась по другим «закладкам», но нигде не нашла почту Золотошлема. Даже в «историях» браузеров не было ничего прямо или косвенно указывающего на него.

— Ну, и как? Есть что-нибудь интересное? — слышался за спиной девушки мрачный голос Лексы.

Кларк едва не выронила планшет. Она так увлеклась поисками, что даже не расслышала, как в ванной комнате отключилась вода. Медленно обернувшись, Гриффин посмотрела на главу «котов», а затем положила планшет на стол.

— Убивать, чтобы дать возможность жить другим... — тихо выдавила «небесная», — это какая-то извращённая идея... Ты просто больная!

Лицо Лексы окаменело, взгляд сделался донельзя непроницаемым.

— Я намекала тебе держаться от меня подальше, — холодно напомнила глава «котов». — И даже прямым текстом говорила.

— Угу, и даже безумную гонку устроила, пистолет отобрала, роняла вместе с мотоциклом, потом его вообще утопила и меня заодно!

— Да. И оттого непонятно, почему ты ещё здесь?

— Как я уже сказала: ты утопила мой байк!

— Он не твой, — возразила Лекса. — Ему самое место там, где он сейчас. Но я возмещу тебе ущерб. Хочешь — деньгами, хочешь — выбери один из моих мотоциклов.

— Всё и всех можешь купить, да? — брезгливо усмехнулась Гриффин.

Глава «котов» отрицательно качнула головой. Уж кого-кого, а эту строптивую американку-австралийку точно нельзя было купить. Такая из принципа убьётся, но докажет тебе, что ты неправa.

— Ни денег, ни мотоциклов мне от тебя не нужно, — добавила Кларк, с вызовом глядя на Лексу.

— А что нужно?

«Небесная» высокомерно улыбнулась, хотя в душе чувствовала себя последним лузером и уж точно не знала ответа на вопрос зеленоглазой.

— В данный момент ключи от твоего байка!

— Зачем?

— Потому что поведу я. Ты выпила почти бутылку виски.

— Так мы всё-таки поедem? — с сомнением спросила Лекса.

— Почему нет? К тому же я обещала Ане.

Глава «котов» обвела Кларк пристальным взглядом:

— Ты поедешь в мокром костюме? Сотню километров? При четырнадцати градусах? Может, тогда сразу в больницу?

— Нет, сначала мы заедem в магазин. Я всё равно собиралась утеплиться. А поскольку зимняя резина мне больше не нужна, у меня полно лишних денег... Кстати, ты вчера была единственной, кто поставил на меня... Почему?

Лекса сдержано пожала плечами:

— Ну-у, Золотошлем ведь знал, на какую скорость ты способна.

— О-у! Только поэтому?

— Ставки были один к восьми, я не устояла перед искушением.

Кларк натянуто улыбнулась, но ничего не ответила. Да и какой был смысл? Видимо, Лекса приняла в ванной ледяной душ не только в прямом смысле слова. Она вновь сделалась холодной, отстранённой, циничной.

Пока Гриффин примеряла мотокостюмы и тёплые куртки, глава «котов» листала журналы в зоне отдыха. Впрочем, долго листать не пришлось, Кларк определилась довольно быстро.

— А почему чёрный с фиолетовым? — флегматично спросила Лекса. — С голубыми вставками не было?

— А почему ты не носишь с золотыми вставками? – язвительно поинтересовалась Гриффин.

Глава «котов» пропустила насмешку мимо ушей и повернулась к продавщице:

— И шапку ей ещё, но такую, чтобы можно было под шлем надевать.

— Зачем мне шапка? Я не замёрзну, – возразила Кларк.

— А ты в Инувик на саму «ледяную гонку» уже не едешь?

— Еду.

— А если там будет «минус»? Я бы посоветовала тебе и боты потеплее купить. Хотя это можно будет и в Доусоне сделать.

— А шапку в Доусоне купить нельзя будет? – усмехнулась «небесная».

— Можно. Но по дороге до Доусона у тебя уши отвалятся... Если, конечно, ты не собираешься носить шлем во время стоянок.

— Я так тронута твоей заботой, – съехидничала Кларк и обратилась к продавщице: – А золотых шапочек у вас нет? Ладно, давайте чёрную.

Лекса в очередной раз сделала вид, что не заметила «шпильку».

Купив шапку, Гриффин вновь вернулась к главе «котов» и на этот раз без продавщицы.

— Я всё, – доложила она. – Поехали.

— Перчатки сначала оплати, – поднявшись с дивана, тихо произнесла Лекса.

— Что?.. Какие перчатки?

— Те, что во внутреннем кармане куртки.

— Как ты... – «небесная» умолкла на полуслове и нехотя направилась в отдел продаж.

Девушки вышли на улицу и остановились перед байком, снимая с руля шлемы.

— Почему ты ворует, когда у тебя есть деньги? – спросила глава «котов».

— Не знаю, – пожала плечами Кларк. – Привычка... А ты почему убиваешь?

Лекса шумно выдохнула, досчитала про себя до пяти и быстро села на мотоцикл.

— Куда?! – Гриффин приподняла визор, возмущённо глянув на зеленоглазую. – На заднее сиденье!

— Я уже в норме, – попыталась возразить та.

— Ключи у меня. На переднем сиденье поеду я. Вот обратно можешь ты, поскольку пить сегодня больше не будешь.

— Ты что, думаешь, раз узнала мою тайну, то получила надо мной контроль? – заскрежетала зубами глава «котов». – Можешь хоть сейчас отправляться в полицию... Со мной шантаж не пройдёт!

— Я в курсе, – спокойно кивнула Гриффин. – Теперь двигайся.

Лекса несколько секунд хмуро смотрела на Кларк, но потом всё-таки переместилась на заднее сиденье, уступая место за рулём.

— Держись крепко, золотце! – улыбнулась «небесная», захлопывая визор шлема.

Глава «котов» едва не взвыла от бессилия. Становилось очевидным, что провокационных насмешек от Кларк теперь долго не избежать.

По городу, пока ехали не слишком быстро, Лекса слегка держалась за куртку Гриффин, но, едва свернули на загородную трассу, «небесная» так прибавила скорость, что пришлось обхватить её за пояс. И тут же снова вспомнилось утро и желание, оставшееся неудовлетворённым. Лекса провела кончиком языка по разбитым губам, порывисто вдохнула, закрыла глаза и теснее прижалась к спине Кларк. По телу разлилось приятное тепло. Если бы можно было ехать так вечно...

Из состояния блаженного полузабытья Лексу вывел звук сирены. Открыв глаза, девушка обернулась: за мотоциклом следовала полицейская машина. К счастью, у Гриффин хватило ума не удирать. Она съехала на обочину и выключила мотор.

Сняв шлемы, девушки оглянулись на идущего к ним офицера, а затем посмотрели друг на друга.

— Я надеюсь, у тебя есть документы? – тихо спросила Лекса.

— Есть.
— Не поддельные?
— Конечно, поддельные, – усмехнулась Кларк. – Но подделка хорошего качества.
— О-о... Отлично.
— Только не надо сразу предлагать ему деньги. Я сама разберусь.
— Не собиралась я предлагать деньги, – солгала глава «котов», задетая тем, что Гриффин считает её покупающей всех и вся.

Полицейский, как полагалось, представился и объявил о превышении скоростного режима, после чего попросил Кларк предъявить документы и начал их скрупулёзно изучать.

— Вам очень идёт полицейская форма, – лукаво заметила Лекса, желая отвлечь мужчину от «подделки хорошего качества». – Хотя вам, наверное, все говорят об этом...

Офицер перевёл взгляд на главу «котов» и, забыв о документах, расплылся в широкой улыбке. Ещё бы! Лекса даже со ссадинами на лице выглядела соблазнительно.

— Ну, да... говорят, – неуверенно кивнул он.

— Я Лекса, – представилась девушка, протягивая руку.

— А я... Томас...

Мужчина спешно пожал ладонь главе «котов».

— О! Обожаю Томасов! У меня младший братик - Томас!

Кларк с трудом сдержала изумлённый возглас, наблюдая как откровенно врёт и клеит офицера Лекса.

— Да?.. Здорово!

— Точно! Кстати, мы и спешили-то домой... с семьёй повидаться. К сожалению, сейчас у нас мало времени, но, может, вы оставите мне свой телефончик?

— А?.. Д-да... У меня визитка есть... – полицейский быстро вернул документы Кларк и принялся шарить по карманам в поисках визитной карточки. – Вот! Держите!.. А ваш телефончик можно?

Гриффин недовольно нахмурилась, чувствуя, как противно сосёт под ложечкой. Конечно, она понимала, что Лекса не собирается перезванивать, но всё равно было как-то неприятно. А уж когда зеленоглазая протянула полицейскому свою визитку, Кларк не выдержала и первой выхватила пластик из рук главы «котов».

— Офицер, простите мою девушку, – смущённо пролепетала Гриффин. – Она действительно давно не виделась с семьёй и вообще была ограничена в общении... Несколько лет в клинике... Если вы понимаете, о чём я...

Лицо полицейского изумлённо вытянулось, взгляд метнулся от Кларк к Лексе. Последняя неловко улыбнулась и пожала плечами.

— В качестве терапии, – продолжила «небесная», – её отпустили на уик-энд к семье, вот мы и спешим. Путь неблизкий.

— А-а-а... Ладно, поезжайте... – растерянно закивал офицер. – Но всё равно соблюдайте скоростной режим... Мало ли что...

— Обещаю.

Полицейский ещё раз взглянул на Лексу, на этот раз опасливо-настороженно и направился к своей машине.

— В клинике? – возмущённо повела бровью глава «котов».

— Не благодари, – качнула головой Кларк, надевая шлем.

— Ты сказала: «моя девушка».

— Извини, я пока плохо умею врать... но учусь.

Гриффин захлопнула визор и повернула ключ в замке зажигания.

«Моя девушка» прозвучало одновременно угрожающе и волнующе. С одной стороны, Лекса не хотела, помимо Эйдана и Октавии, ответственности ещё за кого-то в своей непутёвой жизни, с другой - было в этом нечто надёжное и оберегающее.

«Глупости! О чём ты думаешь?! – одёрнула себя девушка. – Твоя жизнь, как гонка: отвлечёшься на кого-нибудь – потеряешь управление – и всё! Да и Кларк сказала это только, чтобы отвязаться от полицейского... Бред какой-то!.. Закончатся «ледяные гонки», уедет в Штаты и будет рада забыть всё, как кошмарный сон...»

Оставшуюся часть пути девушки проехали без приключений и даже легко отыскивали коттедж. Впрочем, ошибиться было сложно: он стоял отдельно у небольшого озера, обнесённый каменным забором с красивой резной решёткой.

Перед воротами Гриффин посигналила, и они почти сразу открылись. Кларк свернула на небольшую парковку, где уже стоял жёлтый пикап и полдюжины мотоциклов. «Небесная» опознала только байки Ани, Роана и Эсана – главы клуба «Райдеры Равнин», которого несколько дней назад победил в гонке Тедди. Видимо, «райдерам» сегодня предстояло состязаться с «пылающими» или стоянка их клуба тоже была где-то неподалёку.

— О! Наконец и главные гости! – слышался весёлый мужской голос, не успели девушки отойти от байка. – Лекса, детка, сколько зим!..

На парковку вышел рослый крепыш лет тридцати, коротко стриженный, с открытой озорной улыбкой и яркими голубыми глазами. Он сгрёб главу «котов» в объятия и трижды расцеловал в щёчки.

— Макс, привет! – искренне обрадовалась Лекса.

— А это, должно быть, Кларк, – повернулся к Гриффин мужчина. – Аня о тебе столько рассказывала... Я почти начал ревновать!

Точно так же, как до этого, Макс обнял и расцеловал «небесную», чем немало шокировал ту.

— Нет, ты посмотри, а?! – слышался голос главы «Пылающих». – Он уже тут, как тут!

По ведущей от дома аллеи приближались Октавия и Аня.

— Ты же пошёл в дом за пивом! – напомнила мужу последняя.

— Пошёл, – кивнул Макс, приобнимая за плечи Лексу и Кларк. – Но тут сигнал... Я ж не мог таких красавиц у ворот бросить.

— А-а-а... ну, да, конечно.

— А ты что, уже по мне соскучилась? – лицо Макса озарила белозубая лукавая улыбка.

— Конечно, я ж по тебе каждую секунду скучаю, – не менее лукаво отозвалась Аня.

Мужчина тут же отпустил девушек и подрулил к жене, беря за руку.

— Так, мы с Аней за пивом, а вы, – Макс пробежался взглядом по гостям, – в сад... С той стороны дома... Загораем на солнышке, отдыхаем... Скоро будут шашлыки!

И прежде, чем кто-то из девушек успел ответить, Макс утащил Аню за собой в направлении коттеджа.

— За пивом они, – усмехнулась Октавия. – Конечно!

— Ну, они же целых две недели не виделись, – скептически напомнила Лекса.

— Они пять лет женаты! У них двое детей! Можно было уже...

— Двое детей?! – перебивая, шокированно переспросила Кларк.

— Двое мальчишек, погодки, – улыбнулась Октавия. – Макс, правда, хочет ещё третью – девочку, но Аня сопротивляется. Говорит, если и третий родится мальчик, то она сбежит из дома!

В саду уже собралось человек десять, в том числе несколько глав мотоклубов. Байкеры потягивали пиво, жгли костёр, кто-то грелся на солнышке в шезлонге или гамаке. В общем, все отдыхали, и только Роану было поручено разбить большие угли в мангале, чем он и занимался, правда, не слишком усердно. Октавия и Лекса быстро познакомили Кларк со всеми присутствующими. Среди них была и Онтари. Гриффин обратила внимание, что сестра Роана слишком уж пристально смотрела на главу «котов» во время обмена любезностями. А вот Лекса не выказала вообще никаких эмоций.

— Вечером «барсы» соревнуются с «пылающими», а завтра – с твоими, – напомнила Онтари главе «котов». – Роан останется сегодня с нами. А ты не хочешь посмотреть на гонки?

— У нас сегодня соревнования с «Каменными» и «Штормовыми крейсерами», – сдержанно ответила Лекса, – не хочу пропустить.

— А ты? – Онтари любезно улыбнулась Кларк. – Роан говорит, ты победила Блэйка. Может, прокатишься вечером со мной?

— Боюсь, мой байк слишком пострадал во время последней поездки, – покачала головой Гриффин.

— Пострадал?.. Насколько? У нас есть хорошие механики.

— Реанимации не подлежит.

— Как?! – встрепелась Октавия. – Что случилось?!

— Отправился ржаветь.

— Не поняла, – послышался вдруг за спинами девушек голос Ани. – Ты что, без байка теперь?

Все дружно обернулись к главе «Пылающих».

— А ты чего так быстро? – удивилась Гриффин. – И одна...

Аня отмахнулась, скептически покачав головой:

— У нас очередной звонок по работе. Макс без конца кто-нибудь звонит... даже по ночам, забывая о разнице во времени. Иногда мне кажется, что он женат не на мне, а на своём телефоне!.. Так что там у тебя с байком? У меня есть запасной. Можешь взять для гонок.

— Не беспокойся, – улыбнулась Кларк, – Лекса мне уже предложила свой арсенал, так что если будет надо, я одолжу что-нибудь сверхскоростное из её грузовичка с игрушками.

Глава «котов» улыбнулась в ответ, правда, натянутой улыбкой, прекрасно понимая, о каком байке идёт речь.

— Да, с игрушками у Лексы всегда было хорошо, – задумчиво подтвердила Онтари. – Плохо было с их неломанием.

Гриффин осторожно покосилась на главу «котов», но та никак не отреагировала на реплику.

— Так, а пиво-то ещё принесли? – поинтересовалась Октавия, спешно меняя тему разговора.

— Макс сейчас принесёт, – кивнула Аня. – А вот и он... Что-то подозрительно быстро...

Поставив на длинный деревянный стол несколько здоровых упаковок с банками пива, Макс с виноватым видом подошёл к жене.

— Огонёк, ну, это действительно был очень-очень важный звонок, – заверил он, обнимая Аню.

— Я выкину твой телефон к чёртовой бабушке! – пообещала та и попыталась высвободиться, но муж не отпустил.

— К бабушке не надо, она с детьми сидит... Вдруг будет звонить.

— Значит, перезвонит мне!

— Ну, не сердись. Я больше...

Макс не успел закончить фразу, раздался весёлый рингтон мобильного. Выпустив жену из объятий, мужчина отошёл на пару шагов, отвечая на звонок.

— А теперь что? – буркнул он в трубку. – Ну, так заключаю контракт на поставку... А это вообще что такое?.. У военных?.. Но оно в природе существует?.. Тогда какие проблемы? Сказал: заключаю контракт! И не звони сегодня больше, Анята меня сейчас взорвёт вместе с телефоном! Всё, пока!

Макс повернулся к жене, испепеляющей его взглядом, и демонстративно отключил питание на сотовом.

— Вот видишь? Больше никаких звонков! – подходя, закивал мужчина.

— Вижу! – огрызнулась Аня, выхватила мобильный из рук Макса и спрятала себе в задний карман джинсов. – И второй телефон тоже давай!

— Ну, солнышко...

— Давай!

— Ааа... он в доме...

— Врёшь! – Аня угрожающе покачала головой.

— А вдруг мне не по работе будут звонить...

— Да? А кто?

— Ммм... я не знаю, может, какие-нибудь девушки... – лукаво заулыбался Макс, обнимая жену за талию и медленно скользя руками вниз.

— Лекса! – быстро окликнула Аня.

Подруги поняли друг друга без слов: зеленоглазая мгновенно выхватила телефон из кармана главы «Пылающих» и тотчас кинула его Октавии. Та поймала мобилу одной рукой и спрятала за спину.

— Ну, девчонки, так нечестно! – добродушно возмутился Макс.

— Гони второй телефон и иди жарь шашлыки! – велела Аня.

— Яволь, мой генерал! – мужчина вытащил мобильный из внутреннего кармана кожанки, передал жене, и посмотрел на Лексу: – Там, кстати, тебе зелёная упаковка с безалкогольным пивом... – Макс кивнул в сторону стола. – Всё! Пошёл жарить шашлыки по-карски, пока Роан не превратил угли в труху!

— Я!.. Я с тобой! – встрепелась Октавия, на ходу отдавая мобильный Ане. – Мне рецепт!

— Шашлык женских рук не терпит! – улыбнулся мужчина.

— Ты мои руки видел?!

Октавия продемонстрировала Максу два кулака и очаровательно захлопала ресницами.

— Убедила! Пошли!

— А он у тебя прикольный, – заметила Кларк, обращаясь к Ане.

Та иронично закивала, провожая мужа любящим взглядом.

— Надо же, безалкогольное пиво... – усмехнулась Онтари, въедливо глядя на главу «котов».

— Что это с тобой случилось? Проблемы с памятью замучили?

— Нет, такие проблемы меня не мучают, – равнодушно ответила Лекса. – Мучают тех, кто недоволен, что я что-то не помню...

Онтари выдавила из себя улыбку, больше похожую на оскал, но продолжать диалог не стала.

— Кто хочет пиво? – быстро предложила Аня.

Шашлык был сочным, мягким и невероятно вкусным, Макс действительно отменно готовил.

— Теперь я понимаю, с чего у тебя такой аппетит, – весело заметила Кларк.

Они с Аней и Октавией лежали на шезлонгах, потягивая пиво, и смотрели на остальных - играющих в регби. Началось всё с Эйдана и Линкольна, а когда к ним вдруг присоединилась заскучавшая на «безградусном пайке» Лекса, то подтянулись и другие. Не играла лишь эта загорающая троица и хозяин пикника, поскольку жарил ещё один насад шашлыков.

— Ну, что? Кто тут ведёт? – поинтересовался Макс, подходя к девушкам.

— Наши! – улыбаясь, кивнула Октавия.

— Макс! Ну, отойди! Ты загородил обзор! – возмутилась Аня. – Что за привычка вставать так, чтобы всё закрыть?!

— Ой! Простите, ваше огненное величество! – мужчина приблизился к шезлонгу жены и сел ей верхом на ножки. – Кем это вы там так любуетесь?! Ведь меня-то там нет...

— Макс! Ты обалдел?! Мне тяжело!

Аня приподнялась и попыталась спихнуть с себя мужа, но тот едва ли шевельнулся, а затем и вовсе заключил жену в загребушие объятия.

— Так кто тебя из них заинтересовал? – весело сощурился Макс.

— У тебя вторая партия шашлыков не сгорит, Отелло?

Мужчина перевёл просительный взгляд на Октавию:

— Пригляди, пожалуйста.

— Конечно, мы с Кларк посмотрим, – озорно закивала девушка.

— Не торопитесь, – поднимаясь с шезлонга, с самым серьёзным видом велела Гриффин, – душите друг друга вдумчиво.

— Что?.. Вы что?.. – попыталась было возмутиться Аня, но Макс закрыл ей рот долгим поцелуем.

Лекса уже давно так не расслаблялась. Игра в регби помогла хоть ненадолго отключиться от проблем. Этот способ был даже эффективнее виски. Хотя нет, виски вообще не помогал отключиться от проблем, во всяком случае, пока не отключалось сознание.

Получив очередной пас, Лекса почти сразу перебросила мяч Эйдану, но это не остановило, несущуюся на неё Онтари. «Снежная» просто снесла её с ног, и обе девушки кубарем прокатились по земле несколько метров.

— Ты, конечно, сделала это случайно... — поднимаясь на ноги и отряхиваясь, холодно процедила глава «котов».

— Прости, заигралась! — язвительности Онтари не было предела. — Тебе ли не знать, как это бывает!

— Хочешь что-то мне сказать? Говори прямо.

— Сука... — лаконично отозвалась «снежная».

Циничная улыбка тронула губы Лексы:

— Для тебя это открытие?

— Нет. Но, может, для твоей новой игрушки будет открытием?

Понимая, что Онтари умышленно провоцирует её, глава «котов» безразлично пожала плечами:

— Сходи узнай.

— Тебе на всё и всех плевать, да?

— Да.

Онтари медленно закивала, а затем развернулась и ушла с игрового поля.

— Что ты собираешься делать после «ледяных гонок»? — поинтересовалась Октавия у «небесной», переворачивая над мангалом шампуры с шашлыком.

— Честно? Не знаю, — пожала плечами Гриффин.

— Можно я задам личный вопрос?

— А что, если я скажу: «нет», ты его не задашь? — иронично хмыкнула Кларк.

— Я про Лексу...

— Да ты что? Как неожиданно.

Гриффин откупорила две банки пива и протянула одну Октавии. Та взяла, благодарно кивнув, а затем спросила:

— Что у вас с Лексой?

— Ммм... Понятия не имею.

— Но вы приехали на одном мотоцикле, и ты была за рулём! — горячо возразила Октавия.

Кларк непонимающе покачала головой, ожидая продолжения.

— Чтобы Лекса на своём мотоцикле сидела на пассажирском сиденье... — Октавия картинно закатила глаза, — по-моему, она даже мертвецки пьяной такое не сделает.

— Ну, не знаю... Она была недостаточно трезвой, чтобы рулить.

— А что у неё с лицом?

— С лицом? — переспросила Гриффин, пытаясь придумать вразумительный ответ. — Скажем так: последствия раннего адреналинового утра...

— Да, Лекса и адреналин — это очень интересная и глубокая тема, — подходя к девушкам, кивнула Онтари. — Как тут у вас шашлык без Макса поживает?

— Мы всеми силами стараемся его не испортить, — весело заметила Октавия. — А что там у вас с игрой?

— Твой племянник неутомим. А мы уже начинаем уставать. Во всяком случае, я!

Девушки рассмеялись.

— Если честно, я не очень люблю такие игры, — призналась вдруг Гриффин. — А вот в мотобол мы с «Небесными Демонами» часто играли.

В глазах Онтари мгновенно запрыгали озорные чёртики:

— Самый классный мотобол на льду!

— Да, такое не забывается, – подтвердила Октавия, потягивая пиво и вертя при этом шашлык.
— А я никогда не играла на льду, – задумчиво пробормотала Кларк. – Я вообще по голому льду на мотоцикле не каталась...

— Это несложно, но есть свои хитрости, – Онтари заговорщически подмигнула «небесной». – В том числе с апгрейдом байка. Пойдём покажу свой...

В глазах Гриффин появился неподдельный интерес, и она вопросительно посмотрела на Октавию.

— Конечно, иди, – ухмыльнулась та, – всё равно за шашлык Макс будет спрашивать с меня!

Мотоцикл у «снежной» был хорош и даже слишком. А уж рассказывала Онтари о нём с таким упоением, что Кларк не могла сдержать улыбку.

— Ну и, конечно, добавочное крепление – смещает вниз центр тяжести, – объявила в конце повествования «снежная».

— Да, понятно, – закивала Гриффин. – Только зачем ты поделилась своими секретами?

— Вообще-то, кто хоть раз участвовал в «ледяной гонке», всё это знает. Тебе бы и Лекса могла рассказать такие секреты. Странно, что до сих пор не поделилась. Может, просто не успела? Хотя, кажется, успела поведать секреты другого рода...

— Прости, ты о чём?

Кларк удивлённо повела бровью. Тотчас возникли нехорошие подозрения относительно того, зачем её на самом деле позвали на парковку, подальше от посторонних глаз и ушей.

— Ну, ты же сама сказала про адреналиновую ночь, – многозначительно напомнила Онтари.

— Или ты имела в виду что-то другое?

— Я не знаю, о чём ты подумала, и не уверена, что хочу знать. Точнее, уверена, что не хочу.

— О-у... то есть до адреналиновых инъекций у вас с ней не дошло. Понятно. Ладно, тема закрыта.

— Каких инъекций? – настороженно выдавила Гриффин, чувствуя, как неприятно засосало под ложечкой.

— Укол адреналина себе и своему секс-партнёру, – будничным тоном отозвалась «снежная».

— Лекса такое практикует. И не только такое. Она же фригидная: её возбуждают только гонки, драки, стрессы... А в нормальном состоянии она – лёд.

Сказать, что Кларк была шокирована, не сказать ничего. В памяти тут же один за другим начали всплывать моменты близости с Лексой. Первый (если он был) в туалете бара – после того, как Лекса отделала Роана на парковке. К тому же она узнала, что Кларк явилась её убить. Второй – в лесу, после «гонки счастливого» и погони Гриффин за Золотошлемом. Лекса, и правда, тогда была на взводе, это и сексом-то назвать язык не поворачивался, больше бы походило на насилие, если б Кларк первой не поцеловала девушку. А продолжение на байке? Рулила одной рукой, а скорость развила такую, что Кларк уже успела попрощаться с жизнью... Но вот в шале всё было по-другому. И Лекса была другая. Хотя в то самое утро Гриффин впервые написала Золотошлему. Написала, что жаждет мести. Неужели послужило толчком именно это? А сегодняшнее утро... Лекса захотела близости после того, как её избили? Ну, и ещё после того, как она сбросила Гриффин с моста.

«Да, Кларки, ты не просто вляпалась, – усмехнулась про себя «небесная», – а вязнешь всё глубже и не пытаешься спастись! Какого дьявола ты забыла в Канаде?.. Или какую дьяволицу?»

— Эй! Ты в порядке? – обратилась Онтари, осторожно поведя ладонью по щеке Гриффин. – Может, хочешь уехать отсюда? Ну, или просто прокатиться?

— Убери от неё руку, – послышался заиндевелый голос главы «котов».

Онтари обернулась, но ладонь со щеки Кларк так и не убрала.

— А в чём дело? Ты же сказала, что тебе на неё плевать.

Гриффин наконец пришла в себя и немного отодвинулась от «снежной».

— Ещё раз тронешь, переломаю все пальцы, – пообещала Лекса.

Подойдя к Кларк, она крепко ухватила «небесную» за локоть и повела за собой. Гриффин не сопротивлялась, поскольку всё ещё пребывала в глубоком шоке.

Лекса привела Кларк в дом, в одну из гостевых комнат, и закрыла дверь.

— Онтари - плохая компания, — жёстко объявила глава «котов».

— Да? И почему же? — нахмурилась Гриффин.

— Она чокнутая!

— Больше, чем ты?

— Просто поверь на слово! А если ты таким образом решила мне досадить, то...

— С ней ты тоже спала?! — перебивая, резко спросила Кларк.

Лекса осеклась, прямо глядя на девушку и не произнося ни слова.

«Небесная» печально усмехнулась и медленно приблизилась к окну. Из него открывался вид на сад, где отдыхали и веселились гости.

— С кем ещё из них ты спала? — напряженно поинтересовалась Гриффин. — Они считают меня твоей очередной игрушкой?

Глава «котов» подошла к Кларк, но, остановившись справа от окна, прислонилась спиной к стене.

— Какая разница, кто и что считает? — глухо произнесла зеленоглазая. — И какая разница, с кем я спала? Я не собираюсь оправдываться за прошлое...

— Ни за прошлое, ни за настоящее, — «небесная» перевела иронично-тоскливый взгляд на Лексу. — Ты вообще ни перед кем и ни за что не собираешься оправдываться, да?

Глава «котов» ничего не ответила, опустив глаза в пол.

Сделав глубокий вдох и решив добить себя окончательно, Гриффин прямо спросила:

— А про инъекции адреналина это правда?

— Ну, что за сука?... — заскрипела зубами Лекса и устало провела ладонью по лицу.

— Это что, такая форма извращения? Адреналина от убийств и безумных скоростей тебе не хватает?

— При чем тут извращения? Я просто была... пьяной.

Лекса прикрыла глаза и зябко обхватила себя руками.

— Пьяной? В смысле?

— В том самом... Я напивалась... Она предлагала... Я не отказывалась...

— Подожди, — остановила Кларк. — Инъекции предлагала Онтари? Как часто?

Зеленоглазая неловко пожала плечами:

— Каждый раз... когда... ну-у... перед тем...

— Так, достаточно! Я не хочу ничего об этом знать! Это невыносимо! — Гриффин почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. — В тебе вообще хоть что-то нормальное есть?!

Лекса бросила на девушку взгляд полный тоски и боли.

— Я не горжусь собой, — сипло выдавила она. — Но, хочешь ты того или нет, у меня есть прошлое. И оно весьма неприглядное. Всегда найдётся кто-нибудь, кто расскажет тебе обо мне очередную грязную историю. Я не в силах это изменить.

— А я, видимо, не в силах без конца узнавать твои секреты, — прошептала «небесная» и, тяжело вздохнув, направилась к выходу из комнаты.

— Кларк... — окликнула Лекса.

Гриффин, однако, не остановилась.

— Да, всё правильно, — горько усмехнулась девушка, когда дверь закрылась. — Всё хорошее быстро уходит из моей жизни...

Лекса сползла по стене, опускаясь на пол, затем достала из кармана куртки мобильный и выбрала контакт «док-1».

— Алло, — слышалось на другом конце трубки.

— Эбби, мне плохо... — полушёпотом произнесла зеленоглазая.

— Лекса, ты где? Можешь ко мне приехать?

— Что ты скажешь, если узнаешь, что новый Золотошлем - я?
— Это не телефонный разговор. Приезжай.
— Ты шокирована?
— Нет, – мягко ответила миссис Кейн. – Я это поняла ещё вчера.
— Я не хотела убивать... – порывисто вздохнула Лекса. – Каждый раз, соглашаясь на гонки, я думала: всё закончится... для меня. Но когда они начинают подрезать или бортовать - инстинкт самосохранения берёт верх... я отвечаю тем же... я превращаюсь в убийцу...
— Это естественная реакция. Инстинкт самосохранения один и самых сильных двигателей человеческим поведением. Вопрос совсем в другом. Приезжай, мы поговорим об этом.
— Я... Хорошо... Я приеду... минут через сорок... Я не в городе...
— Только не гони, я подожду.

Лекса подошла к парковке и тут вспомнила, что ключи от мотоцикла у Кларк. Нервно рассмеявшись, девушка позвонила Ане и попросила выйти на стоянку, причём одну.

— Что случилось? – спросила глава «Пылающих», появившись через минуту.
— Мне нужно от тебя две услуги...
— Детка, ты же знаешь: для тебя, что угодно.

Лекса чуть улыбнулась подруге. Да, она знала, что Аня готова сделать для неё всё, так же, как и она сама для Ани. Их не связывали семейные узы, но узы дружбы были не менее крепки.

— Ключи от твоего байка, – попросила зеленоглазая. – Через пару часов тебе его пригонят назад.

— Ты уезжаешь? – нахмурилась Аня. – А как же Кларк?
— Это моя вторая просьба. Пусть она останется с тобой до «ледяной гонки». Присмотри за ней. Я не доверяю «Снежным Барсам».

— Лекса, ты как будто прощаешься, – насторожилась подруга. – Что происходит?

— Ничего. Но мне надо уехать. Далеко.

— Что?.. Почему?! – Аня ухватила Лексу за плечи. – Объясни!

— Я не должна... Кларк не заслужила... В общем, для неё так будет лучше...

— О, мой бог, – выдохнула глава «Пылающих». – У тебя к ней чувства?

— Просто сделай то, что я прошу.

— Лекса, ты ей сказала?! – встряхнула подругу Аня.

— Пожалуйста, дай ключи от мотоцикла, – напряжённо произнесла зеленоглазая, освобождаясь от рук «пылающей».

— Только ответь мне на один вопрос: ты её любишь?

— Я никого не люблю.

— Хотя бы себе не ври! – раздосадованно покачала головой Аня.

Лекса потупила взгляд и едва слышно ответила:

— Я делаю так, как лучше ей. Через несколько дней она уедет и... всё будет... хорошо.

Последнее слово Аня уже разобрала с трудом.

— Не будет, Лекса... Не делай этого! Дай себе шанс!

— Я даю его Кларк. Ей нужнее. И, пожалуйста, закончим на этом.

— Хотя бы попрощайся с ней! – потребовала глава «Пылающих».

— Мы уже попрощались. Ключи, Аня... Пожалуйста.

— Они в замке зажигания.

— Спасибо, – благодарно кивнула Лекса и направилась к красному байку.

Глава «Пылающих» пошла следом, а когда подруга села на мотоцикл, вдруг ухватила её за локоть.

— Только не забывай, что у тебя есть Эйдан, Октавия и я! И мы тебя любим!

— Это **ты** как будто прощаешься со мной, – усмехнулась Лекса. – Удачи на «ледяной гонке»!

— Ты пропустишь её впервые с тех пор как... – Аня осеклась и замолчала.

— С тех пор, как снова села на мотоцикл после смерти Кастии, – помогла глава «котов». – Да. Но я впервые за долгие годы знаю, что приняла правильное решение.

Надев шлем, Лекса завела мотор и выехала с парковки. Аня долго стояла у ворот, провожая её задумчивым взглядом.

— Огонёк, ты куда пропала? – слышался голос Макса, подошедшего со спины.

— Лекса уехала, – тихо отозвалась Аня.

— Как уехала? Её мотоцикл здесь.

— Оставила его Кларк.

— Почему уехала? – удивился Макс, разворачивая к себе жену.

— Потому что влюбилась!

— Лекса? Ты шутишь?

Аня вздохнула и отрицательно покачала головой.

— А в кого? – осторожно поинтересовался мужчина.

— Макс! Не задавай глупых вопросов! В Кларк, конечно!

— Так Кларк же здесь...

— Ты такой наблюдательный, – скептически хмыкнула Аня.

— О-у... так она... А-а-а... Понял... А Кларк в курсе?

— Разумеется, нет!

— Так скажи ей! – предложил Макс с таким видом, словно это было само собой разумеющееся.

— Кто я такая, чтобы вмешиваться?

— Лучшая и единственная подруга Лексы!

— Именно! – выпалила Аня. – Я должна быть на её стороне!

— А кто сказал, что быть на стороне друга, значит, соглашаться с ним во всём? Тем более, когда он совершает глупости.

Аня внимательно посмотрела на мужа и вдруг крепко обняла его.

— Макс...

— Да, огонёк?

— Ты знаешь, что я тебя люблю?

— Да, но можешь повторять это чаще! – лукаво улыбнулся мужчина.

— А ты знаешь, что я решила? Сходим после гонок к врачу... Сейчас есть специальные методики, чтобы спланировать пол ребёнка.

— О, чё-ё-ёрт!.. – Макс едва не задохнулся от восторга, крепко обнимая жену. – Малыш! Ты даже не представляешь, как я тебя люблю!

— Расскажешь мне сегодня ночью...

— Я буду рассказывать тебе всю жизнь!

Макс нежным сладким поцелуем коснулся губ Ани.

— Хорошо, – улыбнулась та. – А теперь я тоже должна кое-кому кое-что рассказать... Учти, если Лекса меня убьёт, это будет на твоей совести! А ещё тебе придётся одному воспитывать детей!

— За детей не волнуйся! Наши родители окружают их безмерной заботой и избалуют!

— Вот поэтому я и волнуюсь!

Кларк уединилась в бильярдной на первом этаже, ей хотелось побыть одной, а, если честно, ей вообще хотелось уехать с этого весёлого пикника. И о чём она раньше думала? Впрочем, понятно о чём, точнее, о ком... Но пока Октавия не озвучила вопросы об их отношениях с Лексой и о том, что будет после «ледяных гонок», Гриффин не хотела серьёзно задумываться на эту тему.

— А действительно, что дальше? – спросила себя «небесная», забирая со стола чёрный шар и вертя его в руках.

«Восьмёрка» превращалась в «бесконечность» и снова в «восьмёрку», и снова в «бесконечность».

— Зачем ты ей? Она красивая, независимая, глава мотоклуба, королева дорог, звезда мотофристайла, миллионерша, меценат... Да ещё с такими тайнами... Ты никогда не вступишь в её мир, бездомная девочка, хулиганка, воровка... Она никогда не покинет ради тебя свой мир... В лучшем случае ты станешь для неё игрушкой на пару месяцев. Да и то вряд ли так надолго.

Кларк с досадой бросила шар на стол. Тот быстро прокатился по зелёному сукну и упал в центральную лузу. Пройдя к креслу в углу игрового зала, девушка с ногами забралась на него и уныло уставилась в окно.

Из оцепенения её вывел рингтон мобильного, но Гриффин не стала даже смотреть, кто звонит. Впрочем, через минуту в зал вошла Аня и отключила вызов на своём сотовом. Рингтон тут же пропал.

— Н-да... я смотрю, вы хорошо с Лексой пообщались, – мрачно заметила глава «Пылающих» и подошла к Кларк.

— Я не хочу об этом говорить, – пробормотала Гриффин, не поднимая глаз.

— Она уехала... – «небесная» никак не отреагировала, а потому Аня продолжила: – Мотоцикл оставила тебе, а тебя – мне.

Кларк наконец перевела взгляд на «пылающую» и, кажется, начала приходить в себя.

— Что? – недоумённо переспросила Гриффин.

— Она прервала свою поездку на «ледяную гонку» и отправилась в неизвестном направлении.

— Как?... Почему?

Аня удивлённо и даже возмущённо посмотрела на девушку:

— А ты не догадываешься?

— Я?... Причём здесь я? – оторопела Кларк.

— Дура! Она же в тебя влюбилась!

Эбби открыла дверь гостиничного номера и на секунду замешкалась, глядя на лицо Лексы. Однако тут же спохватилась и пропустила девушку внутрь. Глава «котов» прошла в гостиную, снимая на ходу курточку и бросая её на спинку дивана.

— Что с твоим лицом? – осторожно спросила миссис Кейн.

— Получила по заслугам...

Лекса устало плюхнулась на диван, прикрывая глаза.

— От кого?

— От Кларк.

— Хочешь рассказать? – Эбби опустилась в кресло с боку от дивана.

— Золотошлем скинул её с моста в реку вместе с мотоциклом.

— Золотошлем?

Девушка резко открыла глаза и перевела взгляд на доктора.

— Я! Нет, у меня не раздвоение личности, я знаю, что Золотошлем – это я... Просто так выразилась... Привычка.

— То есть Кларк узнала, что ты Золотошлем? Вы... подрались?

— Нет, я не трогала её. Просто она пару раз... заехала мне по лицу.

— И у вас был секс?

— Что? – растерялась Лекса.

— Прости, – чуть качнула головой Эбби, – просто у тебя на шее такие засосы...

Глава «котов» поджала губы и непроизвольно прикрыла ладонями следы несостоявшейся утренней страсти.

— Нет... То есть мы хотели... в смысле, я... но... всё закончилось, не начавшись...

— Почему?

— Ну-у... формально из-за телефонного звонка.

— Но ты так не думаешь, да? – предположила доктор.

Губы Лексы тронула горькая усмешка:

— Что я думаю? Я думаю, она была под действием стресса. Сначала испугалась, потом разозлилась... а потом захотела отомстить... но пришла в себя. Как-то так.

— А у вас раньше был секс? Или это первая попытка?

— Ну-у... был.

— Я слышу неуверенность в твоём голосе, – мягко заметила Эбби.

— Нет, действительно был. Просто... я вела себя, как... – Лекса тяжело вздохнула и скептически посмотрела на женщину. – Впрочем, кому я объясняю? Тебя я вряд ли шокирую своим поведением...

— Что ты сделала?

— Первый раз (когда я поняла, что она приехала в Канаду, чтобы убить Золотошлема) я напоила её и поймала в туалете бара. Просто так... Мне было скучно... А тут она со своей праведной мстью... Меня переключило... Я решила, что заставлю её предать память бойфренда раньше, чем закончится её первая ночь на «тропе войны». Так и вышло...

— И что ты почувствовала?

— Мимолётное удовлетворение... А потом раздражение... неприязнь... к ней... и к себе.

— К себе тоже? – внимательный взгляд Эбби пронзил девушку насквозь.

— Я признавала, что мои мотивы мерзки...

— Тебе стало жаль Кларк?

— Не знаю... Но я не могла спокойно смотреть ей в глаза... – голос Лексы сделался совсем тихим. – Я хотела, чтобы она поскорее исчезла из моей жизни... А она отправилась на «ледяные гонки»... постоянно попадала в поле зрения... Меня раздражало это!

— И насколько сильно?

Глава «котов» с трудом сдержала нервный смех, вспоминая события пятидневной давности.

— Достаточно, чтобы попытаться напугать... а потом оттрахать её ещё раз...

— Кларк снова была пьяна? – не поняла Эбби.

— Если только от скорости... Она решила погоняться за Золотошлемом по ночной трассе... Я побоялась, что она разобьётся...

— Ты испугалась за неё?

— Похоже на то.

— И это вызвало у тебя желания сексуального характера? – уточнила доктор Кейн.

Глава «котов» подавилась смешком:

— Это так называется?... Я бы скорее описала это как желание затрахать её до смерти!.. Она рисковала жизнью из-за какого-то уродца, который не стоил её ногтя! Она готова была умереть!.. Ну, а я готова была ей поспособствовать!

— Через сексуальное насилие?

— У меня совсем плохо с головой, да? – насторожилась Лекса.

— В сложившихся обстоятельствах такое поведение возможно, – сдержанно ответила Эбби. – А ты задавалась вопросом: почему ты ведёшь себя так?

— Что ты имеешь в виду? Что всё это связано с моим прошлым? С Кастией? С постоянной гибелью родных? С Нико? С тем, что моя жизнь и мой облик оплачены чужими жизнями? Или с тем, что я стала Золотошлемом, чтобы забирать жизни у тех, кто ими не дорожит, и давать шанс тем, кто жить хочет?!

— А как ты сама считаешь?

— Я считаю, что это несправедливо! – Лекса вдруг стремительно поднялась на ноги. – Столько всего дать одному человеку! За что?! Чем я провинилась?!

Резко замолчав, девушка глубоко вздохнула и, потупившись, села обратно на диван.

— То есть твоё поведение – это форма протеста против несправедливости? – поинтересовалась Эбби.

— Я так сказала? – в голосе Лексы проскользнули нотки удивления.

— Тогда может это способ забыть всё?

— Аналог алкоголя?

— Больше, чем аналог.

Девушка задумчиво посмотрела на доктора и ответила далеко не сразу.

— Возможно... Такие встряски и секс хотя бы ненадолго отвлекают...

— Однако ты признаёшь сама, что мера временная.

— Чёрт! Эбби!.. У меня такое чувство, что ты меня ловишь на каждом слове! – возмутилась глава «котов».

— Нет, Лекса, я просто хочу тебе помочь, – в голосе миссис Кейн одновременно сочетались мягкость и решительность. – Ты должна избавиться от проблемы, а не отвлекаться ненадолго.

— Да как мне избавиться?! Я не могу воскресить Кастию, родных и ещё кучу народа!

— От тебя это и не требуется. Прежде всего, ты должна понять, что не виновата в смерти своих близких...

— Но я виновата! – резко перебила Лекса. – И вся твоя психология тут не поможет!

— По статистике ежегодно в мире погибает более пятидесяти тысяч мотоциклистов - каждый день около ста пятидесяти человек. Но это вас не останавливает, вы сами выбираете свой путь. Никто не виноват в этом. Такова жизнь... И смерть.

Девушка неуютно поёжилась, но отвечать ничего не стала.

— На самом деле тебе не нужен случайный, грубый секс, чтобы забываться, – продолжила Эбби. – Тебе, как и всем людям, нужны отношения и чувства.

— Это больно...

— Больно? Почему?

— Потому что не бывает всё хорошо... Обязательно случается что-нибудь плохое...

— Если это ждать и жить только страхом, то да, – сухо подтвердила доктор Кейн. – Но ты же никогда ничего не боялась!

— Значит, теперь стала! – огрызнулась Лекса, зло сверкнув глазами.

— Это связано с появлением в твоей жизни Кларк? Что ты чувствуешь? Твоё отношение к ней изменилось?

Глава «котов» опустила голову, нервно теребя край рубашки. Было трудно рассказывать о таких вещах. Видимо, за год, что она не посещала сеансы доктора Кейн, снова возник барьер. А ведь после той злополучной истории с судом и прощения от Эбби, Лекса научилась безоговорочно доверять женщине.

— Я понимаю, вы знакомы недавно, – продолжила доктор, видя, что девушка начинает замыкаться. – Сложно пока...

— Время здесь ни при чём! – перебила вдруг Лекса. – Мне не нужны годы, чтобы понять, что эта девчонка зацепила меня!

— Тебя это раздражает? Почему?

— Потому что скоро она исчезнет из моей жизни!

— А что ты сделала для того, чтобы она не исчезла? – с нотками вызова спросила Эбби.

— О чём ты? – уныло хмыкнула Лекса. – Посмотри на меня! Зачем ей такая проблема?!

— А почему ты решаешь за Кларк?

— Да потому, что я знаю себя! Я холодная, жестокая, расчётливая, злая!

— Мы не встречались год, но и по нашим коротким разговорам я вижу, что ты изменилась. Не отгораживайся от людей. Потребность в чувствах - это нормально. И у тебя есть эта потребность.

— Слишком уж много чувств, – скептически заметила девушка. – Для меня это перебор...

Реплика Лексы была прервана осторожным стуком в дверь номера.

— Извини, – мягко улыбнулась миссис Кейн и, поднявшись из кресла, направилась открывать.

Глава «котов» была даже рада такой передышке. Откинувшись на спинку дивана, она вытянула ноги и бесцельно уставилась в потолок. Впрочем, расслабиться ей не дали, Эбби провела визитёра в гостиную.

— Какого чёрта?! – зашипела Лекса, вскакивая на ноги.

Рядом с доктором Кейн стояла Кларк, натянутая, точно струна, и сверлила главу «котов» пристальным, совсем не тёплым взглядом.

— Эбби! Как ты могла?! — Лекса возмущённо посмотрела на женщину. — Что ты сделала?!

— То, что должна была сделать ты, — спокойно отозвалась доктор, — позволила мисс Гриффин самой решать, чего она хочет.

— Ты не имела права вмешиваться подобным образом! Давно в суде не была?!

— Заткнись! — резко перебила Кларк. — Она всего лишь сказала мне, что ты собиралась к ней заехать! Хватит вести себя как последняя сука!

Лекса оторопело уставилась на Гриффин. Мало кто решался говорить такое главе «котов» в глаза. Эта «небесная демонесса» одновременно бесила и восхищала. Правда, с последним чувством Лекса пыталась отчаянно бороться.

— А каким образом так быстро оказалась здесь ты?! — зарычала она на Кларк.

— Аня сказала мне почти сразу, как ты уехала...

— Я про другое!.. Это с какой скоростью надо было лететь по трассе, чтобы приехать следом за мной?!

В глазах Лексы полыхнул гневный огонь.

— Очевидно, с такой же, как у тебя! — яростно ответила Гриффин.

— ...! Ты совсем спятила?! Кажется, я тебе ещё неделю назад предлагала на лестнице поспособствовать отправке на тот свет!.. Какого же чёрта ты отказалась?!

— А какого чёрта ты, твою мать, всё время едешь на таких скоростях?! К тому же часто в нетрезвом виде! А то и вообще на ходу занимаешься...

«Небесная» осеклась, замолчала и смущённо покосилась на доктора Кейн.

— Вижу, диалог пошёл, — слегка ошарашенно кивнула та. — Может, вы обе присядете?.. И пару минут помолчите...

— Эбби! — тяжело дыша, бросила Лекса. — Ты ведь не просто мой доктор, но и мой друг, так?!

— И?

— Ты не могла бы прогуляться до кафе или ещё куда-нибудь?!

— А когда я вернусь, в моём номере будет труп? — скептически поинтересовалась доктор. — Или два?

— Нет, обещаю, я её не убью, — натянуто улыбнулась глава «котов». — Постараюсь, во всяком случае.

— Лекса...

— Эбби!

И тут Кларк тоже просительно посмотрела на миссис Кейн, слегка кивнув. Несколько секунд женщина колебалась, но «друг» всё-таки взял верх над «доктором»: Эбби оставила девушек одних и, покидая номер, повесила на дверь табличку «не беспокоить».

Холодное пламя голубых глаз испепеляюще полоснуло по Лексе.

— Что?! — раздражённо спросила та.

— Ты уехала, ничего не сказав! Ты решила отказаться от гонок! Исчезнуть!

— Аня не удержала язык за зубами... — брезгливо поморщилась глава «котов». — Ещё и телефон моего доктора дала?!

— ...! ...! Лекса! Как ты могла?!

Зеленоглазая изумлённо уставилась на Гриффин:

— Какого чёрта?!. Ты сама заявила, что не можешь больше терпеть мои... мою... моё поведение!

— Да! Твоё поведение отвратительно! — гневно согласилась Кларк. — Но я говорила не о нём, а о твоих секретах! И мне нужно было... просто побыть одной! А ты сбежала!..

— Я не сбежала! У меня... возникли дела!

— Раньше ты врала лучше!

— Я деградировала в твоей компании! — зло огрызнулась Лекса.

— Да?!. — Гриффин аж передёрнуло, и она стремительно направилась к главе «котов». — А я в твоей - поняла, что надо быть эгоистом и делать только то, что хочется самой!

Лекса не сразу сообразила, что хотелось Кларк, а потому не успела увернуться или отскочить. Небесная просто снесла её с ног, опрокинув на диван.

— Ты что, обалде-е... – дальнейшие слова Лексы, захлебнулась в грубом поцелуе.

Глава «котов» попыталась рывком выбраться из-под Гриффин, и обе девушки полетели на пол, но Кларк всё равно оказалась сверху.

— Слезь с меня! – угрожающе зашипела Лекса.

— Обойдётся!

— Я тебя убью-ю-ю...

Зеленоглазая закашлялась, ощутив давление запястья «небесной» на своём горле.

— Может, ты и владеешь приёмами какого-то там каратэ, но я росла на улице! – зашипела Гриффин девушке прямо в лицо.

Лекса ухватила Кларк за руку, чувствуя, что начинает задыхаться.

— Думаешь, легко было девочке-подростку среди однопроцентников, где подавляющее большинство здоровенные парни?!

— Что, тебя там... трахали... с утра... до ночи?... – давясь хрипом, съехидничала глава «котов», правда, тотчас пожалела об этом.

Кларк так сильно надавила на горло, что перед глазами Лексы всё потемнело, в ушах безбожно заколотили барабаны, и кислород вообще перестал поступать в лёгкие.

— А тебя, твоё королевское величество, конечно, никто и никогда не смел тронуть против воли! – сбивчиво дыша, выпалила Гриффин. – Зато ты делала с людьми, что хотела! И плевала на их чувства или желания!

Кларк резко убрала запястье от шеи, и Лекса принялась судорожно глотать воздух. Для неё в этот момент вокруг ничего не существовало, кроме жгучей потребности в кислороде, поэтому она не сразу осознала, что её рубашка расстёгнута, а топ задран вверх, обнажив грудь. А ещё через мгновение девушка поняла, что ей расстёгивают и приспускают брюки.

— Пус... ти... – с трудом выдавила из себя Лекса.

— А помнишь, как ты мне в лесу сказала: «Нет, это ты - пусти»? – мстительно зашипела Кларк, резко вводя пальцы в тело девушки.

Та вскрикнула от боли и закусила губы. Но «небесная» внезапно остановилась, мучительно заскулив, и вытащила руку из-под белья Лексы. На её глаза навернулись слёзы, Гриффин уткнулась в плечо главы «котов», сотрясаясь от беззвучных рыданий.

Несколько минут Лекса не шевелилась и почти не дышала, пребывая в глубоком шоке. Затем, несмело положив ладонь на спину Кларк, девушка успокаивающе погладила «небесную».

— Ничего... Всё нормально... – прошептала Лекса, касаясь губами виска Гриффин.

Та замерла вместе с очередным всхлипом. Очень осторожно глава «котов» перевернула Кларк на спину, устраиваясь сверху, и принялась покрывать лёгкими невесомыми поцелуями щёки, нос, подбородок Гриффин. Остановившись на губах, Лекса долго и сладко посасывала их, словно пробовала впервые.

— Это было «до» пятой октавы, – обессиленно прошептала Кларк.

— Что-что? – улыбнулась зеленоглазая, устраиваясь с боку и подпирая голову рукой.

— В детстве... ещё там, в Австралии... я играла на пианино, – сбивчиво дыша, пояснила Гриффин. – «До» пятой октавы - самая высокая нота...

— То есть это был комплимент?

— Ты была так нежна... – Кларк медленно открыла глаза и осторожно коснулась ладонью щеки Лексы.

— О-у... Надо было пожестче?

— Почему ты всё время прячешься за насмешками? Со мной не надо притворяться.

— Привычка.

Ладошка Гриффин переместилась на грудь Лексы и нырнула ей под топ.

— Я... хочу... сделать тебе... так же приятно, как было мне... — немного смущённо прошептала Кларк.

— Н-да? И что же тебя останавливает? — спросила Лекса, иронично изогнув бровь.

— Ты опять?

— Прости-прости... Не буду больше, — зеленоглазая наклонилась вперёд, примирительно целуя Гриффин. — Так в чём вопрос?

Кларк неловко закусил губу, не зная, с чего начать. Эта проблема занимала её уже несколько дней.

— Говори, как есть, — мягко улыбнувшись, посоветовала Лекса.

— Обещаешь, не смеяться?

— Клянусь!

«Небесная» промедлила ещё несколько секунд, но наконец начала:

— Я про нашу близость... До тебя я никогда не была с девушками... Теоретически это четвёртый раз, но... первый - я вообще не помню, второй... ну, когда на мотоцикле... ты мне помогала... А третий... это было необыкновенно... даже слишком... но ты почти всё время...

— Доминировала? — помогла Лекса.

— Ну-у... можно и так сказать.

— Тебя это напрягает? Хочешь быть ведущей?

— Я не про это, — стеснительно зажмурилась Кларк.

— Тогда попробуй сформулировать как-то по-другому. Я не въезжаю.

— Я пытаюсь...

— Детка, тебе не кажется, что смущаться поздновато? — подмигнула глава «котов» и ободряюще закивала. — Я видела тебя без одежды и ласкала каждый дюйм твоего соблазнительного тела.

— Это не помогает, Лекса!

— Ну, извини. Старалась, как могла.

— Короче, — выдохнула Гриффин, — я тут кое-что почитала в Интернете... про девушек... ну, то есть про секс... между девушкой и девушкой...

Не в силах сдержаться, Лекса прыснула со смеху и откинулась на спину.

— Чёрт! Ты же обещала!.. — рассердилась «небесная» и попыталась подняться.

Однако глава «котов», несмотря на безудержный хохот, успела ухватить Кларк за запястье и вернуть на пол. Лекса мгновенно подмяла под себя неудачливую беглянку и завела ей руки за голову.

— Ладно-ладно! Прости! — тщетно пытаюсь сменить улыбку на виноватый вид, пробормотала зеленоглазая. — Это я... от неожиданности! На самом деле, так мило... почитать теорию, чтобы применить со мной на практике...

Лекса снова залилась смехом и уткнулась в плечо Кларк, продолжая крепко удерживать её руки.

— ...! Ты несносна! — процедила Гриффин.

Несколько раз глубоко вздохнув и, наконец успокоившись, глава «котов» приподнялась над Кларк и заглянула ей в глаза.

— Больше, пожалуйста, ничего не читай, — вполне серьёзно попросила Лекса. — Я сама тебе расскажу всё, что ты захочешь знать о своём и о моём теле.

Девушка припала к губам Гриффин и перевернулась на спину, увлекая Кларк за собой.

Пронзительный рингтон мобильного грубо нарушил любовную идиллию.

— Это мой, — виновато произнесла «небесная».

— Я догадалась по «Somebody That I Used to Know», — скептически хмыкнула Лекса.

— Это... никак не связано... Она у меня давно стоит...

— Не оправдывайся. Ответь. Я не собираюсь слушать её целиком.

Быстро закивав, Кларк дотянулась до своей курточки и вынула из кармана мобильный.

— Это доктор Кейн, — удивлённо заметила она.

Глава «котов» отобрала у Гриффин телефон и нажала кнопку соединения.

— Эбби, это Лекса.
— Твой сотовый отключен, поэтому я позвонила Кларк, – послышался в трубке голос доктора.
— Почему ответила ты? Что с ней?
— Ну-у... я её вырубила и забрала все вещи, – иронично отозвалась глава «котов».
— Лекса!
— Шучу я, шучу. С ней всё в порядке и со мной тоже. За разбитую мебель и окна я заплачу.
— Что-о? – оторопела Эбби.

Кларк с укором посмотрела на лежащую под ней девушку, но не смогла сдержать улыбку.

— И не волнуйся, твою постель мы не оскверняли, – весело добавила Лекса.
— Всё шутишь?
— Про осквернение - нет.
— Так вы помирились? – с надеждой спросила Эбби. – У вас всё в порядке?
— Да. Но ты не могла бы выпить ещё пару чашечек кофе? – без обиняков попросила Лекса.
— Просто бросьте мне смс, когда освободите номер.

Глава «котов» внимательно посмотрела на Кларк и, чуть понизив голос, сказала:

— Спасибо, Эбби... За всё! Обещаю, после «ледяных гонок» я... снова буду ходить на твои сеансы.
— Это правильное решение, Лекса, – одобительно заметила миссис Кейн.
— Пока-пока.

Прервав связь, зеленоглазая игриво глянула на Гриффин.

— Так на чём мы остановились?
— Ты собиралась рассказать мне всё о своём теле, – лукаво напомнила Кларк.
— Прямо всё-всё?
— Нет?
— Да-а-а, – протянула Лекса с видом коварной искусительницы.

Взяв Гриффин за руку, она поднесла её ладонку к губам и тут снова раздался рингтон мобильного.

— Кх... Я, конечно, ничего не имею против Готье, но ты могла бы его попросить не петь в ближайшие полчаса? – с лёгкими нотками раздражения произнесла глава «котов».
— Это Аня, – глядя на дисплей сотового, объявила Кларк.

Лекса без церемоний отобрала телефон и жёстко сказала в трубку:

— Да, моя мобила отключена! Да, у нас всё в порядке! Да, нам некогда! И Октавии тоже передай, чтоб не звонила!.. А с тобой, миротворец-любитель, я ещё разберусь!
— О-о! Вижу, ты в настроении, – голос Ани окрасили беспечные тона. – Ладно, мы вас не побеспокоим, только гонки не пропустите!.. Отзовись мне потом. Я тут посчитала очки «Лесных котов» - вы можете не попасть в тройку лидеров.
— Следи за своими! Я просто давала фору «Пылающим», – усмехнулась Лекса, прервала связь и демонстративно отключила питание на мобильнике.
— Да, я поняла, ты не любишь австралийских певцов... – расплылась в улыбке Кларк, наклоняясь к губам зеленоглазой.

Оставшуюся часть дня девушки провели вместе: немного погуляли по городу, заказали ужин в гостиничный номер Лексы, а потом оправились на вечерние состязания. Сегодня предстояли заезды с клубами «Штормовые крейсеры» и «Каменные».

Глава «Лесных Котов» прибыла на старт одной из первых и велела к этому же времени быть на месте и помощнику. Тедди её уже ждал, нервно расхаживая по стоянке: парень явно тяжело переживал своё предательство.

— Ты теперь никогда не простишь его? – снимая шлем, спросила Кларк, когда они с Лексой остановились, и та заглушила мотор.
— Если б я не простила, выгнала бы из клуба, – сдержанно ответила глава «котов».
— Я имела в виду вашу дружбу. Она казалось мне такой крепкой.

- Когда-то мне тоже так казалось.
- Любой может оступиться. Дай ему второй шанс.
- Ты его адвокат? – с прохладной иронией поинтересовалась Лекса, вслед за «небесной» слезая с мотоцикла.
- Я хочу, чтобы и тебе самой стало легче...
- А мне вовсе не тяжело. И вообще, не мне судить людей.

Заметив главу клуба, Тедди едва не бегом направился к ней. Лекса не выказывала неприязни, говорила с помощником ровно и спокойно, но не более. Они обсудили сложившуюся ситуацию на гонках и пришли к выводу, что пора отправить «молодняк» на скамейку запасных и выставить опытных байкеров, чтобы догнать по очкам ушедшие вперёд клубы.

Кларк с интересом наблюдала, как Лекса уверенно и лихо редактировала таблицу оставшихся заездов в органайзере помощника. Тот соглашался со всеми правками и лишь однажды выразил сомнение по поводу какого-то участника. Глава «котов» равнодушно глянула на парня и возражать не стала.

Вскоре начали подтягиваться байкеры её клуба. Со многими Лекса говорила тет-а-тет, очевидно, давала какие-то наставления перед соревнованиями. Байкеры, даже те, кто был не на один год старше Лексы, слушали очень внимательно, что-то переспрашивали, кивали. С плохо скрываемым восхищением Кларк наблюдала за «королевой канадских дорог», находясь в компании Тедди и ещё нескольких «котов».

— По-моему, она перестраховывается, – заметил кто-то. – Выставила на сегодняшние гонки стариков!

— А кого ей выставять, Харви? – послышался язвительный голос Бетт. – Может, тебя?! Ты и так две гонки завалил!

— Это случайность! У меня были проблемы с байком!

— Ну, а у Лексы теперь проблемы с количеством очков!

— Вот и прокатилась бы сама пару раз! А то даже на «гонке счастливчика» стартовать не смогла!

— Харви! Умолкни! – прикрикнул на байкера Тедди.

— Да ладно вам, отыграем, – примирительный бас здоровенного детины по имени Рики подействовал на «котов» на удивление успокаивающе, – у нас ещё четыре вечера, шесть гонок... Справимся.

Кларк почувствовала вибросигнал мобильного в заднем кармане брюк и достала телефон. Звонила Октавия. Гриффин отошла в сторону, с боку присев на байк Лексы, после чего ответила на вызов.

— Привет! Надеюсь, не помешала? – спросила Октавия.

— Нет-нет, всё в порядке.

— Как там Лекса? Всё ещё злится?

— Лекса в своей стихии, – улыбнулась Кларк, поискав глазами главу «котов», но, правда, не нашла.

Байкеров становилось всё больше, а небо - темнее.

— Она что, напилась? – взволнованно спросила Октавия.

— Причём тут это? Я про подготовку к гонке.

— Уфф... Я уж испугалась... Слушай, а она что-нибудь говорила про нас с Аней? Она очень сердится?

— Кто ж её знает? – усмехнулась «небесная». – Сначала сердилась сильно... на Аню. Она решила, что и телефон миссис Кейн тоже дала Аня.

— Упс... Ну, ты там аккуратно разведай обстановку...

— А вы вообще где?

— Мы остались с Аней, решили посмотреть на гонку «Пылающих» и «Снежных Барсов».

Кларк весело засмеялась:

— Ясно! Прячешься от Лексы!

— Да, – честно призналась Октавия, – есть такое дело...
— Ладно, не переживайте, я поговорю с Лексой.
— Спасибо!
— Пока что не за что. Давай, счастливо! Ане удачи и победы!
— Передам! Пока!

Кларк прервала мобильную связь и снова убрала телефон в карман. Она ещё не успела подняться с мотоцикла, когда услышала откуда-то с боку женский голос полный ехидства:

— Так это и есть новая шлюшка Лексы?

Гриффин перевела колючий взгляд в сторону говорившей, собираясь послать её совсем нецензурно, но слова так и остались на языке, когда она увидела обидчицу и парня, приобнимающего её за плечи. Такую шикарную пару стоило ещё поискать: златокудрые, голубоглазые красавцы в белоснежных мотокостюмах. Было в их внешности и заносчиво-горделивом виде что-то от олимпийских Богов.

— Нет, деточка! – откуда ни возьмись, послышался вдруг звонкий голос Лексы. – Моей шлюшкой была ты! А это моя девушка!

«Олимпийцы» мгновенно обернулись, позади них стояла глава «Лесных Котов», грозно скрестив руки на груди.

— Что-о?.. – оторопел парень, уставившись на свою спутницу.

— Бенджамин, не изображай праведный гнев, – убийственно улыбнулась Лекса. – Ты ведь тоже был моей шлюшкой...

Теперь пришёл черёд златокудрой красавицы пробуравить возмущённым взглядом бойфренда. А ещё через мгновение «олимпийцы» свалили восвояси под дружный хохот «котов».

Между тем Лекса приблизилась к Гриффин, поднявшейся с мотоцикла и напряжённо наблюдавшей за ней.

— Извини, что оставила тебя одну, – неприятно поморщилась зеленоглазая. – Вообще-то «Штормовые Крейсера» и «Каменные» - нормальные ребята, но есть отдельно взятые личности - инвалиды на голову...

— Всё нормально, – нарочито небрежно усмехнулась Кларк. – Ты сказала: «это моя девушка»?

— Твоё враньё очень заразительно!

Лекса за талию притянула к себе «небесную» и припала к её губам в долгом карамельном поцелуе.

— Закрепила враньё показательным выступлением? – иронично поинтересовалась Гриффин, когда девушка наконец отпустила её.

— Что?

— Неважно.

— Подожди... ты решила, что я... Понятно.

Кларк вдруг стало неудобно за свой комментарий. Хотя с другой стороны - вопрос о том, кто теперь девушки друг другу, застрял в её груди острым лезвием.

— Лекса...

— Прости, отложим разговор, – сдержанно предложила глава «котов», – сейчас начнутся гонки.

— Лекса! – Гриффин поймала за руку собравшуюся уже было уйти девушку. – Извини, я не хотела обидеть. И нам действительно очень надо поговорить...

— После гонок.

Однако Кларк не выпустила ладонь Лексы.

— Не уходи так, – покачала она головой.

— В смысле?

— В смысле, с этим равнодушным выражением на лице! Поцелуй меня ещё раз!

Гриффин показалось, что прошла целая вечность прежде, чем черты лица Лексы смягчились, и на губах появилось подобие улыбки.

— После гонок. У меня в номере.

— Это приглашение провести вместе ночь? – иронично спросила Кларк.

— Именно.

— А больше похоже на требование.

Бровь Лексы выразительно изогнулась:

— Мне сказать: «пожалуйста»?

— Не утруждайся, а то нежная психика не выдержит, придётся вне расписания идти к доктору Кейн...

— Смешно пошутила, – с полным отсутствием эмоций выдавала зеленоглазая.

Гриффин смущённо зажмурилась. И как её угораздило съязвить на подобную тему?

— Прости.

Лекса, не отрываясь, долго смотрела на Кларк, заставив ту изрядно понервничать, а потом «раскололась» - рассмеялась.

— Это не запретная тема, – подмигнув, озорно поведала глава «котов». – Можешь шутить!

Правда, Гриффин шутить по поводу нестабильной психики Лексы что-то больше не хотелось.

— Так я не поняла, ты приняла приглашение или нет? – нетерпеливо поинтересовалась глава «котов».

— А тебе вообще кто-нибудь говорил: «нет»?

— Ты.

— Ммм... Но долго я не выдерживала, да? – скептически хмыкнула Кларк.

— Для меня это было долго, – возразила Лекса и, наклонившись к «небесной» так, что губы почти коснулись губ, полушёпотом добавила: – Так же долго, как дожидаться сегодняшней ночи... Во время гонок я буду думать о тебе. И каждый раз, когда «коты» придут к финишу первыми, буду представлять, как снимаю с тебя один элемент одежды...

Чувствуя дыхание Лексы на своих губах и переваривая, что та сказала, Гриффин едва сдержала возбуждённый стон.

— И не сдвигай так сильно ножки, – тонко усмехнулась глава «котов». – А то я решу, что ты готова отдаться мне прямо здесь и сейчас.

Не дожидаясь ответа, Лекса самодовольно вскинула голову и, круто развернувшись, направилась к своим байкерам.

— Ну, просто не в состоянии отключить режим «стервы», – закатив глаза, обречённо покачала головой Кларк.

Из шестнадцати заездов «троек» байкеры Лексы выиграли двенадцать, в четырёх – были вторыми. Гриффин даже не стала считать во скольких неофициальных гонках победили «коты», столько одежды на ней всё равно не было. А ещё Лекса всякий раз, когда её одноклубники первыми пересекали финишную черту, оборачивалась к Кларк и нагло раздевала ту глазами. И это было столь очевидно, что «небесная», и правда, ощущала себя голой в этой огромной толпе байкеров, затянутых в кожу и кевлар.

В общем, когда они с Лексой приехали в отель, забив на традиционную пивную вечеринку в баре, Гриффин уже не могла сдерживаться. Едва глава «котов» закрыла дверь номера, как оказалась прижатой к оной.

— Что, даже не поговорим? – насмешливо спросила Лекса. – Ты вроде хоте-е...

Дальнейшую часть фразы безжалостно оборвал дикий, неистовый поцелуй. Последовавшее за ним действие тоже не слишком отличалось сдержанностью: Лекса оказалась раздета в считанные секунды.

— Ого-о-о... – только и смогла выдохнуть зеленоглазая, капитулируя под безумным натиском.

Глава 11.

До слуха Кларк донёсся рингтон мобильного. Но это был не её телефон и, насколько она запомнила, не Лексы. Девушка чуть приоткрыла глаза и увидела главу «котов»,

выходящую из ванной и спешащую к своему кофру, чтобы достать звонивший сотовый. Взгляд Гриффин упал на прикроватную тумбочку - мобильный Лексы лежал там.

Между тем Лекса достала другой телефон, нажала кнопку соединения и быстро обернулась к постели. «Небесная» мгновенно закрыла глаза.

— Ты в курсе, который сейчас час?.. — зашептала в трубку зеленоглазая. — Ну, что ещё?.. Что-о-о?.. Чё-ё-ёрт...

Лекса вновь взглянула на постель, дабы убедиться, что Гриффин спит, и направилась в ванную комнату. Едва дверь закрылась за ней, Кларк бесшумно соскользнула с кровати, на цыпочках подошла к ванной и прислушалась.

— Ты уверен в этом?.. — раздался такой холодный голос Лексы, что «небесная» невольно поёжилась. — В моём клубе тоже?.. Кто?.. А что есть?! Фото хотя бы есть?! За что я тебе плачу такие деньги?! Перешлешь на мобилу... И насколько всё плохо? Что у них на меня?.. Чёрт! Ну, так подкупи, кого надо! Мне тебя учить?! И привези мне пару микрокамер, я тоже умею играть в такую игру!.. Я не спрашивала твоего мнения, просто делай, что говорю... Пффф! А вот этого не будет никогда!.. Всё! Выполняй!

Понимая, что телефонный разговор окончен, Гриффин поспешила назад на кровать. Она едва успела забраться под одеяло, когда открылась дверь ванной комнаты и оттуда вышла глава «котов». Она была задумчива и не сразу заметила, что Кларк смотрит на неё.

— Ты чего так рано встала? — спросила «небесная». — Даже шести нет.

Лекса перевела на девушку изумрудный взгляд и чуть улыбнулась.

— В восемь выезжаем, а у меня ещё есть дела. Ты спи, я вернусь через час.

— А кто тебе звонил?

— Что? — попыталась сыграть в «дурочку» Лекса.

Кларк кивнула на мобильный в её руке:

— С кем ты говорила?

— Ааа... это так... поверенный в... юридических вопросах.

— Что-то случилось?

— Нет-нет, — отмахнулась глава «котов». — Обычные дела.

— Лекса, не ври мне! — Гриффин быстро натянула футболку и поднялась с постели.

— Куда ты вскочила? Я же сказала, что ты можешь ещё поспать... Путь до Маунт Лорн неблизкий, мы почти весь день проведём в дороге.

— А тебе самой отдых не требуется, что ли? — недовольно спросила Кларк.

Лекса обезоруживающе улыбнулась и подмигнула:

— А я посажу тебя за руль, а сама буду дремать, прижавшись к твоей спине.

— Да ладно... Уступишь место на своём мотоцикле при всех байкерах? Позволишь какой-то гостье из Штатов возглавлять колонну? Ты уж совсем завралась!

— Кстати, я хотела спросить тебя... про Штаты. Тебе там нравится?

У Кларк перехватило дыхание, в голове роем пронеслись тысячи мыслей одна отчаяннее другой. Неужели Лекса хочет предложить ей остаться в Канаде? Вот так запросто, на девятый день знакомства?

— В к-каком смысле? — тихо спросила Гриффин.

— Ну-у... ты сбежала из дома, тебя ничто не держало... Ты никогда не хотела вернуться в Австралию?

— О-у... ты об этом?

— А ты о чём? — недоумённо посмотрела на «небесную» Лекса.

— Ни о чём! — спешно отозвалась Кларк, закладывая руки за спину. — Нет. Что толку об этом думать? Родственников у меня там не осталось... А приехать, пусть и в родную страну, одной... с поддельными документами гражданки США... Что бы я там стала делать? Я даже школу не закончила... Днём работать официанткой в баре, ночью - жалеть себя?

— Продолжить образование можно в любом возрасте.

— Да, если есть деньги, крыша над головой и нет других забот.

Лекса медленно закивала и, развернувшись, направилась к выходу из номера.

— Эй! – внезапно окликнула Гриффин и, дождавшись, когда девушка обернётся, сказала: – Если тебе вдруг потребуются поддельные документы...

— Что-что? – рассмеялась Лекса.

Иронично покачав головой, зеленоглазая покинула номер.

Эбби открыла дверь не сразу, пришлось хорошенько в неё поколотить. Нет, она уже не спала, поскольку вышла в банном халате и с мокрыми волосами, но явно не ожидала ранних визитёров.

— Лекса? – удивилась доктор Кейн, пропуская девушку в комнату. – Что случилось?

— Пришла попрощаться, – мрачно пробубнила глава «котов».

— В каком смысле?

— Ну-у... разве ты сегодня не возвращаешься домой? Или отправишься с нами в Инувик?

— О, нет, – быстро покачала головой Эбби. – Я взяла отгул только на понедельник-вторник, завтра мне на работу.

— Понимаю, – быстро кивнула Лекса.

— Но в субботу мы с Маркусом прилетим на «ледяные гонки». Даю слово.

Девушка сдержанно улыбнулась краем губ.

— Но ты ведь пришла не только пожелать мне доброго пути? – доктор Кейн жестом пригласила Лексу в гостиную. – Расскажи.

Тяжело вздохнув, девушка медленно подошла к дивану, но, потом резко развернувшись, направилась к минибару.

— Лек...са! Шесть утра... – попыталась остановить Эбби.

Однако глава «котов» точно не слышала, достала бутылёк со спиртным и залпом осушила его. Доктор застыла посреди гостиной, напряжённо глядя на девушку и ожидая объяснений.

— Это всё из-за тебя! – ткнув пальцем в направлении Эбби, резко бросила Лекса.

— Прости?..

— «У тебя потребность в чувствах»! «Не отгораживайся от людей»! «Ты изменилась»! – раздражённо напомнила глава «котов». – И что мне теперь с ней делать?!

Миссис Кейн недоумевающее покачала головой:

— С ней? С кем? Ты о Кларк Гриффин?

— Да, чёрт побери! О ком же ещё?

Эбби с трудом подавила улыбку и указала Лексе на кресло:

— Может, присядешь?

— Не хочу я сидеть!

— Ну, хорошо, стой. Так что там с Кларк?

— ...! ...!

— А если чуть более цензурно и менее эмоционально?

Лекса несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

— Она явно ждёт от меня какого-то решения.

— То есть?

— Когда я утром спросила её, нравится ли ей в Штатах, у неё было такое лицо, словно я ей предложила переехать ко мне!

Доктор Кейн понимающе закивала:

— О-у... А ты испугалась? Ведь не имела в виду ничего подобного, да?

— Да!

— Уверена?

— Да, чёрт побери! Да!

— Чего ты боишься, Лекса? Продолжения? Ответственности?

— Да! – молниеносно выпалила глава «котов».

— Что «да»?

— Всё ДА! Какое может быть продолжение, Эбби?! Домик с белым заборчиком и детишки?!
— с губ девушки сорвался злой смешок. — Посмотри на мою жизнь! Сколько мне осталось? Год? Два?.. Мой финал давно известен: асфальт, куски железа и пластика...

Доктор Кейн удручённо покачала головой:

— Похоже, ты для себя уже всё решила.

— Тут нечего решать. Ещё никто в нашей семье не умер своей смертью.

— Знаешь, если без конца играть со спичками, то да, рано или поздно, обязательно случится пожар.

Лекса внимательно посмотрела на Эбби. Вероятно, та была права. Как и в большинстве случаев. Вот только как остановиться, если летишь по жизни на скорости больше трёхсот?

— Пожар, говоришь? — задумчиво пробормотала девушка. — Но если я не закончу, как остальные в моей семье, то закончу за решёткой... А это совершенно неприемлемо!

— Что? — насторожилась миссис Кейн. — Что-то случилось? У тебя проблемы с полицией?

— Пока нет, — Лекса достала из минибара очередную порцию спиртного. — А если будут, сделаешь мне заключение о невменяемости? — девушка нервно рассмеялась и, свинтив крышку со второго бутылка, выпила и его содержимое. — Извини... глупая шутка...

Лекса не вернулась ни через час, как обещала, ни через полтора. На звонки мобильного она тоже не отвечала. За Кларк в отель явился Тедди, расплатился за номер и сказал, что Лекса подъедет к восьми прямо к месту старта колонны.

Однако в назначенное время главы «котов» на старте не оказалось, и дозвониться до неё никто не мог. Её ждали почти полчаса, и вот, когда Тедди велел «седлать» байки, на убегающем за горизонт шоссе показался мотоцикл. Он нёсся к колонне на немыслимой скорости точно по разделительной полосе.

— Проклятье... — выдохнул Тедди, досадливо поджимая губы.

— В чём дело? — насторожилась Гриффин.

— Что? Ни в чём. Всё как обычно.

— О-о! Знаменитая «строчка Зингера», — послышался вдруг насмешливый голос из толпы скользящих байкеров.

— Харви, заткнись! — огрызнулся Тедди, грозно глянув на парня.

— Да ладно, можно подумать, кто-то не в курсе...

Кларк оглянулась на Бетт, в надежде получить объяснения и ещё больше надеясь, что они опровергнут её предположение:

— Он про что?

— Не слушай его, он придурок!

— Он не придурок, он - провокатор... — пробасил Рики. — Хочет внести разлад в нашу команду.

Харви бросил ненавистный взор на здоровяка:

— Разлад вносит сама глава клуба! Пьёт! Дебоширит! Спит и со своими, и с чужими...

— Кажется, я велел тебе заткнуться! — зарычал Тедди.

— А ты-то чего за неё заступаешься? Или после прилюдной порки она приласкала своего ручного котика тет-а-тет?

— Да пошёл ты...

Вторую часть фразы заглушил рёв подлетающего мотоцикла и резкий скрип тормозов. Заднее колесо байки прочертило по асфальту идеальную дугу, оставляя чёткий след.

Лекса заглушила мотор и быстро сняла шлем.

— Ну, и какого чёрта вы ещё тут?! — сердито поинтересовалась она. — Отправление было назначено на восемь!

— Мы ждали тебя, — отозвался Тедди, напряжённо глянув на главу «котов».

— А что, ты без меня скоординировать старт не можешь?!

Помощник Лексы поджал губы, не смея пререкаться. Чувство вины за предательство висело на нём тяжким грузом.

— Значит так, Лесные Коты, – громко обратилась к байкерам глава клуба, – нам придётся сегодня ускориться и не только, чтобы нагнать потерянное время! Во второй половине дня в Маунт Лорн ожидается гроза!

— Тогда лучше никому не отставать от колонны, – весело заметил Рики, – молнии любят одиноких мотоциклистов!

— Я тоже люблю одиноких мотоциклистов, – пошутил кто-то из девушек.

В ответ посыпалась куча шуток и смешков.

— Хорош упражняться в остроумии! Поехали! – скомандовала Лекса.

Кивнув Кларк на заднее сиденье, она сняла с руля второй шлем и протянула его «небесной». Та подошла ближе, внимательно глядя на главу «котов»: не надо было быть экспертом, дабы понять, что Лекса недавно употребляла алкоголь.

— Передвинься назад, – стараясь сохранять внешнее спокойствие, попросила Гриффин и взяла предложенный шлем.

— Почему это?

По тону Лексы стало понятно, что лобовая атака не пройдёт. И хотя Кларк очень хотелось высказать всё, что она думала по поводу употребления спиртного с утра пораньше, Гриффин решила отложить разговор, пока глава «котов» не протрезвеет.

— Потому что ты обещала, что за рулём буду я, – напомнила «небесная». – Или ты боишься сплетен и слухов?

— Что-что? – ухмыльнулась Лекса, иронично качнув головой. – Я не боюсь ничего...

— Тогда двигайся.

Глава «котов» расплылась в блуждающей улыбке, переместилась на заднее сиденье и театральным жестом пригласила Кларк занять место за рулём.

Синоптики всего мира предсказывают погоду практически одинаково. Одинаково точно! И гроза, и дождь обошли Маунт Лорн стороной. И вообще день выдался тихий и солнечный, несмотря на то, что было всего восемь градусов. Провинция Юкон встретила байкеров красивыми пейзажами гор и таёжных лесов с белой елью, бальзамическим тополем, берёзой.

Поскольку с погодой повезло, то и «Лесные Коты», и «Горные» добрались до места встречи на несколько часов раньше. Клубами предварительно были сняты многочисленные мини-отели, в которые и направились байкеры, чтобы отдохнуть перед гонками.

— Поднимайся в наш номер, – отдавая Гриффин ключи, распорядилась Лекса. – Я скоро. Да и закажи ужин. У них классные рыбные блюда.

Ответить Кларк ничего не успела, впрочем, её и не спрашивали. Видимо, было само собой разумеющееся, что ночевать она останется у Лексы и теперь, очевидно, ещё будет исполнять её мелкие поручения.

Глава «котов» явилась через полчаса с узкой чёрной коробкой, которую вместе с кофром оставила в прихожей на подзеркальнике.

— Что это? – поинтересовалась Кларк. – Секретное оружие против «Горных»?

Шутку, однако, Лекса не оценила и уклончиво ответила:

— Так... личные вещи. О! Ужин уже принесли? Это хорошо.

Глава «котов» подошла к столу, окидывая взглядом блюда.

— А чего не заказала вино? – спросила она.

— У тебя же гонки через три часа.

— Вообще-то меньше чем через час, мы с Патриком перенесли соревнования, пока погода хорошая. А то вдруг обещанная гроза начнётся.

— Тем более, – развела руками Гриффин. – Какое может быть вино?

— Белое, – улыбнулась Лекса, и в её глазах появились озорные огоньки. – Обычно, к рыбным блюдам подают его. Хотя есть несколько сортов красных вин, которые тоже хорошо сочетаются.

Лоб «небесной» разрезали две поперечные морщинки. Задавленные утром эмоции по поводу нетрезвости Лексы вернулись с удвоенной мощью.

— По-моему, ты сегодня уже достаточно посочетала... И явно не вино.

— Что-что?

— Уйти в шесть утра, чтобы напиться - это ненормально, Лекса!

— О, чё-ё-ёрт... Мы что, действительно, сейчас будем об этом говорить?

— А ты хочешь, чтобы я молчала? – с вызовом спросила Кларк. – Принимала, как должное такие выходки?!

— ...! Да я была в норме!

— О-у... То есть напиваться с утра пораньше - для тебя норма? Круто!

Лекса шумно выдохнула и скрестила руки на груди.

— Я не напивалась! Просто немного глотнула...

— У тебя алкогольная зависимость? – жёстко поинтересовалась Гриффин.

— Какого чёрта?! Нет у меня никакой зависимости!

— Тогда почему ты пила в шесть утра?!

— Мне надо было!.. – разозлилась глава «котов», чувствуя, как внутри всё закипает.

Только проблем с Кларк ей сейчас и не хватало для полного комплекта неприятностей.

— Сказать, **кому** бывает надо такое? И что же за повод ты нашла на этот раз?

— Да иди ты!.. То, что мы с тобой трахаемся, ещё не значит, что я обязана перед тобой отчитываться!

Сердце Гриффин пропустило удар, к горлу подкатил ком обиды.

— Так вот что мы делаем... – горько усмехнулась «небесная». – А я-то никак не могла понять, что же у нас за отношения... А, знаешь, потрахайся сегодня ночью с кем-нибудь другим!

Окинув Лексу холодным взглядом, Кларк взяла с кресла курточку и направилась к двери.

— Ты куда?! – окликнула глава «котов».

— Я тоже не обязана перед тобой отчитываться!

— Не глупи! Тут на десять миль вокруг выкуплены все номера в отелях!

Гриффин уже взялась за ручку двери, но внезапно остановилась и, обернувшись, сухо процедила:

— И поэтому я должна остаться здесь и трахаться с тобой?! Может, сделаем это ещё и способом оплаты?! Зато всё по-честному!

— ...! Что ты несёшь?! Какая оплата?! Рехнулась?!

Внезапно разговор был прерван рингтоном мобильного Лексы. Второго мобильного. Тайного. Глава «котов» перевела напряжённый взгляд на свой кофр (откуда доносился звук), но тут же вернулась к Кларк.

— Слушай, давай отложим этот разговор до окончания соревнований...

— Не думаю, что нам есть о чём говорить! – огрызнулась Гриффин, а потом вдруг взяла с подзеркальника ключи от мотоцикла. – Байк я забираю! Полагаю, я его отработала!

Не говоря больше ни слова, «небесная» вышла за дверь.

— ...! ...! ...! Да какого ...?! – выругалась Лекса, единым движением смахнув всё с подзеркальника.

Однако, мгновенно опомнившись, девушка метнулась к коробке, поймав её прежде, чем та упала на пол. А вот сама Лекса не удержалась и рухнула на колени, да ещё врезалась плечом в стену.

— Да и плевать... – тихо прошептала она, закрывая глаза и бережно обнимая коробку.

Соревнования между клубами проходили недалеко от горы Лорн. Патрик - глава «Горных» - видимо, был с Лексой в хороших отношениях. Во всяком случае, так показалось Гриффин, которая слившись с толпой байкеров наблюдала не столько за гонками, сколько за Лексой.

— Похоже, гроза всё-таки будет, – заметил Рики, почему-то обращаясь к Кларк.

Девушка проследила за взглядом здоровяка: с севера действительно шли тёмные тучи.

— Похоже, – кивнула Гриффин, чтобы не показаться невежливой.

— Но официальная гонка к тому времени уже закончится.

— Вероятно.

— Лексе всегда везёт, – подмигнул Рики, – хоть на погоду, хоть на людей.

— На людей? В каком смысле? – не поняла Кларк.

— Ну-у... Патрик же пошёл ей навстречу - согласился перенести гонку. Хотя «Горные» были в дороге дольше, чем мы, и устали сильнее.

— Я думаю, Патрик тоже хотел провести соревнование до дождя. Везение на людей тут ни при чём.

Здоровяк добродушно улыбнулся:

— Что, с тобой ей тоже не повезло? Отчего же ты её так защищаешь?

— Я не понимаю, о чём ты, – сухо отозвалась Кларк и отошла в сторону.

Всё-таки трудно было долго оставаться вежливой, когда хотелось кричать от боли, а ещё лучше, что-нибудь разбить! Пока шли соревнования, Лекса ни разу даже не попыталась отыскать её взглядом, а ведь в прошлый вечер, не стесняясь, публично раздевала её глазами.

И вообще, похоже, Лекса в компании Патрика чувствовала себя беззаботно и прекрасно, разве что они изредка посматривали на тёмное небо за горой Лорн, очевидно, прикидывая, когда начнётся дождь.

На неофициальную часть соревнований глава «котов» не осталась: ушла по-английски, точнее, уехала, как только начался ажиотаж: вызовы, ставки, пари. Кларк сама едва не пропустила её отбытие, поскольку хотела поучаствовать в заездах. У Гриффин, конечно, осталась почти тысяча долларов, заработанных на предыдущих гонках, но теперь снова нужны были деньги на шипованную резину. В трейлере главы «котов», разумеется, были зимние колёса для всех её байков (и не только её), но Кларк не собиралась просить и что-либо брать у Лексы. Конфисковать мотоцикл взамен утопленного - это одно, а претендовать на «апгрейды» - совсем другое.

Однако, когда Гриффин увидела, что Лекса уезжает вовсе не в сторону города, а в направлении горы, да ещё увозя на багажнике ту самую чёрную коробку, мысли о гонках сами собой отошли на задний план. Какого чёрта Лексе припекло отправиться туда в надвигающуюся непогоду? Что у неё в коробке? И кто звонил ей по секретному мобильнику? А что, если через него связываются с Золотошлемом? Ведь никаких следов почты Золотошлема у Лексы на планшете Кларк не нашла...

Недолго думая, Гриффин тоже направила мотоцикл к горе Лорн, правда, держалась от главы «котов» на расстоянии. Не прошло и десяти минут, как начался дождь.

«Дорога-серпантин, сумерки, гроза, кругом никого - отличные условия для «гонки счастливчика», – решила Кларк, – особенно если учесть, что полиция, похоже, всерьёз взялась за мотоклубы. Или это не полиция? Наверняка, у Золотошлема накопилось много врагов ещё со времён Нико... Да, возможно, Лекса теперь побоится огласки... Но не побоится снова принимать вызовы... Чёрт! И почему я до сих пор здесь?! Она ведь действительно больная! Она не остановится!...»

Кларк выключила фары, заглушила мотор и на холостых оборотах проехала ещё сотню метров, но так, чтобы не оказаться обнаруженной, хотя в такую грозу вряд ли можно было расслышать даже гул взлетающей ракеты. Видимость тоже была не лучшей, но, к счастью, сойдя с байка Лекса оставила фары включёнными. И вскоре Гриффин поняла, почему? Поняла и устыдилась собственных подозрений. Яркий луч освещал большую каменную плиту, перед которой без шлема, уронив голову на грудь, стояла на коленях Лекса. На надгробии лежал букет белых лилий, а возле ног девушки - открытая чёрная коробка.

Глава «котов» простояла так довольно долго. А может это Кларк показалось, поскольку она успела промокнуть насквозь и окончательно замёрзнуть.

Наконец Лекса поднялась на ноги и направилась к небольшой часовне неподалёку. Между тем Гриффин подошла к надгробной плите, дабы взглянуть на надпись. Та гласила: «Андреа и Альберт Вудс, 16.06.2006, «Love is a spirit of all compact of fire» [прим. «Любовь - это дух огня» (У.Шекспир)].

— Через неделю... девять лет... – тихо прошептала Кларк. – И её брат тоже в середине июня... Проклятье! А я приставала к ней с каким-то алкоголем...

«Небесная» пребывала в замешательстве, не зная, стоит ли сейчас показываться Лексе на глаза. С одной стороны, та вполне могла рассердиться на случайного или не случайного свидетеля её скорби, с другой - Гриффин терзали нехорошие и даже навязчиво-роковые предчувствия. Может семейное проклятие действительно существовало?

Молнии и оглушительный гром помогли Кларк с принятием решения: она зашла в часовню. Помещение было совсем небольшим, на стене противоположной входу висели иконы, у боковых стен стояли две деревянные скамьи. Тусклый свет лампад нехотя разливался по часовне, создавая мистическую атмосферу.

Увидев в дверях Гриффин, глава «котов» едва не захлебнулась виски. Отставив бутылку на скамью, на которой сидела, Лекса обвела девушку оторопелым взглядом.

— Ну, и что ты тут делаешь? – хрипло поинтересовалась зеленоглазая.

— З-загибаюсь от холода, – клацая зубами, отозвалась Кларк.

— Какого чёрта ты попёрлась за мной?

— Хотела посмотреть, какого чёрта ты попёрлась в горы, на ночь глядя и в грозу...

— Посмотрела?

— Д-да...

— Закрой дверь, холодно, – глухо проронила Лекса.

Кларк прошла в помещение, снимая на ходу промокшую куртку.

— А где хозяин? Или смотритель? Или как он называется?

— Это моя часовня... Поставила четыре года назад... Одна семейная пара из города присматривает за ней - приходят раз в сутки.

— А почему часовня, а не буддийская ступа? – присаживаясь рядом на скамью, спросила Гриффин. – Я думала, ты придерживаешься буддистской веры.

С уст Лексы сорвался ироничный смешок:

— Я не придерживаюсь никакой веры. Разве по мне не понятно? Но родители были протестантами.

— Они погибли здесь? На горной дороге?

— Похоже, что я хочу поговорить об этом? – мрачно хмыкнула глава «котов», взяв бутылку виски и сделав глоток. – Я бы предложила тебе, чтоб согреться, но, зная твоё отношение к алкоголю...

Лекса многозначительно оборвала фразу.

— Моё отношение резко меняется, когда зуб на зуб не попадает, – заверила Кларк, отбирая у девушки бутылку и делая три хороших глотка.

— Осторожнее, не выбей их, – усмехнулась Лекса, глядя на дрожащую челюсть Гриффин.

— Знаешь, мы даже с бутылкой виски здесь околеем...

— У меня две бутылки.

— О-у... запаслась на всю ночь?

— Не начинай! – огрызнулась Лекса.

— Что?.. Нет-нет... я не имела в виду... ничего такого... – быстро замотала головой «небесная», возвращая виски. – Просто хотела спросить: ты собиралась здесь ночевать?

— А что? В отеле ведь меня всё равно никто не ждёт.

— Слушай... извини... Я не хотела тебе нагрубить...

— Хотела, – иронично возразила зеленоглазая.

— Прости, я не знала, что ты... что ты... в таком состоянии.

Кларк попыталась взять Лексу за руку, но та резко отдернула ладонь и отодвинулась от Гриффин.

— Я в нормальном состоянии. Не надо меня жалеть.

— Да я и не собиралась, – соврала «небесная».

Лекса сделала ещё несколько глотков, алкоголь приятно согревал тело, заставляя забыть о мокрой одежде. Ну, или почти забыть.

— Можно я задам личный вопрос? – послышался вдруг голос Гриффин.

— Хм... А если нет, ты не задашь?

— Задам.

— Кто б сомневался.

— Октавия и Аня мне кое-что рассказали...

— Пффф! – недовольно фыркнула глава «котов». – Эта парочка дождётся у меня.

Вообще-то большую часть информации Кларк почерпнула, подслушав разговор Лексы с доктором Кейн, но сознаться в таком она, естественно, не могла.

— Да нет... ничего особенного, – заверила Гриффин, – я про Эйдана хотела спросить.

Зеленоглазая тотчас уставилась на Кларк и, похоже, даже протрезвела:

— А что с Эйданом? Что-то не так?

— Нет-нет, всё нормально. Не волнуйся... Просто, когда мы с ним болтали... ну, ещё там, у вас дома... он сказал, что его отец погиб на «гонке счастливого»...

— Далась вам всем эта гонка! – рассердилась Лекса, заскрежетав зубами.

— Кто бы возмущался!..

— Я никогда не говорила Эйдану, что Нико погиб на «гонке счастливого»! Его голова и без того забита какой-то грёбаной траурной романтикой! Он убедил себя в этом сам!

— Что ты будешь делать, когда ему исполнится четырнадцать, и он сядет за руль байка?

— Я не знаю!.. Не знаю!

Лекса резко поднялась со скамьи и принялась нервно мерить шагами часовню. Глядя на девушку, Гриффин вдруг осознала, насколько та уязвима. Вся эта показная бравада, холодность, безразличие слетали, точно старая шелуха, когда дело касалось семьи Лексы.

— А ты не думаешь, что твой образ жизни сильно влияет на него? – осторожно поинтересовалась Кларк.

— Меня он видит не так часто - я отправила его в лучший интернат в стране! А его одержимость мотоциклами от отца, не от меня!

— Нико был одержим мотоциклами? Насколько сильно?

Лекса натужно рассмеялась и покачала головой:

— Довольно личных вопросов. Для этих целей у меня есть психотерапевт.

«Небесная» тяжело вздохнула. Нет, она, конечно, и не надеялась, что Лекса поведёт с ней душевные беседы. Но всё-таки хотелось хоть чуть-чуть больше доверия с её стороны.

— Прости... Ты же знаешь, когда я пью, меня пробивает на разговоры, – примирительно улыбнулась Кларк.

Глава «котов» остановилась посреди часовни и лукаво посмотрела на Гриффин:

— И не только на разговоры...

— О чём это ты? – изобразила непонимание «небесная».

— О сексе.

— Твоя прямолинейность убивает! Но знаешь, что?.. Я ещё не так много выпила, чтобы заняться с тобой сексом!

— **Моя** прямолинейность? – скептически хмыкнула Лекса. – И что значит, не так много выпила, чтобы заняться со мной сексом? Это было оскорбление?

— А разве тебя могут оскорбить слова ничего не значащего для тебя человека?

Глава «котов» шумно выдохнула и стремительно приблизилась к Кларк, вручая ей бутылку виски.

— Ты права, ты слишком трезвая! Пей!

— Не хочу!

— А проснуться завтра с воспалением лёгких хочешь?!

— А может, пока мы не слишком пьяны, вернёмся в город? – предложила Гриффин, неуверенно глядя на бутылку.

— Этот серпантин и в ясную погоду днём слишком опасен, не то, что сейчас! Пей!

Кларк сделала небольшой глоток и попыталась вернуть бутылку, но Лекса категорично покачала головой.

— Ещё! – велела она и, видя, что Гриффин колеблется, добавила: – Да расслабься ты! Не буду я к тебе приставать! Пей! Как лекарство!

Глава 12.

— Чёрт!.. Твою мать!.. Лекса!

— Это не похоже на звук моего будильника... – сонно пробормотала глава «котов», с трудом разлепляя глаза. – Какого... ты орёшь?.. Можно спать ещё целый час...

— Я тебя убью!

Лекса перевернулась на бок, лицом к Гриффин и натянула повыше одеяло, поскольку в комнате было прохладно.

— Это ещё почему? – недовольно поинтересовалась зеленоглазая.

— Я снова голая, – прорычала Кларк, – в твоей постели!

— Гм... Полагаешь, это входит в привычку? Вредную?

— Да иди ты!..

Лекса приняла сидячее положение и возмущённо посмотрела на «небесную»:

— Да с какой стати?! Это ты ко мне вчера приставала! Не я к тебе!

— Ты меня напоила!

— Я не виновата, что ты после полбутылки виски... улетаешь в космос!

— А как мы оказались у тебя в отеле?! – нахмурилась Кларк, натягивая одеяло почти до подбородка.

— Не помнишь? Я привезла тебя...

Глаза «небесной» округлись от изумления:

— Что ты сделала?! Это ты после двух бутылок села за руль?! Ещё и меня везла?! По горной дороге?!

— Во-первых, сбавь тон! Во-вторых, из этих двух бутылок одну почти полностью выпила ты! И, в-третьих, я что, ненормальная?! Я привезла тебя сюда на такси...

— Насчёт твоей нормальности я сильно сомневаюсь! – выпалила Кларк раньше, чем поняла, как это прозвучит.

Лекса безразлично пожала плечами, поднялась с постели и, забрав одежду и мобильные, удалилась в ванную комнату.

— Чё-ё-ёрт!.. Чё-ё-ёрт!.. Чё-ё-ёрт!.. – простонала Гриффин, уткнувшись лицом в подушку.

Что же такое с ней творилось? Почему эта зеленоглазая королева дорог совершенно лишила её воли? Она ведь раньше никогда не поддавала так под чьё-либо влияние...

Лекса вышла из ванной через пятнадцать минут: одетая, подтянутая, строгая и совершенно чужая.

— Ключи от мотоцикла в прихожей на тумбочке, – безэмоционально произнесла она, – мотоцикл на гостиничной стоянке. Тебе лучше не ехать в Инувик, возвращайся в Штаты.

— Что-о? – оторопела Кларк.

— Ты слышала.

— Чёрта с два! Я не состою в твоём клубе, я не обязана тебе подчиняться!

— Как хочешь, но у меня больше не будет времени нянчиться с тобой.

Гриффин показалось, будто её ударили под дых. Она даже не сразу нашлась, что ответить. Из замешательства «небесную» вывел сигнал оповещения на мобильном Лексы. Однако глава «котов» никак не отреагировала на звук. Вообще никак! Словно не слышала вовсе.

— Так ты со мной нянчилась? – усмехнулась Кларк, пытаясь не выказать боли.

— Да.

Лекса кивнула и направилась к двери.

— С чего бы вдруг такая честь?! – ядовито бросила в спину Гриффин.

Глава «котов» чуть замедлила шаг и, оглянувшись, равнодушно отозвалась:

— Похоть и интерес. Хотела поиметь девочку, которая приехала меня убить. Ничего личного. Я поступила бы так с любым.

— Мне жаль тебя, Лекса!.. Ты так завралась, что начала верить собственной лжи!

Ничего не ответив, глава «котов» быстро покинула номер. Сердце тоскливо ныло, а к глазам подступали слёзы. Несколько раз глубоко вздохнув, она достала из кармана курточки тайный мобильник и просмотрела сообщение № 3. Там была ещё одна фотография.

— Мать вашу!.. Да сколько же вас?!.

Встряхнув головой и крепко сцепив зубы, Лекса задавила в себе все чувства, сосредоточившись лишь на деле, которое надо было разрешить максимально быстро.

«Злой» и «добрый» полицейский - классика жанра, избито и старо, как Мир, но по-прежнему действовало. Лекса никогда не связывала между собой Харви и Рики: первого она недолюбливала, а со вторым могла и поболтать в компаниях или оказавшись рядом случайно (хотя теперь выяснялось, что вовсе не случайно). Они попали в её клуб примерно десять месяцев назад. На Рики девушка обратила внимание после одного из конфликтов, который «организовал» Харви - Рики тогда выступил миротворцем. Спектакль! И Лекса купилась на этот полицейский спектакль! Сейчас она лихорадочно вспоминала, не говорила ли что-то лишнее в беседах с Рики? Не приставал ли он с расспросами, когда она была недостаточно трезва? Какие вообще темы они обсуждали?

Лекса вдруг вспомнила, что вчера вечером вовремя гонок видела, как Рики беседовал с Кларк - с единственным человеком (не считая Эбби), который знал, кто такой Золотошлем. Девушке сделалось нехорошо, под ложечкой противно засосало.

— Чёртовы копы! Думаете, можно так бесцеремонно вторгаться на мою территорию?! Вы пожалеете!

Первым пожалел Харви. Это было просто. Лекса вывела его из игры ещё до отправки колонны в Доусон. Пришлось, правда, пожертвовать Тедди - одним из сильнейших байкеров для «ледяных гонок». Однако девушка решила, что честь клуба составляют не только победы в соревнованиях, но и настоящая дружба, товарищество. А Тедди предал её, пусть даже и раскаялся. Собственно, на чувстве вины Лекса и сыграла: знала, что помощник вступится за неё. Дальше было делом техники - спровоцировать Харви на традиционные колкости в адрес главы «котов». Вот только на этот раз Лекса ответила и по-настоящему вывела «злого копа» из себя. В результате случилась серьёзная драка, на которую некий аноним поспешил пригласить полицию. В общем, Тедди и Харви загремели в местный участок, в который Лекса любезно вызвала своего адвоката (он же был её поверенным, душеприказчиком, частным сыщиком и всем тем, кем приказывала девушка). Задача Титуса, так звали адвоката, состояла в затягивании дела любым образом. Ну, а в способностях этого изворотливого змея Лекса не сомневалась. В том, что она в своё время создалась в ложных обвинениях против Эбби, Титус сыграл не последнюю роль. В суде он был виртуозен: Лекса по-настоящему испугалась, что Эбби лишат не только практики, но ещё и посадят лет на двадцать.

С Рики дело обстояло сложнее: он явно был осторожнее и умнее. Тем более история с арестом Харви не могла не напрячь его. Поэтому Лексе пришлось отправить его в больницу с пищевым отравлением. Нет, она вовсе не хотела вредить чьему-либо здоровью, но раз полиция играла без правил, то быть гуманной глава «котов» не собиралась! Вовремя стоянки на обеде Рики получил десерт-сюрприз от Розали - Лекса с Бетт надумили девушку сделать «первый шаг», сыграв роль тайных сводниц. Но если Бетт сделала это по доброте душевной, то Лекса,

разумеется, преследовала только свои цели. В общем, из придорожного кафе Рики увезли прямоком в больницу.

— Просто какая-то напасть на «Лесных Котов», – хмуро заметила Элизабет, когда колонна собралась отправляться дальше. – Потерять сразу трёх гонщиков перед Доусоном – это нехорошо.

Бетт теперь исполняла обязанности помощника главы клуба – Лекса назначила, не только опасаясь, что девушка (несмотря на ссору с Тедди) решит остаться в Маунт Лорн, но и потому, что Элизабет была толковой девчонкой и частенько помогала Тедди.

— Ну, Харви я бы всё равно не выставила ни против «Западных Ветров», ни против «Диких Орланов», – заметила Лекса. – А вместо Рики будешь соревноваться ты.

— Я хочу завтра со «Снежными Барсами»!

— И в чём проблема? Теперь списки мне на утверждение подаёшь ты.

Девушки обменялись понимающими взглядами и улыбнулись друг другу.

— На завтра меня тоже включи в список, – добавила напоследок Лекса, надевая шлем и поворачивая ключ в замке зажигания.

«Билл Свифтуотер купался в шампанском, Большой Алек обедал на золотых тарелках, Джордж Кармэк в запое кидал золотые самородки в окно...» – поминало Джека Лондона большинство путеводителей. Доусон – «Париж Севера» – вырос, как известно, за одну ночь... Полярную. Кто не смотрел в детстве фильмы про «золотую лихорадку», Клондайк и искателей счастья? Кто не представлял себя тем любимцем фортуны, нашедшим самородок и ставшим свободным ото всех и вся? Кларк не была исключением, поэтому, увидев небольшой провинциальный городок, немного разочаровалась.

С другой стороны, Доусон посещало огромное количество туристов, поэтому недостатка в недорогих отелях не было. Разместившись в гостинице, Кларк созвонилась с Аней. «Пылающие» и ещё пара клубов уже прибыли в город. А вот «Лесных Котов» по подсчётам Кларк, она обошла минимум на час.

«Интересно, что Лекса решила, не увидев меня на старте? – подумалось Гриффин. – Что я послушала её и вернулась в Штаты? Хотя о чём это я? С какой стати ей обо мне вспоминать? Чёрт! Чёрт! Чёрт! Я тоже не собираюсь больше думать о ней! Просто уделаю её на «ледяной гонке», получу главный приз и покину эту холодную, равнодушную страну!»

Кларк зашла в кафе, где договорилась встретиться с Аней, и увидела её за столиком в компании Октавии.

— Привет! – кивнула «небесная». – А где Линкольн и Эйдан?

— Конечно, пошли по кабаре, казино и прочим злачным... достопримечательностям, – улыбнулась в ответ Октавия. – А где моя сестрица?

— Полагаю, с «Лесными Котами».

— Не поняла.

— Долго рассказывать.

— А мы никуда не торопимся, – заметила Аня, подзывая жестом официанта и заказывая три ужина.

— Просто мы не сошлись характерами, – скованно пожала плечами Гриффин.

— Ох, уж этот стервозный характер твоей сестрицы, – иронично глянула на Октавию глава «Пылающих».

— Ох, уж этот стервозный характер твоей подруги, – отозвалась в тон девушка.

— Слушайте, давайте не будем о Лексе, – напряжённо попросила Кларк, нервно постукивая ногтями по столешнице.

Аня и Октавия быстро переглянулись и почти одновременно выпалили:

— О какой Лексе?!

— Вообще такую не знаем!

— Я вот что хотела спросить: могу я участвовать в «ледяной гонке», если не состою в канадском мотоклубе? – поинтересовалась Гриффин.

— Правилами не запрещены участники из других стран, – покачала головой Аня. – Но гонщик всё равно выступает за какую-то команду... Даже в финальной гонке за личное первенство. А ты хочешь участвовать?

— Нет. Я хочу победить.

— О-у... Амбициозно!

— Кого-то напоминает, – тихо усмехнулась Октавия.

— Ну-у... плох тот байкер, который не мечтает быть королём трассы! – подмигнула глава «Пылающих». – А лучше, королевой!

— Боюсь, действующая королева не допустит свержения.

— Ну, пусть хотя бы понервничает! Ей полезно!

— Подрыв монархии? – Октавия выразительно повела бровью. – Решила поучаствовать?

— А почему нет?

— Осторожнее с выбором сторон.

— Как говорит Макс: быть на стороне друга - не значит, соглашаться с ним во всём!

Кларк кашлянула, привлекая внимание:

— Ничего, что я тоже здесь?

— Нет-нет, всё в порядке, – добродушно заверила Аня. – Ты же хочешь попросить меня присоединиться к клубу «Пылающих», так что твоё присутствие здесь обоснованно. Так же, как твоё присутствие сегодня на соревнованиях со «Штормовыми Крейсерами». Не подведи меня, детка!

— Не подведу!

— Ты на мотоцикле Лексы?

— Нет. Он уже мой.

— И каким же образом? – скептически хмыкнула глава «Пылающих».

— Выиграла... в покер.

— Ну-ну. Как скажешь. У неё шикарные байки. Как раз для победителей!

— Это будет атака! – представляя последствия, заговорщически прокомментировала Октавия.

Разговор был прерван рингтоном мобильного с какой-то динамичной русской песней. Аня вытащила из заднего кармана брюк телефон и взглянула на дисплей.

— О! Помяни чёрта... – глава «Пылающих» нажала кнопку соединения. – Алло!.. Да, привет!.. Разумеется, уже в городе, это вы, как каракатицы, ползёте... О-у! Ты так соскучилась? Ну, тогда приезжай в наше старое кафе. Я тут.

Аня отключила связь и обвела девушек неопределённым взглядом.

— Что? – быстро поинтересовалась Октавия.

— Понятия не имею. Что-то срочное. Твоя сестра, как всегда, полна загадок.

— Тогда с ужином лучше поторопиться, подозреваю, что нам его скоро испортят.

— Пожалуй, – ухмыльнувшись, согласилась Аня.

Выкинув из игры двух копов в своём клубе, Лекса не собиралась останавливаться на достигнутом. К тому же было уже слишком поздно. Роковую ошибку она совершила ещё неделю назад. Тай оказался не просто алчным байкером из клуба «Пылающих», он был полицейским под прикрытием. И Золотошлем едва не убил его. Разумеется, вся полиция теперь жаждала получить голову неуловимого «счастливчика» и не гнушалась никаких методов. Глупышку-Кларк использовали, чтобы вновь выйти на Золотошлема, а она наивно полагала, что так легко получила электронку самого неуловимого убийцы на канадских дорогах.

Глава «котов» лишь надеялась, что за Кларк после посещения больницы, где лежал Тай, не устанавливали круглосуточную слежку. С другой стороны, если слежка была, почему Лекса до сих пор на свободе? Пока не собрали неоспоримые доказательства? Опасаются, что адвокаты Лексы камня на камне не оставят от них в суде? Как же она так вляпалась? Как дошла до подобного? Неужели это её финишная прямая? И что дальше: тюрьма или смерть? Радовало лишь одно: Кларк уехала и не станет свидетелем ни того, ни другого.

Получив утром от Титуса четыре фотографии полицейских, Лекса не поверила в происходящее: два «крота» в её клубе, два - в Анином. Точнее, в Анином уже один. Сколько же месяцев они гоняются за Золотошлемом? Они давно в курсе, что это Лекса? Поэтому полицейские были засланы в её клуб и клуб лучшей подруги? Или как?

«Только бы не пришли арестовывать до «ледяной гонки»... – подумала про себя девушка. – Пожалуйста... Я хочу выиграть её в последний раз... Я должна её выиграть!.. А пока надо выиграть время...»

Лекса прошла в кафе и замерла, как вкопанная, перед столиком, где сидела Аня в компании сестры и «небесной».

— О, детка, привет! – улыбнулась глава «Пылающих», поднимаясь со стула и крепко обнимая ошарашенную подругу. – Поужинаешь с нами?

— Нет аппетита... – отстраняясь, сипло выдавила Лекса. – Пойдём... поговорим тет-а-тет...

Прежде чем Аня успела что-то ответить, зеленоглазая резко развернулась и направилась к выходу из кафе.

— Даже не поздоровалась! – возмутилась Октавия.

— Ей не понравилось моё присутствие, – Кларк тяжело вздохнула, прожигая напряжённым взглядом спину удаляющейся Лексы. – Может, мне лучше...

— Не лучше! Сиди спокойно и не дёргайся! – перебила Аня и направилась вслед за подругой.

На улице Лекса свернула в ближайший переулок, удостоверившись, что глава «Пылающих» видела, куда идти.

— Слушай, ну, что ты ведёшь себя как чистопробная стерва? – недовольно спросила Аня, подходя к подруге.

— Твою мать!.. Какого чёрта это недоразумение снова в вашей с Октавией компании?! Вы что, издеваетесь?!

Глава «Пылающих» ошарашено уставилась на Лексу и даже не нашлась, что ответить.

— Только я понадеялась, что она уехала в свои Штаты, а тут опять «Hello, Dolly»! Да сколько можно?!

— Лекса... ты чего?

— Ничего! С каких пор она стала вашей подружкой?! Почему вы с ней то и дело вместе тусуетесь?!

— А почему вы с ней то и дело вместе спите? – с вызовом поинтересовалась Аня.

Глава «котов» заскрипела зубами, досадливо поджав губы.

— Я прошу тебя... как мою подругу... лучшую подругу... единственную подругу... не общайся с ней!

— Лекса, ты не можешь такое просить.

— Могу! И если ты мне друг, то выполнишь просьбу!

— Прости, я уже пообещала ей участие в «ледяных гонках» в составе моего клуба, – тихо произнесла глава «Пылающих».

— Ты что, сделала? Аня! ...! ...! ...!

— Лекса! Фильтруй свою речь! Да что такое с тобой творится? Я последние дни тебя не узнаю!

— ...! ...! ...!

— Лекса! – сердито прервала поток ругательств Аня.

Глава «котов» шумно выдохнула, прислонилась к стене дома и досчитала три раза до пяти.

— Ладно, забудь... – тихо проронила она. – Я позвала тебя не за этим...

Лекса достала из куртки мобильный и, выбрав в галерее нужное фото, показала подруге. Во взгляде Ани появилось недоумение вперемишку с вопросом.

— Твоя? – поинтересовалась глава «котов».

— Да.

— Как имя?

— Ирена Гейт.

— Сколько лет?
— Около двадцати пяти, двадцати шести... – неуверенно пожала плечами Аня.
— Как давно у тебя?
— Больше полугода. А в чём дело?
— И хорошо катается на байке?
— Лекса, я не понимаю, к чему все эти вопросы?
— Где она работает?
— Я не уверена... Не знаю...
— А что ты о ней знаешь?! – нетерпеливо выпалила Лекса.
— Слушай, я не собираю досье на своих одноклубников!
— Она из полиции!
Аня быстро закивала:
— Да-да! Точно! Я совсем забыла...
— Что?! – искренне возмутилась глава «котов». – Ты знала это?! Да ещё и забыла?!
— А что не так? Почему у полицейского не может быть страстью мотоцикл? У меня в клубе и врачи есть, и повар, и лётчик-испытатель... Был. Погиб. Нет, не на мотоцикле... на самолёте разбился...

«Лесные коты» в этот вечер соревновались с «Дикими орланами» и «Западными ветрами». Однако внимание Лексы было сосредоточено не столько на своём мотоклубе, сколько на клубе «Пылающих», за который выступала теперь Кларк. Соревнования шли параллельно и с безукоризненной организованностью, поскольку в Доусоне сегодня собрались все двенадцать команд, и это был предпоследний этап.

Гриффин участвовала в двух заездах и в обоих выиграла у довольно приличных соперников. Ненамного, правда. Но, насколько могла судить глава «котов», Кларк просто не хотела демонстрировать свои настоящие возможности. Уж Лекса-то знала, точнее, помнила, на какой скорости «небесная» гналась за Золотошлемом в их первую встречу.

— А что это твоя сучка за «Пылающих» выступала, а не за твой клуб? – послышался за спиной полный холодной язвительности голос Онтари.

Лекса никак не отреагировала, даже взглядом не удостоила девушку. Зато на «снежную» обернулись все главы других клубов.

— Так Лекса же считает непрофессиональным спать с теми, кем командует, – насмешливо заявила красавица Бенедикт, прижимаясь к плечу Бенжамина.

Разразившись диким хохотом, Роан едва не выронил банку с тоником:

— Это с каких таких пор королева «котов» избегает своих сородичей?!

— Роан, – Аня грозно глянула на парня, – уймись! И сестрёнку свою успокой...

Тем не менее, Бенедикт сочла нужным ответить на вопрос «барса»:

— Так она ж командует ими только год. Нико как раз на «ледяных гонках» утонул. Надеюсь, в этом году лёд у вас попрочнее, и команда спасателей порасторопнее... ну, или хотя бы посимпатичнее.

Лекса медленно обернулась к Бенедикт, пронзив «штормовую» уничтожающим взглядом. В мгновение ока вокруг сделалось неестественно тихо.

— Не надо, – испуганно шепнула Аня, хватая подругу за руку.

— О! Я тут подсчёт очков закончил! – поспешил вмешаться в назревающий конфликт Патрик.

— Лекса! А твои «Лесные коты» вошли в тройку лидеров по итогам сегодняшнего дня! Если завтра выиграете у «Снежных барсов», будете первыми!

— Если выиграют, будет забавно, – поддержал Эсан, – поскольку «пылающие» продули «барсам», а «коты» – «пылающим»...

— Малыш, погоди списывать со счетов нас! – обратилась Аня к главе «Райдеров Равнин». – Если мы завтра всухую выиграем у твоего клуба, то по очкам первыми будем мы!

— Всухую?! Детка, да ты раз мечталась! Всухую вы выиграете лишь в одном случае: если во всех заездах будешь участвовать ты! Но, к счастью, это запрещено правилами!

— Эсан ты забыл о новом американском приобретении Ани!

Ехидная реплика Онтари вновь вывела из себя уже почти успокоившуюся Лексу.

— Перед последним этапом страсти накаляются! – натянуто улыбнулся Роан и бросил короткий предупреждающий взгляд на сестру. – Начинаем переходить на личности! Предлагаю позвать наши клубы и устроить рукопашную!

— Действительно, хорош трепаться! – спешно закивал Патрик. – Пойдёмте в бары, пропустим по кружечке пива!

— Или виски... – подала голос Онтари, но, к счастью, его заглушили одобрителные реплики большинства глав мотоклубов.

Неспешно потягивая коктейль за барной стойкой, Лекса из-под полуприкрытых ресниц наблюдала за Иреной Гейт. Та играла в бильярд с Феликсом из «Лесных Котов». И это очень не понравилось Лексе, хотя Феликса она знала уже лет семь.

«Проклятье! У меня паранойя, – делая очередной глоток спиртного, укорила себя девушка. – Может они действительно просто играют... И не выпытывает она у него никакую информацию... Чёрт! Чёрт! Чёрт!»

— Высматриваешь себе новую жертву? – послышался над ухом Лексы хриловатый голос Роана. – Хочешь совет?

— Отвали, – сухо послала парня глава «котов».

— Как грубо... Я лишь хотел составить тебе компанию и немного поболтать. А то смотрю, скучаешь.

— Ты меня с кем-то перепутал. Мне никогда не скучно с собой.

Роан был не первым, кто пытался в этот вечер «составить компанию» Лексе, но девушка отбилась ото всех, даже от Октавии. Однако глава «барсов» явно не собирався сдаваться.

— О, да! Другим с тобой тоже нескучно, поверь! Может, сделаем этот вечер не просто нескучным, а незабываемым, м, детка?

— Не льсти себе, детка, – пренебрежительно отозвалась глава «котов».

— Что это ты сегодня такая колючая? – хмыкнул Роан, участливо хлопнул девушку по колену и так и не убрав ладонь.

— У тебя три руки?

— Не понял...

— Если ты не уберёшь руку с моего колена, я сейчас тебе её сломаю. Так понятнее?

— О-у, прости, – нагло улыбнулся парень, но ладонь всё-таки убрав. – Может, поедem прокатимся?

Лекса смерила главу «барсов» прохладным взглядом и жёстко спросила:

— На каком языке тебе станет ясно слово «отвали»?

— Ну, не знаю. Может на языке тела, – развязно протянул Роан и тут же смолк, узрев перед своими глазами средний палец Лексы.

Недовольно поиграв желваками, парень слез с барного стула и поспешил ретироваться.

— Вообще-то это язык жестов, а не тела, – иронично заметил бармен - немолодой, но довольно интересный мужчина в узких голубых очочках.

— Тони, хоть ты не доставай меня сегодня, – Лекса отодвинула от себя пустой бокал из-под коктейля. – И сделай ещё пару таких же, только с двойной порцией алкоголя.

— А ты не разнесёшь мне бар, как в прошлом году?

— Я оплатила тебе капремонт, так что не надо тут... Два коктейля! И побыстрее! Пожалуйста.

Тони примирительно улыбнулся и принялся делать аперитивы для Лексы. Правда, делал он их неспешно, но это было в менталитете жителей Доусона, поэтому девушка не стала торопить.

Получив свои коктейли, Лекса направилась с ними к бильярдным столам.

Кий застыл в руке Феликса, когда он увидел главу клуба, остановившуюся перед его столом.

— Уступишь? – поинтересовалась та, однако во взгляде была не просьба, а приказ.

Вежливо улыбнувшись, парень положил кий на сукно и удалился.

— Ты не против? – обратилась к Ирине глава «котов», окидывая её сканирующим взглядом.

Девушка была довольно симпатичная, с модным «пикси» на коротких вьющихся волосах светло-русого оттенка. Узкие чёрные брюки соблазнительно обтягивали ножки, а коротенькая белая рубашка позволяла увидеть полоску живота с пирсингом в пупке. И выглядела «пылающая» значительно моложе своих двадцати шести.

— Нет, – Гейт слегка пожала плечами. – Правда, я не очень хорошо играю.

Лекса протянула девушке один из коктейлей.

— Я играю ещё хуже. Так что сначала тебя подпою, о'кей?

Рассмеявшись, «пылающая» забрала бокал и сделала глоток.

— Ого! Крепкий...

— Разумеется, – подмигнула Лекса. – Кто сказал, что я шутила насчёт подпоить и выиграть? Это такая тактика.

Глава «котов» быстро собрала шары в треугольник и установила биток в исходную позицию.

— Разбивай, – велела Лекса, забирая свой бокал с бортика бильярдного стола и смакуя коктейль.

— Может ты, – предложила Гейт, – раз так плохо играешь, как говоришь?

— Подержи...

Зеленоглазая отдала бокал Ирине и склонилась над столом, задержав дыхание и прицеливаясь. «Пылающая» встала с боку, внимательно наблюдая. Время шло, но Лекса медлила.

— Ты будто из снайперской винтовки целишься, – весело заметила Гейт.

— Никогда не стреляла из снайперской... А что, это выглядит именно так?

— Во всяком случае, в фильмах по телевизору.

— Я не люблю фильмы с насилием, – повела плечом глава «котов» и наконец пустила кий в ход.

Биток мощным ударом разбил пирамиду, шары раскатились по всему столу, и пара даже остановилась возле самых луз.

— Неслабо, – прокомментировала Ирина, возвращая Лексе бокал.

— Чин-чин?

— Чин-чин, – кивнула «пылающая» и слегка улыбнулась, делая глоток.

— А что тебе ещё нравится, кроме фильмов со стрельбой?

Зелёный взгляд Лексы озорно прошёлся по девушке и остановился на её глазах.

— Нет-нет, я не говорила, что мне нравятся такие фильмы. Я вообще редко смотрю телевизор.

— Что, некогда? Работа?

— Ну, что-то вроде того... – уклончиво ответила Гейт и, отдав свой бокал, повернулась к столу.

— И кем ты работаешь? – словно невзначай поинтересовалась глава «котов».

— Я... помогаю людям... – «пылающая» сделала удар, отправив один из шаров возле лузы в оную. – О! Мои полосатые!

— Социальный работник?

— Что?

— Профессия...

— А-а-а... Да, можно и так сказать.

Лекса помрачнела, буравя спину офицера Гейт. В голову тут же полезли нехорошие мысли. Зачем скрывать, что ты полицейский, если ничего не замышляешь?

— Извини, я на минутку отойду, – предупредила глава «котов». – Можешь пока сделать второй удар.

Да, алкоголь действительно был хорошим способом забыть и забыться. Кларк лежала на кровати с бутылкой и тупо пялилась в телевизор. Шла какая-то ночная передача, но девушка не понимала ни слова. Перед глазами снова и снова вставали картины сегодняшнего вечера. Сначала Лекса с одной из «пылающих» (кажется, её звали Ирена) играла в бильярд, веселясь и потягивая коктейли. Играли долго, не одну партию, коктейлей тоже выпили немало. Затем они пошли на танцпол и зажигали так, что искры летели. Лекса отрывалась по полной и за весь вечер лишь однажды посмотрела на Кларк и задержала холодный взгляд, но, очевидно, только потому, что в этот момент рядом с Гриффин оказалась Онтари. Впрочем, через пять секунд глава «котов» об этом забыла, а потом и вовсе увела Ирену за собой, в сторону туалетных комнат...

Кларк передёрнула плечами и сделала ещё глоток из бутылки. Канадский виски определённо был вкуснее и приятнее, а главное - лечил нервы. А они у Гриффин что-то стали ни к чёрту после знакомства с Лексой.

Аню среди ночи разбудил громкий стук в дверь. Недовольно ругаясь, девушка накинула халат и пошла открывать.

На пороге стояла Лекса и, судя по внешнему виду, явно нетрезвая.

— Ты обалдела? – зашипела на неё подруга. – Три часа ночи!

— Где она?.. В каком номере?.. В какой гостинице? – сухо спросила глава «котов».

— Кто она?

— Не прикидывайся! – раздражённо бросила Лекса.

— Ты потеряла Ирену?

— Да плевала я на неё! Где Кларк?!

Аня изумлённо уставилась на подругу:

— Тебе зачем?

— Надо!

— Ты же не хотела её видеть, – осторожно напомнила глава «Пылающих».

— Аня! Где она?!

— Лекса, хватит мучить её... и себя тоже.

Зеленоглазая шумно выдохнула и нетерпеливо отчеканила дробь каблуком сапога.

— Слушай, если ты не хочешь, чтобы я вломилась в каждый номер каждого отеля и всех перебудила, скажи мне, где она?!

— Пообещай, что будешь вести себя нормально.

— Обещаю! – мгновенно выпалила Лекса.

— Здесь она. В восьмом номере. Только, пожалуй-у...

Аня не успела закончить фразу, глава «котов» испарилась, точно и не бывало.

— Чёрт! Надеюсь, я не сделала подставу...

Назойливые молоточки стучали по мозгу всё интенсивнее. Кларк взглянула на бутылку: ещё даже не дошла до половины! Какого дьявола надо этим молоткам? Рано пока!..

Гриффин выключила с пульта телевизор и тут поняла, что колотили в дверь, а вовсе не по её мозгу. Из коридора вдруг послышались приглушённые голоса, но вскоре стихли, и стук продолжился. Неуверенно поднявшись с кровати, Кларк направилась к двери, немного помедлила, но отперла её. В номер тут же вошла Лекса и быстро осмотрелась.

— Ты одна? – сухо спросила зеленоглазая.

Гриффин ошалело уставилась на девушку, сжимая в левой ладони бутылку, а в правой - ручку двери.

— Долго там стоять будешь? – поинтересовалась глава «котов».

Нервно сглотнув, Кларк наконец закрыла дверь и прошла в комнату.

— Ого! Ты пьёшь виски? В одиночестве? Это после всех пафосных речей об алкоголизме?

— Отвали! – огрызнулась Гриффин и поставила бутылку на стол. – Что тебе надо?

— Вообще-то, чтобы отвалила ты!

— Чего-о-о?

— Я просила тебя вернуться в Штаты, – скрипя зубами, напомнила Леска, – вместо этого ты присоединилась к клубу моей подруги, да ещё и в «ледяной гонке» участвовать собираешься!

— И что с того? – нагло спросила Гриффин, присаживаясь на край столешницы.

— Ты не можешь это сделать!

— Ещё как могу...

— Зачем тебе это?! – гневно спросила глава «котов». – Это любительские гонки с чисто символическим призовым фондом – тысяча долларов! К тому же ты всё равно не будешь первой!

Кларк вызывающе повела бровью:

— Посмотрим!

— Я заплачу тебе в десять раз больше призового фонда – откажись от гонок и возвращайся домой!

— Десять тысяч? – недоверчиво усмехнулась Гриффин. – Н-да... для меня это большие деньги... но нет!

— Сто тысяч – и ты сваливаешь отсюда немедленно!

Кларк даже присвистнула от изумления. Таких денег у неё никогда не было, и вряд ли могли появиться. Да, не было, зато было чувство собственного достоинства.

— Не всё и не все в этом мире продаются и покупаются, Лекса!

— Миллион.

— Иди на ...!

— Какого чёрта тебе сдались эти гонки?! – рассердилась глава «котов». – Ещё десять дней назад ты не знала об их существовании!

— Я много чего не знала десять дней назад, – печально улыбнулась Кларк, скрестив руки на груди.

— Ну, так и не парься больше по этому поводу! Забирай деньги и поезжай в Штаты!

— Почему тебе так важна победа в каких-то заурядных любительских гонках?

Лекса с трудом сдержала ироничный смехок. Похоже, Гриффин, и правда, считала, что способна составить ей конкуренцию. Однако дразнить Кларк девушка не собиралась.

— Считай это семейной традицией.

— Ты лжёшь! К тому же ни на секунду не сомневаешься, что сделаешь меня!

Лекса натужно рассмеялась:

— К чему тебе знать мотивы моих поступков? По-моему, за миллион можно и забыть о них!

— Я сказала, что не возьму твои деньги! – ощерилась вдруг Гриффин. – Даже если ты предложишь миллиард и остров в Тихом океане!

— Да почему?!

— Тебе тоже не обязательно знать мои мотивы!

Лекса несколько секунд исподлбья смотрела на Кларк, а потом стремительно приблизилась и яростно впиалась в её губы поцелуем. Однако Гриффин не менее яростно оттолкнула девушку.

— Нет, это не тот мотив! – зашипела на Лексу «небесная».

— Да плевать!

Глава «котов» вновь шагнула к Кларк и, опрокинув её на столешницу, навалилась сверху. От растерянности Гриффин даже не сразу отреагировала – Лекса успела разорвать на ней рубашку.

— Отвали! – зарычала «небесная», пытаясь спихнуть с себя главу «котов». – Со своими суками так обращайся!

— Ты ещё не поняла?! Здесь всё моё! Мои люди! Мои дороги! Мои гонки! Мой воздух!.. Или проваливай в свои Штаты, или подчиняйся моим правилам! – Лекса рванула застёжку на брюках Гриффин и бесперемонно просунула руку ей под бельё. – И все суки тоже мои!

Кларк, что было сил, сжала ноги. По телу пробежала тошнотворная горячая волна. Намерения Лексы были более чем очевидны. Не собираясь терпеть насилие, Гриффин ухватила бутылку виски, стоящую в футе от головы, и заехала ей девушке по затылку.

Тело Лексы тотчас обмякло, и глава «котов» лишилась сознания. Кларк спихнула с себя девушку, та рухнула на пол и осталась лежать без движения. Поднявшись со стола, «небесная» покосилась на Лексу. Ярость внезапно сменилась страхом, под ложечкой неприятно засосало. — Эй!.. — Гриффин склонилась над зеленоглазой и потрясла её за плечо. — Лекса!.. Лекса?..

Рингтон мобильного заставил Кларк испугано вздрогнуть. Она даже не сразу сообразила, где лежит её телефон, и откуда идёт звук. Метнувшись к тумбочке, девушка взяла сотовый и спешно вернулась обратно, пытаясь нащупать пульс на сонной артерии Лексы. Непослушные пальцы подрагивали, а в висках бешено стучало.

На дисплее сотового высветилось имя Ани. Кларк тотчас включила связь и ошарашенно выпалила:

— Я не чувствую пульса... Я убила её...

В трубке послышалась нецензурная брань и гудки. А через двадцать секунд Аня уже ворвалась в номер Гриффин, подлетая к телу подруги и проверяя пульс на шее.

— Мать твою, Кларк!.. Нельзя же так!.. Ты меня до чёртиков напугала!.. Она жива!

«Небесная» облегчённо выдохнула и присела на ближайший стул, закрывая лицо руками. Сердце бешено колотилось, никак не желая возвращаться к обычному ритму.

— Что здесь произошло? — мрачно поинтересовалась глава «Пылающих», похлопывая Лексу по щекам.

— Я... я... оглушила её...

Взгляд Ани упал на бутылку виски, валяющуюся неподалёку.

— Это я уже поняла. Я имею в виду, вообще... Что произошло?

Гриффин убрала руки от лица, растерянно глядя на главу «Пылающих»:

— Ну-у... это... т-так... это... это...

— А что у тебя с одеждой? — строго спросила Аня, поднимаясь с корточек.

Переведя взгляд на рубашку и брюки, Кларк поспешила застегнуться настолько быстро, насколько позволяла дрожь в пальцах.

— Чёрт!.. Детка, ты меня пугаешь... Лекса ведь не-е... А?

Гриффин часто заморгала глазами, пытаясь сдержать подступающие слёзы, а потом быстро замотала головой.

— Что нет? — нахмурилась Аня. — За что же ты её так?!

Заметив вдруг на подоконнике графин с водой, глава «Пылающих» быстро направилась за ним.

Чёрную пелену вдруг смыло потоком, ударившим в лицо. Лекса судорожно вздохнула и распахнула глаза. Первое, что она увидела, стеклянный графин над головой, затем появились не совсем чёткие очертания Ани.

— Какого ...?! — выругалась глава «котов», отплёвываясь от воды.

— Это ты мне скажи: какого?! Лекса! Ты же обещала!

Только теперь боковым зрением зеленоглазая заметила Гриффин и перевела на неё взгляд. Та напряжённо и то ли испуганно, то ли затравленно смотрела на Лексу. Глава «котов» повернула голову в её сторону и, застонав, схватилась за затылок.

Кларк тут же поднялась со стула и бросила растерянный взор на Аню:

— Надо показать её врачу... вдруг сотрясение мозга...

— Давно пора было его потрясти, — скептически отозвалась глава «Пылающих», протягивая Лексе руку: — Поднимайся! Живо!

Гриффин уже не первый раз отмечала для себя, что, несмотря на всю крутость и холодность, глава «котов» порой пасует при Ане. Вот и сейчас девушка послушно поднялась на ноги, робко попросила дать ей минутку наедине с Кларк, но, получив безоговорочное «Нет!», молча направилась к двери.

- Ты как? – тихо обратилась к «небесной» Аня. – Может, тебе что-нибудь надо?
- Угу... поспать оставшиеся часы до утра.
- Мы завтра выезжаем из Доусона предпоследними, так что можешь спать на час дольше.

Выйдя в коридор, Аня ухватила Лексу за локоть и быстро повела в свой номер. Та в принципе не сопротивлялась и вообще выглядела отстранённой, измученной и очень бледной.

— Ну, и какого чёрта ты там устроила?! – зашипела на подругу глава «Пылающих», едва девушки зашли в номер.

— Прости... что-то мне... нехорошо...

Лекса поспешила в ванную комнату, а Аня, выругавшись про себя, заперла дверь и направилась за подругой.

— Эй! Ты там как? – глава «Пылающих» дёрнула дверь, но та была заперта. – Открой!.. Лекса! Слышишь?!

— Я в порядке... – послышался приглушённый ответ. – Дай мне пять минут... И завари крепкий чай...

Лекса действительно вышла через пять минут. Она по-прежнему была бледна, но в глазах уже появилась осмысленность. За столом в гостиной её ждала Аня и четыре чашки чая.

— Спасибо, – выдохнула глава «котов», присаживаясь на стул и беря первую чашку.

— Может, съездим в больницу? – предложила Аня. – Вдруг, и правда, сотрясение.

— Да нет у меня никакого сотрясения...

— А по симптомам похоже.

— Ты заделалась врачом? – устало усмехнулась зеленоглазая между глотками крепкого чая. – Взрывать уже наскучило?

— Лекса!

— ...! Да в порядке я! Это не от сотрясения!

Аня вопросительно повела бровью, но, понимая, что упрямство подруги не перебороть, пригрозила:

— У тебя десять секунд, чтобы рассказать! Иначе я позову ребят, и мы силой увезём тебя в больницу! Ты знаешь, что я серьёзно!

— Я просто смешала алкоголь с...

— С?

— Ну-у...

— Три секунды, Лекса! Две! Одна!

— Марихуаной! – раздражённо выпалила глава «котов».

Глаза Ани изумлённо округлились. И почему она в первый визит ничего не заметила? Видимо, спросонья.

— Ты же давным-давно не куришь! Тем более траву!

— Я и не курю... Но так было надо.

— Надо? – глава «Пылающих» обвела подругу недоумённым взглядом. – Это как это?

— Прости... Я не хочу тебя в это впутывать.

— О! Так я ещё не впутана?! То есть вытаскивать тебя в четвёртом часу ночи пьяную и обкуренную из номера перепуганной девушки – это норма?!

— Да что ты знаешь об этой перепуганной девушке?! – осклабилась Лекса и со стуком поставила чашку на стол. – Она приехала сюда, чтобы... чтобы... Чё-ё-ёрт! Ты ничего не знаешь о ней! Ты и обо мне-то ничего не знаешь!

— Та-а-к... А вот с этого места поподробнее. Чего я о тебе не знаю?

Глава «котов» внимательно посмотрела на подругу. Да, ей очень хотелось поделиться своими секретами, облегчить душу. Единственный человек, который знал о ней практически всё, сейчас находился за несколько тысяч километров. Но говорить с Эбби по телефону о том, что задумала, было опасно. Как опасно было и признаваться в чём-то Ане.

— Ты слишком хорошая... слишком правильная... – грустно улыбнулась Лекса. – Ты не поймёшь... не примешь...

— Вот это приехали! По-моему, я ни разу не давала повода сомневаться в нашей дружбе!

— Просто это я не давала тебе поводов к сомнениям.

— Лекса! Да о чём ты говоришь? Я ни чёрта не понимаю!

Аня попыталась коснуться ладони подруги, но она тотчас отдернула руку.

— На самом деле: это хорошо. Слушай, давай отложим разговор на пару дней? У нас осталось всего несколько часов на сон. А у меня завтра гонка с «барсами».

— Что же ты не вспомнила о ней, когда полночи вытворяла чёрт-те что? – Аня неодобрительно покачала головой, поднимаясь со стула. – Давай, пей чай, разбавляй концентрацию токсинов!.. И быстро спать! Здесь! У меня! Не вздумай покинуть номер!

— Слушаюсь, мамочка... – Лекса потянулась за чашкой, но вдруг остановилась и окликнула подругу, направляющуюся в спальню. – Аня! У меня в трейлере зимние колёса к байку, который сейчас у Кларк... Забери утром, пусть ребята ей поменяют. Всё равно она не купит резину лучше... Только не говори ей, что я дала, скажи, что из твоих запасов.

— Почему?

— От меня она даже гайку не возьмёт.

— Но байк же взяла, – напомнила глава «Пылающих».

— Только потому, что я утопила её байк, – пожала плечами Лекса, допивая первую чашку и пододвигая вторую.

— То есть как утопила?!

Аня так внезапно вновь оказалась перед столом, что Лекса от неожиданности вздрогнула и едва не расплескала чай.

— А-а-а... она что, не сказала?

— Она сказала, что в покер выиграла!

— Она наврала!

— Как удивительно, – иронично ухмыльнулась глава «Пылающих». – Наверное, у тебя научилась...

— Тогда она плохая ученица. Для настоящего вранья нужна правдоподобная основа, а ещё лучше, подготовленная почва. А Кларк даже не знает: играю ли я в покер.

Глава 13.

«Нескучные будни полиции» - заголовок местной газеты вкупе со скринами с YouTube потряс Доусон в четверг утром. Wi-Fi захлебнулся от количества желающих посмотреть видео, снятое прошлой ночью.

Лекса вышла из отеля, направляясь к своему мотоциклу, когда на её пути выросли два полицейских.

— Доброе утро, – произнёс один из них. – Лекса Вудс?

— Нет. Елизавета английская, – останавливаясь, отозвалась глава «котов».

Мужчины переглянулись, и всё тот же офицер сдержанно спросил:

— Вы не могли бы пройти с нами?

Посыпавшие из гостиниц на улицу байкеры начали оборачиваться и приостанавливаться.

— Это арест? – недовольно скрестив руки на груди, спросила девушка.

— Нет. Это беседа.

— Беседа - это в кафе за чашечкой кофе.

— Вам знакома Ирена Гейт? – сухо поинтересовался второй офицер.

Лекса не смогла сдержать холодной улыбки. Вообще-то она не ожидала подобного резонанса и такой скорой реакции полиции.

— Хм... Как я понимаю, мисс Гейт теперь знакома всему Доусону. Я тоже умею читать и пользоваться Интернетом.

— И всё-таки вам лучше отправиться с нами в участок.

— Мне вовсе так не кажется. Но вы всегда можете связаться с моим адвокатом.

— Мы вас ни в чём не обвиняем, — хмуро заметил первый полицейский, — пока связываться с вашим адвокатом рано. Но нам нужны ваши показания относительно Ирены Гейт.

— Что значит, пока рано? Вы мне угрожаете?

— Вовсе нет! — поспешил вмешаться «второй» и остерегающе покосился на напарника. — Мой коллега ничего не имел в виду. Но поскольку на видео так же присутствуете вы, то...

— То полицию не касается моя частная жизнь! — быстро перебила Лекса. — Может быть, ваши офицеры и не имеют право трахаться и раскуривать косяки в общественных туалетах, но на меня эти запреты не распространяются! Или вы про разбитую витрину магазина и сломанный нос хозяина? Так я возместила ему убытки с лихвой, он не станет писать заявление на Гейт... Короче, аморальное поведение ваших коллег меня не касается. Если вам нечего мне предъявить, я ухожу. Прочее общение через моего адвоката.

Полицейские мрачно переглянулись, но задерживать девушку больше не посмели.

«Лесные Коты» стартовали в колонне последними, а «Снежные Барсы» — третьими с конца, поэтому Кларк прекрасно видела представителей и того, и другого мотоклуба. Но Лексы среди них не было. А среди «Пылающих» не было Ирены.

Гриффин, не заводя мотор, просто отталкиваясь ногами от земли, подкатилась на мотоцикле к Ане.

— Привет, — кивнула «небесная». — Прости, я немного опоздала, хотя старт, вижу, тоже отстаёт от графика...

Глава «Пылающих» как-то странно посмотрела на девушку и неопределённо кивнула.

— Спасибо за колёса! Джон сказал, что ты велела поменять.

— Не за что.

— А как Лекса? — тихо спросила Кларк.

Аня нервно сглотнула и повела плечом:

— В каком смысле?

— Я смотрю, её до сих пор нет... Я не слишком вчера перестаралась?

— А-а-а... Нет! Её голова выдерживала и не такие удары.

К девушкам вдруг подошла Онтари и бесцеремонно влезла в разговор:

— Ну, что, главу «Лесных Котов» можно поздравить с ролью второго плана? А где же **ваша** кинозвезда? Как её там? Ирена Гейт? Кстати, они на Canadian Screen Awards номинироваться будут?

— О чём она? — Кларк недоумённо посмотрела на Аню.

— Онтари!.. Иди-ка ты... к своему мотоклубу, — посоветовала глава «Пылающих». — Вам уже скоро стартовать!

— Гонишь? — «снежная» с вызовом глянула на Аню и тотчас перевела взор на Гриффин. — Кларк, а как порнушка тебе? Понравилась?

— Какая порнушка?

— Та самая, снятая анонимом. Интересно, кто посмел и что с ним сотворит Лекса, если найдёт?

— Онтари! — грозно прикрикнула глава «Пылающих». — Я сказала: тебе пора к своим!

«Снежная» безразлично пожала плечами и, покачивая бёдрами, продефилировала между мотоциклов к «барсам».

— Про какие съёмки и кино она тут говорила? — Кларк вопросительно глянула на Аню. — Я, видимо, всё проспала?

— Не обращай внимание, у Онтари с головой всегда были проблемы.

— А что она говорила про Ирену? Они где-то с Лексой? Поэтому их нет?

— Нет, не поэтому, — быстро возразила глава «Пылающих». — Ирену срочно отозвали из отпуска.

— Почему у меня такое чувство, что ты что-то скрываешь?

— Всё! Пора ехать! — скомандовала Аня, поворачивая ключ в замке зажигания.

Лекса вошла в зал бара, где провела половину вчерашней ночи. Нынешняя публика - туристы - сильно отличалась от байкеров, веселившихся здесь накануне. Играла живая музыка: молодой гитарист в ковбойской шляпе.

— Привет, – удивлённо кивнул Тони. – А ты почему не уехала со своими?

— Успею, – улыбнулась девушка. – Я тут вчера кольцо обронила. Безделушка, но дорого мне, как память...

— Уборщик вроде ничего не находил.

— Я осмотрюсь.

— Конечно, малышка! Делай, что хочешь.

Благодарно качнув головой, Лекса для начала отправилась к бильярдным столам.

— Надо же, кто здесь! – вдруг послышался за спиной полный презрения голос Ирены. – Преступников всегда тянет на место преступления, да?

Глава «котов» медленно обернулась. Возле Гейт, справа и слева, стояло двое мужчин-полицейских в форме. Лекса невольно перевела взгляд на запястья девушки. Нет, наручников не было. Впрочем, подобные должностные преступления у копов, вряд ли наказывались так строго.

— Ты о чём? – сухо спросила Лекса.

— Пришла забрать свою видеокамеру?

— Я не понимаю... – начала было глава «котов», но была бесцеремонно прервана.

— Поймёшь, когда с неё снимут твои отпечатки!

— Что за бред?

— Во второй кабинке, – Ирена указала ближайшему копу в сторону туалетных комнат.

Один из полицейских ушёл, другого Гейт попросила остаться на месте, а сама подошла к Лексе.

— Ты разрушила мою карьеру... мою жизнь... – тихо произнесла она. – Почему?

— Это не я, – не менее тихо отозвалась глава «котов».

— Лжёшь! Ты почти всегда находилась к камерам спиной! Ты знала! И на драку, и на битьё витрин меня ведь спровоцировала ты!

— «Это не я» - в том смысле, что ты разрушила всё сама... – Лекса осторожно огляделась по сторонам и продолжила: – Я косячок к твоим губам насильно не приставляла и поимела тебя по обоюдному согласию... Марихуана, кстати, была из твоих конфискованных запасов... Сама я не употребляю ни траву, ни что-то иное. Ну, а драка... Об этом я тоже тебя не просила... Ты полезла заступаться сама...

— Ты отвратительна! Как ты себя терпишь?!

— Есть один способ, – самодовольно ухмыльнулась Лекса. – Поделиться?

— Пошла ты!..

Тем временем из туалетных комнат вернулся коп, ушедший туда, и отрицательно покачал головой.

— Вот видишь, камеру уже сняли, – развела руками зеленоглазая. – Если б это была я, то зачем мне снова сюда приходить?

— Да потому, что тебе нравится играть! Вот только играешь ты жизням и судьбами людей!

— Ну, тогда всё просто, – наклоняясь к уху Гейт, прошептала Лекса. – Не умеешь играть в покер, не садись за стол.

— Ну, ты и сука!.. – отшатнулась от главы «котов» Ирена.

Последние слова совпали с окончанием мелодии, поэтому ближайшие ползала обернулись на голос. И тут Лекса получила оглушительную пощёчину.

Оба полицейских одновременно вздрогнули и бросились к Гейт, хватая её за локти и не давая двинуться вперёд.

— О-о-о... – с холодной насмешкой протянула глава «котов», потирая щёку. – Ну, просто подарок для моего адвоката. И при стольких свидетелях...

— Дрянь! – зашипела Ирена, пытаясь вырваться из рук коллег.

Однако те держали девушку чрезвычайно крепко.

— Оскорбление словом, действием, клевета... И как ты столько лет в полиции-то продержалась?

Лекса обвела девушку наглым раздевающим взглядом и, послав воздушный поцелуй, поспешила покинуть бар.

Убедившись, что за ней никто не следит, глава «котов» свернула в глухой переулок, достала тайный мобильник и по памяти набрала номер.

— Лекса? – послышалось на другом конце трубки.

— Скажи, что это ты снял отовсюду аппаратуру, иначе я застрелюсь...

— Ты приобрела пистолет? Законно?

— Титус!.. – раздражённо зарычала в трубку девушка.

— Прости. Да, аппаратуру снял мой человек. Не волнуйся. Я подстраховался: отправил его следить за тобой.

— ...! – выругалась Лекса, устало прислоняясь к стене ближайшего здания. – Мог бы предупредить!

— Ты платишь мне не за то, чтобы я докучал тебе рассказами, как выполняю свою работу. Кстати, Тедди и Харви в ближайшие дни посидят в камере без телефонной связи.

— Угу... Как бы мне самой не оказаться в камере на ближайшие лет двадцать...

— Что случилось?

— Слишком регулярно стала общаться с полицией. Что-то мне это совсем не нравится... Слушай, ты должен быть вечером в Форте Макферсон! Я хочу изменить завещание.

— Лекса?.. Что ты собралась сделать?

— Я же сказала: изменить завещание.

— Я не про это! – в голосе Титуса послышались резкие нотки.

— Просто делай то, что я велю, – сухо отрезала девушка. – Кстати, мне нужна будет ещё одна услуга... И очень быстро.

Титус слушал в трубку, что говорила Лекса, и его челюсть медленно отъезжала вниз.

— Как я проверну такое? Ты шутишь? – наконец выдавил он.

— Мне всё равно, как ты это сделаешь, – жёстко процедила Лекса, – хоть Рональда Раббита нанимай!

— Кого?

— Погугли!

— Я постараюсь...

— Не постарайся, а сделай! – голос девушки звенел металлом. – Я не ограничиваю тебя в деньгах! И не интересуюсь твоими методами!

— Я понял.

— Вот и отлично, – Лекса прервала связь и тут же почистила память телефона.

Взгляд девушки устремился к небу. На душе было тоскливо и противно. Хотелось помолиться каким-нибудь высшим силам, но Лекса не верила в них. Неужели они могли бы допустить то, что случилось с её семьёй, если б действительно существовали?

«Всё будет так, как будет... – прошептала про себя девушка. – Всё будет хорошо...»

Дорога до Форта Макферсон оказалась одной из самых тяжёлых. Температура была не выше четырёх градусов, и периодически шёл дождь со снегом. Нет, Кларк, конечно, приходилось и зимой на байке ездить, но не целый день и не с такими осадками. Привыкнуть к новым колёсам было непросто, да и шипы были не совсем стандартные. Похоже, Аня серьёзно потратилась на такой апгрейд.

Недалеко от Форта Макферсон байкеров ждала туристическая база с несколькими жилыми корпусами. «Пылающие», «Снежные Барсы» и «Лесные Коты» заняли самый первый, хотя и приехали последними.

— Отдых, сон, еда. Через полтора часа встречаемся на стоянке, – распорядилась Аня, обращаясь к своим одноклубникам.

Раздеваться не было сил, поэтому Кларк сняла только боты и курточку и завалилась на кровать поверх покрывала.

Ей показалось, что не прошло и пяти минут, когда в дверь комнаты постучали, но, судя по часам на мобильнике, время отдыха уже приближалось к концу. Нехотя поднявшись с постели, девушка поплелась открывать.

— Ты?.. – была единственная реплика, которую смогла выдать Кларк.

В коридоре стояла Лекса в мотокостюме и со шлемом в руках.

— Только не захлопывай дверь! – быстро попросила глава «котов». – Я знаю, ты не хочешь меня видеть, но дай мне минуту. Пожалуйста...

Гриффин ничего не ответила, буравя девушку напряжённым взглядом. Собственно, она не знала, что говорить и как вести себя с Лексой после случившегося.

— Я пришла извиниться, – спешно продолжила глава «котов», теребя в руках шлем. – Я понимаю, что могу идти со своими извинениями куда подальше... я вела себя, как последняя дрянь... и... ночной допинг меня не оправдывает... Хотя... я и без него часто веду себя так... Но я не хотела быть такой же с тобой... Чёрт! Я не очень умею извиняться... Вообще не умею... Я просто хотела, чтобы ты знала, что я сожалею о своём поведении прошлой ночью. Да и вообще, в последние дни... Вот. Я это сказала... Спасибо, что выслушала...

Неловко пожав плечами, Лекса развернулась и прошла дальше по коридору, оставив Кларк в полном замешательстве.

— И что это было? – наконец тихо выдала Гриффин. – Земля сошла с орбиты? И какой ещё ночной допинг?

Соревнования в Форт Макферсоне проходили на специальном треке с искусственным снегом. В воздухе повсюду витал дух предстоящих «ледяных гонок». Несколько снежных пушек обеспечили соответствующее покрытие дороги и приличные сугробы по краям оной.

«Пылающим» всухую обыграть «Райдеров Равнин» не удалось, хотя участвовали только лучшие байкеры. Но и Аня, и Кларк своих соперников победили.

Теперь все ждали поединка между «Лесными Котами» и «Снежными Барсами»: от исхода этих соревнований зависело, какое количество участников смогут выставлять мотоклубы на «ледяных гонках».

Заезды были напряжённые, байкеры выигрывали поочерёдно. Кларк осторожно наблюдала за Лексой: та была спокойна и крайне сосредоточена. Она ни разу не бросила предосудительного взгляда на проигравших, равно как и одобрительного на выигравших.

В финальном, решающем туре в качестве участников заявили сами главы клубов. Лекса выехала к старту первой, Роан немного задержался, а когда наконец подъехал, байк у него был совсем не тот, на котором он проехал через половину Канады.

— Так вот, как выглядит твоё секретное оружие, – чуть улыбнулась глава «котов», оценивающе разглядывая мотоцикл. – И какую же скорость он набирает в первые пять секунд?

— Больше сотни! – самодовольно ответил парень.

— Ну-ну... Смотри, не оставь в сугробе свою сотню.

— Сегодня я тебя сделаю, детка!

— Сначала сделай, потом сможешь называть меня «деткой».

Роан хищно осклабился и демонстративно-медленно опустил визор.

Все присутствующие смолкли, нетерпеливо ожидая старт. А когда тот был дан, взорвались гулом в едином порыве, где нельзя было разобрать, кто и за кого болеет.

На первых секундах «барс» действительно вырвался вперёд и едва удержал мотоцикл на заснеженном треке. Но Лекса вскоре догнала его и несколько сотен метров они шли практически вровень.

— Осторожничает, она может быстрее, – тихо прокомментировала Аня.

— Куда быстрее?! – Гриффин неодобрительно покачала головой. – Они, и так, не едут, а летят!

И тут байк Роана пошёл юзом, едва не задев мотоцикл Лексы. Однако девушка успела отвернуть в сторону, правда, и её начало заносить в бок.

Финишную черту глава «котов» пересекла первой, но байк вылетел с трека, разнося сугроб в пыль и вышибая Лексу из седла.

Единый испуганный возглас пронёсся по рядам байкеров, и большинство из них бросилось к лежащему без движения на снегу телу девушки.

Октавия и Эйдан оказались первыми на месте происшествия.

— Лекса!.. Лекса!.. – переворачивая девушку на спину, едва сдерживала слёзы сестра. – Лекса!..

Застонав, глава «котов» потянулась к шлему, и Эйдан тотчас помог снять его.

— Чё-ё-ёрт... я уже и забыла: как это - падать... – пробормотала Лекса, порывисто вздыхая и обводя взглядом растущую вокруг неё толпу. – О-у... со мной всё отлично... спасибо за внимание... все свободны...

И тут сквозь плотные ряды байкеров протиснулся Роан.

— Что с ней?!. Как она?!. – встревоженно спросил парень.

— Это ты её подрезал! – вдруг послышался голос Ани, и глава «Пылающих» оказалась перед Роаном, толкая того в грудь. – Урод! Я тебя закопаю!

— А я помогу! – зашипела Октавия, вскакивая на ноги.

Байкеры невольно расступились, и глава «Снежных Барсов» вдруг тоже оказался в центре круга.

— Эй! Амазонки, полегче! – окликнула Лекса с помощью Линкольна и Кларк, поднимаясь с земли. – Он здесь ни при чём. Это случайность.

— Прости... я действительно... не знаю, как это вышло... – виновато качал головой Роан.

— Ладно, расходимся! Всё нормально! – обратилась к байкерам Аня. – На сегодня соревнования закончились! Итоги объявим в лагере! Все возвращаемся на базу! Давайте-давайте! Неофициальных гонок не будет, уже слишком поздно!

Байкеры начали расходиться, а Октавия и Аня вернулись к Лексе.

— Да, детка, ты меня чуть до инфаркта не довела, – скептически заметила глава «Пылающих», обращаясь к подруге. – Ты как? Цела?

— Я - да, а вот колено, похоже, опять протестует. Надо с трека, что ли, льда прихватить.

Присутствующие невольно перевели взгляд на ноги Лексы.

— Ты в щитках? – оторопела Аня.

Только сейчас Кларк обратила внимание, что у главы «котов» поверх чёрных штанов были надеты неприметные щитки такого же цвета. А затем Гриффин заметила и щитки на локтях.

— Ну, да... – пожала плечами Лекса.

— Ты же не надеваешь их даже на отработку трюков!

— Слушайте, а мы можем отложить разговор до возвращения на базу? – не слишком довольна предложила глава «котов». – Очень уже хочется в тёплое помещение... И чаю горячего тоже хочется.

— Или горячительного с косячком и девочками, да? – мрачно заметил Эйдан, возвращая Лексе шлем.

Над треком повисла неловкая тишина. Глава «котов» растерянно посмотрела на племянника. Она совсем забыла, что юные тинэйджеры шерстят интернет быстрее прочих.

— Эйдан... это была... глупая шутка, – напряжённо выдавила Лекса, машинально забирая свой шлем. – Я была неправа.

— Ну, что ты? Я буду самым популярным чуваком в интернате, когда вернусь с каникул, – хмыкнул парнишка и, резко развернувшись, направился прочь.

— ...! ...! ...! – в отчаянье выругалась Лекса.

Октавия просительно посмотрела на Линкольна, указав ему взглядом на племянника. Тот понимающе кивнул и пошёл догонять Эйдана.

— Можешь ступить на ногу? – Аня первой прервала неудобную паузу.

Лекса быстро кивнула и сделала шаг. Однако дикая боль в правом колене подкосила ногу, и, если бы не Кларк, глава «котов» точно лишилась бы равновесия. Октавия тотчас поспешила к сестре.

— Так, всё ясно, – мрачно буркнула Аня. – Октавия, берёшь мой байк, отправляетесь с Лексой на базу: колено – в лёд. А мы с Кларк посмотрим, что с её мотоциклом...

Гриффин стояла точно парализованная, наблюдая, как Октавия уводит сестру с трека. Сердце всё ещё бешено стучало, а перед глазами снова и снова всплывала картина падения Лексы. Когда та вылетела из седла, Кларк подумала, что это конец – летальный исход, без вариантов! Все обиды в мгновение забылись, осталась только бесконечная чёрная пустота. Но это было совсем не так, как с Беллами. Тогда появилась цель, желание отомстить, сейчас – ничего, полный ступор, кататония.

— Эй! Отомри! – ворвался в замороженное сознание голос Ани. – Ты чего?

Вместо ответа «небесная» замотала головой.

— Испугалась за Лексу, да? – скорее констатировала, нежели, спросила глава «Пылающих». – Ты же вчера сама хотела её убить... Э-эм... прости, дурацкая шутка... Знаешь, как говорит Роан про Лексу и смерть?

Кларк медленно кивнула.

— Ну, вот... Слушай, а ты чего всё молчишь? Я надеюсь, у тебя не нарушение речи вследствие шока? Или как там это у врачей называется?

Гриффин откашлялась и напряжённо выдавила:

— Н-нет...

— Отлично, теперь пойдём, посмотрим: сможет ли байк Лексы участвовать в «ледяных гонках»?

— А сама Лекса сможет? – осторожно спросила Кларк.

— Сомневаюсь, что травма колена её остановит. И в этот раз Октавия её точно не подменит.

— Но это опасно!

— Да.

— Так нельзя! – возмутилась Гриффин. – Неужели какие-то гонки дороже здоровья?! Дороже жизни?! Ей и сегодня не следовало так рисковать!

Аня иронично посмотрела на девушку.

— Ты знаешь её почти две недели. Думаешь, она кого-то послушает?

— Может доктора Кейн? – с надеждой предложила Кларк. – Если бы она смогла ещё раз прилететь...

— Ну, насколько мне известно, Эбби с Маркусом собирались прилететь в субботу в Инувик на «ледяные гонки».

— Так, может, она сумеет отговорить Лексу?

— Ох, детка! Очень сомневаюсь в этом. Я, конечно, попрошу Эбби, но...

Без надлежащего ремонта не стоило и думать об участии в гонке на байке, повредившемся во время падения Лексы. Этот вердикт и собиралась огласить подружке Аня, вернувшаяся на базу вместе с Кларк.

Едва Гриффин заглушила мотор перед первым корпусом, к ним по ступеням сбежала Октавия.

— А ты чего не с Лексой? – встревожилась глава «Пылающих», слезая с мотоцикла Кларк.

— С ней что-то происходит, – тихо, дабы не слышали тусующиеся на улице байкеры, заявила Октавия. – Она нервная... Ну, в смысле, больше, чем обычно... Ей кто-то позвонил на телефон (кстати, я не знала, что у неё есть второй номер), и она просто выгнала меня из своей комнаты и заперлась.

— Она передвигается самостоятельно? Опять вколола себе мега-дозу обезболивающего и запила виски?

— При мне не пила. Что будет дальше, не знаю. Мобильный отключила. Дверь не открывает.

— Ясно, — покачав головой, вздохнула Аня. — Ладно, мне сейчас надо идти на подведение итогов, а потом я загляну к ней. То есть, попытаюсь.

— Давай. А я пойду посмотрю, что там с Эйданом. Характер становится такой же несносный, как у Лексы...

— Подросток, — развела руками Аня и повернулась к Кларк: — Ты со мной?

— Нет, прости. Я ничего не понимаю во всех этих ваших цифрах, таблицах, расчётах. Мне не до них. Доброй ночи.

Гриффин поставила мотоцикл на подножку и направилась в корпус.

— Что это с ней? — удивлённо спросила Октавия, провожая «небесную» пристальным взглядом.

— Перепугалась за Лексу.

— Она ведь не пойдёт к ней?

Губы Ани тронула едва заметная улыбка:

— Думаю, пойдёт.

— Говорю же: Лекса не в адекват!

— Поверь, Кларк может постоять за себя.

— Она её не пустит, — уверено заявила Октавия.

— Если б это не было столь цинично: я бы поставила на Кларк.

— После вчерашнего загула Лексы?

Глава «Пылающих» задумчиво закивала:

— После этого особенно. Правда, Кларк до сих пор не видела ролик. А вот когда увидит, действительно, может захотеть сбежать.

Лекса лежала на кровати в длинной тёмно-вишнёвой футболке, правое колено было обернуто пакетом со льдом. Девушка в очередной раз просматривала с тайного телефона электронную почту Золотошлема. Ещё утром ей пришло дерзкое послание от некоего Красного Сириуса, как он себя называл, с вызовом на «гонку счастливчика». Первой мыслью Лексы, конечно, была возможная ловушка полиции. Девушка даже заставила Титуса задействовать его тайных информаторов и продажных копов, чтобы прощупать почву. Но выяснить ничего не удалось. Зато в Интернете Лекса прочла много чего интересного о «красном Сириусе», и это ещё больше подхлестнуло её воображение и желание наказать спесивца. К тому же Красный Сириус накануне «ледяной гонки» в Инувике предлагал «выяснить, кто самая яркая звезда»? Честолюбие Лексы было задето. И ставила эта «звезда», вопреки правилам Золотошлема, не в четыре раза меньше, а в четыре раза больше - двадцать миллионов. А от такой наглости и высокомерия Лексу просто начинало трясти! Но с ответом она пока медлила, здравый смысл постоянно нашёптывал о западне.

«С другой стороны, нет у канадской полиции лишних двадцати миллионов, чтобы сделать такую ставку», — не унимался внутренний искушитель.

Размышления девушки были прерваны стуком в дверь. Впрочем, глава «котов» его проигнорировала. Однако и визитёр оказался не промах: Лекса с изумлением уставилась на дверь. В щели возле замка показалась кредитка, и через мгновение дверь открылась. В комнату вошла Гриффин.

— Как ты... — приняв полусидячее положение, начала было Лекса, но запнулась. — Впрочем, кого я спрашиваю. Кредитка хотя бы не ворованная?

— Это не кредитка. Дисконтная карта. Но да, ворованная. Хочешь вернуть в магазин? Это из Форт-Сент-Джона.

Убрав телефон под подушку, глава «котов» слабо улыбнулась и покачала головой.

— Как твоё колено? — подходя к кровати, поинтересовалась Кларк.

— В порядке.

— Привычка врать, смотрю, тоже в порядке.

— Ты пришла справиться о моём здоровье? — на этот раз улыбка Лексы была настоящей. — Это так мило.

— Нет, я пришла сказать, что ты дура! – вполне серьёзно заявила Гриффин.
— А вот это уже грубо.
— Твой мотоцикл разбит так, что без ремонта не поедет! Ты сама могла разбиться... насмерть!
— Тогда послезавтра у тебя бы не было конкурента на «ледяных гонках», – пошутила Лекса.
— Ты дура!
— Ты повторяешься...
— Я тебя ненавижу! – яростно выпалила Кларк.

Лекса замолчала и, не выдержав прямого взгляда Гриффин, отвела глаза, а затем и вовсе отвернулась. В груди неприятно защемило. Почему? Она ведь сама до сегодняшнего дня добивалась этого. Тогда отчего так больно теперь?

Внезапно девушка почувствовала ладонь Кларк на своём подбородке. Гриффин повернула лицо Лексы к себе и, наклонившись, жадно поцеловала её в губы. Ещё через мгновение зеленоглазая оказалась на подушках, придавленная телом Кларк. Однако «небесная», забыв об осторожности, задела колено Лексы. Та судорожно дернулась и сцепила зубы, сдерживая стон.

— О, чё-ё-ёрт... – выдохнула Гриффин, быстро приподнимаясь над девушкой. – Нога, да?.. Прости!

— Нет-нет, всё нормально, – тотчас заверила Лекса, обхватывая Кларк за шею и снова притягивая к себе.

Секс... Почему с Лексой он всегда был разный? Или это Гриффин только казалось? С мужчинами она ощущала себя совсем по-другому, всегда существовало какое-то напряжение. Даже в самые беззаботные и безбашенные отрывы с Беллами. Или всё дело в чувствах? Если они добавляются к сексу, то всё становится ярче, сочнее, вдохновеннее, невероятнее. Всё кажется новым, неповторимым, непознанным.

— О, мой бог... – выдохнула Лекса, уткнувшись в потолок невидящим взглядом. – Да уж, Кларк... если ты так ненавидишь, то как же ты тогда любишь?

Гриффин перевернулась на бок и внимательно посмотрела на девушку.

— А почему тебя это интересует? – с легким намёком на лукавство спросила она.

— «Homo sum, humani nihil a me alienum puto».

— Чего?

— «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо», – тоже поворачиваясь на бок, улыбнулась Лекса. – Любопытство присуще и мне.

— «Любопытство сгубило кошку», – язвительно отозвалась Кларк.

— Лесные кошки живучи. Ты и сама видела.

— Не смешно!

— Прости... – Лекса осторожно коснулась ладонью щеки Гриффин, долго смотрела в её голубые глаза, а потом тихо произнесла: – И где ты была год назад?

— В Штатах, – чувствуя, как садится голос, ответила «небесная».

Зеленоглазая иронично закивала, поглаживая лицо Кларк.

— Что бы изменилось, если б мы встретились год назад? – осторожно спросила та.

— Может, ничего... может, всё...

— Никогда не поздно поменять свой образ жизни.

Убрав руку от щеки «небесной», Лекса тихо рассмеялась и перевернулась на спину.

— Что? – вопросительно изогнула бровь Кларк. – Считаешь это невозможным для себя?

— Ну, уж точно не здесь... не в Канаде...

— В Море много прекрасных стран!

— Да, я была бы не прочь укатить на другой конец света, – задумчиво произнесла Лекса. – В Новую Зеландию или Австралию... Обзавелась бы землёй, построила бы кафешку, прокат авто и мото, открыла бы мастерскую и байк-школу...

Лекса внезапно замолчала и встряхнула головой, словно отгоняя прочь ненужные мысли.

— Продолжай, – попросила Гриффин, – мне нравится, как это звучит.
— Нравится?
— Угу...
— Но не так просто всё бросить и уехать, верно?
— Ну-у, сейчас 21-й век, – подмигнув, напомнила Кларк. – Ты можешь хоть каждый уик-энд летать к Октавии и Эйдану!
— Вообще-то так часто я не вижу их, даже живя в Канаде.
— Тем более!
— О'кей, в воскресенье переезжаем, – рассмеялась Лекса, быстро перекатываясь, подминая под себя Кларк и целуя её глаза, щеки, губы.

Сердце Гриффин защемило от сладкой боли. И хотя умом она понимала, что Лекса, во-первых, шутит, а во-вторых, оговорилась, но всё равно было приятно услышать «переезжаем», а не «переезжаю».

Среди ночи Кларк разбудил приглушённый звуковой сигнал под подушкой. Девушка просунула туда руку и выудила мобильный. На дисплее высветился конвертик.

Гриффин быстро оглянулась на Лексу, но та крепко спала, очевидно, под действием лекарств. Недолго думая, Кларк нажала кнопку просмотра сообщений. В тексте содержалась информация о новом электронном письме с гиперссылкой на оно.

Глава 14.

Нежные объятия сна нарушил рингтон мобильного. Не открывая глаз, Лекса нащупала на прикроватной тумбочке телефон и поднесла к уху.

— Алло? – сонно выдавила она.
— Вы в Инувик-то едете или как? – услышала глава «котов» в трубке голос Ани.
— Чего?
— Первые два клуба уже стартовали, – скептически заметила глава «Пылающих». – Я, конечно, понимаю, что вы не выпались и всё такое, но тогда мы уезжаем без вас, а вы догоняйте!
Слова застыли на губах Лексы, едва она открыла глаза и увидела Гриффин. Та сидела на подоконнике полностью одетая, не считая курточки, и мрачно смотрела на главу «котов».
— А-га... – невнятно выдавила Лекса.
— Что?
— Мы догоним, поезжайте.

Не дожидаясь ответа, зеленоглазая прервала звонок и, сев на постели, вопросительно посмотрела на Кларк.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? – сухо спросила та.

Лекса несколько секунд напряжённо смотрела на Гриффин, затем поискала взглядом свою футболку и, обнаружив её на полу у кровати, подобрала и быстро надела.

— Ну, и какую грязь обо мне тебе поведал очередной добрый самаритянин? – глухо спросила Лекса. – Кларк, я, кажется, тебе уже говорила, что совершила в своей жизни множество ошибок... Что бы тебе не рассказали, наверняка, так и было. Но я не могу исправить прошлое.

— Очевидно, настоящее - тоже! – зло отрезала Гриффин.

— Ты о чём?

— О Золотошлеме!

Глава «котов» замерла, переваривая и анализируя услышанное, а затем быстро приподняла подушки.

— Где мой телефон? – жёстко спросила она.

Кларк достала из-за спины тайный мобильник Лексы и продемонстрировала его.

— Твою мать!.. – скрипнула зубами глава «котов», поднимаясь с постели. – Ты посмела прочесть мою почту?!

— Не твою! Золотошлема!

— Верни немедленно телефон!

— Зачем?! – зашипела Гриффин. – Чтоб ты могла дать согласие на гонку?!

— Я не давала согласия!

— О! Брось! Это лишь вопрос времени! Ты не способна сдержаться, когда задевают твоё самолюбие! Ты всегда и во всём должна быть первой! Любой ценой! Даже ценой жизни! И неважно чужой или своей!

— Верни телефон! – ещё раз повторила Лекса и даже сделала шаг, намереваясь обойти кровать, но остановилась, едва не взыв от боли в коленном суставе. – Чёрт побери, Кларк! Не смей трогать этот мобильный! Ты не знаешь, что делаешь!

— Ты сдохнешь на своих гонках! Или на той, или на другой! Ты больная!

— Я сказала: немедленно верни телефон! – яростно прохрипела Лекса, и её глаза полыхнули холодным огнём.

— Да забирай! И подыхай!

Замахнувшись, Гриффин запустила телефоном прямо в девушку. Лексу прошиб холодный пот, в мгновение ока в сознание нарисовалась перспектива утраты «чистой» связи с Титусом - возможности знать о полицейском расследовании. Забыв о травмированном колене, девушка налету поймала телефон, словно заправский кэтчер. Дикая боль пронзила не только ногу, но и всё тело. Вскрикнув, Лекса тут же села, а точнее, почти рухнула, на кровать.

— Проклятье! – с трудом сдерживая слёзы, выдавила Гриффин. – Ты действительно больна! Ты никогда не изменишься!

Схватив со стула свою курточку, Кларк бросилась вон из комнаты. Она уже не сдерживала ни слёзы, ни эмоции. Она задыхалась от бессилия и абсолютной беспомощности.

— Прости... – прошептала Лекса, закусывая губы едва не до крови. – Прости... Прости...

Приняв ударную дозу обезболивающего, глава «котов» вышла из корпуса и к своему изумлению обнаружила у входа пикап и целующихся возле него Линкольна и Октавию.

— Ого! Увлеклись друг другом так, что не заметили, как уехал целый мотополк? – иронично поинтересовалась Лекса.

— Ну, наконец-то, – улыбнулась сестра, отстраняясь от своего парня. – Думали уже, что не дождёмся...

— А зачем надо было меня ждать? И где Эйдан?

— Он поехал с Аней. А ты поедешь с нами в машине. Твой трейлер с байками мы отправили в Инувик.

— Что? Без моего ведома?! – возмутилась Лекса.

— Не благодари.

— Я и не собираюсь!

— Как твоё колено? Хотя, учитывая, как ты уверенно ступаешь, весьма паршиво. Не переусердствуй с обезболивающими...

— Я в порядке, – жёстко процедила Лекса, подходя к машине. – Ну, и? Мы сегодня поедem, или вы ещё хотите пообжиматься?

Октавия и Линкольн быстро переглянулись и поспешили занять свои места в пикапе. Дорога обещала быть нелёгкой, как и нынешнее настроение Лексы.

Линкольн плавно тронул машину с места, словно опасаясь лишний раз вызвать недовольство главы «котов».

— Можно я задам вопрос? – тихо обратилась Октавия к сестре, отвернувшейся к окну.

— А можно мы поедem побыстрее и молча? – огрызнулась та.

Линкольн тотчас прибавил скорости.

— Я про Кларк... – неуверенно начала Октавия. – Она пролетела мимо нас с такой скоростью... мне показалось, она была в слезах...

— Я сказала, что хочу ехать молча, – отрезала Лекса, вновь отворачиваясь к окну.

Октавия обречённо вздохнула и откинулась на спинку сиденья. Уж кто-кто, а она прекрасно знала: когда сестра не в настроении, трогать её не стоит.

Расположенный в центре реки Маккензи город Инувик являлся самым посещаемым городом Арктики, стартовой площадкой для путешествия по Крайнему Северу. В окрестностях находилось множество озёр. И хотя большинство уже было с талым льдом, для гонок двадцатью километрами севернее корпорация «Снежная Ниа» одно из озёр поддерживала в состоянии пригодном для предстоящего шоу.

Кларк вместе с Аней и ещё несколькими желающими из разных клубов приехали взглянуть на место проведения соревнований.

— Чё-ё-ёрт, – восхищённо протянула Гриффин, рассматривая окрестности озера, – как же тут красиво... просто какой-то зимний оазис.

— Угу, – задумчиво улыбнулась глава «Пылающих».

Девушки остановили байки на небольшом пригорке и, словно два верховых рыцаря, взирали с возвышенности на поле завтрашней битвы.

— Слушай, я не понимаю, зачем тратить средства на дополнительную заморозку озера, если можно проводить «ледяные гонки» зимой? – вдруг спросила Кларк.

— А ты приезжай сюда зимой, тогда узнаешь, – улыбнулась Аня.

— А-а-а... типа тут очень холодно...

— Да, а ещё тут типа полярная ночь.

— И всё равно я не понимаю, это же любительские гонки. Какая с них выгода корпорации «Снежная Ниа»?

— Это запутанная история.

— И всё же? – не без любопытства спросила Кларк.

— Ну-у... короткая, неофициальная версия такая: чокнутая бывшая байкерша Ниа, ныне прикованная к инвалидному креслу, мнит себя Снежной Королевой, повелительницей зимы... Она главный спонсор «ледяных гонок» и мотоклуба «Снежные Барсы». Кстати, она мать Онтари. Правда, они не очень ладят.

— Мать Онтари? То есть и Роана?

— К счастью, нет, и безумие там передаётся по женской линии. Роан и Онтари единокровные брат и сестра.

— О-у... Занятно. А официальная версия?

Аня снисходительно усмехнулась, покачав головой:

— Они там что-то мутят с благотворительностью и налогами. На гонку прилетают коллекционеры-миллионеры, представители серьёзных брендов в мире мото, телевизионщики экстрим-программ и иже с ними. В общем, Ниа в накладе не остаётся после этих гонок.

— А почему она прикована к инвалидному креслу? Авария?

— Авария, – утвердительно кивнула глава «Пылающих». – Правда, в подробностях даже Онтари не знает. Ниа была королевой ледяных треков... Долго. Очень долго. А восемь лет назад, в одно мгновение, королевы не стало. Увы, так они все обычно и заканчивают.

Кларк ощутила, как неприятно скручивает желудок, а мысли постоянно возвращаются к Лексе. Необъяснимое параноидальное чувство, что Лекса не переживёт эти гонки, крепло с каждой минутой всё сильнее.

— Эй! Что с тобой?! – окликнула Аня, видя, как побледнела девушка.

— А?... Нет-нет... Ничего...

Глава «Пылающих» хотела ещё что-то сказать, но внезапно зазвонил её мобильный.

— Алло? – ответила она на вызов. – Да... Что, прямо сейчас?... Ну-у, ладно... Приеду... Да-да, я поняла. Еду.

Аня прервала связь и вопросительно посмотрела на Кларк:

— Ты точно нормально себя чувствуешь?

— Абсолютно, – заверила «небесная».

— Мне надо уехать... по делам. Дорога на Инувик одна - не заблудишься?

— Не беспокойся. Вернусь с остальными. Тоже хочу немного покататься по льду. Хотя, конечно, к такому покрытию за несколько часов не привыкнешь.

Аня вдруг взяла Гриффин за руку и заглянула в глаза:

— Слушай, соревнования - соревнованиями, но запомни одну вещь: ни одна победа не стоит человеческой жизни. Пожалуйста, не рискуй завтра понапрасну.

— Лучше скажи это Лексе, – скептически хмыкнула Кларк.

— С ней поговорит Эбби. Она обещала постараться прилететь сегодня вечером, а не завтра.

Вечер был светлым, как и полагалось во время полярного дня, поэтому большинство байкеров гуляло по городу, магазинам, ремесленным мастерским, новички поехали смотреть близлежащие заповедники, а прочие отдыхали или сидели в кафе. Шумных вечеринок накануне финальных гонок, разумеется, никто не устраивал.

Лексе, несмотря на обезболивающее, ходить было не слишком комфортно, поэтому она предпочла посидеть в кафе. Правда, сделать это в одиночестве не удалось: сначала подсели Роан с Бетт, потом Онтари и Патрик, а затем подошли и Октавия с Кларк. Причём последняя даже не взглянула на Лексу, заняв место между Роаном и Октавией - почти напротив главы «котов». Пили горячий шоколад, какао и чай с местной выпечкой, и лишь у Лексы был какой-то коктейль, но алкогольный или нет Кларк так и не поняла. Впрочем, она дала себе слово не думать об этом и вообще не думать о Лексе.

— Эйдан с Линкольном? – тихо поинтересовалась у Октавии сестра.

— Да, они скупают инуитовские безделушки, – улыбнулась та.

— А куда это у вас пропала Аня? – вдруг поинтересовалась Онтари. – Я что-то не видела её после озера.

— Кажется, у неё была какая-то встреча, – неуверенно отозвалась Гриффин.

— Поди неугомонный муженёк прилетел проведать...

— Ну, неугомонный муженёк-то прилетел, – послышался над головами присутствующих весёлый мужской голос, – только встреча у неё явно не со мной!

— Ма-а-акс! – Октавия вскочила со своего места и радостно обняла мужчину.

— О-о... вы как будто не четыре дня, а четыре года не виделись, – ехидно заметила Онтари. – Что, за это время успели накопить кучу рецептов, которыми надо срочно поделиться?

Мужчина повернулся к «снежной» и обезоруживающе улыбнулся:

— Милая Онтари, мне кажется, причина твоего сарказма в недостаточном употреблении калорий. Хочешь, я пару дней буду готовить для тебя нормальную пищу?

Компания весело засмеялась, а Октавия похлопала себя в грудь:

— Я!.. Макс, можно я буду тебе помогать?!

— Конечно, дорогая! Так, ладно, раз моей жены нигде нет, и на звонки она не отвечает, посижу с вами.

Октавия с готовностью отодвинулась от Онтари, чтобы освободить местечко для Макса. Между тем Патрик что-то прошептал Лексе и, ничего не объясняя, ретировался.

— А он-то куда? – поинтересовалась Онтари, придвигаясь ближе к главе «котов».

— Скоро вернётся, – Лекса не удостоила девушку даже взглядом.

Дальше разговор пошёл о «ледяных гонках» и о том, у какого клуба какие шансы. Макс оказался прекрасно осведомлён обо всех дисциплинах, главных претендентах, количестве очков. Видимо, Аня ежедневно делилась с ним подробностями.

Внезапно беседа была прервана криками с улицы: «Гонка счастливчика»! «Вызов»! «Золотошлем»!

Забыв о том, что дала зарок не смотреть на Лексу, Кларк тотчас подняла на неё глаза. Но, похоже, глава «котов» была удивлена не меньше - её рука с коктейлем застыла в воздухе.

— Ну, ничего себе! – Макс даже присвистнул от изумления. – Никогда не видел «гонку счастливчика»!

Сидевшие в кафе байкеры тут же повалили на улицу. Лекса тоже поднялась из-за стола и оказалась лицом к лицу с Гриффин.

— Что это значит? – подозрительно спросила та.

— Понятия не имею... Честно.

Не говоря больше ни слова, Кларк развернулась и направилась к выходу. Лекса последовала за ней.

Все спешили на Mackenzie Road, чтобы посмотреть на гонку, вот только поединщики ждать никого не собирались. Смертельное представление уже началось...

Соперники сразу со старта начали примеряться друг к другу, хотя и не таранили, но подъезжали достаточно близко, пытались проехать перед передним колесом. У одного на бензобаке была эмблема «Пылающих», у другого не было ничего: ни номеров, ни опознавательных знаков или символов, но мотоцикл принадлежал к серии супербайков Suzuki Hayabusa. А ещё Лексу сильно напряг красный цвет: и байка, и одежды неизвестного поединщика.

— Это вовсе не Золотошлем, – заметил Роан, когда мотоциклы «счастливчиков» пронеслись мимо.

— Капитан Очевидность, – иронично хмыкнула Онтари. – Интересно, а этот «красный перец» из чьих будет?

«Или Красный Сириус»? – подумалось вдруг Лексе.

И тут раздался вой полицейской серены, и на Mackenzie Road с боковой улицы выскочила патрульная машина RCMP. Мотоциклы тотчас прибавили скорость, быстро уносясь на юго-восток.

— Да разве ж копы их догонят? – со скептическим видом отмахнулась Бетт. – Ну, разве что «счастливчики» бортанут друг друга в ближайшие десять километров...

Примерно через полчаса в Инувик пришли новости от полиции: поединок действительно закончился быстро. После выезда из города байкер в красном подрезал «пылающего» и умчался по трассе. К счастью, «пылающий», который теперь прохлаждался в участке, разбился несильно, чего нельзя было сказать о его мотоцикле.

И тут же среди байкеров поползли слухи о причине поединка, появились вдруг очевидцы, и действительно, всплыло прозвище Красный Сириус. О последнем рассказал Патрик вернувшийся в компанию так же внезапно, как и исчез. И почти следом за ним появились Линкольн и Эйдан, правда, почему-то по-отдельности.

— Мне кажется или вы пришли не вместе? – мгновенно насторожилась Лекса.

— Да, Линкольн разрешил мне потусить со сверстниками, – уже приготовился огрызаться племянник. – Мы договорились встретиться в этом кафе через час! Я не опоздал!

— Тебя никто ни в чём не обвиняет, – поспешила заверить Октавия и бросила просительный взгляд на сестру. – Он уже взрослый, на улице светло, городок маленький...

— Да воспитывай, как хочешь, – сухо отрезала Лекса, поднимаясь и выходя из-за стола.

— Ты куда?

— Спать! – бросила глава «котов» и, заметив, что Роан тоже поднимается со стула, быстро добавила: – Одна! Сядь на место!

Вернувшись в свой номер, Лекса достала секретный телефон и загрузила почту Золотошлема, чтобы ещё раз перечитать письмо от Красного Сириуса. В тот же момент пришло извещение о новом сообщении.

Лекса открыла письмо и прочла текст: «Нет ничего тоскливее гонок со слабым соперником. Даже убивать неинтересно».

— Сукин сын... – процедила девушка и, не удержавшись, нажала кнопку «ответить».

«Тогда зачем согласился на поединок»? – быстро набрала на телефоне Лекса.

Ответ тоже пришёл почти сразу:

«Скучно».

«И чтобы убить скуку, надо убивать людей»? – продолжила диалог девушка.

«А разве ты поступаешь не так же»?

— Чёрт! Что за бред?! – рассердилась глава «котов», отбросив телефон в другую часть дивана.
— Урод моральный! Я не такая! Не такая!

Лекса несколько раз глубоко вздохнула и досчитала до пяти. Мобильный снова пиликнул, возвещая о новом сообщении.

— Иди ты на...

Поток ругательств был прерван настойчивым стуком в дверь. Нехотя поднявшись с дивана, девушка пошла открывать.

— А тебе какого ... здесь надо? – ощерилась Лекса, глядя на стоящую на пороге Онтари.

— Ты чего такая напряжённая? – ухмыльнулась «снежная». – Нервничаешь перед завтрашней гонкой? У меня есть то, что снимает стресс...

Онтари вытащила из кармана курточки узенький портсигар и, быстро оглядевшись по сторонам, приоткрыла крышку.

— Ты серьёзно? – Лекса иронично покачала головой. – Проваливай отсюда!

— Да ладно... Все позавчера видели, как ты забила косячок... в качестве прелюдии к сексу... Поздно строить из себя моралистку!

— Я сказала: вали отсюда!

Лицо Онтари мгновенно окаменело, а глаза мстительно сузились:

— Ладно. Я найду, кому это предложить. Что-то Гриффин последние дни тоже сильно напряжена...

Лекса ничего не ответила, продолжая сверлить девушку холодным взглядом.

— Ты ведь не против? – приторно улыбнулась Онтари. – Не хочу случайно забрести на твою территорию. Ты ведь уже сменила её на другую сучку?

— Как ты правильно заметила: позавчера все уже видели...

Не дожидаясь ответа, Лекса захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, считая до десяти. Нет, она не сомневалась, что Онтари не сможет соблазнить Кларк. Вот только бы та не согласилась покурить травку... Такая гадость может сбить с толку кого угодно!

— Нет, успокойся, – прошептала Лекса, зябко обхватывая себя руками. – Завтра соревнования, она даже глинтвейн не пила... Она не станет курить...

Девушка прикрыла глаза, слушая, как бешено колотится сердце.

— Всё будет хорошо... Ещё чуть-чуть... Завтра всё закончится... Держись!

Стук в дверь заставил Лексу вздрогнуть и отлепиться от оной.

— Мать твою!.. По-хорошему ты не понимаешь?!

Девушка распахнула дверь, готовая уже объяснить Онтари всё «по-плохому», но вовремя удержалась.

— Полагаю, реплика предназначалась не мне, – чуть улыбнулась миссис Кейн.

— О, боже... Эбби! – Лекса шагнула к женщине, крепко обняв и уткнувшись ей в плечо. – Эбби... Эбби... Как же я влипла... Эбби...

— Извини, это была минутная слабость, – сдержано произнесла девушка, усадив доктора Кейн в кресло и опускаясь на диван. – А ты как здесь? Вы же с Маркусом собирались только завтра...

— Я решила прилететь пораньше, – как всегда мягко и спокойно отозвалась Эбби.

— Да ладно, сознавайся: тебе позвонила Октавия или Аня... или обе.

— А у них был повод?

Лекса обвела женщину недоверчивым взглядом:

— Не говори, что они не скинули тебе ссылочку на самое популярное видео недели?

На вопрос доктор Кейн не ответила, просто несколько секунд внимательно смотрела на девушку, а потом произнесла:

— Расскажи мне.

— Проклятье! Да о чём тут рассказывать?! Это было только раз! Не курю я траву... и не нюхаю! Чего все так всполошились?!

— Постой, – слегка оторопела Эбби. – Мы говорим о наркотиках?

— Не поняла... Так ты не видела ролик? Тогда по какому поводу они тебя сюда вызвали?

— По поводу предстоящей гонки.

Лекса едва сдержала смехок. А она уж чуть было не решила, что на неё теперь не только алкоголизм, но и наркоманию пытаются повесить.

— А что не так с гонкой? – успокоившись, поинтересовалась девушка.

— Я знаю о том, что ты вчера едва не разбилась...

— Ну, это вышло случайно.

— Лекса, кого ты обманываешь? – удручённо покачала головой доктор Кейн. – Ты плохо контролируешь себя.

— Зато хорошо контролирую мотоцикл, – попыталась пошутить девушка, но Эбби было явно не до шуток.

— Ты так настраиваешься на победу, что у тебя пропадает инстинкт самосохранения.

— Ммм... да, возможно, я вчера немного увлеклась.

— Возможно? – взгляд миссис Кейн был красноречивее тысячи слов.

— О'кей, увлеклась.

— Где гарантия, что на финальной гонке не произойдёт то же самое?

Тонко усмехнувшись, девушка небрежно повела плечом:

— А где гарантия, что завтра не случится война? Не произойдёт землетрясение? Не выпадет снег? Где гарантия, что все проснутся в своих постелях? Гарантий не существует! Мы лишь предполагаем и надеемся...

— Но ведь не обязательно рисковать, если чувствуешь, что это опасно. К тому же с такой травмой колена.

— Постой-постой, – Лекса неуверенно посмотрела на Эбби. – К чему ты клонишь? Ты пытаешься уговорить меня не выступать на «ледяных гонках»?

Доктор Кейн поднялась с кресла и пересела на диван рядом с девушкой.

— Лекса, это ради твоей же безопасности. Ради твоей семьи. Ради будущего... Если не хочешь сделать это для себя, сделай это для тех, кто тебя любит.

— Не выступать завтра на гонках?

— Да, – Эбби осторожно коснулась ладони девушки.

— Да.

— Что «да»?

— Я не буду участвовать в «ледяных гонках», – мягко улыбнулась Лекса.

— Вот так просто? – не поверила женщина. – Ты пытаешься меня обмануть?

— Нет. Я с тобой согласна.

— Я горжусь тобой, Лекса. Это большой шаг вперёд.

— Спасибо, – глава «котов» торопливо кивнула и поднялась с дивана. – Слушай, я не хочу показаться невежливой, но уже поздно, и я очень устала...

— Понимаю. Продолжим разговор завтра.

Лекса ничего не ответила, проводила Эбби до двери и, вернувшись, взяла секретный мобильник.

В новом письме Красного Сириуса было следующее: «Хотя нет. Ты ещё и зарабатываешь на скуке. Меня же деньги не интересуют. Только СКОРОСТЬ, СТРАСТЬ, СМЕРТЬ».

Губы Лексы расплылись в холодной улыбке:

— Прекрасно. Значит, Золотошлем умрёт завтра не один.

Девушка нажала кнопку ответить и быстро напечатала: «Тогда пусть ставкой будет Жизнь. Завтра. Сразу после старта заключительного заезда, на том же треке».

Погружённая в невесёлые мысли Аня вошла в свой номер и едва не вскрикнула от неожиданности, увидев идущего ей навстречу мужа.

— Макс! Чёрт! Ты меня напугал!

— Да что ты? – мрачно протянул мужчина.

— Как ты попал в мой номер? Почему тебя пустили?

— А что, когда-то было по-другому? – всё так же хмуро пробубнил Макс, останавливаясь возле жены и недовольно скреживая на груди руки. – Полночь! Ты где была?!

— Чёрт! С этим полярным днём совершенно теряешь счёт времени...

— Аня! Я спросил: где ты была?!

Девушка перевела взгляд с лица на загорелые мускулистые руки мужа и вдруг жутко захотела, чтобы они сгребли её в охапку так, чтобы сладко захрустели косточки.

— Каталась на байке, – понизив голос, ответила Аня и игриво прочертила ноготочком по запястью Макса.

— Несколько часов подряд?! Я что, на идиота похож?!

— На ревнивого идиота, – весело уточнила девушка, расстёгивая курточку и сбрасывая её на пол.

Взгляд мужа непроизвольно скользнул в декольте рубашки Ани, но тут же вернулся назад, к глазам.

— Я звонил тебе раз двадцать! У тебя отключен телефон!

— Ой! Прости, забыла включить.

— И чем ты была так занята, что забыла?!

— Макс, ну, ладно тебе... Мне, конечно, приятно, что после пяти лет брака и двух детей ты ещё способен на ревность, но хорошо, заканчивай. Режим «Отелло» в этом сезоне уже не популярен.

— Я с места не сдвинусь, пока ты не скажешь, где была?! – насупившись, пригрозил муж.

— Что, будешь стоять здесь всю ночь? Чёрт! А я хотела заняться с тобой сексом...

Макс облизнул пересохшие губы и упрямо замотал головой:

— Никакого секса!

— О-у-у-у... Как же я переживу эту ночь?

Аня расплылась в лукавой улыбке, медленно расстёгивая и снимая с себя одежду. Макс, хоть и пытался хмуриться и сохранять невозмутимый вид, но неотрывно следил за женой, ловя каждое движение. Оставшись в нижнем белье, Аня неторопливо направилась к постели.

— Ладно, сознаюсь, я была с любовником, – небрежно бросила через плечо девушка и, коварно улыбнувшись, принялась считать, сколько секунд потребуется Макс, чтобы нарушить слово и сдвинуться с места.

Аня не успела досчитать и до «трёх», как оказалась оторванной от пола и брошенной на постель.

Укрываясь одеялом и устраивая голову на плече Макса, девушка обессиленно прошептала:

— Это была наша лучшая ролевушка... Но ты мог бы ревновать и посильнее...

— После пяти лет брака и двух детей? – весело напомнил мужчина, целуя Аню в макушку. – Ну, а если серьёзно: где ты всё-таки была?

— Прости, не могу сказать, дала подписку о неразглашении.

— Блин! Аня! – Макс мгновенно принял сидячее положение, вынуждая сделать то же самое и жену. – Ты связалась с копами?! Да лучше б ты действительно завела любовника!

— Макс! – строго одернула Аня.

— Что «Макс»?! Полиция имеет гражданских, как... И ни хрена не защищает! Проклятье! Во что ты ввязалась?!

— Успокойся! Ничего страшного мне не угрожает. Я просто немного им помогу.

— У меня есть подвязки в RCMP и в CFNIS... – начал было мужчина, но Аня резко оборвала.

— Ну, ты ещё «русскую мафию» на помощь позови! Макс, остынь! Это тайная операция, о моём участии никто не знает, и ловит полиция не колумбийского наркобарона!

— Рассказывай! – велел супруг. – Если хочешь, чтобы я не вмешивался, рассказывай!

— Макс, я не могу...

— Я - твой муж! Я имею право знать! Ты - мать моих детей! Я не хочу, чтобы они остались сиротами!

— Я только буду на старте, чтобы выехал Золотошлем, в самой «гонке счастливого» я не участвую, — закончила рассказ Аня. — Вот и всё! Озеро будет оцеплено, полиция его арестует. Нечего опасаться.

— Конечно, — недовольно протянул Макс, — ничего опасного в том, что ты будешь стоять в метре от байкера-убийцы!

— Я же сказала, что я не поеду.

— Ну, так пускай завтра Красным Сириусом нарядится какой-нибудь коп! Это их работа, не твоя! Я видел, как ты сегодня петляла на Mackenzie Road! Если б я только знал, что это ты...

Макс замолчал, вспоминая вечернюю «гонку счастливого» и с трудом сдерживая бурю эмоций.

— Клянусь, там всё было безопасно, — Аня в заверительном жесте приложила руку к груди. — Мы с Кристеном заранее отрепетировали проезд...

— Знаешь, это совсем не походило на постановочную гонку! Вообще! Ни капли!

— Кристен - бывший каскадёр. Я сама выбрала его в помощники. Мы знаем друг друга почти шесть лет. Мы могли бы с завязанными глазами проехать рядом, не зацепившись!

— Спасибо, что ехала не с завязанными!

— Макс, ну, прекрати... Чего ты завёлся?

Аня погладила мужа по плечу, но тот не стал менее напряжённым и мрачным.

— Знаешь, я вообще не понимаю, с чего ты решила помогать копам? — буркнул он. — Ты же всегда говорила, что соперники Золотошлема сами нарвались! Никто их не принуждал к гонкам!

— Да, но Тай был хорошим! — безапелляционно отрезала девушка. — Он просто делал свою работу! А теперь на всю жизнь останется калекой! И мне плевать, что Золотошлем не знал о том, что Тай полицейский под прикрытием, а не алчный до денег придурок! Можешь считать, что я помогаю полиции из мести! Никто не смеет трогать «Пылающих»!

Глава 15.

Субботнее утро началось с ошеломляющей новости: главы мотоклубов «Лесные Коты» и «Пылающие» - бесспорные фавориты «ледяных гонок» - сняли свои кандидатуры с соревнований. И если Лекса по причине травмы, то про Аню никто ничего не знал.

Кафе было полно байкерами, и глава «котов» не сразу отыскала свою компанию. Аня с мужем и Октавия с Линкольном заняли столик возле одного из окон.

— Привет, — подходя, кивнула Лекса.

Макс пододвинул девушке свободный стул, но та не спешила присаживаться.

— А где Эйдан? — спросила она сестру.

— Он уже позавтракал и гуляет с друзьями на площади, — Октавия указала в окно. — С ним всё в порядке.

Лекса глянула через стекло, увидела племянника и, успокоившись, повернулась к Ане.

— Почему ты не участвуешь в гонке?

— Не хочу рисковать, — наклоняясь вперёд, тихо ответила глава «Пылающих». — Я сделала тест на беременность: он положительный.

— О-у! — лицо Лексы озарила радостная улыбка. — Поздравляю!

Глава «котов» обошла стол, заключая подругу в крепкие объятия.

— Спасибо.

— Макс, тебя тоже, — оглянулась Лекса, не отпуская Аню. — Надеюсь, твоё желание исполнится - это будет девочка. Ну, а если нет, соберёте хоккейную команду - тоже классно!

Мужчина выдавил из себя подобие улыбки. Ему была не по душе ложь о беременности, но он обещал жене поддержать её «алиби».

— Потиху, – попросила Аня подругу. – Я не хочу оповещать всех. Во всяком случае, не до визита к доктору.

— Я - могила, – заверила Лекса, наконец выпуская главу «Пылающих» из объятий. – Итак, что на завтрак?.. Кстати, а почему я не вижу третьего мушкетёра? Вы ж теперь вроде неразлучные подруги.

— Мы заходили за ней, но не достучались, а телефон у неё отключен.

— Я бросила Кларк смс, что мы в кафе, – добавила Октария. – Может, увидит, когда включит телефон.

— Что, кого-то недосчитались? – проходя мимо столика, ехидно бросила Октария и задержала многозначительный взгляд на Лексе.

— Стой! – резко окликнула глава «котов». – Что тебе известно?

«Снежная» словно ждала, что к ней обратятся. Она остановилась и неспешно развернулась, с вызовом и самодовольством глядя на Лексу.

— Не волнуйся, – заговорщически подмигнула Октария, – к «ледяным гонкам» она проспится. Наверное.

— Что-о-о? – глаза Лексы подозрительно сузились.

— Ты сама подарила мне эту территорию. А дальше, как в твоём справочном руководстве: несговорчивой девочке дай косячок - и она даст тебе!

Лексе показалось, что её ударили под дых. Перед глазами всё поплыло, в ушах противно зазвенело, а по телу прокатилась удушающая горячая волна.

— Ты лжёшь, мразь! – дрожащим голосом процедила глава «котов».

— Ты что, серьёзно считала, что у тебя монополия на эту американочку? Хотя, справедливости ради, она даже под кайфом не сразу сдалась. Ты глубоко запустила свои коготки. Точнее, пальцы.

— Су-у-ука! Я убью тебя! – зашипела Лекса.

Бросившись на Октарию, она опрокинула девушку на пол и крепко сдавила горло. Ближайшие байкеры повскакивали со своих мест, спеша на помощь. Но первым возле главы «котов» оказался Макс и, ухватив её за пояс, стащил с задыхающейся Октарией.

— Ты свихнулась?! – зарычал на Лексу Роан, поднимая с пола свою сестру. – Отвали!

— Я убью тебя! – продолжала угрожать глава «котов» и пытаться вырваться из рук Макса. – Убью! Дрянь!

— Да пошла ты!.. – злобно огрызнулась Октария. – Тебе лечиться надо!

И тут Лекса увидела боковым зрением стоящую в дверях кафе Кларк. «Небесная» застыла на месте, видимо, уже какое-то время наблюдая за происходящим. Глава «котов» повернулась к ней, затем передёрнула плечами, освобождаясь от рук Макса, и медленно подошла к Гриффину. Болезненный зелёный взгляд впился в глаза Кларк.

Почти полминуты девушки пронзительно смотрели друг на друга, и в каждой было столько невысказанного и мрачного.

А кафе вновь зажило своей жизнью, словно ничего и не случилось.

— Как ты могла? – наконец выдавила глава «котов», и её взгляд предательски увлажнился.

— Могла, что? – заиндевелым тоном отозвалась «небесная».

Лекса измученно замотала головой и, не произнося больше ни слова, покинула кафе. Она шла, не разбирая дороги, сворачивая в тихие переулочки. Перед глазами всё плыло, и было трудно дышать.

«Это ты виновата! Ты! – кричал внутренний голос. – Октария предупредила тебя ночью, а ты посчитала ненужным вмешиваться! Дура! Ду-у-ура!»

Сердце разрывалось на сотни тысяч кусочков, каждый из которых пульсировал болью и бесконечной тоской. Хотелось закрыть глаза, провалиться в темноту и больше не жить.

«Соберись! Ну, же! – в отчаянье приказывала себе Лекса. – Потерпи ещё несколько часов... Тормоза испорчены... Повода передумать нет... Зато всегда есть «план Б»... Это будет твой лучший фронтфлип! Лучший на все времена!»

Лекса внезапно остановилась перед забором с металлической сеткой. Она забрела в тупик. До слуха девушки донеслись оклики с её именем, но ей было всё равно. Чувствуя, как подкашиваются ноги, зеленоглазая ухватилась за сетку. Напряжение последних дней сказывалось не только на психическом, но и на физическом состоянии Лексы.

— Да остановись же ты! – вдруг услышала девушка за спиной недовольный голос Гриффин.

Когда Лекса вышла из кафе, Кларкхватило нескольких секунд, чтобы сложить воедино всю мозаику происшествий. Сначала был тихий вопрос Октавии: «Ты, правда, провела ночь с Онтари?», а после ответа: «Для этого мне потребовалось бы хорошенько обкуриться...» - реплика Ани: «А ты не курила?». Поняв, что произошло, Гриффин бросилась догонять Лексу. Несмотря на то, что она сильно злилась на главу «котов», Кларк признавала, что та на грани, и несостоявшаяся попытка удушения Онтари может вылиться во что-нибудь пострашнее...

— Ну, и какого чёрта ты там устроила?! – Кларк ухватила девушку за плечо и резко развернула к себе. – Как ты вообще могла обо мне такое подумать?! В отличие от тебя я не сплю со всеми подряд!

Затуманенный взор Лексы стал чуть более осознанным.

— Ты... не была... с Онтари? – напряжённо выдавила глава «котов». – Она... не предлагала наркоту?

— Предлагала! И не только наркоту, – с вызовом заявила Гриффин. – После того, как показала видеоролик, снятый в Доусоне... Да, с такого действительно хотелось забыться!

Кларк вдруг не сдержалась и от всей души залепила Лексе звонкую пощёчину.

— Это тебе за секс в туалете с той девкой! – процедила «небесная» и ударила ещё раз. – А это за то, что обкурилась! Думаешь, я буду твои заскоки терпеть и прощать вечно?! Ты меня уже замучила!

Гриффин впечатала зеленоглазую в сетку забора и грубым, безжалостным поцелуем впилась в её губы. Ещё через мгновение колено «небесной» вклинилось между ног Лексы.

— Полагаешь, ты одна тут способна на насилие и на убийство?! – ослабилась Кларк, ухватив девушку за волосы и сильно потянув.

Лекса была вынуждена запрокинуть голову, и тут Гриффин вонзилась зубами в её шею, прикусывая и ставя шикарнейший синяк. Девушка заскулила от боли, но «небесная» тотчас зажала ей рот ладонью.

— Ты думаешь, я у «Небесных Демонов» пять лет как Барби жила?! По мелочи приворовывала и больше ничего криминального не делала?! Или ты забыла, как я нажала на спусковой крючок пистолета, уверенная, что он заряжен?! Я могла убить тебя ещё на той дороге! Могу убить и сейчас!

В глазах Лексы появилась робкая надежда и даже подобие радости.

— Чего ты такая довольная?! – гневно выпалила Гриффин, сильнее надавив коленом Лексе между ног. – Думаешь, я не исполню угрозу?! Впрочем, смерть для тебя - свобода! Помню-помню! А мне потом сидеть за такую блудливую суку! Лучше я тебя оттрахаю так, что ты больше никогда и кого не захочешь!

Кларк убрала руку от лица Лексы и дёрнула молнию на её брюках с такой силой, что сломала замок.

— О-у... То есть ты не только воровка, но ещё бандитка и маленькая садистка? – несмело улыбнулась глава «котов».

— Вовсе не маленькая! – зашипела «небесная», вновь потянув Лексу за волосы.

— Мать твою!.. Кларк! Больно!

— Отлично!

— Ты что, действительно не понимаешь?!

— Чего?!

— Тебе я могу позволить делать с собой, что угодно...

Гриффин замерла, переваривая услышанное. Что бы это значило? Это хорошо или плохо? Или это признание?

— А я не нуждаюсь в твоём позволении!

— Я люблю тебя, – сдавленно прошептала Лекса и застыла в ожидании, перестав дышать.

Раскаты грома над самой головой Кларк оглушили бы сейчас меньше, чем эта едва слышная реплика. Гриффин показалось, что её барабанные перепонки разорвало, и в ушах появилась дикая пульсация.

— Что-о?.. – неуверенно переспросила «небесная», отпуская девушку и отступая на шаг.

— Я знаю, у меня проблемы с головой, с алкоголем, у меня невыносимый характер... – быстро продолжила Лекса, однако была грубо прервана.

— Заткнись!

— Что?

— Замолчи!

Поджав губы, Лекса понимающе кивнула и опустила голову, чтобы спрятать взгляд. А чего она собственно хотела? После всего, что сделала, после непростительного поведения. И всё-таки на сердце стало легче. Признаться Кларк, а главное – себе, что чувство есть – было даже лучше, чем открыть Эбби все свои страшные тайны.

— Ты сказала... что любишь меня? – хрипло переспросила Гриффин.

Лекса чуть кивнула, не отрывая взгляда от земли. Нервно расстегнув горловину куртки, Кларк глубоко вздохнула. Такого сюжетного поворота она никак не ожидала. Конечно, она сознавала, что Лекса не равнодушна к ней, но считала это гремучей смесью страсти и ненависти и не смела даже надеяться на большее. Да что там надеяться, она вообще уже поставила точку в этих отношениях. А теперь точка превратилась в многоточие?

— Почему ты говоришь это сейчас? Сегодня? – в голосе «небесной» появились нотки страха.

Лекса наконец подняла голову и внимательно посмотрела на Гриффин. Вот только ответа Кларк так и не дождалась.

— Ты отказалась от гонок... Почему?

Глава «котов» неуверенно повела плечом:

— Я не хочу победы любой ценой. Я хочу жить, как нормальные люди. Я хочу... хочу жить.

Второй раз за пару минут Гриффин показалось, что её уши разрывает, словно Лекса говорила на какой-то непереносимой организмом частоте. И без того бешено бьющее сердце ускорилось ещё сильнее, на глаза навернулись слёзы.

— Л-е-к-с-а... – прошептала Кларк, из последних сил напрягая голосовые связки. – Чёрт бы тебя побрал, Лекса...

Гриффин сделала шаг к девушке и обняла, что было сил. Так они простояли довольно долго, прижимаясь друг к другу и шмыгая носами.

— И что мы теперь будем делать? – наконец первой прервала молчание Кларк.

— Я... всё исправлю... – сипло выдавила Лекса, – в смысле, устрою... Исправить уже ничего нельзя... Просто верь мне... Я о тебе позабочусь...

— А о себе?

— А обо мне позаботишься ты, – слегка улыбнулась глава «котов». – Кажется, ты что-то там хотела со мной сделать... даже молнию на брюках сломала...

Гриффин огляделась по сторонам: в переулке, конечно, никого не оказалось, но всё равно было как-то неловко.

— Что, прямо тут? – неуверенно спросила она. – Здесь так светло... и холодно... и неудобно...

С трудом удержавшись от смеха, Лекса замотала головой:

— Конечно, нет. Я имела в виду свой гостиничный номер. У нас ещё есть время до начала гонок...

Кларк попыталась отстранить Лексу, но та будто бы даже не заметила, продолжая покрывать поцелуями лицо и шею девушки. Её ладони неустанно скользили по телу

«небесной», не желая останавливаться ни на мгновение. Гриффин задышалась от бесконечных ласк и шёпота с признаниями в любви.

— Ле-е-екса... я опоздаю... – безвольно протянула Кларк, точно воск плавясь под руками зеленоглазой.

— Ещё пять минуток... – попросила та, и кончик её языка прочертил влажную дорожку от груди к губам «небесной».

— Ты говорила это... пять минут назад... и десять тоже... и пятнадцать...

— Ладно, тогда один поцелуй... Последний... Честно.

Гриффин разомкнула губы, не в силах сопротивляться. Да и как можно было сопротивляться сладким, долгим, сводящим с ума поцелуям? В какой-то момент Кларк решила, что больше не будет останавливать Лексу. К чёрту все эти мотоциклы, соревнования, победы... Главное в жизни - чувства, любовь. Всё остальное может подождать. А не может, так и не надо!

Наконец Лекса оторвалась от губ Гриффин и нехотя перекатилась на свою половину кровати.

— Ладно, ступай, – улыбнулась глава «котов», – а то Аня рассердится, если опоздаешь на командный сбор.

— А тебе самой разве не надо к «Лесным Котам»? – переводя дыхание, прошептала Кларк.

— Уверена, Бетт прекрасно справится. Может даже лучше, чем травмированная, неуравновешенная, вечно нетрезвая, отказавшаяся от гонок нынешняя глава мотоклана.

Гриффин перевернулась на бок, подперев голову рукой:

— Не говори так. Я видела, байкеры тебя любят.

— Мне сейчас важно, чтобы меня любил лишь один человек.

Тёплый зелёный взгляд нежно прошёлся по Кларк.

— Я? – лукаво поинтересовалась «небесная» и, дождавшись утвердительного кивка, довольно улыбнулась. – Хорошо.

— И?..

— Что?

— Так и не скажешь, что любишь меня?

— Вернёмся к этому разговору после «ледяных гонок», – глаза Гриффин заискрились озорными огоньками.

«Небесная» поднялась с постели, собирая разбросанную по полу одежду.

— Ты что, серьёзно хочешь, чтобы я ждала до конца гонок? – изумлённо просила Лекса.

— А ты куда-то торопишься? Не будешь присутствовать на последнем заезде?

— Чёрт! Кларк! Ты мстительная маленькая зараза!

Подобрав наконец всю одежду, Гриффин выпрямилась и вызывающе посмотрела на главу «котов».

— Я тебе уже говорила: какая угодно, но не маленькая! Так что подожди до финального заезда.

Вздёрнув подбородок, Кларк направилась в ванную комнату.

— Ты так уверена, что попадёшь в финальный заезд? – ехидно бросила вслед Лекса.

— Я это знаю! Я - королева дорог!

Глава «котов» расплылась в довольной улыбке, перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку Кларк, вдыхая в себя запах любимой.

Однако рингтон секретного мобильного вскоре вернул Лексу в реальность. Свесившись с кровати, она дотянулась до курточки и вынула из внутреннего кармана телефон.

— Слушаю, – сказала девушка и покосилась на дверь ванной, опасаясь появления «небесной».

— Ты просила поискать что-нибудь о Красном Сириусе, – послышался в трубке голос Титуса.

— Неужели нашёл?

— Возможно. Но если это ловушка копов, то мой источник в полиции будет раскрыт.

— Завтра тебе его услуги уже не понадобятся, – напомнила Лекса. – Рассказывай.

— Ирландец. Тридцать два года. Два месяца, как освобожден из тюрьмы. Его не раз пытались прижать за сбыт драгоценностей, но не получалось. А взяли за нападение на полицейского-

мотоциклиста. Вроде как копы его всюду пасли, и он не сдержался... Но вообще история запутанная, возможно, он сделал это, чтобы скрыться от подельников и прибрать всю выручку. — О-о-о! Так он у нас алчный тип, — ухмыльнулась девушка. — А говорил, что деньги не интересуют...

— Говорил? Ты что, с ним общалась? — насторожился Титус. — Лекса! Что происходит?

— Ничего, всё нормально. Спасибо за информацию. Пока.

— Лекса!.. — попытался сказать ещё что-то адвокат, но девушка прервала связь.

— Что ж, Красный Сириус, ты нарвался, — недобро улыбнулась глава «котов». — Хотя что-то полезное напоследок сделает Золотошлем!

Кларк вышла из ванной комнаты и замерла, увидев Лексу по-прежнему лежащую в постели под шёлковой простыней. На прикроватной тумбочке надрывался мобильный песней «The Show Must Go On» [*прим. «Шоу должно продолжаться» (гр. Queen)*], а девушка, прикрыв глаза, подпевала Меркьюри.

— Лекса? — изумлённо позвала Гриффин.

— «But inside in the dark I'm aching to be free» [*прим. «Но, находясь в темноте, я страстно жажду свободы»*], — допела строчку глава «котов», открыла глаза и выключила звук на телефоне.

— Что это значит? Ты вообще собираешься на соревнования? Почему ты до сих пор в постели?

Лекса весело улыбнулась и развела руками:

— Я жду доставку.

— Какую доставку? — подходя ближе, недоумённо поинтересовалась Гриффин.

— Кофе в постель.

— Чего?

— Шучу. Одежды! Мне кто-то порвал брюки...

— Я всего лишь сломала молнию, — оправдываясь, произнесла «небесная». — Можно заколоть булавкой.

— Не волнуйся, мой новый костюм придёт в течение получаса, — подмигнула Лекса, поправляя рассыпавшиеся по подушке волосы. — Поезжай, а то опоздаешь.

Кларк недовольно посмотрела на девушку: та явно прибывала в каком-то странном, возбуждённом состоянии.

— Ты, может, хотя бы оденешься? Или будешь встречать доставщика в простыне?

— А что, ты против? — лукаво поинтересовалась Лекса, чуть понизив голос.

— Ты прикалываешься? Или махнула виски, пока я была в ванной?

— Да!

— Что «да»?

— Прикалываюсь, махнув виски, — рассмеялась глава «котов».

Кларк присела на постель, взяв ладонь Лексы в свои руки. На сердце было тревожно, да ещё не к месту вспомнилось, что Нико погиб именно здесь, в Инувике, в последний день гонок.

— Как ты себя чувствуешь? — осторожно спросила Гриффин.

— Отлично!

— А может, не поедет на соревнования? Останемся здесь. Или отправимся путешествовать по Канаде? Только подальше от полярного круга... где потеплее. А?

— Где потеплее - это хорошо, — мечтательно протянула Лекса. — Отправимся. Но не сейчас.

Кларк вдруг притянула к себе девушку и крепко-накрепко обняла.

— Пообещай мне, что будешь сегодня очень осторожна. Пообещай, что с тобой ничего не случится.

— Это ты мне пообещай, — на самое ухо прошептала зеленоглазая. — В отличие от тебя я в гонках не участвую.

— Обещаю. И помни, я ещё не сказала тебе три самых важных слова... Дождись вечера.

— Надеюсь, не полуночи? А то, боюсь, до того времени превращусь в тыкву.

Гриффин улыбнулась, нежно взяла лицо Лексы в ладони и коснулась губами губ.

Не прошло и десяти минут после ухода Кларк, как в дверь номера негромко постучали. Глава «котов» напряжённо посмотрела на себя в зеркало и, глубоко вздохнув, направилась открывать. На пороге стоял Титус, а за ним три широкоплечих парня с большими спортивными сумками.

— А вот и доставка одежды, – улыбнулась Лекса и почувствовала, как сводит скулы от натуги.

Нет, ей было слишком нехорошо без «допинга». Впустив мужчин в номер, глава «котов» направилась в ванную за припрятанной на всякий случай бутылкой виски.

Глава корпорации «Снежная Ниа» не жалела денег на «ледяные гонки». Это было не только соревнование, но и шоу, не говоря уже о следовавшими за ним сделками и продажами-покупками.

Кларк впервые видела подобное мероприятие. В начале, как полагалось, с приветственным словом обратилась сама Ниа Истерд. Она находилась в VIP-ложе, восседая на кресле, напоминающем трон Снежной Королевы. Инвалидной коляски, понятно, в поле зрения нигде не было, и, если бы Гриффин не знала, что госпожа Истерд не может подняться, сочла бы её обращение к байкерам и публике чем-то высокомерно-снисходительным.

После речи главы корпорации «Снежная Ниа» на льду было показано небольшое представление на слайд-скутерах и снегоходах с элементами мотоакробатики. Однако три трамплина в центре озера оказались не задействованы. Кларк решила, что это для церемонии закрытия гонок. Сразу вспомнился мотофристайл с участием Лексы, Ани, Тедди и, как позже выяснилось, Октавии. Как же красиво это смотрелось, не описать словами!

Далее начались предварительные заезды, причём количество участников от клубов зависело от набранных за эту и прошлую неделю очков. Первое-второе место выставляли шесть участников, третье-четвёртое – пять и так далее. А клубы, занявшие в предварительных гонках два последних места, получили право выставить лишь по одному байкеру. Таким образом набралось сорок два гонщика, которых разделили на шесть групп.

— В этом заезде нужно лишь войти в первую четвёрку, – объясняла Аня правила «небесной». – Так что особо не напрягайся. К тому же в твоей группе только один достойный соперник – Бенжамин.

— Это глава «Штормовых Крейсеров»? – нахмурилась Гриффин, надевая перчатки.

— Он самый.

Этого «Олимпийца» Кларк невзлюбила ещё со времён гонок в Форт-Сент-Джоне и уступать напыщенному индюку очень не хотелось. Однако девушка понимала, что её эмоции сейчас неважны.

К «Пылающим» подкатил снегоход и остановился возле Ани и Кларк.

— Привет, – улыбнулась Лекса. – Приехала пожелать вам удачи!

— Ты где такую игрушку взяла? – кивнула на снегоход глава «Пылающих». – Или в твоём чудо-трейлере есть всё, вплоть до катеров на воздушной подушке?

— Да нет, у Ниа одолжила.

— А ты чего так легко оделась? – спросила Гриффин, пощупав лёгкую курточку Лексы.

Однако под плащевой тканью было что-то более плотное.

— Представь, тут, в Инувике, мотокостюмы не продаются, – усмехнулась глава «котов». – А «дутики» мне не нравятся. И надевать куртку без штанов – не эстетично.

Гриффин иронично закатила глаза:

— Какие нежности.

— А причём тут штаны? – не поняла Аня.

— Ну, знаешь, кто-то коллекционирует нижнее бельё, – с самым серьёзным видом заметила Лекса, – а вот Кларк – верхнее...

— Так, без подробностей.

— Да кому ты веришь?! – возмутилась Гриффин. – Она же всё время врёт!

Красиво очерченная бровь Лексы скептически изогнулась:

— О-о! То есть я осталась без штанов не по твоей вине?

— Говори потише. Ты что, хочешь, чтобы все слышали?

— А ты полагаешь, кто-то ещё не в курсе, что мы с тобой вместе?

Кларк открыла рот, видимо, собираясь ответить, но захлебнулась прохладным воздухом и закашлялась. Однако то, как прозвучало это «вместе», девушке очень понравилось.

— Кларк! Тебе пора на старт! – скомандовала Аня. – Поторопись!

Спешно закивав, Гриффин завела мотор и выехала на лёд.

— Вместе? – настороженно переспросила глава «Пылающих».

— Вместе, – подтвердила Лекса, не сводя взгляда с любимой.

Между тем семь байкеров заняли свои места на линии старта.

— Ты имеешь в виду, что ваш роман не закончится после этих гонок?

— Он только несколько часов назад начался! – возмутилась глава «котов». – Конечно, не закончится!

— Прости, а две недели до этого было что?

— Ну-у, дамам не пристало так выражаться.

Аня обвевала девушку демонстративно-изумлённым взглядом.

— Кто ты? И что ты сделала с моей подругой Лексой?

— Если я скажу, мне придётся тебя убить.

— Если не скажешь, я сама умру... от любопытства.

Лекса рассмеялась, но через мгновение вдруг сделалась абсолютно серьёзна.

— Неужели так сложно поверить, что я тоже могу захотеть жить нормальной, обычной жизнью? Хоть раз... Хоть день!

— А-а-а... ну, если один день, то ладно, верю, – иронично хмыкнула Аня и указала на озеро.

— Тише! Всё! Стартуют!

Трек для гонок представлял собой огромную сплюсненную «восьмёрку» с финишным выездом в сторону Маккензи.

С первых же секунд Бенжамин и Кларк вырвались вперёд, а метров через триста Гриффин оторвалась и от главы «штормовых».

— Блин! – выругалась по-русски Аня. – Сказала же: в первой четвёрке! Куда полетела?!

— Да-а-а, это моя девочка, – довольно протянула Лекса. – Ну, как можно удержаться от соблазна - быть первой?

— Детка, мы с тобой обе знаем, как бывает опасно светиться раньше времени на таких гонках.

— Брось! Она засветилась ещё в гонке со «Степными Койотами». Поздно шифроваться.

— Угу, видимо, именно поэтому у госпожи Игерд так перекошило лицо. Она явно рассчитывает, что в твоё отсутствие, победит Онтари или Роан.

— Плевать, на что она рассчитывает, – усмехнулась Лекса, посмотрев на Ниа и снова переводя взгляд на «небесную». – Я знаю, что победит Кларк.

Аня повернулась к подруге, внимательно наблюдая за ней.

— Что? – через некоторое время спросила та.

— Скажи мне, в чём настоящая причина того, что ты снялась с гонок? В жизни не поверю, что из-за травмы колена. Я же знаю, в таких ситуациях ты просто обкалываешься обезболивающим и всё равно едешь. Ты и сейчас под действием обезболивающего. Наверняка, ещё и виски глотнула.

— На что ты намекаешь? – слегка нахмурилась Лекса.

— Ты не участвуешь в «ледяных гонках» из-за Кларк? Потому что, садясь на мотоцикл, не можешь контролировать себя? Не можешь не побеждать? Она, правда, тебе так дорога?

Глава «котов» перевела взгляд на финиширующую первой Гриффин, удовлетворённо улыбнулась и посмотрела на Аню. В зелёных глазах загорелись озорные огоньки.

— С каждой победой всё дороже.

— Лекса! Ну, хоть раз будь откровенна!

— Я думаю, что люблю её. То есть я уверена.

— О-о, чё-ё-ёрт... Детка...

Аня быстро слезла с мотоцикла, поставив его на подножку и, приблизившись к подруге, крепко обняла ту.

— Боже, сколько сентиментальности, – ворчливо протянула Лекса. – Сказывается беременность?

— Блин! Я так вляпалась с этой беременностью, – вздыхая, покачала головой Аня.

Подруга чуть отклонилась, заглядывая «пылающей» в глаза:

— Почему? Что случилось? Ты не хочешь ребёнка?

— Хочу! Но я солгала Максу...

Лекса ошарашенно уставилась на Аню, всё ещё не выпуская её из объятий:

— Только не говори, что отец не он.

— С ума сошла?! У меня кроме Макса никого нет с тех пор, как мы поженились!

— Тогда я не поняла, в чём проблема? Какая может быть ложь?

— Я солгала ему, что не беременна, хотя на самом деле беременна, – смущённо призналась глава «Пылающих» и уткнулась подруге в плечо.

— Ты меня, конечно, извини, но понятнее не стало. Вы же утром нам сказали, что ждёте ребёнка. Ты после этого уже успела ему солгать?

Разговор был прерван подъехавшей Кларк. Заглушив мотор, она скептически поинтересовалась:

— Аня, почему ты обнимаешься с моей девушкой?

Глава «Пылающих» отлепилась от Лексы и, иронично посмотрев на Гриффин, задала встречный вопрос:

— А почему ты не выполнила то, что я просила?

— Я собиралась, но... «штормовой» был слишком медлителен, – с самым невинным видом заявила Гриффин.

Лекса рассмеялась, однако, поймав на себе недовольный взгляд Ани, тотчас надела на лицо серьёзную маску.

— Теперь ваш черёд рассказывать, почему вы тут липните друг к другу, – слезая с байка и подходя к девушкам, объявила Кларк.

Глава «Пылающих» растерянно посмотрела на Лексу. Очевидно, она не хотела распространяться о только что сказанном.

— Просто у будущей мамы зашкаливают гормоны, – пришла подруга на выручку Ане. – Не волнуйся, она ко мне не приставала. Да я бы и не позволила. Ну-у, в смысле, без твоего разрешения.

Лекса отодвинулась на заднюю часть сиденья снегохода и поманила пальчиком Кларк. Дождаться повторного приглашения «небесная» не стала: села на предложенное место лицом к главе «котов».

— Ты была очень быстрой, – заметила Лекса, обнимая Гриффин за талию и придвигаясь ближе.

— Только не здесь! – одёрнула Аня собравшихся уже было поцеловаться девушек. – Нечего мне тут растлевать команду. И вообще, Лекса, тебе к своим не пора ехать?

— Нет, там Элизабет прекрасно со всем управляется. Значительно лучше Тедди. На такую девчонку не страшно и клуб оставить.

— В каком смысле? – насторожилась вдруг Аня.

Глава «котов» не смогла сдержать ироничной усмешки:

— В гипотетическом. Расслабься.

Улыбнувшись, Кларк погладила бёдра Лексы и тихо поинтересовалась:

— Ты не замёрзла?

— А ты хочешь меня согреть? Я бы, конечно, с радостью, но... боюсь, Аня нас спустит с этого пригорка кубарем.

После заездов первого этапа осталось двадцать четыре участника. Их разделили на четыре группы по шесть человек.

— Теперь достаточно попасть в тройку лидеров, – обратилась к «небесной» Аня. – Учти, в твоей группе Роан. Не советую демонстрировать ему на данном этапе, на что способна.

Лекса и Кларк заговорщически переглянулись и заулыбались друг другу. Пока шли заезды, они так и сидели на снегоходе, держась за руки, перешёптываясь и почти не следя за гонками. Сейчас девушки больше походили на двух подростков.

— Лекса! – не выдержала Аня этой тинейджерско-любовной идиллии. – Да скажи ты ей!

— Ну, что я ей скажу? – утомлённо спросила зеленоглазая. – Можно подумать, она меня послушает? Всё равно сделает, как захочет. Не нервничай, тебе вредно.

— Так, всё с вами понятно... Теперь отцепитесь друг от друга, и, Кларк, давай на старт!

Гриффин по-армейски приложила два пальца к виску:

— Слушаюсь и повинуюсь, мэм!

— Держись справа от Роана, – тихо шепнула Лекса, – он это не любит.

— Лучше я буду держаться впереди!

Кларк коротко поцеловала девушку и, поднявшись со снегохода, направилась к своему байку.

— Ты ей не помогаешь, – хмуро заметила Аня, когда Гриффин отъехала.

— Поверь, ей не нужна наша помощь, – с толикой грусти улыбнулась глава «котов». – Она настоящий борец. Полумеры не для неё.

— Так вот почему ты влюбилась? Она такая же ненормальная, как ты?

— Может быть, даже больше, – сделав «страшные глаза», протянула Лекса.

Кларк подъехала к линии старта первой из своей группы, а потому сразу заняла крайнее правое место. Следом встал Роан, затем Феликс из «Лесных Котов» и остальные.

— Ну, что, – развязно протянул «барс», – может ещё раз пари на поцелуй? Или ты теперь, кроме Лексы, никому не даёшь?

— Отвали, – бросила Гриффин, едва ли взглянув на парня.

— Да ладно, я не претендую. Просто какие-то у вас неравные отношения, она-то от полигамии не избавилась. А ты почему так заморачиваешься?

— Роан, отстань от неё, – одёрнул «барса» Феликс.

— Правда? А ты кто такой? – Роан сдвинул шлем на затылок и пренебрежительно глянул на заступника. – Что, дворовые коты... ой!.. то есть я хотел сказать: «придворные коты»... уполномочены блюсти честь фаворитов своей королевы?

— Чего-о?

— Слишком сложный оборот речи для тебя? – с издёвкой спросил «барс». – Так проще? Пошёл на ..., блудливый кот! Тебя забыл спросить: трахать мне суку вашей чокнутой Лексы или нет!

Не сдержавшись, Феликс наклонил мотоцикл в бок и врезал Роану в челюсть. К байкерам тотчас подбежали арбитры.

Лекса даже привстала с сиденья снегохода, наблюдая за разворачивающимися событиями. Между тем к гонщикам подъехала Бетт и начала что-то объяснять судейским.

— ...! – выругалась глава «котов». – Да бесполезно! Дисквалифицируют...

— Вот про это я и говорила, – мрачно заметила Аня. – «Снежные» не будут играть честно! Кларк надо быть осторожней, если хочет дойти до финала...

Лекса ничего не ответила, прекрасно понимая, что подруга права. Ей и самой не раз приходилось влипать в неприятности на «ледяных гонках» и по дороге на них: то шины оказывались спущены, то внезапно руль заклинивало, то будильник не звонил после хмельной ночи, то какой-нибудь нерадивый байкер якобы случайно цеплял её мотоцикл. Это теперь Лекса была готова практически к любым неожиданностям, предусматривала и контролировала всё, что могла, а раньше приходилось несладко. Собственно, поэтому она и сказала Роану ещё

в начале поездки на гонки, что её мотоцикл для финальных соревнований едет в отдельном грузовике и другой дорогой.

Феликса, как и следовало ожидать, дисквалифицировали за «неспортивное поведение». — А он мог бы войти в тройку, – вздохнув, пробормотала глава «пылающих». – Зато теперь у Блэйка реальный шанс прийти третьим. Считай два «барса» в предпоследнем этапе. И Онтари безусловно в своей группе будет в числе лидеров. А в финале двое из них зажмут Кларк в «коробочку» и всё...

— Чёрт! Аня! Прекрати! – нахмурилась Лекса. – Никто её не зажмёт! «Степные койоты» уже пытались такое проделать - обломились!

— Самое главное - чтоб она не пострадала.

— Когда ты стала такой паникёршей?!

— Беспечность, детка, порой слишком дорого обходится.

— Это ты сейчас о чём-то конкретном или вообще? – подозрительно спросила Лекса. – Ты так и не объяснила, что там у тебя с враньём Максу?

— Длинная история. Расскажу после.

Глава «котов» осторожно покосилась на подругу. Как же тяжело было держать всё в себе. После... Будет ли это «после»? Лексе вдруг сделалось страшно. Страшно не увидеть завтрашний день!

«А может послать к чёрту этого Красного Сириуса? – мелькнула у девушки крамольная мысль. – Может сдать полиции? Чистосердечное признание... проблемы с психикой... Может, всё-таки меня не посадят? Чё-ё-ёрт! Не посадят, так запрут в психушке. И зачем Кларк арестантка или сумасшедшая? Нет, Лекса! Нет! Соберись! Действуй по плану!»

Погружённая в невесёлые мысли глава «котов» едва не пропустила старт Кларк. Как Гриффин и обещала, она вырвалась вперёд и удерживала лидерство до конца гонки. Роан и Блэйк финишировали вторым и третьим номером. После гонки «барсы» подъехали к Кларк и стали что-то говорить.

— Какого чёрта?.. – насторожилась Лекса и уже даже завела снегоход, чтобы отправиться к «небесной».

Но тут троица победителей разъехалась, и через полминуты Гриффин уже была со своей командой.

— Что они от тебя хотели? – напряжённо спросила глава «котов». – Что сказали?

— Сказали... что скорость хорошая.

— И всё? А что произошло на старте?

— Я не слышала, мне надо было сконцентрироваться на гонке, – соврала «небесная», решив, что Лексе не стоит знать подробности.

— Кларк, послушай, – обратилась к девушке Аня, – если в следующих заездах тебя попытаются зажать в «коробочку»...

— Извините, – оборвала глава «котов», – пока вы тут обсуждаете стратегию будущего, я доеду до своих. Я скоро.

Проведав участников гонок из своего мотоклуба, Лекса подъехала к «Снежным Барсам». Те как раз следили за заездом, в котором участвовала Онтари.

— Прокатись со мной, – настойчиво попросила Роана глава «котов».

— Я вообще-то за сестру болею, – проворчал парень, указав взглядом на трек.

— Этот заезд она выиграет и без твоей моральной поддержки. Поехали.

Лекса кивнула на сиденье позади себя. Иронично хмыкнув, «барс» всё-таки слез с байка и пересел на снегоход. Девушка тотчас тронула его с места и, проехав вдоль трибун, свернула за угол.

— Ты решила меня похитить? – насмешливо поинтересовался Роан, когда Лекса остановилась и заглушила мотор. – Надеюсь, с целью сексуальных домогательств, а не чтоб обеспечить победу залётной американочке?

Девушка развернулась, сев к «барсу» лицом, и впиалась пронзительным взглядом в его глаза.

— Детка, когда ты так близко, я начинаю возбуждаться, – расплылся в нахальной улыбке Роан.
– С твоей стороны неосмотрительно так меня провоцировать.

— Это с твоей стороны неосмотрительно провоцировать меня, – заиндевелым тоном произнесла Лекса. – Так что запомни, детка, если ты или кто-то из твоих «барсов», особенно сестрица, приблизитесь к Кларк, тем более заговорите, то будете следующие «ледяные гонки» смотреть из VIP-ложа, как Ниа. Я достаточно ясно выразилась?

Роан оскалился, обнажая ряд белоснежных зубов, и вдруг крепко ухватил девушку за бёдра.

— Неужели с ней действительно круче трахаться, чем со мной? Может, ты просто забыла? Давай напомним!

В руке Лексы, откуда ни возьмись, появился армейский нож, и его остриё упёрлось парню в живот.

— Давай лучше я тебе ещё раз напомним, что не должен делать ты? – с вызовом предложила зеленоглазая.

— Мать твою, Лекса!.. Ты рехнулась?!

Не отрывая взгляда от ножа, «барс» тотчас убрал лапы с бёдер девушки.

— Так мы договорились?

— Я тебя понял! Но я не могу поручиться за свою сестру. Я её не контролирую. Её никто не контролирует. Она, как и её мамаша, одержима идеей стать королевой ледяных треков. Она ни перед чем и ни перед кем не остановится! Если будет надо, она и меня сметёт с пути. Или с трека.

Лекса медленно убрала нож за спину под куртку и долгим, задумчивым взглядом обвела парня.

— Ты чего? – тихо спросил тот.

— Роан... ты когда-нибудь... хоть чуть-чуть... любил меня?

— Что?

— Любил? Ну, хоть что-то чувствовал, кроме похоти?

«Барс» нервно сглотнул и, выпрямившись, скованно усмехнулся.

— Тебя невозможно любить... – наконец выдавил он, – но и не любить сложно. Почему ты спрашиваешь?

— Просто хотела знать.

— Тогда и ты мне скажи: что чувствовала ты?

Губы Лексы тронула слабая улыбка:

— Ты был лучшим из моих парней. Я ни с кем так долго не встречалась.

— Угу, – иронично хмыкнул Роан, – полторы недели в прошлом году и один перепихон в этом.

— Не опошляй.

— Ладно, я был лучшим из парней, но... – «барс» вопросительно изогнул бровь, – девушки тебе нравятся больше, да?

— Всё значительно хуже: только одна девушка.

Несколько секунд Роан и Лекса внимательно смотрели друг на друга, а потом от души расхохотались.

— Чёрт! А ей повезло, – отдышавшись, заметил парень.

— Нет, это мне повезло. А вот ей не позавидуешь.

И снова смех разорвал холодный воздух. Но внезапно Лекса замолчала и крепко ухватила «барса» за плечо.

— Пожалуйста, присмотри за ней на последних этапах, – попросила девушка, взглянув на Роана таким взволнованным и пронзительным взглядом.

— ...! Лекса! Это нечестно!

— Я знаю. Но я отпишу тебе в завещании один из своих лучших байков, – озорно подмигнула глава «котов». – Пожалуйста.

После заездов второго этапа осталось двенадцать участников, и был сделан перерыв с традиционным для этих гонок «дружеским» мотоболом. Команда «Снежных Барсов», которую шесть лет подряд никто не мог победить, соревновалась со сборной из других клубов. — Я тоже хочу поиграть в мотобол на льду, — заявила Кларк, и в её глазах появились огоньки азарта.

— Нет! — одновременно осекли Лекса и Аня.

От неожиданности Гриффин едва не подпрыгнула на своём байке.

— Почему? — недоумённо спросила она.

Аня и Лекса напряжённо переглянулись, но первой ответила глава «котов»:

— Не стоит тратить силы перед заключительными этапами.

— Да-да, — поддержала «пылающая», — отдохни.

— Так я не устала, — Гриффин иронично покачала головой.

— Кларк, не искушай судьбу. Мы с Лексой побывали на стольких «ледяных гонках», поверь нам на слово: мотобол с «барсами» всегда для кого-то заканчивается печально. Именно поэтому в него обычно играют те, кто уже выбыл из соревнований.

— Бетт не выбыла, но собралась участвовать, — возразила Гриффин, которой никогда раньше не доводилось играть в мотобол на льду, а потому ужасно хотелось попробовать.

— Бетт — это особый случай, — скептически хмыкнула Лекса, — она звезда этих игр. К тому же имеет личные счёты с «барсами»: четыре года назад они сломали ей запястье, типа, случайно. В заключительных заездах она, разумеется, не участвовала. Хочешь рискнуть возможностью стать победителем «ледяных гонок» ради удовольствия от игры — дело твоё. Я знаю, что не смогу повлиять на твоё решение. Хотя решение это будет глупое, и я сильно разочаруюсь.

«Небесная» иронично покачала головой, слезла с мотоцикла и пересела к Лексе на снегоход.

— А говоришь, не можешь повлиять на моё решение.

Кларк обхватила девушку за талию и, притянув к себе, нежно поцеловала. Рука Гриффин скользнула под курточку, но Лекса мгновенно перехватила её, отведя в сторону.

— Спокойно, — улыбнулась зеленоглазая. — Тебе сейчас противопоказаны эмоциональные всплески.

— Ты шутишь?

— Ничуть, — качнула головой Лекса и наклонилась к самому уху Кларк, — к тому же ты ещё не сказала мне те самые три слова.

— О-о-о... И ты ещё смела называть меня мстительной маленькой заразой?

Аня, наблюдавшая за девушками, не могла сдержать улыбки. Похоже, её лучшая подруга действительно нашла своё счастье. Обернувшись к трибунам, глава «Пылающих» отыскала взглядом Макса. А вот «её счастье» сегодня выглядело мрачным и взволнованным.

Виртуозная техника владения байком, высокие скорости, летящий из-под шипов снег и лёд и, конечно, безумный азарт — всё делало мотобол на льду ярким, незабываемым зрелищем. В какой-то момент, наблюдая за игрой, Гриффин была вынуждена признать, что вряд ли смогла бы так без тренировок. Ну, а «барсы», разумеется, оказались непревзойдёнными мастерами мотобола в «зимних» условиях. Сборная клубов, за исключением трёх-четырёх игроков из доброй дюжины, была значительно слабее.

— Слушай, почему у меня такое чувство, что Онтари целенаправленно пытается покалечить Бетт? — нахмурилась Кларк.

— Потому что так оно и есть, — сдержанно ответила Лекса.

— А куда смотрят судьи?!

— Это шоу, развлечение, «дружеская» встреча.

— Правда, дружба здесь на последнем месте, — насмешливо добавила Аня и, взглянув на часы, поняла, что ей пора уезжать. — Что-то я неважно себя чувствую, отлучусь ненадолго.

— Токсикоз? — подмигнула Гриффин.

Лекса напряжённо посмотрела на подругу, она не ожидала, что у неё не будет времени попрощаться с Аней. Думала, поговорить с ней во время предпоследнего заезда Кларк. Но вскакивать сейчас с места и идти обниматься было бы неуместно и подозрительно. Всё, что осталось главе «котов», проводить подругу долгим тоскливым взглядом и надеяться, что та ещё вернётся до финального заезда.

— А Бетт действительно хороша, – бросила вдруг Гриффин и, обернувшись к Лексе, заметила её выражение лица. – Эй! Ты чего?

Зеленоглазая тут же посмотрела на Кларк и выдавила беззаботную улыбку.

— Всё хорошо. Что, говоришь?.. Бетт? Да, она классная! У неё тоже шкурный интерес – вымотать и выбесить Онтари.

— У меня возникает такое чувство, что я приду на всё готовенькое, – немного смущённо призналась Гриффин.

— Сделай себе скидку на ледяное покрытие. Для тебя это нестандартные условия. Так что твоя победа будет честной.

Кларк мягким голубым взором обвела Лексу и улыбнулась, заправляя её локон, выбившийся из-под шапочки.

— Ты считаешь, я выиграю?

— Я это знаю. Я знаю тебя. Конечно, в жизни бывают разные случайности, но это не меняет сути: из всех гонщиков ты лучшая.

— Потому что в этом году в число гонщиков неходишь ты? – лукаво поинтересовалась Гриффин.

Глава «котов» рассмеялась и крепко обняла любимую. Если бы можно было сидеть так вечно и ни о чём не думать, никуда не спешить...

— Ты не ответила на вопрос, – «небесная» заглянула в глаза Лексе.

— Не ответила. А ты не сказала три слова.

— Чёрт! Ты не успокоишься, пока я не скажу, да?

— Да.

— А тебе не приходило в голову, что, может, я боюсь... боюсь, что как только скажу, ты потеряешь ко мне интерес.

— Ты серьёзно? – бровь Лексы изумлённо поплыла вверх.

— Может, и победа в «ледяной гонке» мне нужна только, чтобы доказать тебе...

Кларк вдруг замолчала и опустила глаза.

— Стоп! Стоп! Стоп! – глава «котов» ошарашенно уставилась на Гриффин. – Что ты собралась доказывать? Мне не надо ничего доказывать! Кларк! Что ты там себе напридумывала?!

Осторожный голубой взгляд медленно вернулся к лицу Лексы.

— А зачем я тебе? – тихо спросила «небесная». – У тебя есть всё, что ты пожелаешь. С тобой будет любой, кого ты захочешь.

— Ты забыла, у меня не было до твоего появления двух самых ценных вещей: жизни и любви!

Гриффин нервно сглотнула, взгляд предательски увлажнился. И почему ей так повезло? За какие проступки? Неужели так бывает? Бездомная воришка встречает неприступную королеву и получает хэппи-энд. Правда?

Внезапно пронзительный судейский свисток прервал разговор и размышления Кларк.

— Игра закончилась, – едва слышно проронила Гриффин. – Мне пора на трек.

— Поезжай, – нежно улыбнулась Лекса. – И помни, я не нуждаюсь ни в каких доказательствах. Мне просто нужна твоя любовь.

Свой заезд Кларк выиграла, но времени возвращаться к Лексе уже не было. К тому же «небесная» и с озера видела, что глава «котов» довольна ею.

После предпоследнего этапа осталось шесть гонщиков: Кларк, Бетт, Роан, Онтари, Бенжамин и Патрик. Глава «Горных» в своём заезде обошёл Блэйка на полколеса, чем нарушил половинное присутствие «барсов» в финале.

Гриффин подъехала к старту, сердце учащённо билось, хотя всё равно не так, как совсем недавно в присутствии Лексы, когда та сказала про жизнь и любовь. Улыбнувшись, Кларк оглянулась, но не увидела главу «котов» ни среди «Пылающих», ни среди байкеров её мотоклуба. И у выезда к Маккензи, где заканчивался трек, Лексы тоже не было. А вот теперь сердце девушки действительно бешено заколотилось. Куда могла подеваться Лекса? Почему уехала?

— Кого-то потеряла? – насмешливо спросил Роан, занимая место рядом с Гриффин.

Едва начался финальный заезд, Аня в обличье Красного Сириуса выехала на стартовую полосу. Она прекрасно знала, что озеро оцеплено полицейскими в штатском, что единственная дорога вдоль Маккензи перекрыта с обеих сторон. Но на душе всё равно было как-то нехорошо, во-первых, потому что Макс пребывал в постоянной тревоге и раздражении с тех пор, как узнал о «ловле на живца», а во-вторых, Аня сама была зла на Золотошлема и не только за Тая, но и за Лексу, которая три года гонялась за этим мотокиллером, что не лучшим образом сказалось на её и без того подорванном психическом здоровье, и за Октавию, тяготившуюся тем, что светлое имя отца теперь всегда связывали с «гонкой счастливчика» и Золотошлемом.

Аня огляделась по сторонам и тут увидела байкера, мчащегося на огромной скорости по дороге. Резко свернув, он в невероятном прыжке перелетел спуск к озеру и приземлился на трек, куда выезжали гонщики после финиша. Глава «Пылающих» остолбенела, собственно, как, наверное, и все находящиеся на трибунах зрители. Аня смотрела на несущегося на неё байкера и не могла пошевелиться. И вот, когда Золотошлем был уже в дюжине метров, девушка наконец совлала с эмоциями, выжала сцепление, молниеносно нажала педаль газа и вывернула руль. Мотоцикл рванул вперёд, а затем описал широкую дугу задним колесом, разнося всером смесь льда и снега. К удивлению Ани и зрителей, Золотошлем проделал то же самое практически синхронно, после чего медленно подъехал к главе «Пылающих» и встал параллельно, но в противоположном направлении. Байкеры оценивающе осмотрели друг друга, но Аня так и не подняла голову, уставившись на штаны и боты «киллера». Они не соответствовали пластинчатой куртке-хамелеону, более того Аня их сегодня уже видела. И тут байкер снял свой чёрно-золотой шлем, отбросил его в сторону и жёстко процедил:

— Скажи мне, что ты из полиции! Дай повод не убивать тебя!

Аня тоже сняла шлем, а точнее, нервно сорвала и расстегнула верхние клёпки куртки.

— Мать твою!.. Лекса! – тяжело дыша, прохрипела она. – Какого чёрта?!

— А-н-я? – только и смогла выдавить глава «котов».

— Блин! Что здесь творится?!

Лекса быстро огляделась по сторонам, на трибунах началось какое-то оживление.

— Ты тоже помогаешь полиции? – напряженно спросила зеленоглазая.

— Тоже? Лекса, скажи, что это кошмарный сон! Я брежу?!

— Кто бы мне сказал такое.

— Детка... что же ты натворила...

Во взгляде Ани появилась боль и бесконечное страдание.

— Помогла нескольким алчным, моральным уродам отправиться туда, куда они хотели, – скептически хмыкнула Лекса. – Я не знала про Тая... Что он полицейский... Это была чудовищная ошибка... А насчёт остальных я не раскаиваюсь, они заслужили.

— Не тебе об этом судить... Прости.

— Не извиняйся. Ты права. Но я судила, и это уже не исправить.

Лекса вновь огляделась по сторонам: с трибун начали спускаться люди в штатском, а гонщики тем временем ушли на верхнюю петлю «восьмёрки».

— Чёрт! Это всё какой-то абсурд! – кусая губы, в отчаянье выпалила Аня. – Как это вообще случилось?! Как ты можешь быть Золотошлемом?! Ты же сама охотилась на него!

— Это родовое проклятие. Или семейный бизнес.

— Нико?! О, Боже-е...

— Я тебе ничего не говорила, — быстро предостерегла глава «котов». — На тебе ведь нет прослушки?

Аня замотала головой, тоже, как и Лекса, косясь по сторонам:

— Ты в курсе, что на тебя охотится полиция? Блин! Ну, конечно, в курсе! Так это ты специально Ирену подставила?

— А ты думала, мне хотелось травки и секса в общественном туалете? Но я должна была попасть на «ледяные гонки», должна была пройти до конца...

— До какого конца? — насторожилась вдруг глава «Пылающих». — Лекса, ты о чём?!

— Подбери ноги.

— Что-о?

— Ноги подбирай!

На последнем слове зеленоглазая ухватила за ключ в замке зажигания у байка Ани и, повернув его, резко выдернула, после чего со всей силы ударила ботом по корпусу мотоцикла.

— Ноги!.. — ещё раз крикнула Лекса и быстро отъехала от места падения.

Убедившись, что Аня в порядке, глава «котов» расстегнула курточку, бросая её на лёд.

— Лекса! Нет! Пожалуйста, остановись! — возопила подруга. — Ты не прорвёшься, тут кругом копы!

— Я знаю, — усмехнулась зеленоглазая, поглубже натягивая шапку.

— Лекса! Что бы ты не задумала, не делай! Мы наймём лучших адвокатов! Лекса, пожалуйста!

— И вместо пожизненного я получу двадцать пять? Прости. Я не могу жить без двух вещей: без свободы и без байка... — Лекса ободряюще улыбнулась, подмигнула и озорно добавила: — И иногда без огненного фронтфлипа, который ты в этот раз не позволила мне сделать. Но я всегда довожу трюки до конца!

Лекса вновь подмигнула и направила мотоцикл к трамплинам. Лишь раз бросив мимолётный взгляд на трек и убедившись, что Кларк лидирует, глава «котов» полностью сосредоточилась на трюке. Если она ошибётся хотя бы на полметра или не уложится в отведённые секунды...

Эпилог

Шипы впиваются в лёд, рвут его и отплёвывают. Покрытие трека по-прежнему непривычно, требует большей концентрации, но Кларк всё равно летит первой. Больше половины пути уже пройдено, и тут взгляд цепляется за переворачивающийся в воздухе байк. И почему-то Гриффин решает, что это Лекса. А скорее, опасается, что это она! «Небесная» отвлекается от гоночного трека: теперь её внимание приковано к байкеру, делающему разворот и новый заход на трамплин. Кларк уже не сомневается, что это Лекса, к тому же перепутать мотоцикл Золотошлема невозможно. Гриффин пропускает очередной изгиб трека и вылетает за разметку...

Лекса вновь взмывает в воздух с центрального, самого высокого, трамплина и делает сальто вперёд. Закреплённые на корпусе байка фейерверки тысячами светящихся брызг рассыпаются во все стороны: создаётся впечатление, что по воздуху летит колючий огненный шар. Какое-то необъяснимое чувство тревоги заставляет Кларк продолжать движение к трамплинам, забыв про гонку. И вот, когда колёса мотоцикла Золотошлема касаются льда, раздаётся взрыв. Искры фейерверков смешиваются с пламенем, дымом, осколками льда, и байк вместе с объятый огнём Лексой уходит под воду, точно в замедленной съёмке.

Гриффин резко садится на постели, тяжело дыша и вытирая с лица холодный пот. Этот кошмар снится девушке едва ли не каждую ночь вот уже два месяца. Два бесконечных, одиноких месяца. И если днём ещё можно забыться за работой, которой теперь неспорно, то ночью убежать от горьких воспоминаний просто нереально.

Звонок мобильного телефона выводит Кларк из состояния шока. На линии Титус, он теперь занимается делами Гриффин. Лекса заключила с ним договор, по которому тот обязан оказывать Кларк юридические (и не только) услуги. Так что Титус тоже переехал в Австралию

в город Дарвин. Это недалеко от земли, которую получила по завещанию Гриффин. Сначала она, разумеется, слышать ничего не хотела о завещании Лексы, послав всех подальше. Но позже Аня убедила девушку принять «прощальный подарок» от главы «котов». Таким образом, Кларк получила кусок земли на севере Австралии с парой строений, которые переделала под придорожное кафе и прокат мотоциклов и машин. Приличный банковский счёт позволял и не такое, поэтому Гриффин затеяла строительство байк-школы, как хотела Лекса.

— Я узнал насчёт прилегающей территории, – сходу начал мужчина. – Владелец сейчас в Европе и продавать категорически отказывается.

— Титус! Половина седьмого утра, воскресенье... – недвусмысленно заметила Кларк, откидываясь на подушку.

— Да, я в курсе, у нас в Дарвине то же самое. Но я же знаю, что тебя мучает бессонница. А мне сегодня надо улетать в Сидней по делам. Вернусь во вторник. И ты должна будешь подъехать ко мне в офис.

— Хорошо. Как скажешь, – отозвалась Гриффин, прерывая звонок и пряча телефон под подушку. – Бессонница? А твоё-то какое дело? Лишний раз напомнить?! И как только тебя терпела Лекса?! Л-е-к-с-а-а-а...

Тоскливо заскулив, Кларк закусила губы и уткнулась лицом в подушки. Когда же это закончится? Когда боль притупится? Так ведь не может продолжаться бесконечно... Все теряют близких, но как-то смиряются и находят в себе силы жить дальше. Почему же её воспоминания до сих пор такие яркие? Может, не стоило затевать это новое строительство? Ежедневно берeditь рану - спрашивать себя: «Какой бы хотела видеть байк-школу Лекса?», «Что бы сказала Лекса по поводу тренировочных треков?», «Какие бы мотоциклы закупила Лекса?», «А Лексе бы понравился этот цвет стен?»...

— Бред! Полный бред! – сердито зашипела Гриффин, через силу заставляя себя подняться с кровати. – Пускай Оливер следит за строительством! Хватит изводить себя! Лекса сделала то, что сделала... Умышленно! Во время финального заезда! Чтобы ты не смогла её остановить! В лучших семейных традициях! Она выбрала смерть! А ты - жизнь! Поэтому хватит думать о прошлом! Надо жить настоящим! Да, Лекса, чёрт тебя подери! Если ты меня слышишь, где бы ты не была, я больше не думаю о тебе! Я живу!

В воскресный вечер в придорожном кафе посетителей собиралось больше, чем обычно, поэтому Гриффин предпочитала проводить время в офисе проката. Тут, напротив, клиенты появлялись редко, поэтому Кларк справлялась одна. Для неё воскресенье не было выходным. Собственно, выходные и прочий отдых для Гриффин сейчас стали хуже бессонных ночей.

Она разбирала офисные бумаги и просматривала счета, когда в помещение вошли две девушки.

— Блин! Ну, у вас тут и жара, – услышала Гриффин до боли знакомый голос. – Кларки, ты где?

«Небесная» вынырнула из-за стойки ресепшена, не веря своим глазам: Аня и Октавия собственной персоной, без предупреждения. А ведь Гриффин говорила с главой «Пылающих» на прошлой неделе по телефону, и та ни словом не обмолвилась, что собирается в Австралию. С Октавией, напротив, Кларк не общалась с самых похорон Лексы - просто не могла набрать номер, не знала, что сказать. Впрочем, инициатором мобильного общения с Аней тоже была не Гриффин.

— Девчонки? – улыбнулась «небесная», с изумлением глядя на канадок и выходя из-за стойки. – Вот это сюрприз!

— Не то слово, – как-то неловко повела плечом Октавия и покосилась на Аню.

Однако та проигнорировала взгляд подруги и радостно обняла и расцеловала Кларк.

— Ты чего так похудела? – усмехнулась Аня. – У тебя ж своё кафе! Или ты сама не ешь то, чем угощаешь туристов?

— Отстань от неё, – иронично покачала головой Октавия и тоже обняла «небесную». – Кларк, не обращай внимание, у нашей будущей мамочки теперь все темы о еде или весе...

— Ну, так это хорошо, – закивала Кларк. – Может, как раз в кафе и поедим? Поужинаем?

— Видишь ли... у нас такое дело... – Октавия оглянулась на дверь, затем на Аню и нервно улыбнулась. – Даже не знаю, с чего начать...

— Начни с главного, – скептически посоветовала подруга. – Кларки, тут с нами кое-кто приехал, но не решается войти. Может, ты сама выглянешь?

Сердце Гриффин почему-то учащённо забилося.

— Кто приехал? – взволнованно спросила она, неуверенно направляясь к двери.

— Та, кто решает проблемы кардинальными способами, никого не ставя в известность. Я там ей немного лицо попортила... уж извини... Гормоны.

Кларк дрожащей рукой отворила дверь, выходя на улицу. Сердце уже не просто колотилось сильнее, а неистово бомбило грудную клетку.

Заходящее солнце ослепило девушку, но через несколько мгновений она разглядела на его фоне мотоцикл и стройную, не мужскую фигуру с длинными волосами.

— У-б-ь-ю... – трясаясь от негодования, процедила Гриффин и бросилась к байку.

Аня и Октавия, вышедшие следом из салона, быстро переглянулись.

— Убьёт, – одновременно заключили они.

Увидев несущуюся на неё Кларк, Лекса испуганно выставила руку вперёд, словно желая остановить.

— Я могу всё объяснить! – закричала она, но было поздно.

Удар в корпус байка кроссовкой опрокинул и машину, и хозяйку. Прокатившись несколько футов по земле, глава «котов» собралась уже было подняться, но не успела – прямо над ней выросла Гриффин.

— Кларк, всё не так, как кажется, – откашливаясь и отплёвываясь от пыли, заверила Лекса.

— Да что ты?! – прорычала «небесная», хватая девушку за грудки. – Ты не законченная эгоистка, которая плюёт на чувства родных и друзей?!

— Ну-у... если к вопросу подходить с такой точки-и...

Лекса не закончила фразу, получив от Гриффин резкую оплеуху.

— Сука! Как ты могла?! Как ты посмела?! – в глазах «небесной» застыли слёзы. – Я не могла жить... Не могла дышать всё это время!.. Я... я... Как ты могла?! Как?!!

Несмотря на попытку Кларк воспротивиться, глава «котов» сгребла её в объятия, свалив с ног, и крепко прижала к себе.

— Прости меня... Прости... – зашептала Лекса на ухо Гриффин. – Я планировала на следующий же день дать тебе знать... Но возникли проблемы... Мне пришлось почти два месяца провести в Германии...

— Ты не предупредила... Даже день... Ты не предупредила... – замотала головой Кларк и снова попыталась высвободиться.

Лекса, однако, не позволила, сильнее прижимая девушку к себе.

— Я не могла. Кругом была полиция. За мной следили. Я должна была умереть для всех... Чтобы все поверили... Золотошлем должен был умереть!

— Я тебя ненавижу!

— Я знаю. Прости.

— Ну, в общем, вы тут пообщайтесь, – вдруг прервала девушек Аня, – а мы с Октавией поедим в кафе. Я проголодалась.

— Думаешь, разумно оставлять их одних? – по пути к машине, тихо спросила главу «Пылающих» Октавия.

— Думаю, это нужно!

Аня многозначительно подмигнула подруге, надела солнцезащитные очки и села в авто на сидение рядом с водительским.

Попытки Кларк вырваться сменились всхлипами, а ещё через некоторое время Гриффин затихла и неуверенно обняла Леску за пояс, удобнее устроив голову на её плече. Так они просидели на пыльной дороге в безмолвии почти четверть часа.

— Как ты вообще выжила? – наконец прервала молчание «небесная».

— Хорошо отработанные трюки, плюс спецэффекты.

— Но ты ушла под воду и не вернулась...

Кларк слегка отстранилась, насколько позволяли объятия Лексы, и внимательно посмотрела в зелёные глаза.

— На мне был спецкостюм, а под водой ждали аквалангисты, – неловко улыбнулась глава «котов». – Озеро соединено каналом с Маккензи, поэтому мы просто ушли под водой по реке. Я знала, что никакими дорогами не выберусь из Инувика.

— Чёрт! Всё равно!.. Ты не должна была так поступать, – насупилась Гриффин. – В смысле, не предупредив.

— Ну-у, вообще-то я намекала тебе. И на воскресение, и на дом подальше от Северной Америки.

— Намекала? Это были намёки?! Я должна была понять эти намёки?!

Кларк вдруг с силой оттолкнула Лексу и, вскочив на ноги, быстро ушла в офис.

— Чуть было не подумала, что меня простили, – скептически хмыкнула глава «котов».

Поднявшись с земли и немного отряхнувшись, девушка направилась вслед за Гриффин. Однако оказалось, что «небесная» заперла дверь. Недолго думая, Лекса локтем разбила стекло возле замка и, открыв его изнутри, прошла в помещение.

— Кларк, ну, прости, – виновато проскулила зеленоглазая. – Согласна, намёки были слишком прозрачны... И вообще, никто не обязан их понимать... – Лекса приблизилась к Гриффин, застывшей столбом посреди офиса. – Пожалуйста, дай мне ещё один шанс... Я не сдалась полиции, потому что не хотела ни в тюрьму, ни в психушку... Я хотела быть с тобой... Я делала для этого всё!

«Небесная» резко обернулась, голубой взгляд сделался иссиня-штормовым:

— Но ты не слишком торопилась! Какого чёрта тебя не было два месяца?! Ждала в Германии пересадку на самолёт до Австралии?!

— Нет. Но мне надо было срочно решить некоторые проблемы.

— Конечно, а проблемы с кошмарами Кларк могли и подождать!

— Мне очень жаль... поверь... – прошептала Лекса, закусывая губы.

— Не верю! Тебе не верю! Ты всё время либо врёшь, либо не договариваешь!

Шумно выдохнув, глава «котов» скрестила руки на груди и, потупив взгляд, тихо сказала:

— Мне делали операцию.

— Что? – растерянно переспросила Кларк. – Какую?

— На коленном суставе. Трюк прошёл не очень гладко.

— Не очень гладко? Не очень гладко?! – Гриффин мгновенно охватила ярость. – Проклятье! Я думала, ты хоть что-то поняла, отказавшись от гонок из-за травмы! Но ты ни черта не поняла!

Лекса подняла на «небесную» взгляд полный раскаянья:

— Я поняла. Честно. Я больше так не буду.

Удручённо покачав головой, Кларк несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Если такое вообще было возможно.

— А скажи-ка мне вот что, когда ты была в Германии, в клинике... почему ты не позвонила, не связалась со мной? А Титус знал, что ты жива? Наверняка, ведь знал! Ты даже через него не передала весточку! Почему?!

— Ну-у... была вероятность... разных осложнений... и...

Слова Лексы прервала хлёсткая пощёчина. Девушка ухватила за лицо и недоумённо посмотрела на Гриффин.

— За что?

— Ты действительно не понимаешь, за что?! — рассердилась Кларк. — Господи! Да ты просто... просто... невыносима!!! То есть если бы тебя не починили, если бы ты осталась калекой, то я бы вообще никогда не узнала, что ты жива?! Так?!

Глава «котов» нервно сглотнула, не зная, что отвечать. Создавалось впечатление, что любые объяснения Кларк воспринимает в штыки. Или, может, Лекса действительно всё делает неправильно? Но разве неправильно ограждать любимых людей от проблем? Разве неправильно хотеть защитить их?

— Я... не задумывалась над этим вопросом, — наконец ответила зеленоглазая.

— Опять врешь!

— Проклятье! Кларк! Какая теперь разница?! — не выдержала Лекса, переходя на повышенный тон. — Я не больна, не арестована, не в психушке! Я избавилась от прошлого! Избавилась от Золотошлема! Навсегда! Мы можем быть вместе! Дай нам шанс!

Глава «котов» сделала шаг к Гриффин и, притянув девушку к себе, жадно впиалась поцелуем в её губы. Кларк хотела было воспротивиться, но воля оказалась слабее истосковавшегося тела, отреагировавшего вероломной дрожью.

— У нас... ничего не получится... если ты не изменишься... — сквозь поцелуй прошептала «небесная».

— Изменяюсь, — мягко улыбнулась Лекса, заглядывая Гриффин в глаза. — Ты уже изменила меня. Я никогда не любила, никогда не хотела быть с одним человеком. И не хотела меняться ни для кого... а для тебя хочу.

— Я пожалею о своей слабости.

— Нет! — решительно заявила зеленоглазая. — К тому же любовь - вовсе не слабость.

Губы Кларк медленно растянулись в нежной улыбке:

— Что ж, может, всё не так безнадежно, раз ты это поняла.

— Я люблю тебя, Кларк Гриффин.

— Хорошо, давай попробуем с чистого листа... эээ... как тебя теперь по документам?

— Алисия Эллингтон.

Глаза «небесной» подозрительно сузились:

— Эллингтон?

— Да.

— Эллингтон!

— И? — недоумённо переспросила Лекса.

— Земельный участок по соседству! — Кларк возмущённо упёрлась кулаками в бока. — Владелец в Европе! Продавать категорически отказывается! Эллингтон!

Глаза Лексы заискрились весёлыми огоньками:

— Ну-у, мне нужен был «план Б» на случай, если бы ты категорически отказалась мириться.

— О-о-о! То есть ты бы тогда взяла меня измором?! Осада по-соседски, да?!

Глава «котов» расплылась в беззастенчивой улыбке, вновь притягивая к себе Кларк.

— Да, я бы взяла тебя в любом случае, — горячо прошептала на ухо «небесной» Лекса, — и любым способом... Разными способами... Множеством способов...

Гриффин почувствовала, как сладко ломит всё тело, а в ногах появляется предательская слабость. Горячие волны прокатились по организму и перешли в пульсацию внизу живота.

— Замолчи уже и возьми, — захлёбываясь от желания, прохрипела Кларк.

— Обязательно, — руки Лексы скользнули «небесной» под футболку и, погладив спину, замерли на застёжки бюстгалтера. — Только сначала три слова, которые ты мне задолжала...

— Что-о-о?

— Три слова, Кларк Гриффин! Всего три!

— О, чё-ё-ёрт... Ты несносна! Ты... ты... ты... Я люблю тебя!

Тётушка улетела с Аней куда-то на уик-энд, а его оставила под присмотром своего жениха. Линкольн был классным, а самое главное - не опекал без конца и разрешал гулять вечером до половины одиннадцатого. У Лексы такой свободы Эйдан, разумеется, не получал.

Теперь они с Октавией и её парнем жили втроем в Реджайне. Октавия хотела перевести племянника в местную школу, но тот воспротивился и запросился назад, в интернат. Хотя младшая сестра отца и была мягче и добрее Лексы, но Эйдан всерьёз опасался, что, живя с ней, лишится своей главной мечты - байков.

В общем, в последние дни августа паренёк собирал вещи в интернат. Он чувствовал, что этот год станет особенным. Ему будет четырнадцать! По завещанию Лексы он в день рождения получит все мотоциклы отца! Увы, мотоциклы сестры Октавия отдала клубу «Лесных котов» - все, кроме отписанного Роану. Впрочем, это Эйдана уже не интересовало. От Лексы он получил самый ценный подарок...

Заперев дверь комнаты, чтобы Линкольн случайно не вошёл в неподходящий момент, парнишка вытащил из-под кровати замотанную скотчем коробку, вскрыл её и достал оттуда чёрно-золотой шлем. Там, в Инувике, на озере, когда началась суматоха после взрыва байка, ушедшего вместе с Лексой под лёд, никто не обратил внимания на брошенный шлем. Никто, кроме Эйдана...

Парнишка благоговейно улыбнулся, разглядывая свой трофей. Конечно, он понимал, что Лекса не могла быть Золотошлемом столько лет, а значит, получила этот «титул» от его отца. И Эйдан продолжит семейную традицию! Очень скоро!

Бережно переложив шлем в пакет, паренёк убрал его в одну из сумок, которые собирал в интернат.

КОНЕЦ